

С.В.Сулига

ЭСКАДРЕННЫЕ БРОНЕНОСЦЫ ТИПА

«ПОЛТАВА»



АРСЕНАЛ  
КОЛЛЕКЦИЯ

С.В.Сулига

ЭСКАДРЕННЫЕ БРОНЕНОСЦЫ ТИПА

# «ПОЛТАВА»



МОСКВА

КОЛЛЕКЦИЯ • ЯУЗА • ЭКСМО

2005





Серия «АРСЕНАЛ КОЛЛЕКЦИЯ» основана в 2005 году

Сулига С.В.

**С89** Эскадренные броненосцы типа «Полтава». — М.:  
Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2005. — 88 с.: ил.

**ISBN 5-699-13053-5**

Эта книга посвящена кораблям типа «Полтава» — первым серийным броненосцам Балтийского флота и активным участникам Русско-японской войны. Подробно рассказывается об их устройстве и истории службы, публикуются подробные чертежи и уникальные фотографии.

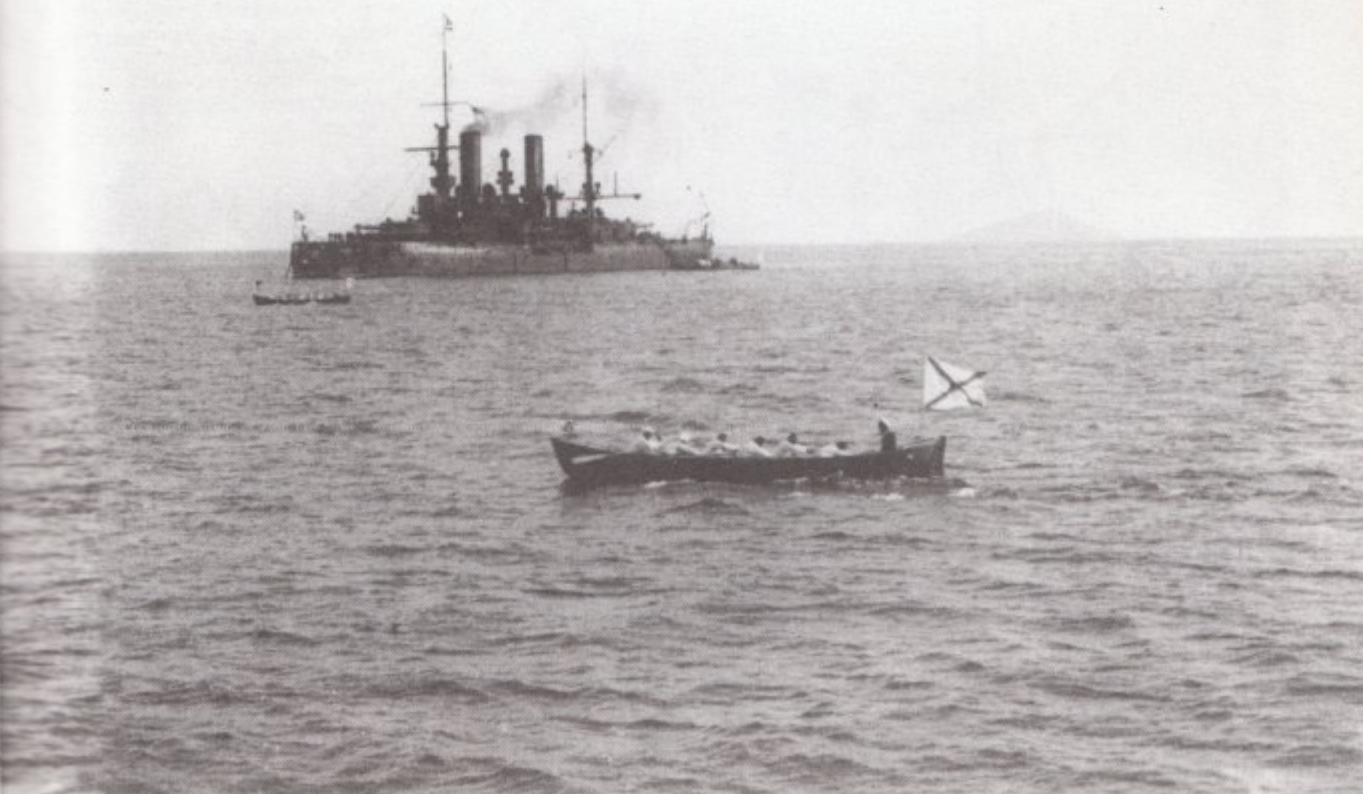
**ББК 68.5**

**ISBN 5-699-13053-5**

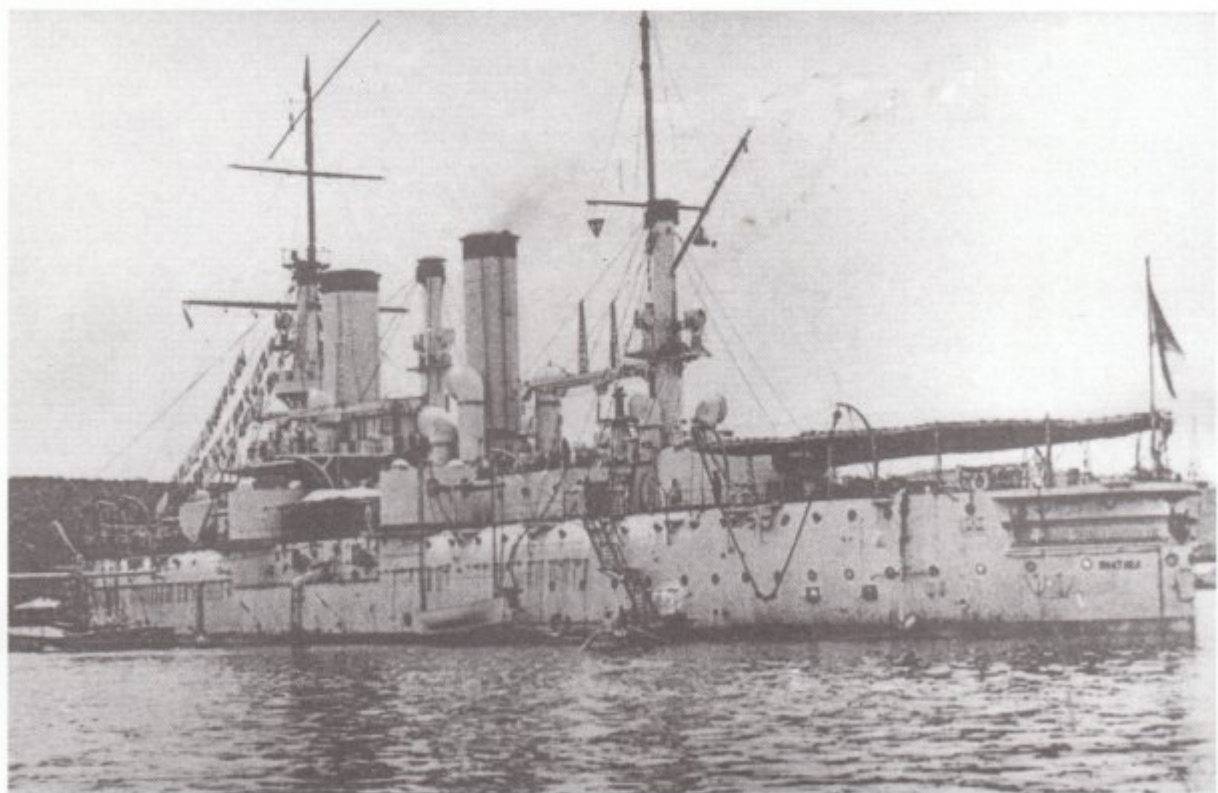
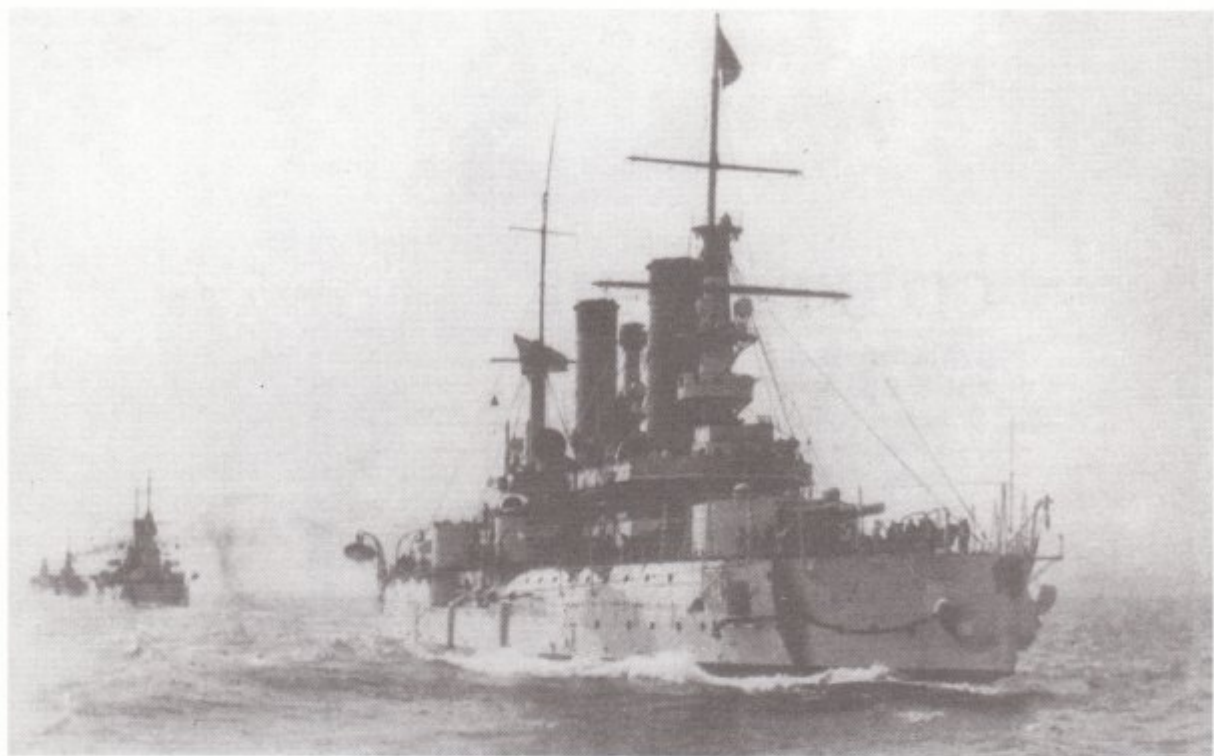
© С.В.Сулига, 2005 (текст на с. 5—28, 37—86  
и графика, отмеченная знаком ©).  
© С.А.Балакин, 2005 (текст на с. 28 — 36 и  
графика, отмеченная знаком ©).  
© ООО «Коллекция», 2005.  
© ООО «Издательство «Яуза», 2005.  
© ООО «Издательство «ЭКСМО», 2005.

# СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПОСТРОЙКА .....	5
ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ .....	14
Корпус .....	14
Бронирование .....	15
Вооружение .....	24
Энергетическая установка .....	26
Электрооборудование, шлюпки, якоря и экипаж .....	28
Внешний вид и различия .....	28
ИСТОРИЯ СЛУЖБЫ .....	37
На Дальнем Востоке .....	37
Участие в Русско-японской войне .....	45
Послевоенная судьба «Полтавы» .....	75
ОБЩАЯ ОЦЕНКА ПРОЕКТА .....	85
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ .....	87







**Ж**елтое море, три часа пополудни 28 июля 1904 года. Кильватерная колонна из шести русских броненосцев, преодолевая начавшееся волнение, со скоростью 14 узлов шла курсом SO55. Левее держались крейсера и миноносцы — все боеспособные корабли Тихоокеанской эскадры вышли на прорыв из заблокированного японцами Порт-Артура, выполняя приказ государя императора «идти во Владивосток». Позади были тяжелейший проход по минным полям на выходе из ставшей ловушкой главной базы и бой на контркурсах с превосходящими силами японского флота. Казалось, что эскадра прорвалась: еще часов пять 15-узлового хода и спасительная темнота скроет русские корабли от отставшего на 10 миль сильнейшего противника, из последних сил форсировавшего механизмы в отчаянной погоне. Ведь именно сейчас решалась судьба событий не только на морском, но и на сухопутном фронте. Если эскадра дойдет до Владивостока, то с приходом подкреплений из Балтики она станет почти вдвое сильнее противника. И тогда господство на море перейдет к русскому флоту, а высадившаяся на материк японская армия останется без снабжения и подкреплений.

Но именно этого «пятнадцатого узла» скорости не смогли вытянуть замыкавшие русскую колонну ветераны Дальнего Востока — однотипные броненосцы «Севастополь» и «Полтава». Концевая «Полтава» в первой фазе боя получила крупный снаряд в небронированную кормовую оконечность и приняла много воды. Шальной осколок взорвавшегося на спардеке другого снаряда проник через световой люк в машинное отделение и угодил прямо в подшипник левого гребного вала. Грузно осевший на корму броненосец начал отставать. А для «Севастополя» с его плохо собранными на частном заводе отечественными машинами и в «молодые годы» 15 узлов было пределом мечтаний. К тому же передний мателот «Полтавы» имел побывавший в починке после столкновения правый гребной винт и всего три дня назад закончил ремонт полученной на мине пробоины.

Менее чем через два часа противник настиг русскую эскадру. Прорыв, который мог изменить весь ход столь несчастливо складывающейся и так трагически закончившейся для России войны, не удался. После жестокого боя лишь немногим кораблям удалось уйти в нейтральные порты. «Полтава» и «Севастополь» с большей частью кораблей эскадры вынужденно вернулись в Порт-Артур, на внешнем рейде которого под 36-метровой толщей воды уже четыре месяца покоились останки третьего однотипного им корабля — «Петропавловска» — первого флагмана Флота Тихого океана...

«Петропавловск», «Полтава» и «Севастополь», первые серийные эскадренные броненосцы Балтийского флота и в свое время одни из сильнейших кораблей мира, оставили в истории заметный след. Хотя к 1904 году они имели уже устаревшие механизмы и схему бронирования, именно на них после выхода из строя в первую же ночь войны новейших русских броненосцев легла основная тяжесть противостояния с более современным японским флотом. Гибель «Петропавловска» навечно связана с именами всемирно известных адмирала С.О. Макарова и художника-баталиста В.В. Верещагина, разделивших его судьбу. При катастрофе чудом уцелел Великий князь Кирилл Владимирович, родной правнук которого сегодня и является наследником российского престола. «Севастополь» под командованием капитана 1 ранга Н.О. Эссена (впоследствии знаменитого адмирала, командующего Балтийским флотом) оказался единственным крупным кораблем порт-артурской эскадры, который сражался до последнего дня осады и после войны так и не достался японцам. «Полтаве» же довелось установить своеобразный абсолютный рекорд: она побывала в составе всех четырех и ныне существующих флотов России, причем в Черноморском (формально) и Северном под новым именем «Чесма» она служила после 11-летнего пребывания под японским флагом.

## ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПОСТРОЙКА

Программа ускоренного развития Балтийского флота на 1890 — 1895 годы, разработанная Морским министерством в связи с быстрым ростом флота Германии, предусматривала постройку 10 броненосцев, трех броненосных крейсеров, трех канонерских лодок и 50 миноносцев. Из-за сокращения ассигнований полностью выполнить этот второй этап грандиозной 20-летней кораблестроительной программы, принятой в 1881 году, не удалось — ни по объему, ни по

срокам. Всего на отпущенные средства российские верфи смогли сдать флоту эскадренные броненосцы «Петропавловск», «Полтава», «Севастополь» и «Сисой Великий», три броненосца береговой обороны типа «Адмирал Ушаков», броненосный крейсер «Рюрик» и 28 минных (торпедных) кораблей. Интересной особенностью было то, что эти корабли строились не против какого-то определенного противника на конкретном театре, как это было, например, с программой

*Слева вверху: броненосец «Петропавловск» возглавляет русскую эскадру во время маневров у берегов Квантунского полуострова, июнь 1903 г.  
Слева внизу: «Полтава» на якорной стоянке, 1900 — 1901 гг.*



1898 года, названной «для нужд Дальнего Востока». Все четыре эскадренных броненосца должны были составить ядро морских сил на Балтике, главным противником которых стал германский флот, броненосцы береговой обороны проектировались для действий против Швеции, а крейсер «Рюрик», по всем статьям превосходивший своих предшественников в этом классе, предназначался для действий в океанах как «истребитель британской морской торговли».

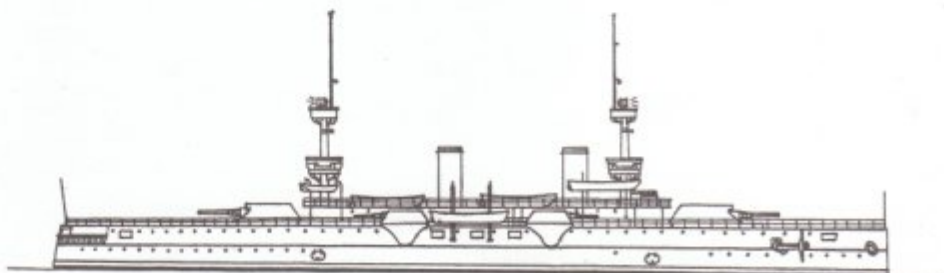
Постройка кораблей программы 1890 года по времени совпала со значительным прогрессом в военном кораблестроении: появились новые механизмы и приборы, броня, орудия и боеприпасы. Все это, естественно, сказалось на действиях русских кораблестроителей. Накопив опыт за годы создания «флота образцов», когда корабли строились единичными экземплярами (исключение составили 4 черноморских броненосца типа «Чесма» постройки 1885—1896 годов), они приступили к проектированию серийных кораблей с учетом последних достижений науки и техники. При разработке технического задания учитывалось то обстоятельство, что в случае обострения отношений с Китаем или Японией новым броненосцам предстояло быстро перейти на Дальний Восток. Для этого требовалось обеспечить им большую дальность плавания и хорошую мореходность. Поэтому за прототип был взят броненосец «Император Николай I», предназначенный для действий на океанских театрах и имевший высокий надводный борт, проектную дальность плавания 4500 миль при 1000-тонном запасе угля, полный броневой пояс по ватерлинии (ВЛ) и вооружение главного калибра (ГК) из двух 305-мм орудий в носовой башне. За счет увеличения водоизмещения до 10 500 т требовалось довести дальность плавания до 7000 миль и установить в корме вторую башню ГК — поскольку расположение орудий в

двух концевых башнях полнее отвечало тактическим взглядам того времени и утвердилось уже почти на всех флотах.

Опыт первых мореходных броненосцев показал, что стоящие в батарее на главной палубе (ГП) орудия вспомогательного (среднего) калибра — на «Николае I» это были 229-мм и 152-мм — в открытом море можно использовать только в самую тихую погоду. При малейшем волнении их вместе с прислугой прямо-таки заливало водой через открытые при стрельбе ставни больших орудийных портов. Впрочем, и при закрытии последних обеспечить герметичность было практически невозможно из-за трудности выбора уплотняющего материала, стойкого к морской воде и большим перепадам температур — от холодов северных вод до тропиков. Поэтому в эскизном проекте «броненосного корабля в 10960 тонн водоизмещения», подготовленном в январе 1891 года и утвержденном главным инспектором кораблестроения Н.А.Самойловым 21 мая (даты по старому стилю), предпочли расположить 203-мм орудия вспомогательного калибра на верхней палубе в спаренных барбетных установках, которые уже однажды применили на броненосном крейсере «Адмирал Нахимов» постройки 1884—1888 годов. Проект предусматривал дальность плавания 5600 миль с запасом угля 1320 т и вооружение из четырех 305-мм и восьми 203-мм орудий с длиной ствола 35 калибров, которые располагались на верхней палубе соответственно в двух концевых и четырех бортовых барбетных установках, прикрытых сверху конусообразными броневыми щитами.

Такое расположение среднего калибра, дающее орудиям возможность вести огонь в свежую погоду и лучшие углы обстрела, тогда применяли редко. В основном, из-за опасения, что поднятие центра тяжести корабля снизит остойчивость. Всем была памятна катастрофа

Проектный вид  
«броненосного ко-  
рабля в 10 960 тонн  
водоизмещения»,  
1891 г.





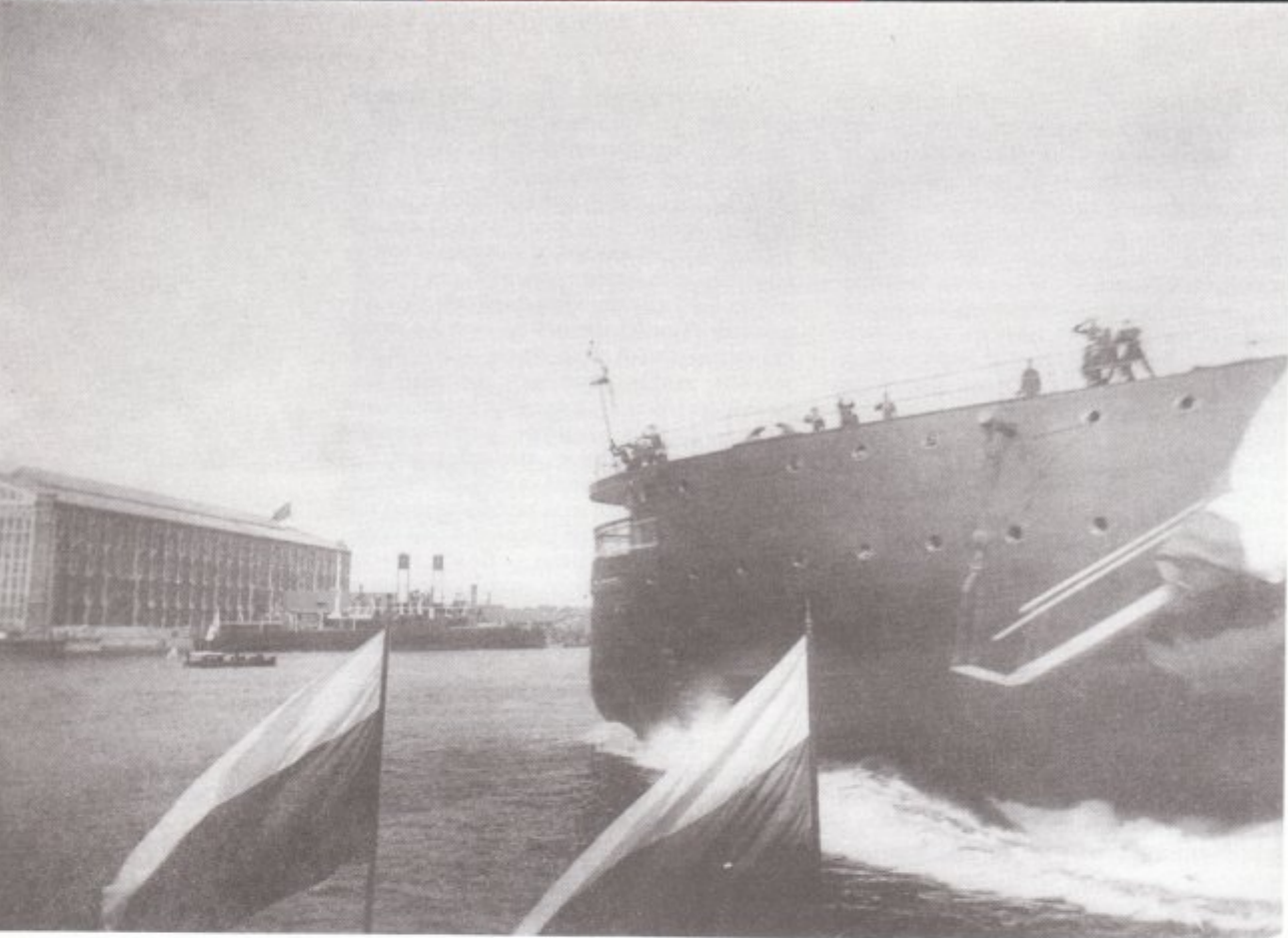
английского броненосца «Кэптен», хотя там причина заключалась в массивном рангоуте при низком надводном борте. Впервые «рискнули» на чилийском броненосце французской постройки «Капитан Пратт» (спущен на воду в 1891 году, 6901 т, четыре орудия 240-мм/35 клб и восемь 120-мм/45 клб). Затем французы, до этого использовавшие одноорудийные башни для главного и среднего калибра, применили в виде эксперимента двухорудийные башни 140-мм скорострелок на «Жоригюберри» — одном из броненосцев серии «Шарль Мартель». За ними и американцы, стремясь иметь в пределах ограниченного водоизмещения как можно больше вооружения, на своих первых броненосцах 1-го класса типа «Орегон» установили спаренные башенные установки 203-мм орудий на надстройке.

Остальное вооружение по проекту составляли десять 47-мм (по пять на борт на ГП — по одной в оконечностях и три между бортовыми барбетами), восемь 37-мм (на марсах) орудий, а также шесть минных (торпедных) аппаратов калибра 381 мм (по три на борт — один подводный и два надводных без защиты) и 50 сфероконических мин загораждения.

Броневая защита, как и на «Николае I», состояла из полного пояса по ВЛ с максимальной толщиной 406 мм в районе машинно-котельных отделений (МКО), но выше бортовой брони не было. С появлением скорострельных орудий и фугасных снарядов такая схема защиты стала уже недостаточной для броненосца 1-го класса. При пересмотре концепции бронирования за основу взяли проектируемый чуть ранее «Сисой Великий», защита которого, в общем, была заимствована у английских кораблей типа «Ройял Соверен», считавшихся сильнейшими в мире. Английская схема защиты предусматривала на большей части длины корпуса толстый броневой пояс по ВЛ, закрытый траверзными переборками, а выше него — более тонкий пояс с угольными бункерами и хорошим разделением на отсеки за ним. Броневая палуба при этом плоской частью лежала на верхней кромке главного пояса, а в оконечностях имела сводчатую форму, проходя ниже ВЛ от траверзных переборок к штевням для подкрепления тарана и защиты руля. Прогресс артиллерии заставил и барбетные установки с относительно легкими щитами заменить на хорошо бронированные башни.

*Церемония спуска на воду броненосца «Севастополь» — корпус корабля готовится покинуть крытый эллинг верфи Галерного острова, 20 мая 1895 г.*





**Спуск на воду  
броненосца  
«Севастополь»,  
20 мая 1895 г.  
У противоположного  
берега Невы —  
достраивающийся  
броненосец берего-  
вой обороны  
«Адмирал Ушаков».**

При выборе типа и конфигурации энергетической установки для новых кораблей ориентировались на близкий по водоизмещению новый черноморский броненосец «Георгий Победоносец», который имел две вертикальные паровые машины тройного расширения мощностью по 5300 л.с. и 16 цилиндрических котлов. Скорость по проекту ожидалась 17 узлов.

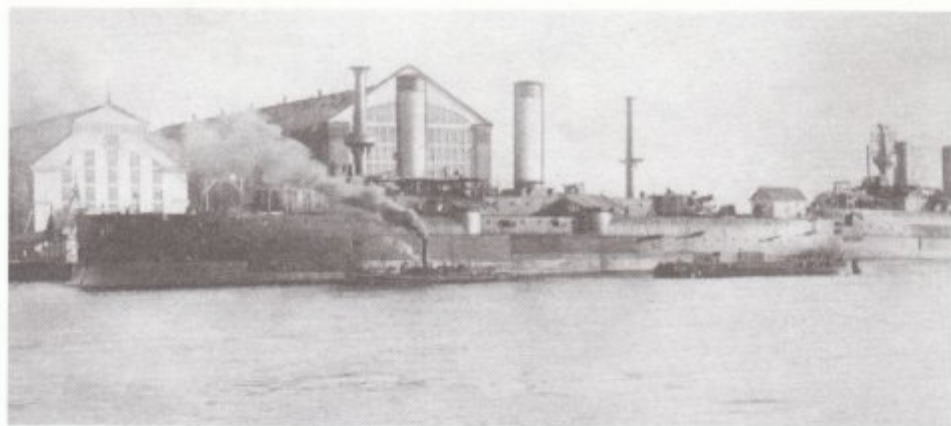
7 мая 1892 года на двух петербургских верфях состоялась закладка сразу четырех броненосцев. На торжественной церемонии присутствовали титулованные особы, включая императорскую чету, цесаревича Николая Александровича и великого князя Алексея Александровича, руководившего тогда Морским ведомством. Фактически же эти корабли, одновременно с «Сисоем Великим» и зачисленные в списки флота 21 декабря 1891 года, к моменту официальной закладки уже по два — три месяца находились в постройке. Первоначально они относились к броненосным кораблям, но приказом по Морскому ведомству от 1 февраля 1892 года в соответствии с

новой классификацией их причислили к классу эскадренных броненосцев.

Названия новые корабли получили в честь городов, в сражениях у которых была приумножена боевая слава России. Имя «Полтава» в русском флоте до этого носили четыре парусных линейных корабля, начиная с петровской «Полтавы» постройки 1709 — 1712 годов. Названия в честь городов Севастополь и Петропавловск, прославившихся в Крымской войне, до этого носили только два первых русских мореходных броненосца (броненосных фрегата), исключенные из списков 11 октября 1886-го и 4 января 1892 года соответственно.

Стоимость «Петропавловска» при полном вооружении и снабжении составила 9 225 309 рублей или 841,72 руб. за тонну проектного водоизмещения. При сравнении последнего показателя у кораблей русского и иностранных флотов того времени оказывается, что «Петропавловск» был наиболее экономичным в постройке, уступая только крейсеру «Рюрик». Правда, следует учитывать искусственное снижение оплаты труда рабочим



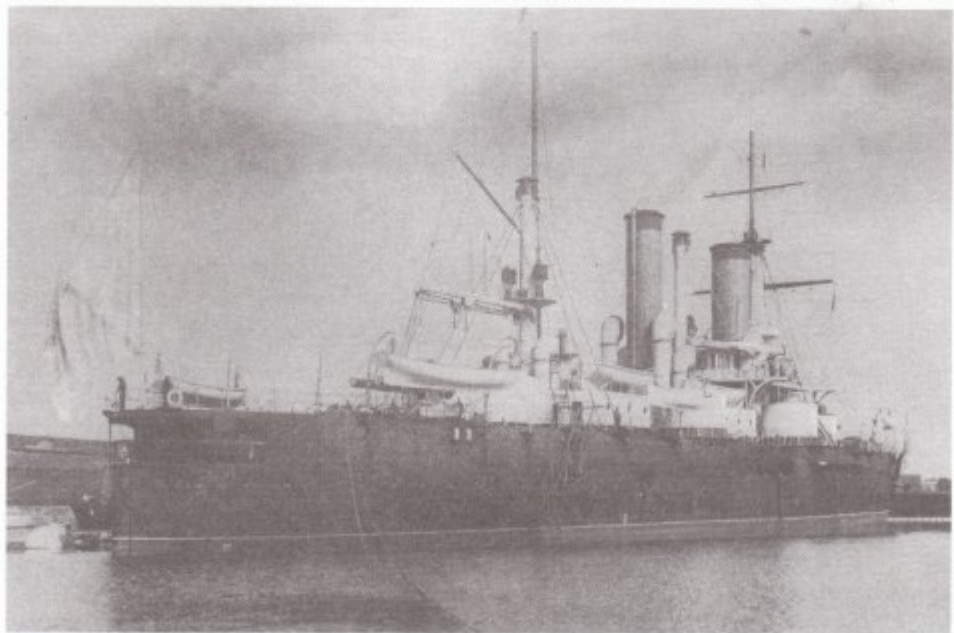


**«Петропавловск»  
и «Севастополь»  
(на заднем плане)  
в достройке, 1896 г.**

в 1894 году, что сильно затянуло ввод кораблей в строй.

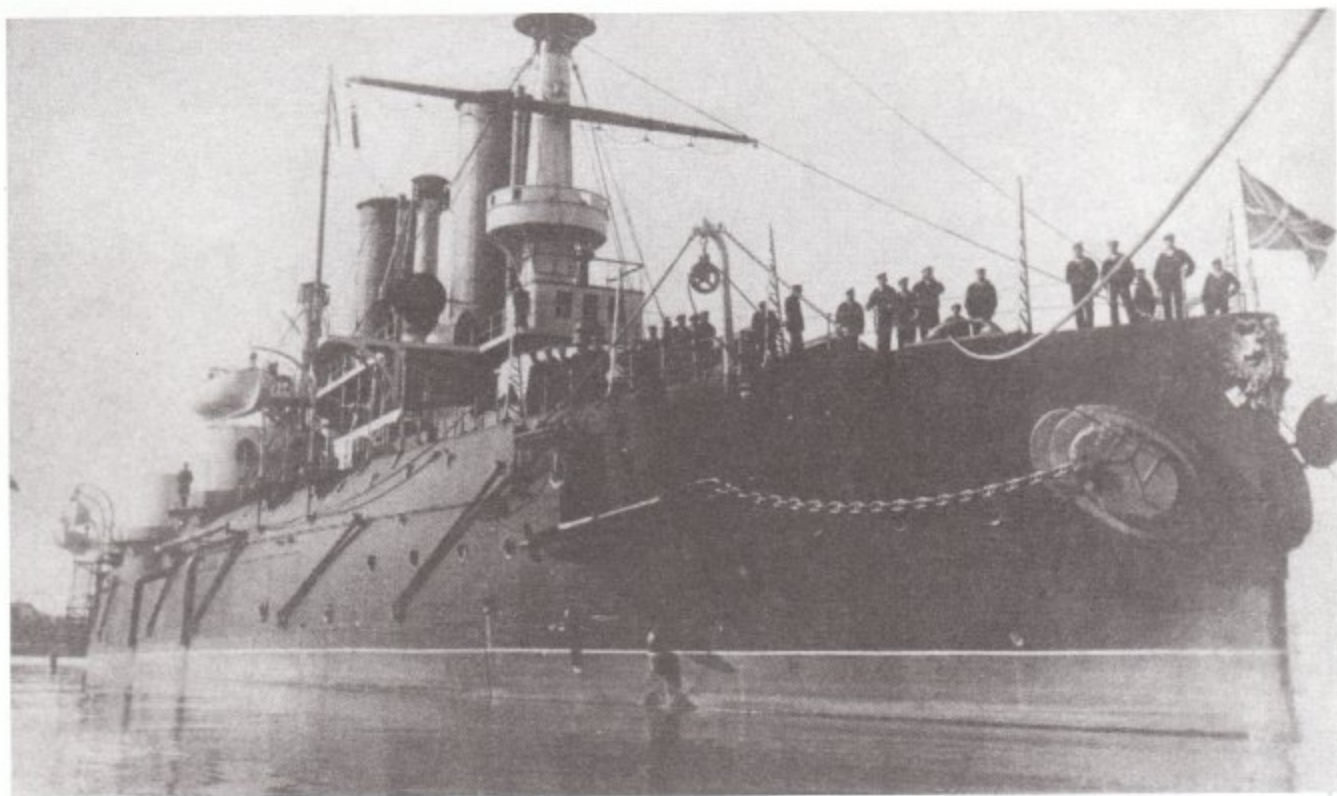
Вскоре после спуска «Полтавы», «Петропавловска» и «Севастополя» резко изменилась внешнеполитическая обстановка. Япония, победоносно закончив войну с Китаем, устремилась на азиатский материк, где ее интересы пересеклись с российскими. Используя различные дипломатические маневры, а иногда и просто грубую силу, Россия при поддержке Франции и Германии заставила японцев отказаться от территориальных претензий к Китаю, в частности, от Ляодунского полуострова. А спустя три года часть этого полуострова с военно-морской крепостью Порт-Артур была передана в 25-летнюю аренду самой России, давно нуждавшейся в незамерзающей базе флота

на Тихом океане. Не последнюю роль при этом сыграли 305-мм пушки русских броненосцев «Наварин» и «Сисой Великий», срочно переброшенных под Порт-Артур из Средиземного моря. Полуостров с прилегающими островами под названием Квантунской области вошел в состав Российской империи. На нем началось строительство торгового порта Дальний и железной дороги для связи с метрополией. Япония, еще не имевшая достаточных аргументов в споре с «великим северным соседом» (новейшие японские броненосцы «Фудзи» и «Ясима» только недавно прибыли с английских верфей и не были готовы к боевым действиям), смирилась с тем, что плодами ее победы над одряхлевшей Китайской империей воспользовались другие. Но,



**Броненосец  
«Полтава»  
в Кронштадте.  
Снимок сделан  
фотографом  
И. Яковлевым  
в сентябре 1898 г.,  
в период ходовых  
испытаний корабля.**





**«Полтава» во время испытаний в Кронштадте, осень 1898 г.**  
На снимке хорошо видна первоначальная форма навесного мостика с двумя парами крыльев.

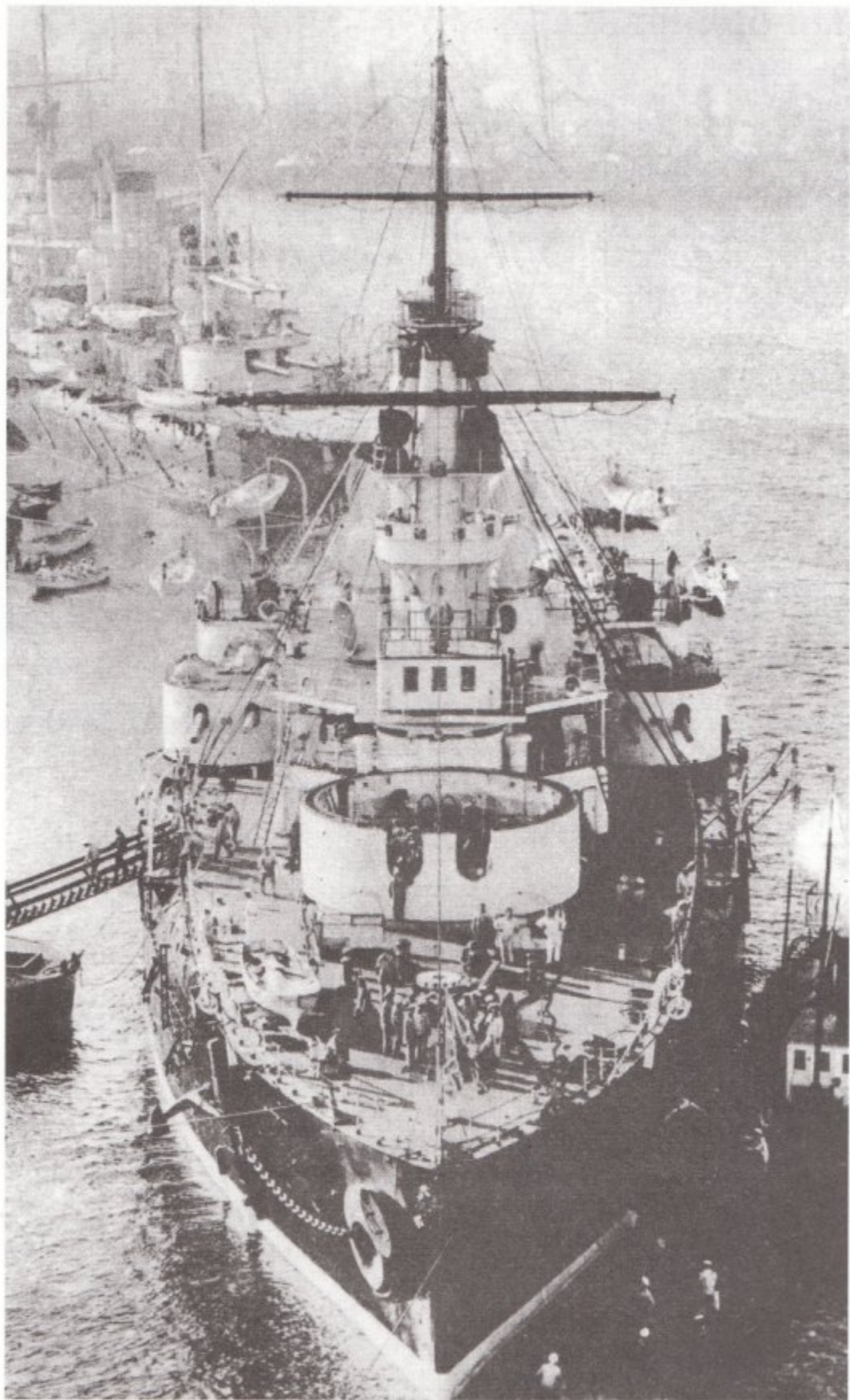
получив от Китая контрибуцию и англо-американские кредиты, она в условиях национального подъема в стране быстрыми темпами начала наращивать военную мощь для войны с Россией.

Русские морские силы на Дальнем Востоке, несмотря на постоянное присутствие одного-двух броненосцев из состава Средиземноморской эскадры, оставались преимущественно крейсерскими, поскольку долгие годы были ориентированы на борьбу с английской морской торговлей. Теперь же, после смены вероятного противника и ограничения будущего театра военных действий Желтым и Японским морями, России следовало сосредоточить на Дальнем Востоке флот, способный вести борьбу не только на коммуникациях, но и за господство на море. Корабли для такого флота, предназначенные для решительного эскадренного боя, были заказаны в рамках программы 1898 года. Но на время ее реализации необходимо было укрепить Тихоокеанскую эскадру

из-за угрозы со стороны быстро увеличивающегося японского флота. Вывести достаточно мощную эскадру из закрытого проливами Босфор и Дарданеллы Черного моря было нельзя по дипломатическим причинам. К тому же запланированная на 1897 год операция по захвату Босфора была только отложена, а отменять ее вообще русское правительство не собиралось. Поэтому черноморские броненосцы, в основном и спроектированные для прорыва укреплений Босфора, должны были оставаться в постоянной готовности. На Балтике из броненосцев оставались устаревшие «императоры» («Николай I» и «Александр II»), не считая уж совсем старых кораблей. Единственный возможный выход заключался в быстрой достройке и отправке к новому месту службы трех броненосцев типа «Полтава».

Что же представляли собой эти корабли, которые на несколько лет стали ядром русских морских сил на Дальнем Востоке?

Корабль	Верфь	Строители (корабельные инженеры)	Начало работ	Спуск на воду	Ходовые испытания
«ПОЛТАВА»	Новое Адмиралтейство (новый эллинг)	Янковский Н.И., Леонтьев И. Е.	февр. 1892	25.10.1894	3.09.1898
«ПЕТРОПАВЛОВСК»	Галерный островок (новый эллинг)	Шведов В.С., Андрущенко Е. П.	19.03.1892	28.10.1894	21.10.1897
«СЕВАСТОПОЛЬ»	Галерный островок (старый эллинг)	Андрущенко Е.П., Афанасьев Н.И.	март 1892	20.05.1895	16.10.1899



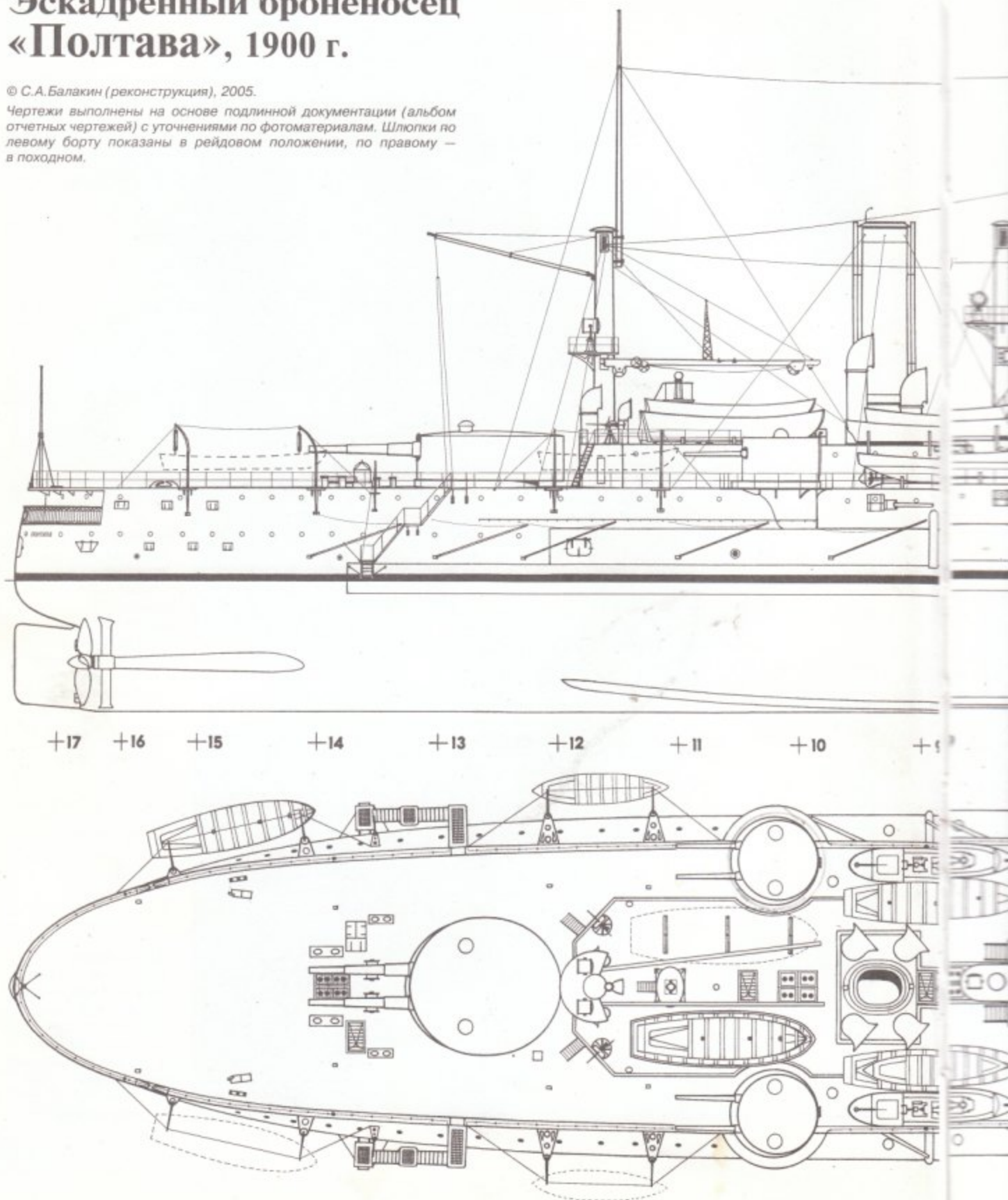
Броненосец  
«Полтава» летом  
1900 г.: переделка  
башен главного  
калибра после  
артиллерийских  
стрельб. На заднем  
плане виден  
броненосец  
«Севастополь».



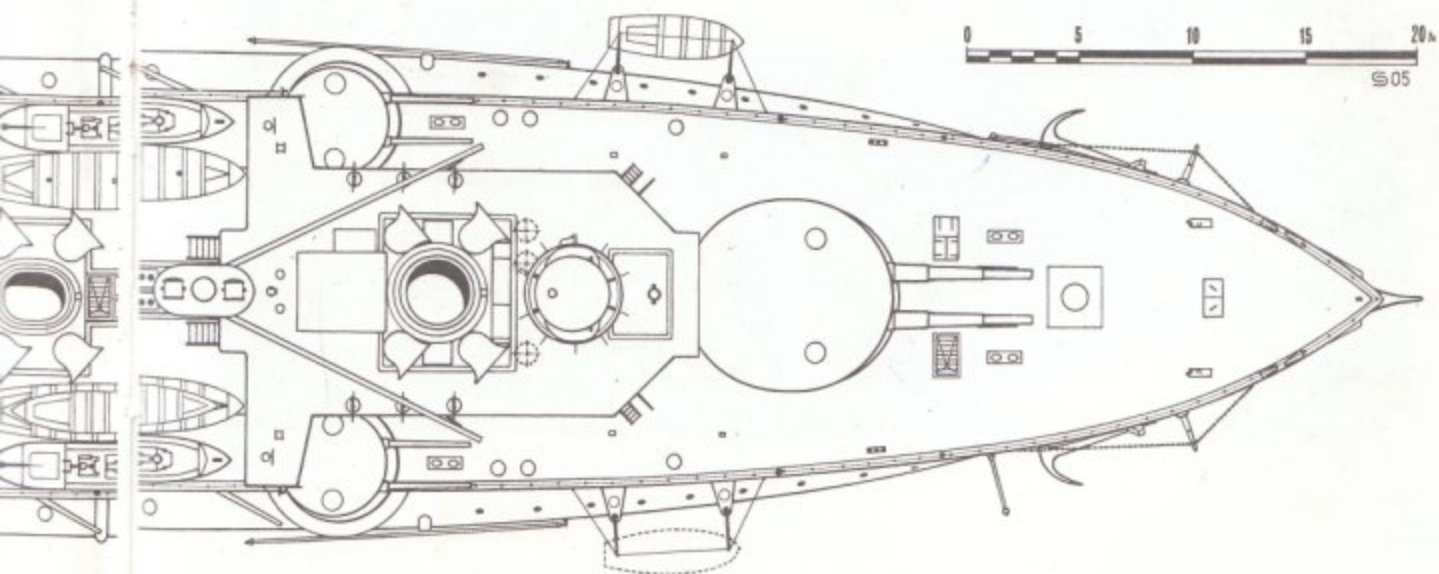
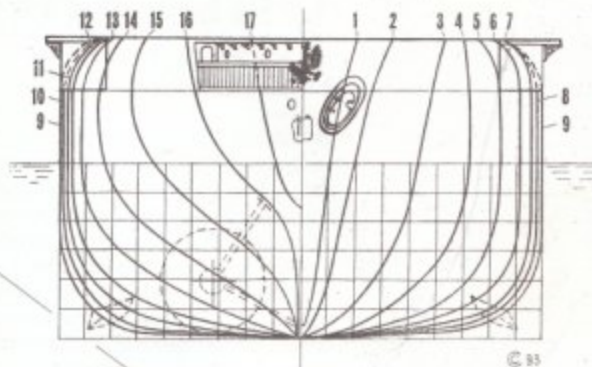
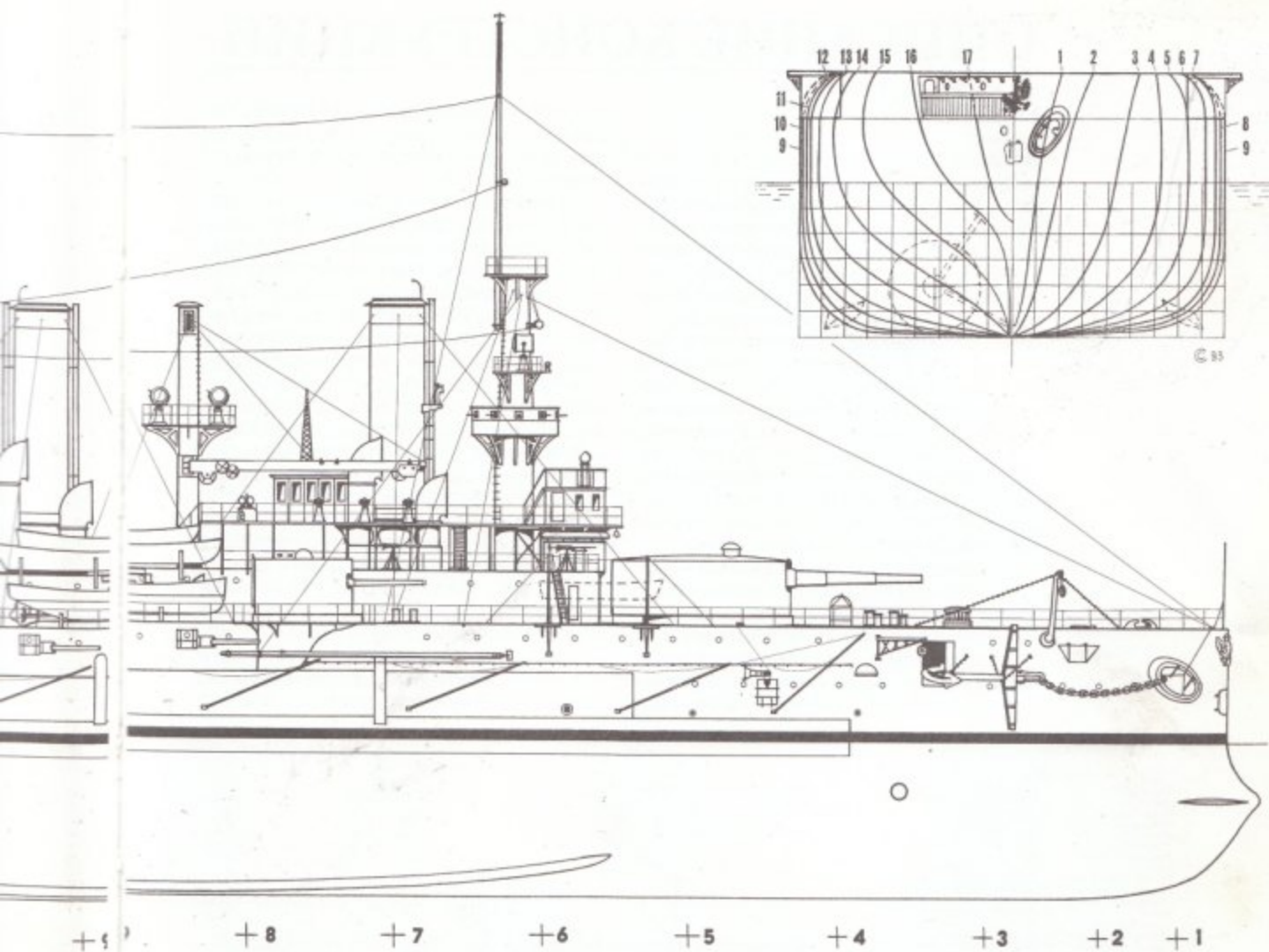
# Эскадренный броненосец «Полтава», 1900 г.

© С.А.Балакин (реконструкция), 2005.

Чертежи выполнены на основе подлинной документации (альбом отчетных чертежей) с уточнениями по фотоматериалам. Шлюпки по левому борту показаны в рейдовом положении, по правому — в походном.







«Петропавловска» (полное 11 958), 11 500 т у «Полтавы» и 11 842 т у «Севастополя» (полное 12 305).

## БРОНИРОВАНИЕ

На броневую защиту этих кораблей приходилось от 2800 до 2900 т (указываются разные цифры, что связано с различной толщиной брони главного пояса на головном и последующих кораблях) или около 26% нормального водоизмещения. Это был средний показатель. Например, у английских броненосцев (и японских, строившихся в Англии) на броню приходилось от 30 до 33,5%.

Главный броневой пояс по ватерлинии имел длину 73,15 м и высоту 2,29 м, из которых при нормальной осадке под водой находилось 1,39 м. Средняя часть длиной 46,2 м (от шп. 32 до 70) имела толщину 406 мм (на «Полтаве» и «Севастополе» 368 мм) на 1,23 м от верхней кромки. В районе барбетов башен ГК (шп. 20 — 32 и 70 — 80) толщина пояса на такой же высоте была 305 мм (на «Полтаве» и «Севастополе» 254 мм). К нижней кромке толщина пояса везде уменьшалась вдвое. С концов главный пояс закрывался траверзными переборками толщиной 229 (носовая) и 203 мм (кормовая).

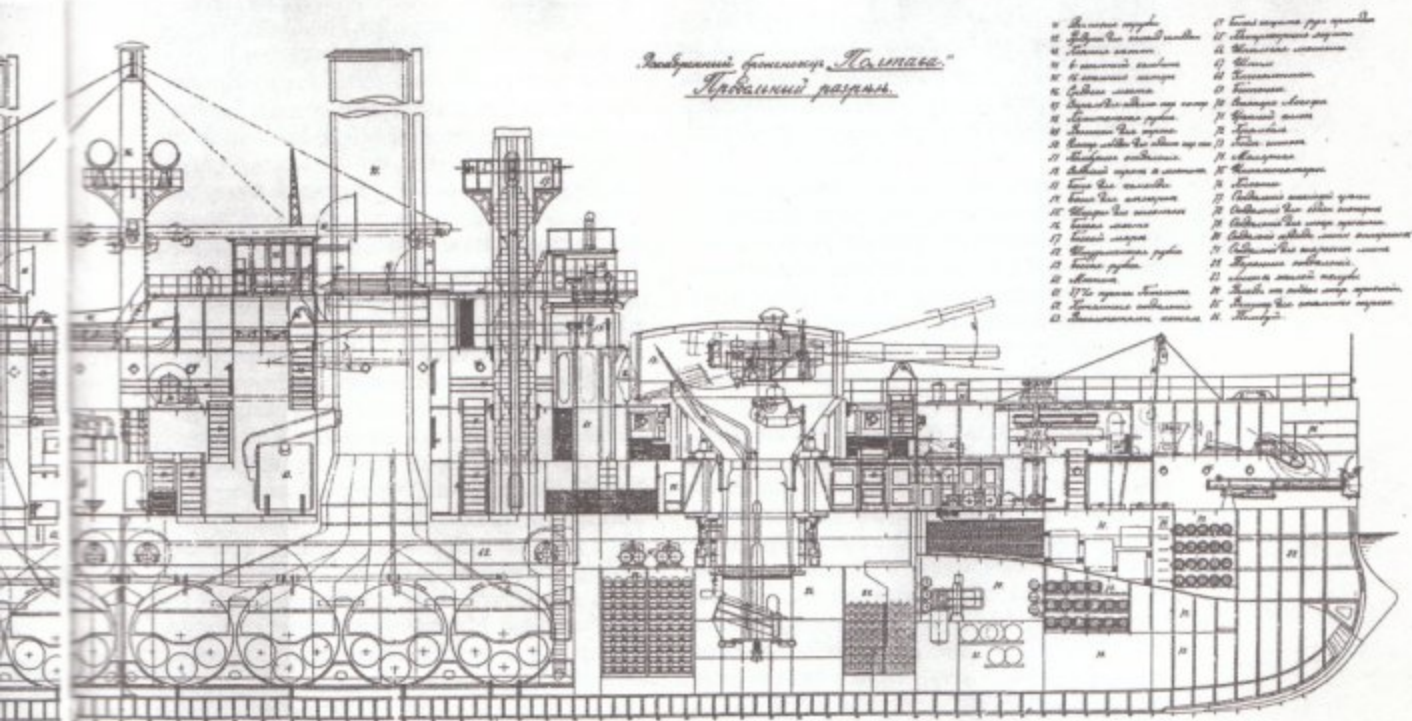
Выше главного проходил 127-мм пояс длиной около 50 м и высотой тоже 2,29 м, который закрывался с концов наклонными к ДП переборками той же толщины, доходящими до барбетов ГК. Эти переборки уже не были сплошными, имея с каждого борта по двери.

Толщина броневой палубы, проходящей по верхней кромке главного пояса, составляла 51 мм, а в оконечностях, где не было бортовой брони, палуба была сводчатой (карапасной) с толщиной 63 мм в средней части и 76 мм на скосах и проходила ниже ВЛ.

Вертикальные стенки башен и барбетов ГК имели толщину 254 мм, бортовых башен и барбетов — 127 мм; крыши башен — 51 и 25 мм, соответственно. Боевая рубка была защищена 229-мм плитами.

Четыре 152-мм орудия, появившиеся на главной палубе после изменения состава вооружения, оказались без брони. Но с началом войны 1904 года на всех трех кораблях борта между 152-мм башнями от главной до верхней палубы защищали полудюймовыми листами железа общей толщиной 75 мм. Насколько эта мера была достаточной, выяснить не удалось из-за отсутствия за всю войну в эти места попаданий. На «Петропавловске»

Продольный разрез броненосца «Полтава». Копия подлинного чертежа.



- |                          |                          |
|--------------------------|--------------------------|
| 1. Башня артиллерийская  | 17. Башня артиллерийская |
| 2. Башня артиллерийская  | 18. Башня артиллерийская |
| 3. Башня артиллерийская  | 19. Башня артиллерийская |
| 4. Башня артиллерийская  | 20. Башня артиллерийская |
| 5. Башня артиллерийская  | 21. Башня артиллерийская |
| 6. Башня артиллерийская  | 22. Башня артиллерийская |
| 7. Башня артиллерийская  | 23. Башня артиллерийская |
| 8. Башня артиллерийская  | 24. Башня артиллерийская |
| 9. Башня артиллерийская  | 25. Башня артиллерийская |
| 10. Башня артиллерийская | 26. Башня артиллерийская |
| 11. Башня артиллерийская | 27. Башня артиллерийская |
| 12. Башня артиллерийская | 28. Башня артиллерийская |
| 13. Башня артиллерийская | 29. Башня артиллерийская |
| 14. Башня артиллерийская | 30. Башня артиллерийская |
| 15. Башня артиллерийская | 31. Башня артиллерийская |
| 16. Башня артиллерийская | 32. Башня артиллерийская |



# ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

## КОРПУС

В отличие от предыдущих русских кораблей эти броненосцы имели необычную форму надводной части корпуса: борта над главной палубой были сильно завалены внутрь. С одной стороны, это делалось для экономии «верхнего веса», чтобы скомпенсировать установку башен среднего калибра на верхней палубе, а с другой, чтобы при стрельбе из этих башен на острых курсовых углах и малой дистанции не повреждать дульными газами палубу. Этого завала не было в носу и на участке между 152-мм башнями, где борта были убраны внутрь на 1,5 м. Подобную форму надводной части корпуса, и также из-за присутствия бортовых барбетных установок, имел только броненосный крейсер «Адмирал Нахимов».

Гладкопалубный корпус с прямым форштевнем и скругленной кормой имел над ВЛ три полных палубы: нижнюю, главную (батарейную) и верхнюю; высота орудий ГК над водой при этом составляла 7,9 м. Таран выдавался от форштевня на 2 м и подкреплялся броневой

палубой изнутри и шпироном снаружи. Боковые кили проходили примерно от центра носовой башни до центра кормовой.

Шпация на длине броневых пояса (от шп.20 до шп.80) равнялась 1,22 м (4 фута), а в оконечностях — 0,92 м (3 фута). Поперечные переборки до нижней палубы проходили по шпангоутам 5, 9, 14, 20, 32, 48, 60, 70, 80 и 85. Продольная переборка по диаметральной плоскости (ДП) — от шп.31 до шп.60 (на протяжении МКО), а фланговые — от шп.31 до шп.60 (КО) и от шп.60 до шп.70 (МО, несколько ближе к бортам, чем в КО). В пространстве между фланговыми переборками и внешней обшивкой располагались основные угольные ямы.

Главные размерения корпуса: длина 108,7 м (между перпендикулярами), 112,5 м (по ВЛ), 114,3 м (общая); ширина 21,34 м; осадка носом 7,6, кормой 7,9, в полном грузу 8,1 — 8,3 м (реально после достройки 8,6 м).

Проектное нормальное водоизмещение составляло 10 960 т (английских тонн, равных 1016 кг), а реальное 11 354 т у

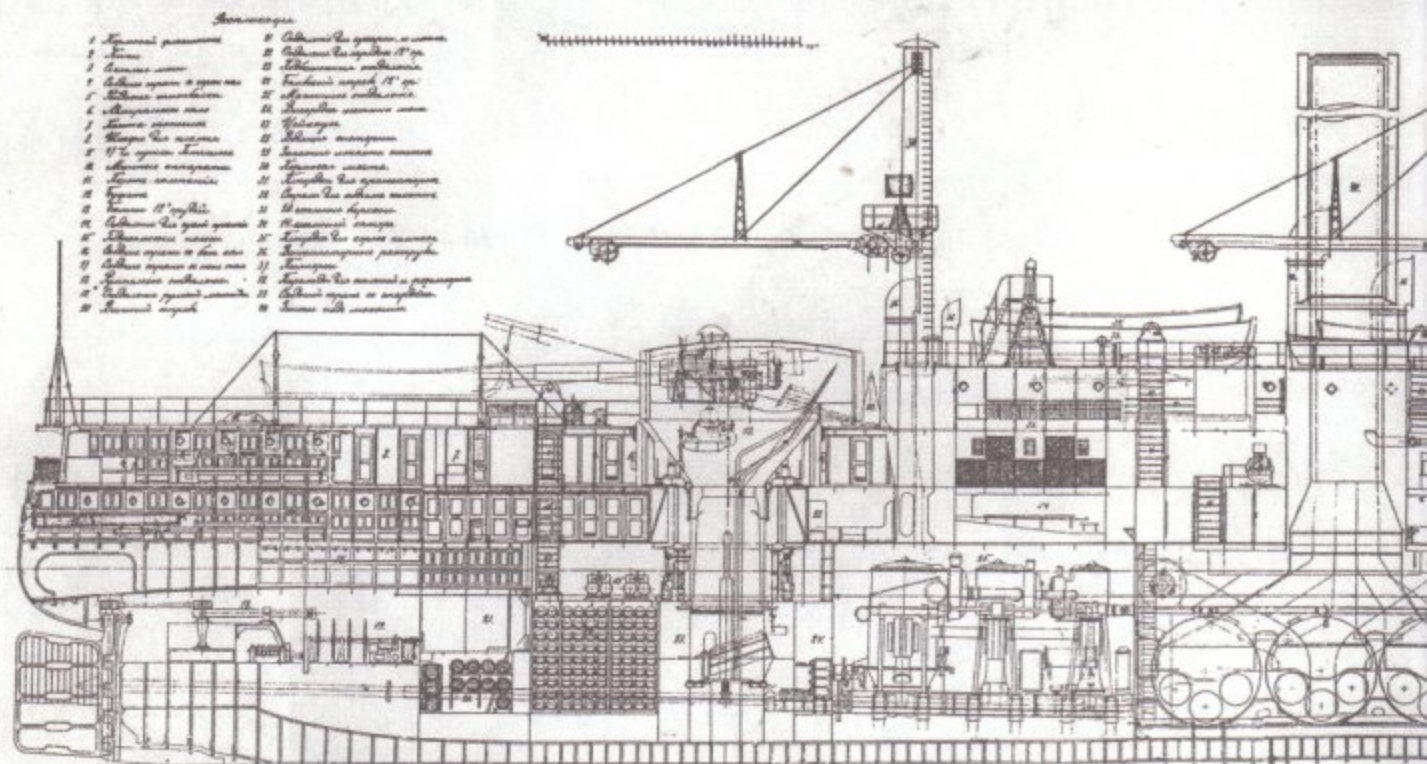
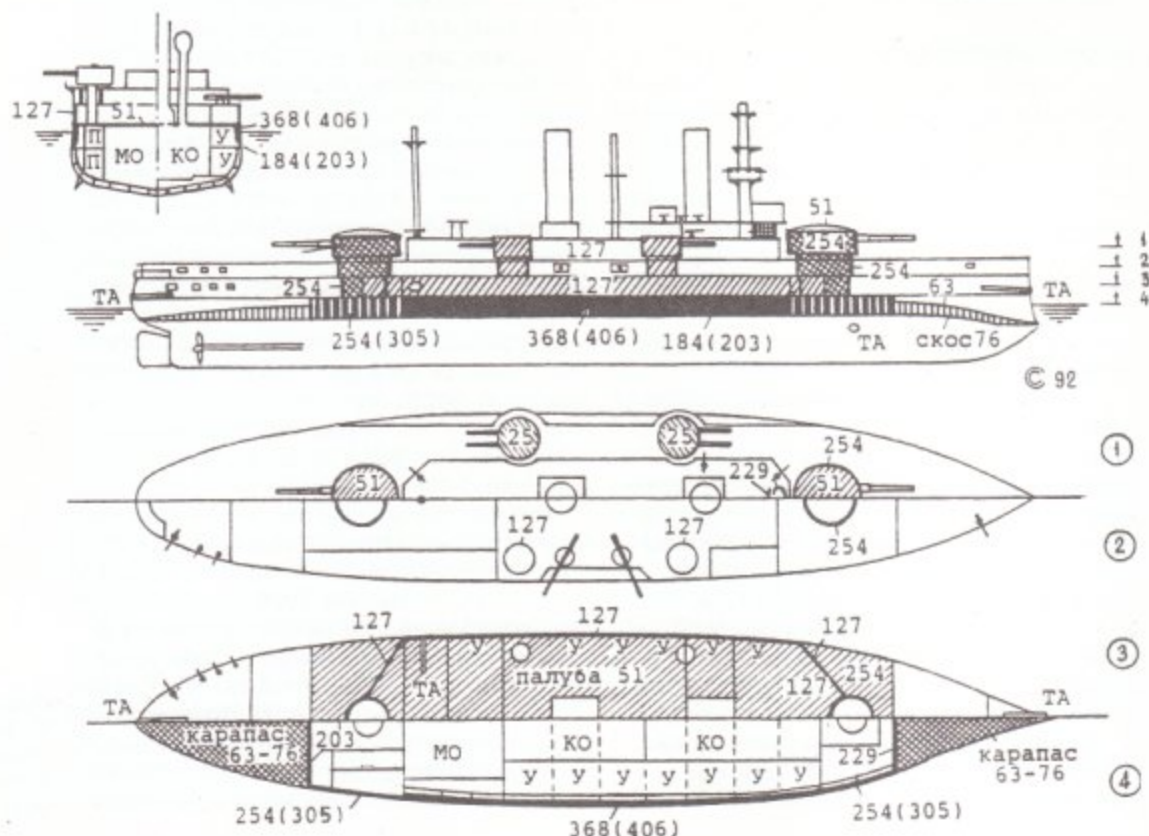




Схема бронирования броненосца «Полтава» (в скобках указана толщина брони «Петропавловска»).



дополнительно устроили заполненные углем железные ящики, проходившие от кромки борта до нижнего края портов этих орудий. Такая защита оказалась вполне эффективной, хотя и слишком тяжелой.

Броня на этих кораблях отличалась не только по толщине, но и по качеству. По первоначальному проекту предполагалось вертикальное бронирование производить сталежелезными плитами (так называемая броня «компаунд»), а бронепалубу изготовить из никелевой стали. Но вскоре появилась цельно стальная броня с добавками хрома или никеля, броня, закаленная по способу Гарвея и, наконец, в 1894 — 1895 годах — броня, закаленная по способу Круппа, превосходившая по прочности все остальные. Естественно, это не осталось вне поля зрения русских кораблестроителей, и от применения сталежелезных плит отказались.

Согласно «Отчету по Морскому ведомству за 1897 — 1900 гг.» на Вифлеемском заводе («Бетлехем айрон компани», США) было закуплено 550 т брони для «Севастополя» и 605 т для «Петропавловска» по цене 485,55 руб. за тонну. Для

«Полтавы» приобрели 764 т брони на заводе Круппа (1018,6 руб. за т) и 610 т у фирмы «Деллинген» (1055,64 руб. за т). Расчеты весовых составляющих бронирования этих броненосцев (см. табл. на стр. 23) показывают, что купленной брони хватало только на полный главный пояс, стены башен и барбетов ГК для «Полтавы» и на центральные участки пояса для «Петропавловска» (406 — 203 мм) и «Севастополя» (368 — 184 мм). Остальная броня, очевидно, была изготовлена на Ижорском заводе, который с 1895 года перешел на выпуск сталеникелевых броневых плит. Практически все справочные издания того времени указывают, что эти броненосцы имели гарвеевскую броню (иногда следует уточнение — «в основном»), хотя на самом деле первыми русскими кораблями с отечественной гарвеевской броней стали броненосцы типа «Пересвет» постройки 1895 — 1902 годов. Правильнее считать, что «Петропавловск» и «Севастополь» имели сталеникелевую броню, за исключением средней части главного пояса на последнем, которая состояла из гарвеевских плит.



406-мм сталеникелевую плиту для «Петропавловска» (размер 3,66 x 2,29 м, вес 22,88 т) 1 июля 1895 года подвергли обстрелу на Охтинском полигоне из 229-мм 30-калиберного орудия броневой плиты снарядами Путиловского завода, которые выпускались с различной скоростью. Мера сопротивляемости брони тогда определялась по выстрелу, при котором снаряд только-только пробивал плиту и застревал в деревянном срубе. Именно таким оказался третий из пяти выстрелов (вес снаряда 446,25 русских фунтов, т.е. 179 кг; скорость при ударе 531 м/с). Расчеты показали, что данная плита эквивалентна 546 мм железа (показатель сопротивляемости  $k = 546/406 = 1,345$ ).

23 ноября 1895 года там же испытывалась 368-мм гарвеированная сталеникелевая плита из партии, предназначенной для «Севастополя» (размер 3,66 x 2,29 м, вес 21,4 т). Поскольку уже стояли морозы, для достоверности испытаний плиту пришлось более суток подогреть. Для этого построили подобие сарая, одну из стен которого образовал сруб с закрепленной плитой. Внутри сарая три чугунные печки, установленные на расстоянии 0,75 м от поверхности плиты и отопляемые коксом, поддерживали температуру +45° С. Перед стрельбой температура у поверхности плиты была плюс 20 — 25 градусов при температуре воздуха минус 4. Снаряды перед выстрелом подогревали в воде до температуры около +15°. Всего было произведено по три выстрела 229- и 152-мм стальными броневыми снарядами Путиловского завода, причем первые ударяли по нормали, а вторые, выпускаемые из нового орудия системы Канэ с большой начальной скоростью, под углом 5 градусов к нормали. Результаты для снарядов одного калибра были сходными: все снаряды разбились, а их головные части вварились в плиту, образовав всего одну трещину. Определить сопротивляемость плиты по правилам не удалось, и за основу был взят пятый выстрел (229-мм снаряд весом 178 кг, скорость при ударе 588 м/с), когда снаряд прошел в плиту наиболее глубоко. Расчеты показали сопротивляемость, эквивалентную 635 мм железа ( $k=1,72$ ).

Таким образом, 368-мм гарвеированная плита оказалась в 1,16 раза прочнее 406-мм негарвеированной. При равной же толщине это преимущество возрастало до 1,3 раза.

Что касается крупновской брони «Полтавы», из которой был набран глав-

ный пояс, то ее сопротивляемость была еще выше. Первые же образцы брони, закаленной по способу Круппа, оказались в 2,3 — 2,9 раза прочнее железной.

28 октября 1896 года на Охтинском полигоне произвели обстрел контрольной броневой плиты главного пояса «Полтавы» толщиной 254 мм и размером 2,44x4,27 м. Снаряд Пермского завода весом 48,12 кг, выпущенный из 203-мм пушки при уменьшенном заряде (скорость при ударе 758 м/с), пробил плиту и, разбившись, засел в деревянном срубе. К сожалению, сомнительность этих данных, взятых из уже упомянутого «Отчета...» (203-мм снаряд весил 88, но никак не 48 кг), не позволяет оценить истинную сопротивляемость этой брони стандартным снарядам того времени на принятых дистанциях боя. Если же предположить ошибку и принять вес снаряда 88 кг, то при подсчете по формуле Жакоб-де Мара получаем сопротивляемость, эквивалентную 618 мм железа ( $k=2,43$ , то есть близко к результатам аналогичных обстрелов крупновских плит).

Зато качество брони барбетов ГК на «Полтаве», которая, судя по цене, должна была быть наилучшей на корабле, довелось проверить самым неожиданным образом. После испытаний артиллерии ГК в июне 1900 года выяснилась необходимость срезать верхние 76 мм каждого барбета. Учитывая твердость цементированной брони, решили применить кислородную резку силами Обуховского сталелитейного завода. Но в связи с отправкой броненосца на Дальний Восток был дорог каждый час, и рабочие Металлического завода, находившиеся на «Полтаве», решили ночью, до прихода мастеровых-обуховцев, попробовать в чем проявляется пресловутая «цементация». Каково же было их удивление, когда плита барбета поддалась сверлу! В одну ночь вручную «трешотками» вся необходимая броня толщиной 254 мм была отсверлена. Комментарии здесь излишни.

Конечно, толщина бортового пояса на «Полтаве» была взята с большим запасом. 368-мм крупновскую броню не имел ни один дредноут времен Первой мировой войны, а во Второй мировой войне лишь считанные линкоры несли по ВЛ более толстые, чем на «Полтаве», плиты. До Первой мировой войны толщина крупновской брони на больших кораблях не превышала 250 мм, а современный «Полтаве» английский «Маджестик» имел 229-мм пояс из гарвеевских плит, считаясь отлично защищенным. Правда,



Планы спардека, верхней и батарейной палуб броненосца «Полтава».  
Копия подлинных чертежей.

Батарея  
Дружин

1. Спардека
2. Спардека
3. Спардека
4. Спардека
5. Спардека
6. Спардека
7. Спардека
8. Спардека
9. Спардека
10. Спардека
11. Спардека
12. Спардека

1. Спардека
2. Спардека
3. Спардека
4. Спардека
5. Спардека
6. Спардека
7. Спардека
8. Спардека
9. Спардека
10. Спардека
11. Спардека
12. Спардека

1. Спардека
2. Спардека
3. Спардека
4. Спардека
5. Спардека
6. Спардека
7. Спардека
8. Спардека
9. Спардека
10. Спардека
11. Спардека
12. Спардека

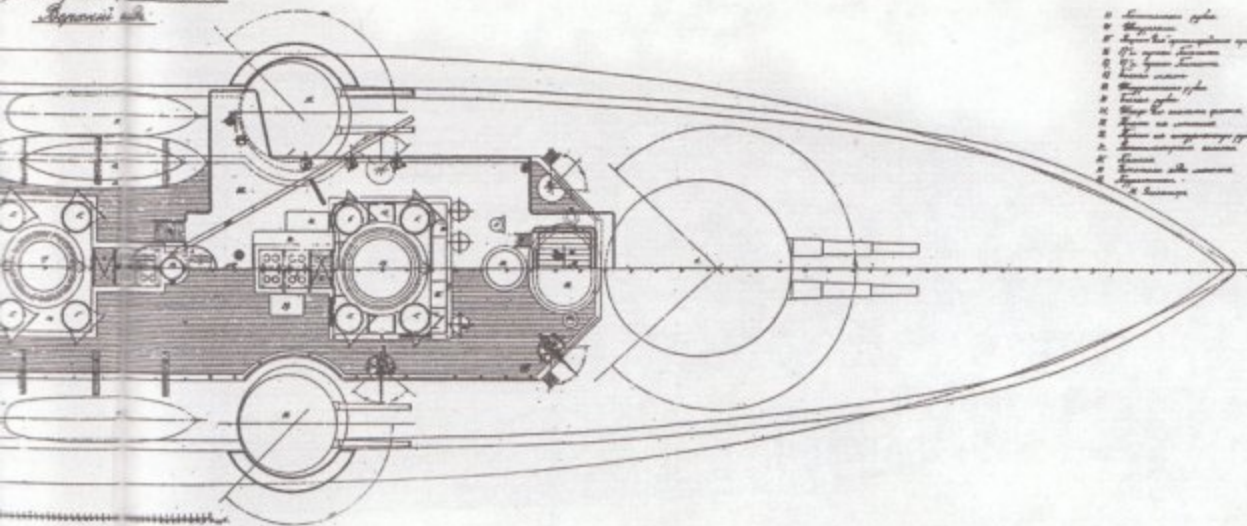
1. Спардека
2. Спардека
3. Спардека
4. Спардека
5. Спардека
6. Спардека
7. Спардека
8. Спардека
9. Спардека
10. Спардека
11. Спардека
12. Спардека

1. Спардека
2. Спардека
3. Спардека
4. Спардека
5. Спардека
6. Спардека
7. Спардека
8. Спардека
9. Спардека
10. Спардека
11. Спардека
12. Спардека

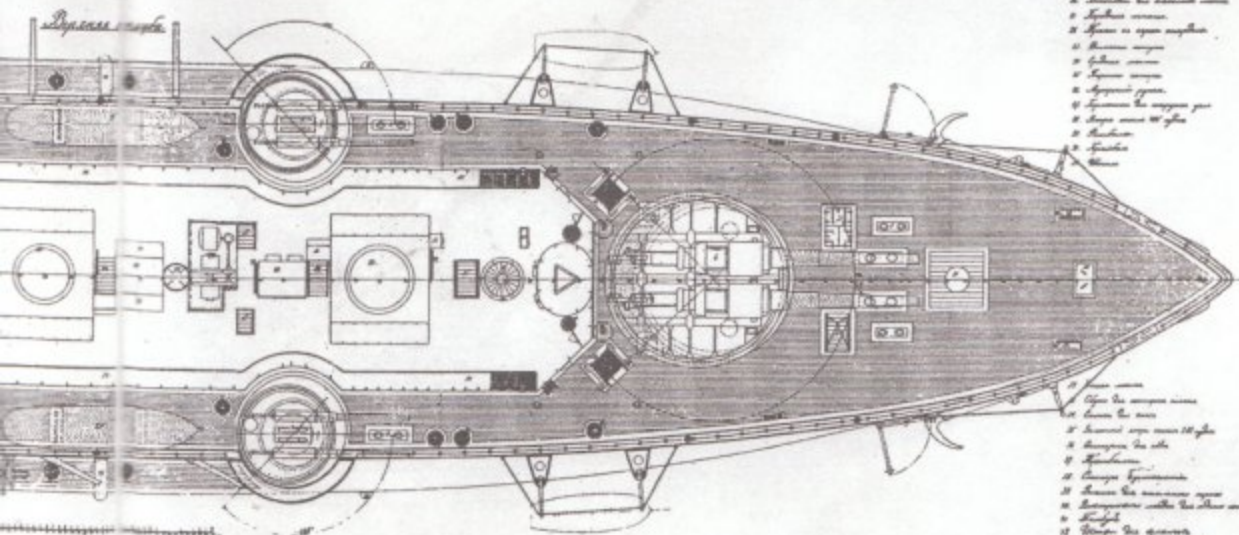
1. Спардека
2. Спардека
3. Спардека
4. Спардека
5. Спардека
6. Спардека
7. Спардека
8. Спардека
9. Спардека
10. Спардека
11. Спардека
12. Спардека



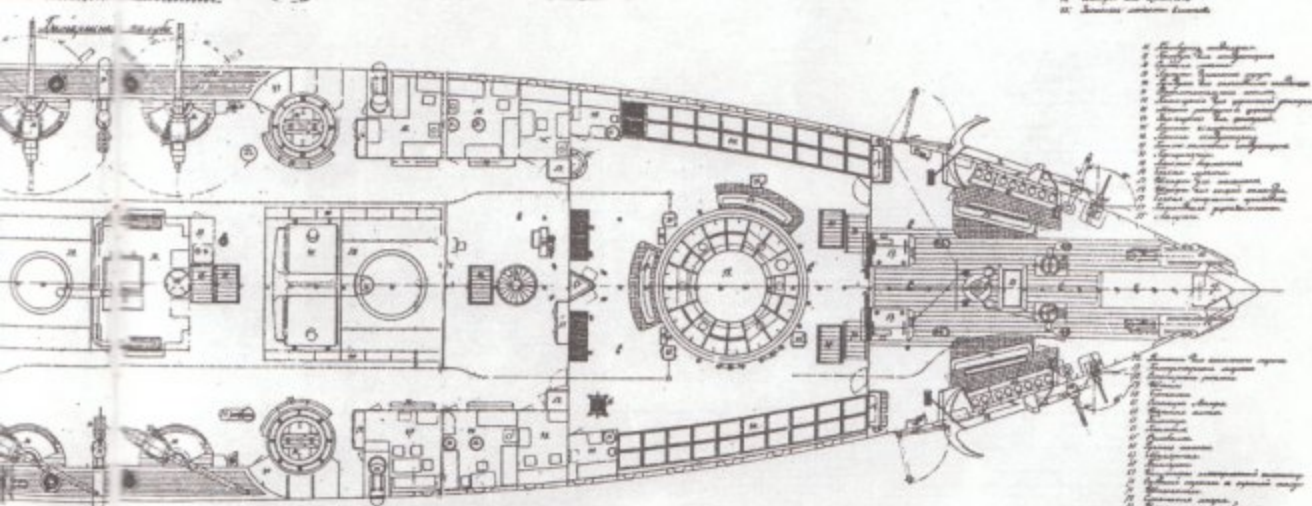
*Projet de sous-marin "Furieux"*  
*Appareil à air*



- 1. Direction d'air
- 2. Direction d'air
- 3. Direction d'air
- 4. Direction d'air
- 5. Direction d'air
- 6. Direction d'air
- 7. Direction d'air
- 8. Direction d'air
- 9. Direction d'air
- 10. Direction d'air
- 11. Direction d'air
- 12. Direction d'air
- 13. Direction d'air
- 14. Direction d'air
- 15. Direction d'air
- 16. Direction d'air
- 17. Direction d'air
- 18. Direction d'air
- 19. Direction d'air
- 20. Direction d'air



- 1. Direction d'air
- 2. Direction d'air
- 3. Direction d'air
- 4. Direction d'air
- 5. Direction d'air
- 6. Direction d'air
- 7. Direction d'air
- 8. Direction d'air
- 9. Direction d'air
- 10. Direction d'air
- 11. Direction d'air
- 12. Direction d'air
- 13. Direction d'air
- 14. Direction d'air
- 15. Direction d'air
- 16. Direction d'air
- 17. Direction d'air
- 18. Direction d'air
- 19. Direction d'air
- 20. Direction d'air



- 1. Direction d'air
- 2. Direction d'air
- 3. Direction d'air
- 4. Direction d'air
- 5. Direction d'air
- 6. Direction d'air
- 7. Direction d'air
- 8. Direction d'air
- 9. Direction d'air
- 10. Direction d'air
- 11. Direction d'air
- 12. Direction d'air
- 13. Direction d'air
- 14. Direction d'air
- 15. Direction d'air
- 16. Direction d'air
- 17. Direction d'air
- 18. Direction d'air
- 19. Direction d'air
- 20. Direction d'air

- 1. Direction d'air
- 2. Direction d'air
- 3. Direction d'air
- 4. Direction d'air
- 5. Direction d'air
- 6. Direction d'air
- 7. Direction d'air
- 8. Direction d'air
- 9. Direction d'air
- 10. Direction d'air
- 11. Direction d'air
- 12. Direction d'air
- 13. Direction d'air
- 14. Direction d'air
- 15. Direction d'air
- 16. Direction d'air
- 17. Direction d'air
- 18. Direction d'air
- 19. Direction d'air
- 20. Direction d'air

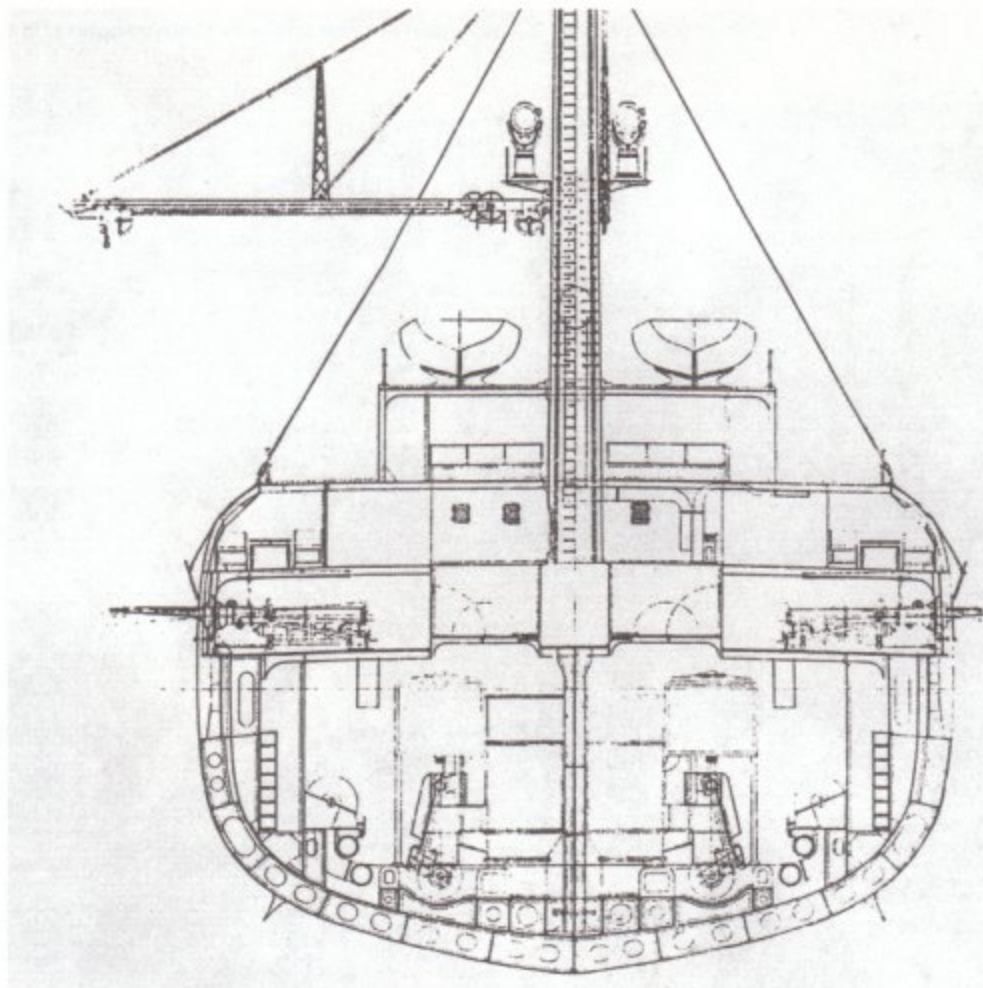




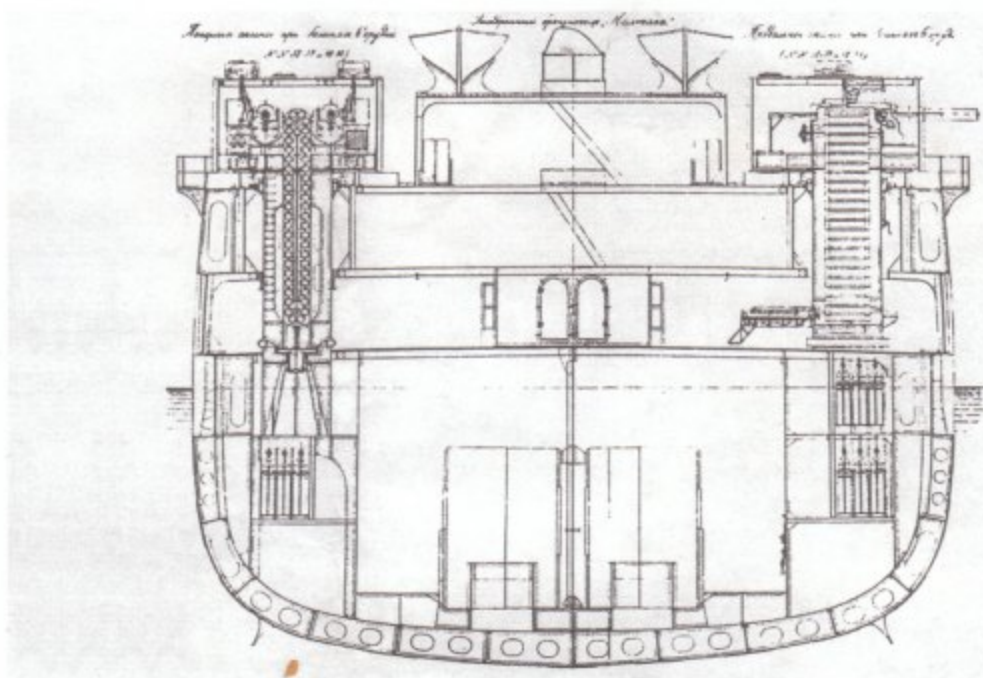




Броненосец  
«Полтава».  
Поперечное  
сечение по  
машинному  
отделению.



Поперечное  
сечение по  
бортовым 152-мм  
башням.





последний имел позади пояса еще и 102-мм скос броневой палубы.

Но хотя на «Полтаве» был пояс из крупновской брони, не пробиваемой уже с 15 кбт никаким снарядом того времени, этот корабль не мог считаться хорошо защищенным. Оставались небронированные оконечности, очень слабые траверзные переборки главного пояса и верхний пояс из брони не самого лучшего качества. Впрочем, в войну 1904 — 1905 годов эта защита оказалась достаточной: сказывалось резкое возрастание дистанции боя и тяготение японцев не к бронестойким, а к фугасным снарядам. Однако в бронировании русских кораблей выявились и серьезные конструктивные недостатки. Как показал опыт войны, грибовидная крыша боевой рубки, свес которой выходил за стены, улавливала осколки близко взорвавшихся снарядов и направляла их внутрь рубки через неоправданно широкие (305 мм) смотровые щели. При этом толщина стен рубки уже не имела большого значения: залетающие через щели осколки выводили из строя всех, кто управлял кораблем в бою.

Принятые на русском флоте по французскому примеру закрытые вращающиеся над ВП эллиптические башни с вертикальными стенками и выпуклой крышей также оказались очень уязвимыми. Они имели огромные, ничем не прикрытые передние амбразуры, слабое крепление крыши башни к стенкам и отдельных криволинейных плит стенок между собой. В большой зазор между нижней кромкой башни и верхней палубой легко проникали осколки снарядов, разрушавшие металлический мамеринец и заклинивавшие поворотную платформу. Особенно пострадали от этого броненосцы 2-й Тихоокеанской эскадры в Цусимском бою, тогда как на кораблях порт-артурской эскадры с началом войны металлические мамеринцы были благоразумно сняты. Принятые же в японском флоте башни английского образца, развившиеся из башенноподобного щита над неподвижным барбетом, не имели этих недостатков. Их плоские, простые в изготовлении и надежные в креплении между собой броневые плиты стен и крыши были установлены под рациональными углами наклона, что увеличивало эффективную толщину брони. Поворотная платформа с орудиями и защитой вращалась внутри мощного защищенного барбета, выступавшего над верхней палубой, что практически исключало ее заклинивание осколками.

#### Распределение брони броненосца «Полтава»

Главный броневой пояс по ВЛ (с двух бортов) .....	763 т
(в том числе средняя часть максимальной толщины .....	552 т)
Носовая и кормовая траверзные переборки .....	50 + 56 = 106 т
Верхний пояс с переборками .....	303 т
Плоская часть бронепалубы .....	599 т
Сводчатая бронепалуба в оконечностях .....	156 т
Башни и барбеты 305-мм орудий .....	2 x 150 + 2 x 159 = 618 т
Башни и барбеты 152-мм орудий .....	4 x 41 + 4 x 29 = 280 т
Боевая рубка .....	27 т
ИТОГО: .....	2852 т
(в английских тоннах .....	2807 т)

Бронирование башен среднего калибра также имело конструктивный недостаток. Правда, их нижняя кромка защищалась от осколков металлическим кольцом большего, чем башня, диаметра, установленным на верхней палубе. Но броневое прикрытие податочной трубы (барбет) состояло не из сплошного цилиндра, а из двух: верхнего, большего диаметра, укрепленного под башней на верхней палубе, и нижнего, с меньшим диаметром, идущего от этой палубы до броневой. Этим сэкономили вес податочной трубы, но в результате верхнее кольцо, прикрепленное к палубе только уголками, могло сместиться не только при попадании снаряда, но даже при близком разрыве.

#### ВООРУЖЕНИЕ

В 1893 году проектное вооружение решили изменить, установив орудия новых систем: 305-мм с длиной ствола 40 калибров системы Обуховского завода образца 1892 года и 152-мм с длиной ствола 45 калибров системы Канэ образца 1892 года. Новые орудия обеспечивали высокую начальную скорость полета снаряда (а значит большую дальность стрельбы и лучшую бронепробиваемость), были скорострельнее и стреляли бездымным порохом. Поскольку орудия 152-мм/45 клб были более чем вдвое легче орудий 203-мм/35 клб (то же касалось и снарядов), оказалось возможным установить дополнительно четыре орудия — на главной палубе между основаниями бортовых башен.

Такое вооружение делало русские броненосцы сильнейшими в мире. Впервые после эпохального «Петра Великого» русские броненосцы (причем серийные!) оказались как минимум не слабее кораблей «владычицы морей». К сожалению, это превосходство сохранялось



недолго, да и то лишь на бумаге. В 1894 году Англия, обеспокоенная ростом морских сил Франции и России, приступила к строительству девяти мощных броненосцев типа «Маджестик» большего размера и с аналогичным вооружением (четыре 305-мм/35 клб, по двенадцать 152-мм/40 клб и 76-мм орудий). Эти корабли начали вступать в строй с 1895 года, а достраивавшиеся русские броненосцы ждали своих орудий до 1897 — 1899 годов, когда такое вооружение стало уже стандартным. В очередной раз сказалась хроническая русская болезнь — прекрасная идея и непростительно медленная ее реализация.

Башенные установки ГК для «Полтавы» и «Севастополя» (а также для «Сисоя Великого») были заказаны Металлическому заводу по цене 189 500 руб. со сборкой на месте, а для «Петропавловска» — Обуховскому заводу, по тем же чертежам. Когда выяснилось, что «Петропавловск» войдет в строй раньше других, а Обуховский завод не успевает изготовить заказ в срок, то решили собирать на нем установки Металлического завода, предназначавшиеся для «Севастополя». На последний, соответственно, поставили башни Обуховского завода. Окончательная стоимость со сборкой составила 193 340 руб. на одну башенную установку.

По первоначальному проекту броневая защита башни ГК весила 446 т, но из-за требования Морского технического комитета (МТК) экономить вес конструкцию установки изменили, после чего вес брони с подкладкой составил 328 т, а всей башни без орудий — 496 т. Установки имели угол обстрела 270°, угол

возвышения орудий — 15°, гидравлические приводы наводки и заряжания и электрическую подачу боезапаса. Заряжались орудия при фиксированном угле возвышения, но при любом положении башни, что выгодно отличало эти корабли от иностранных современников (на первых «маджестиках» 305-мм орудия могли заряжаться только при положении стволов вдоль диаметральной плоскости корабля). Однако это преимущество русских установок сводилось на нет плохой конструкцией замка, не позволявшей в большинстве случаев уложиться в контрактную скорострельность один выстрел в 1,5 минуты. Открытие и закрытие замка занимало 14 с (при ручном заряжании еще больше), причем требовалось строго горизонтальное положение орудия, а не тот угол возвышения, при котором оно заряжалось. Это вместе с требованием МТК обеспечить возможность заряжания и выстрела одним человеком (совершенно ненужным на корабле с экипажем 650 человек) привело к тому, что на производство даже нецельного выстрела из 305-мм орудия требовалось 2 — 2,5 минуты — почти вдвое больше, чем на иностранных кораблях того времени. Стремление ускорить процесс заряжания могло привести к печальным результатам. Так, на имевшем такой же главный калибр «Сисое Великом» 15 марта 1897 года во время учебных стрельб у о. Крит, из-за неплотного закрытого замка левого орудия произошел взрыв в кормовой башне. Силой взрыва расколота надвое крыша башни, была переброшена на носовой мостик, а из башенной прислуги и людей, находившихся рядом с ней на верхней палубе, 33 человека были убиты или тяжело ранены. Из-за спешки с отправкой «Петропавловска» на Дальний Восток испытания его башенных установок ограничились проверкой возможности их вращения после всех контрольных выстрелов. На артиллерийских испытаниях «Полтавы» в июне 1900 года после выстрелов усиленными зарядами (170 кг) башни перестали поворачиваться — из-за слабых креплений вращающиеся части установки ударялись о неподвижную броню барбета, и в конце концов поворотная платформа осела на барбет. Положение было критическим — готовящийся уйти в заграничное плавание броненосец оказался без главного оружия. В экстренном порядке решили срезать сверху на 76 мм броню барбета и усилить подкрепления башен. Часть работ на

**Кормовая 305-мм башня броненосца «Полтава». Хорошо видны заваленные по-боевому шлюпбалки и леера, а также уложенный на палубе заборный трап.**



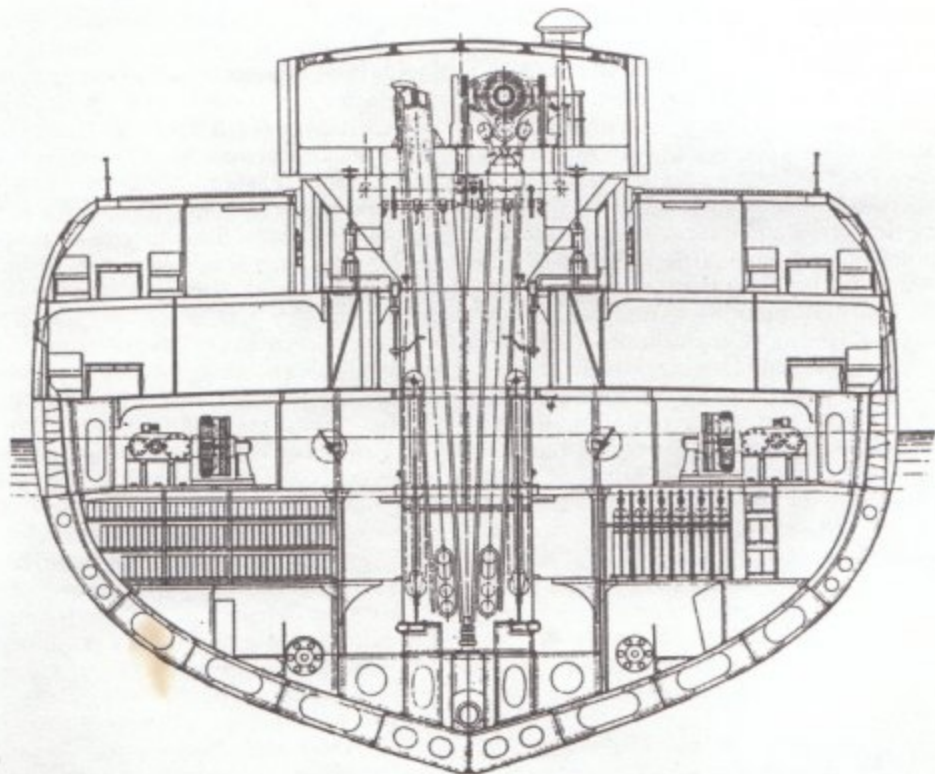


«Полтаве» и «Севастополе» произвели до их ухода на Дальний Восток, а остальные, включая все на «Петропавловске», по разработанному в январе 1901 года Металлическим заводом проекту следовало сделать уже во Владивостоке и Порт-Артуре. Таким образом, вся экономия веса, достигнутая на стадии проектирования по требованию МТК, была с избытком поглощена весом подкреплений. Вместе с тем начальнику эскадры Тихого океана было предписано «не производить из 12" (то есть 305-мм — авт.) орудий броненосцев «Полтава», «Севастополь», «Сисой Великий» и «Петропавловск» стрельбы залпами». После установки всех положенных подкреплений стрельба разрешалась «в бою при всяких условиях, а в мирное время стрельбу залпами и боевыми зарядами при углах снижения производить лишь в крайних случаях».

Башни 152-мм орудий для этих кораблей проектировал и изготавливал Обуховский завод. Их особенностью был поворотный стол круглой формы, а не эллиптической, как на всех последующих аналогичных установках. Углы обстрела бортовых башен были 125 — 135 градусов (носовые 0 — 135, кормовые 45 — 180), а батарейных 152-мм орудий — 100

градусов (по 50 от траверза). Угол возвышения стволов равнялся 15 — 18 градусам, снижения — 5 градусам. Приводы поворота башен и подачи боезапаса были электрические и ручные, подъема и опускания стволов — ручные. Первоначально для 152-мм/45 клб орудий Канэ предполагалось иметь унитарный патрон, но для удобства заряжания, которое производилось вручную, заряд отделили от снаряда, оставив первый в латунной гильзе. Использование зарядов в гильзах, а не в шелковых картузах, как ранее, повышало взрыво- и пожаробезопасность боезапаса, а также скорострельность орудия за счет отказа от продувки ствола сжатым воздухом после каждого выстрела.

Палубные установки имели много недостатков и при стрельбе на больших углах возвышения часто выходили из строя (особенно их подъемные дуги и компрессоры). К этим недостаткам у башенных установок добавлялись множество лишних блокировок в подаче, ненадежность электромагнитов, реле, контактов и т. п. В бою из-за непрерывных поломок, для устранения которых привлекались люди из машинной команды, средняя скорострельность 152-мм орудий падала до 1 выстрела в минуту.



Поперечное сечение по кормовой 305-мм башне.



Новое противоминное вооружение составляли 12 (на «Петропавловске» 10) 47-мм и 28 37-мм орудий системы Гочкиса образца 1896 года. Такое вооружение считалось достаточным, учитывая небольшие размеры миноносцев того времени. 47-мм скорострелки стояли по шесть на борт: по бокам боевой рубки (на «Петропавловске» здесь стояли десантные 63,5-мм пушки на корабельных лафетах), по бокам носовой трубы и грот-мачты (все шесть на спардеке), перед станowymi якорями и кормовым балконом (на главной палубе) и в самой корме под балконом. Десять 37-мм орудий находились на боевом марсе, шесть на навесном мостике, четыре в корме на главной палубе и шесть в корме на нижней палубе. Еще два 37-мм орудия предназначались для минных катеров. Для вооружения десантных партий имелось по две пушки 63,5-мм/19 клб системы Барановского, которые могли устанавливаться на корабельном или колесном лафете, вести огонь со шлюпок.

Во время войны стоящие слишком близко к воде орудия нижней палубы были сняты. Часть из них перенесли на кормовой балкон, спардек или навесной мостик, а остальные передали на береговые позиции Порт-Артура.

Минное вооружение состояло из 6 минных (торпедных) аппаратов: четырех надводных 381-мм Металлического завода образца 1889 года на нижней палубе (2 неподвижных в оконечностях без всякой защиты и 2 бортовых на поворотных станках за броней 127-мм пояса чуть сзади грот-мачты с углами обстрела 35 градусов в нос и 45 в корму), и двух подводных неподвижных калибром 457 мм производства завода Лесснера образца 1892 года, установленных перед носовой башней с наклоном назад от траверза на 10° (на «Севастополе» 12°). Высота расположения надводных и углубление подводных аппаратов на кораблях несколько отличалась (на 8 — 30 см). Торпеды калибром 381 мм образца 1894 года имели вес 462,2 кг, заряд 81,8 кг, скорость хода до 26,75 узла и дальность хода от 3 до 7 кабельтовых, а 457-мм образца 1892 года весили 507 кг и имели максимальную скорость 25 узлов. В минном погребе под отделением подводных торпедных аппаратов хранились 50 сфероконических мин заграждения, предназначенных для постановки с катеров и шлюпок.

Корабли несли по два минных катера водоизмещением 6,5 и 6,8 т и скоростью

хода 9,6 и 9,2 уз. Каждый катер вооружался аппаратом для метательных мин (торпеда без винтов, двигавшаяся только за счет инерции после выстрела) и 37-мм пушкой.

Все погреба боезапаса, за исключением погребов с небольшим количеством 152-мм снарядов и зарядов под бортовыми башнями, были расположены вокруг оснований башен ГК вне бортовой брони. На каждое 305-мм орудие приходилось по 58 снарядов, на каждое 152-мм орудие — по 200. Такое сосредоточение большого количества взрывчатки в непосредственной близости от бортов и днища при подрыве на mine или попадании торпеды могло привести к детонации боезапаса (что и случилось с «Петропавловском» 31 марта 1904 года).

### ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА

Энергетическая установка каждого корабля состояла из 14 (16 на «Севастополе») цилиндрических котлов и двух вертикальных паровых машин тройного расширения общей проектной мощностью 10 600 л. с., вращавших два четырехлопастных гребных винта диаметром около 4,5 м. Это были последние русские броненосцы с цилиндрическими котлами, на поднятие пара в которых уходило в несколько раз больше времени, чем на появившихся водотрубных. Ожидалось, что скорость составит 16 узлов при натуральной тяге (9000 л. с.) и 17 узлов при форсированной (10 600 л. с.). Продолжительная скорость в море по проекту предполагалась не менее 15 узлов.

Запас угля (700 т нормальный и 1050 т полный) должен был обеспечить 4500-мильную дальность плавания 10-узловым ходом (по другим данным запас угля составлял 900/1500 т).

Из-за загрузки отечественной промышленности машинные установки «Петропавловска» и «Полтавы» пришлось заказывать в Англии фирмам «Хоторн Лесли» (стоимость 1 130 500 руб.) и «Хамфрейз энд Теннант» (1 254 855 руб.). Право изготавливать машины для «Севастополя» добился Франко-Русский завод в Петербурге, причем за гораздо большую цену — 1 961 000 рублей. Сейчас трудно с уверенностью сказать о причине такого решения — то ли взятка, то ли пресловутая «защита отечественного производителя», то ли благое намерение дать возможность русской промышленности набраться опыта. В любом случае, как всегда, казна понесла убытки, а флот



получил ущербный корабль, да еще и с опозданием. Знать бы тогда, к чему приведет эта любовь к отечественному производителю во время войны с Японией!

Хотя машины первых двух кораблей были готовы уже в 1895 году, ходовые испытания откладывались из-за задержек с установкой брони и вооружения. «Петропавловск» вышел в море только в октябре 1897 года, да и то без артиллерии и минного вооружения. Поскольку одна из его машин не развила контрактной мощности, испытания отложили. И только 14 октября 1898 года, когда вооружение в основном было установлено, он совершил 12-часовой пробег полным ходом, имея водоизмещение 10 890 т. Средняя скорость при индикаторной мощности 11 213 л. с. составила 16,38 узла, максимальная 16,86 узла.

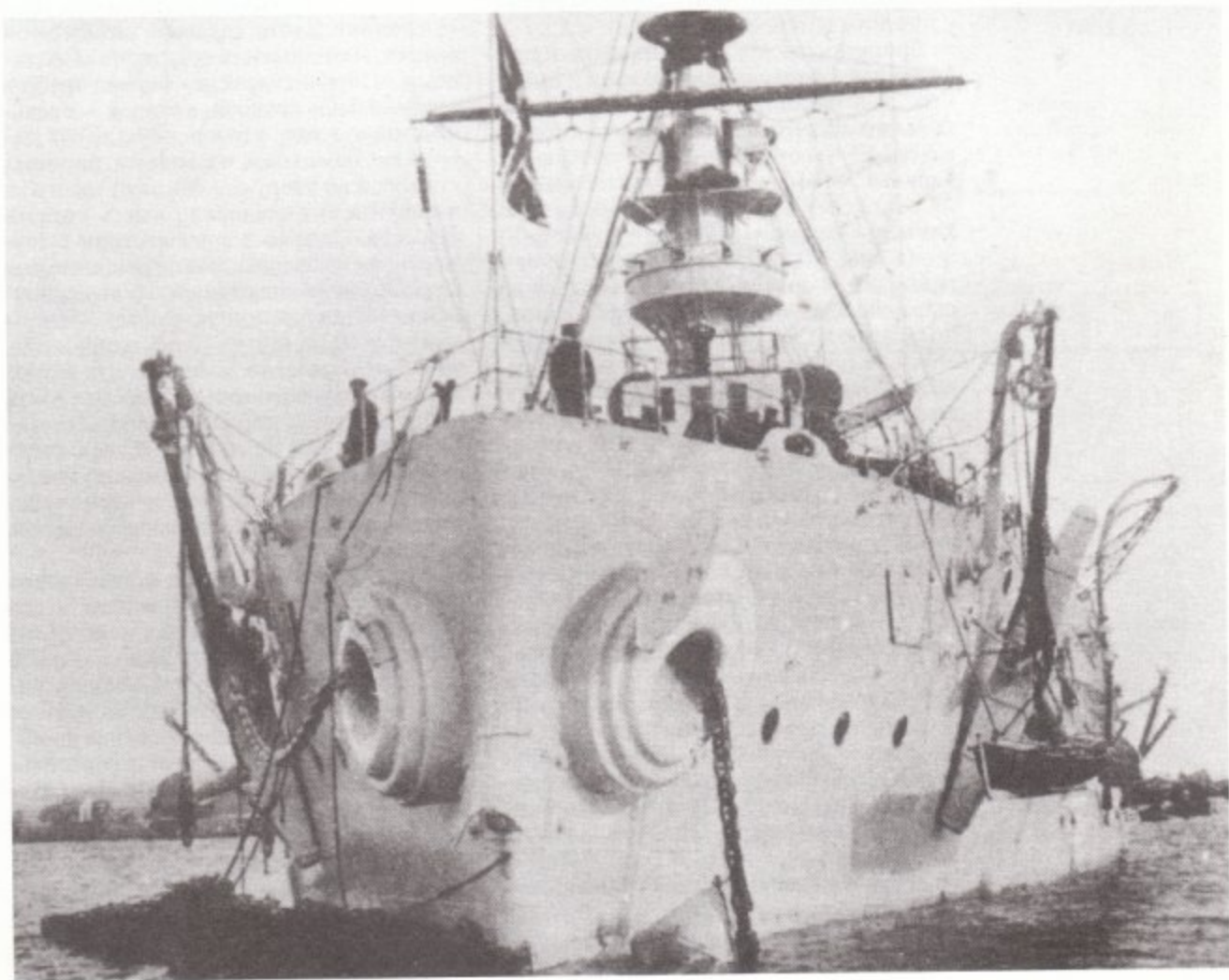
«Полтава» вышла на испытания 3 сентября 1898 года, имея установленной только артиллерию ГК. На 9-часовом

пробеге (время пришлось сократить из-за начавшегося шторма) корабль развил 11 255 индикаторных лошадиных сил и среднюю скорость 16,29 уз. при максимальной 16,5 уз. В обоих случаях форсировка машин не понадобилась — проектная мощность и так была превышена.

Официальные испытания «Севастополя» 16 октября 1899 года закончились аварией рулевого привода, а дополнительный 3-часовой пробег 11 июля 1900 года при водоизмещении 11 249 т показал следующие результаты: 9368 и.л.с. и среднюю скорость 16,41 уз. Правдоподобнее представляются сведения, что «Севастополь» на 7-часовых испытаниях при указанной мощности смог развить всего 15,3 узла.

Реальная дальность плавания составляла 2800 миль при 900 т угля или 3750 миль при 1200 т угля 10-узловым ходом или 1750 миль при полном запасе угля 15-узловым ходом.

*Старомодное, но надежное якорное устройство русским броненосцам досталось в наследство от парусной эпохи. На снимке — «Полтава» на стоянке, 1900 — 1901 гг.*





## ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ, ШЛЮПКИ, ЯКОРЯ И ЭКИПАЖ

Шесть боевых прожекторов диаметром 75 см с углами действия 180 — 220 градусов размещались попарно на площадках фок-мачты (на «Севастополе» эта площадка стояла на топе мачты, а на двух других — чуть выше боевого марса), грот-мачты и средней мачты между трубами. Все корабли имели 5 парогенераторов производства завода Сименс и Гальске: четыре на 640 А и один на 320 А.

«Полтава» и «Севастополь» первыми из русских кораблей в 1897 году получили стационарные радиостанции системы Попова-Дюкрет с дальностью действия до 15 миль. На «Петропавловске» радиостанцию установили в 1902 году уже на Дальнем Востоке. И хотя она имела дальность действия около 70 миль, это выглядело несерьезно по сравнению с радиостанциями Маркони того же периода, которые могли посылать сигналы на 800 с лишним миль.

Броненосцы несли стандартный для кораблей 1 ранга набор катеров и шлюпок: два паровых минных катера (на кильблоках верхней палубы между башнями 152-мм орудий), два 20-весельных баркаса, два 16-весельных катера (все 4 на спардеке), два 14-весельных катера, два вельбота (командирский и рабочий) и два яла. Последние шесть шлюпок в рейдовом положении подвешивались на шлюпбалках, в походном устанавливались вторым ярусом на спардеке. Для спуска и подъема на борт катеров и баркасов, хранившихся на верхней палубе и спардеке, имелось четыре грузовых стрелы — по две на грот-мачте и вентиляционной мачте между трубами.

Как и большинство кораблей отечественной постройки того времени, эти броненосцы несли станковые якоря адмиралтейского типа с огромным деревянным штоком, которые весили около 6,5 т. Способ их хранения, постановки и уборки оставался тем же, что и на парусном флоте. Только крамболы и кат-балки стали металлическими. Уборка и крепление якоря занимали около часа времени. На открытом участке батарейной палубы под портами ближайших к корме 152-мм орудий хранились два вспомогательных якоря Мартина. При восстановлении «Полтавы» после Русско-японской войны в качестве станковых поставили якоря Мартина, которые укладывались горизонтально на наклонные подушки на скосах бака, а вспомогательные адмиралтейские

якоря со съемным металлическим штоком подвесили к бортам перед кормовым балконом.

Экипаж каждого броненосца насчитывал 21 — 27 офицеров и 605 — 625 прочих чинов, но «Петропавловск» как флагман имел на борту в годы войны до 750 человек.

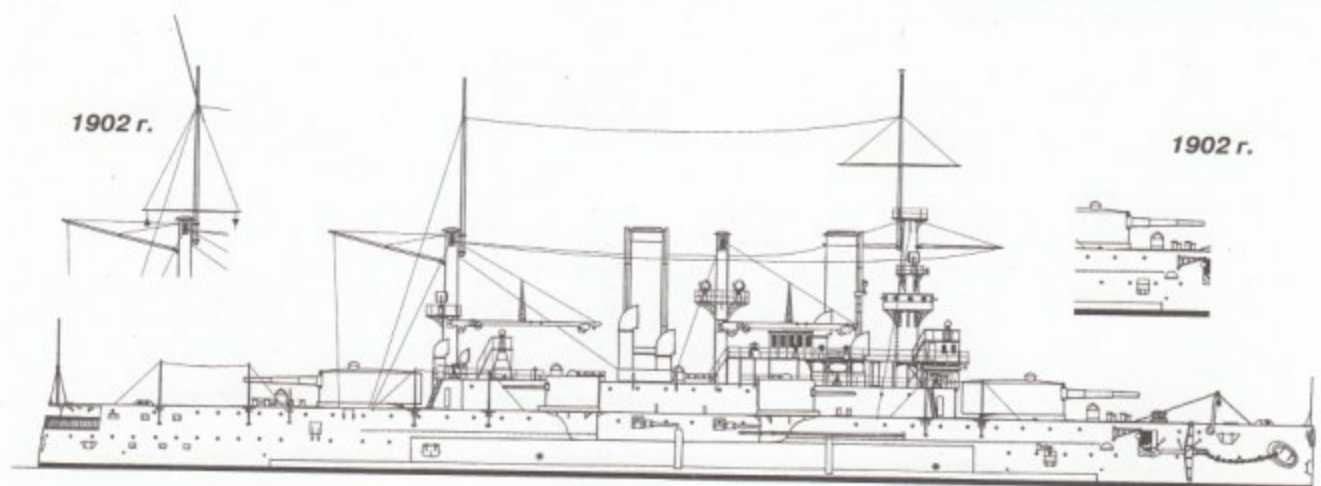
## ВНЕШНИЙ ВИД И РАЗЛИЧИЯ\*

Броненосцы типа «Полтава» имели достаточно много внешних отличий, и их идентификация не вызывает особых проблем. Прежде всего, обращают на себя внимание размеры и расположение дымовых труб. На «Полтаве» они были одной высоты с расположенной между ними средней вентиляционной мачтой, на «Севастополе» — ниже и на «Петропавловске» — выше. Причем на последнем корабле трубы сдвинули в корму, ближе к центру котельных отделений, из-за чего оставшаяся на прежнем месте средняя мачта казалась смещенной вперед. Любопытная деталь: на «Полтаве» и «Петропавловске» первая труба в сечении была круглой, а вторая — овальной. Дело в том, что в первую трубу выходили дымоходы от восьми паровых котлов, а во вторую — лишь от шести, и по логике им следовало иметь разный диаметр. Однако в соответствии с тогдашними взглядами, такое решение выглядело бы неэстетичным. Поэтому трубам придали различную форму — чтобы при виде сбоку они казались одинаковыми. Здесь уместно заметить, что в проектной документации эта особенность внешнего вида кораблей типа «Полтава» отражения не нашла, и, как следствие, на всех опубликованных до настоящего момента чертежах и схемах дымовые трубы броненосцев изображались неправильно.

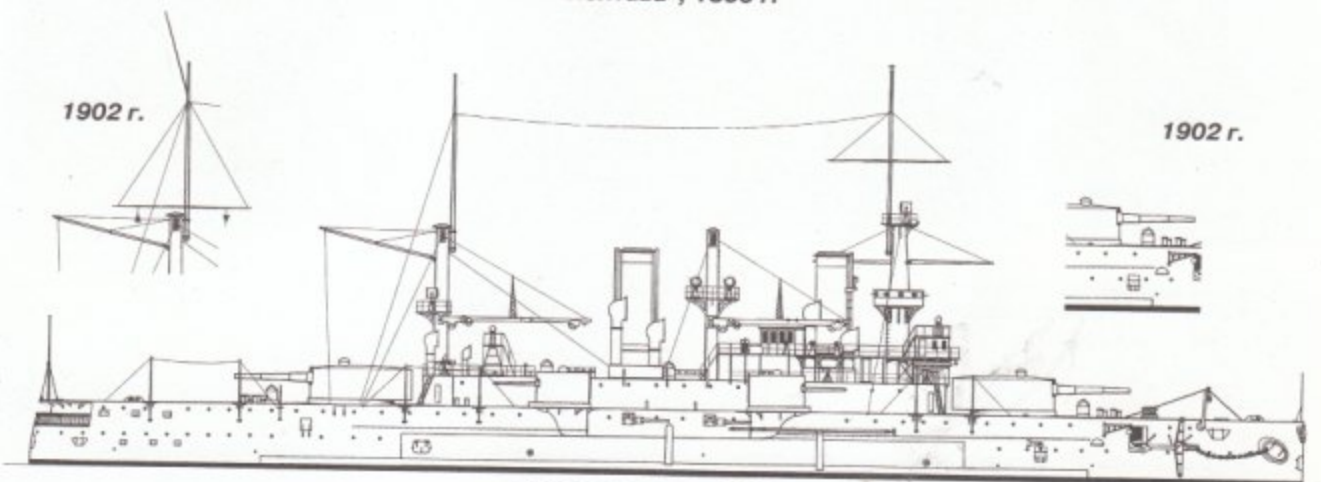
Два из шести штатных прожекторов по проекту должны были располагаться так же, как на броненосце «Сисой Великий», то есть на салинге фок-мачты. В действительности же подобным образом они были установлены только на «Севастополе», имевшем самые короткие дымовые трубы (из-за чего салинг не так сильно подвергался задымлению). На «Полтаве» прожекторы сразу перенесли на специальную площадку, смонтированную над боевым марсом. На «Петропавловске» прожекторы поначалу разместили на салинге, надеясь, что дым из

\* Глава написана С.А. Балакиным.

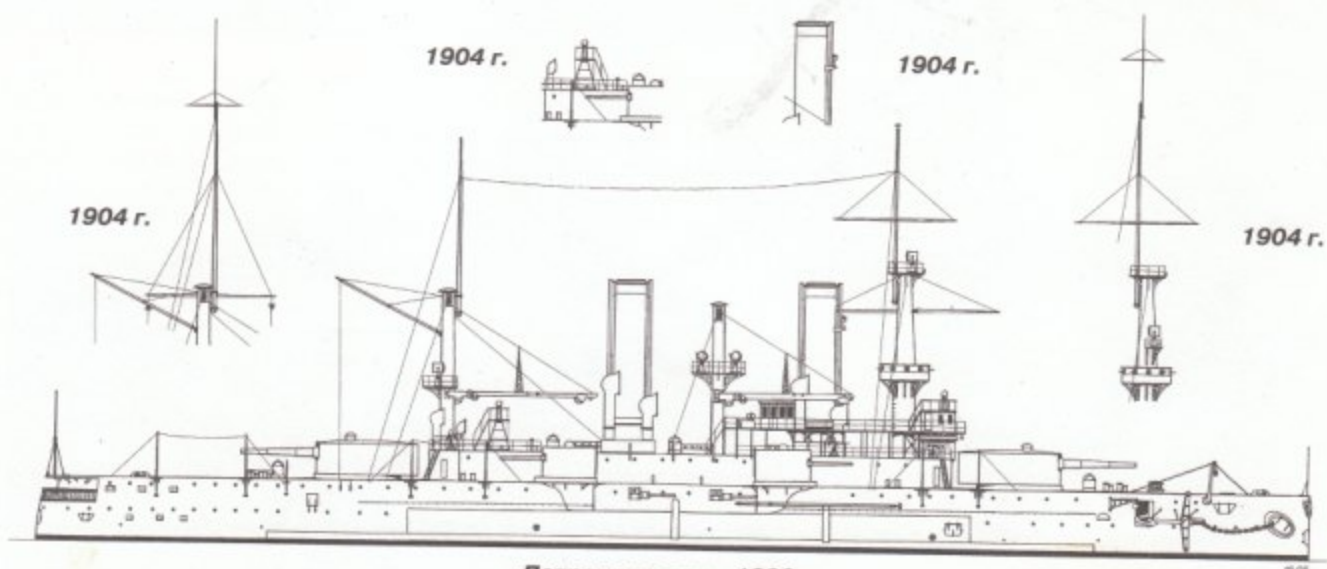




«Полтава», 1899 г.



«Севастополь», 1899 г.

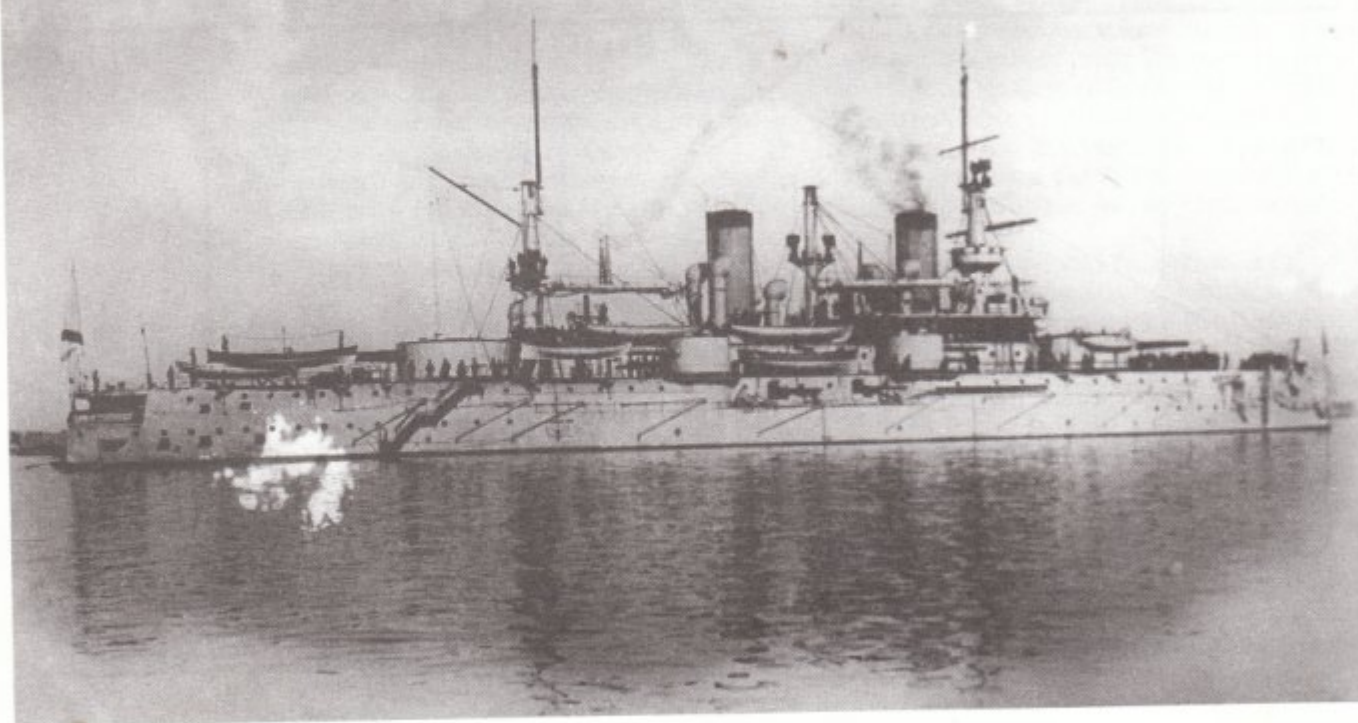


«Петропавловск», 1899 г.

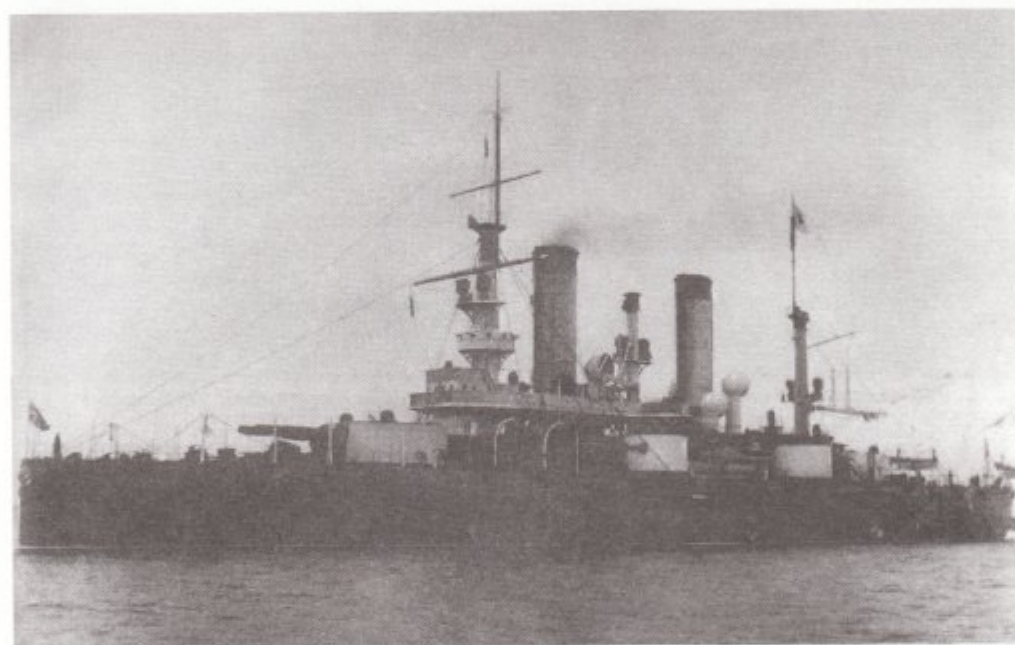
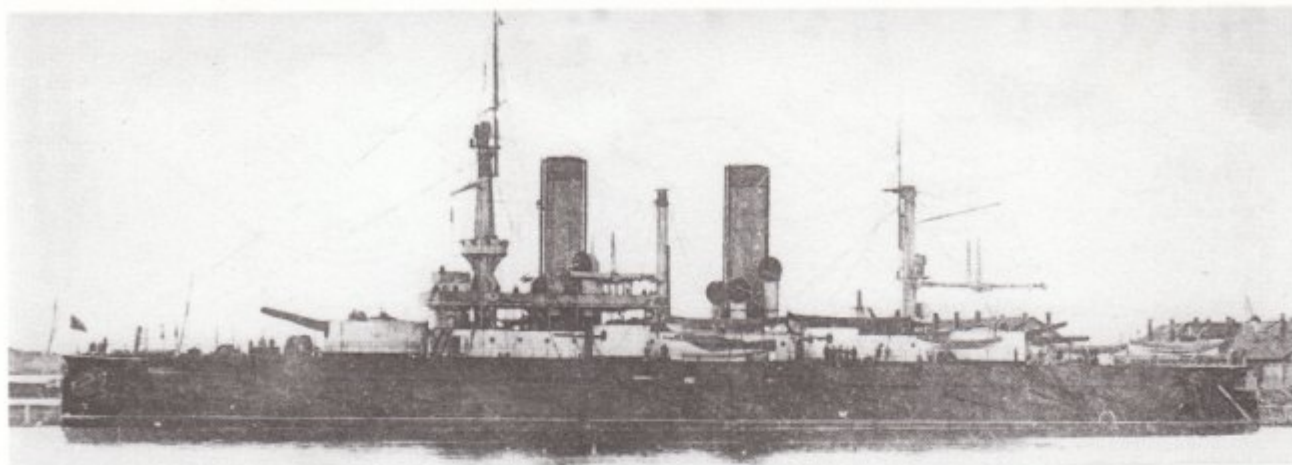
**«Полтава» в белой «тихоокеанской» окраске перед уходом на Дальний Восток, 1900 г.**



**«Севастополь» перед уходом на Тихий океан, 1900 г.**







**«Петропавловск»**  
во время ходовых  
испытаний  
в 1898 — 1899 гг.  
(в в е р х у) и  
в сентябре 1899 г.,  
перед уходом  
на Дальний Восток  
(с л е в а). Обратите  
внимание на про-  
жекторы, перене-  
сенные с салинга  
фок-мачты на спе-  
циальную площадку  
над боевым  
марсом.

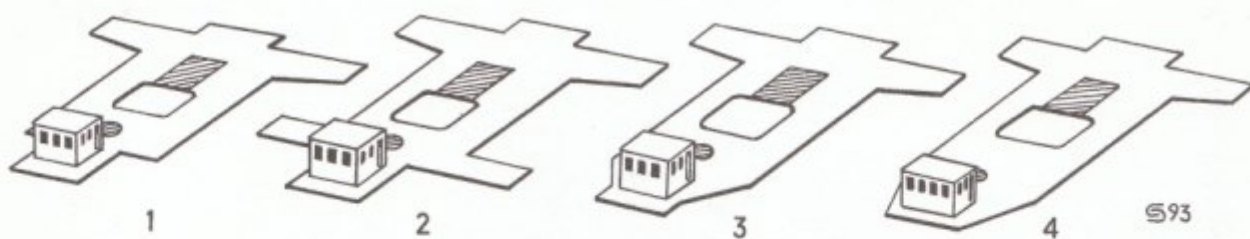
сдвинутой в корму трубы не будет доставлять неудобств. Однако эти прогнозы не подтвердились, и после заводских испытаний прожекторы перенесли на площадку, аналогичную устроенной на «Полтаве», но имевшую несколько иную форму.

Броненосцы различались между собой также высотой мачт (на «Петропавловске» они были чуть выше), формой дефлекторных труб (более тонкие на «Севастополе» и «Петропавловске»), числом и расположением кнехтов и паротопов (на «Полтаве» и «Севастополе» по три, на «Петропавловске» — сначала шесть, а затем пять, из которых четыре — у второй дымовой трубы, по две с обеих сторон). По-разному на кораблях располагались и трапы, ведущие

на спардек и на компасную площадку, хотя здесь следует иметь в виду, что в процессе службы их иногда переносили с места на место.

Навесной мостик «Полтавы» после испытаний был переделан (с него убрали пару носовых крыльев); он стал подобен установленному на «Севастополе». На «Петропавловске» мостик изначально имел несколько иную форму. В передней стенке ходовой рубки на «Полтаве» было три окна, на остальных броненосцах — по четыре.

Надводные траверзные торпедные аппараты (их хорошо видно из-за массивных бронированных крышек) на «Петропавловске» располагались в носовой части верхнего броневых пояса, на «Полтаве» и «Севастополе» — в корме.



Форма носовой части мостика: 1 — проектная;  
2 — на «Полтаве» в период испытаний;  
3 — на «Полтаве» после переделки (то же на «Севастополе»);  
4 — на «Петропавловске».

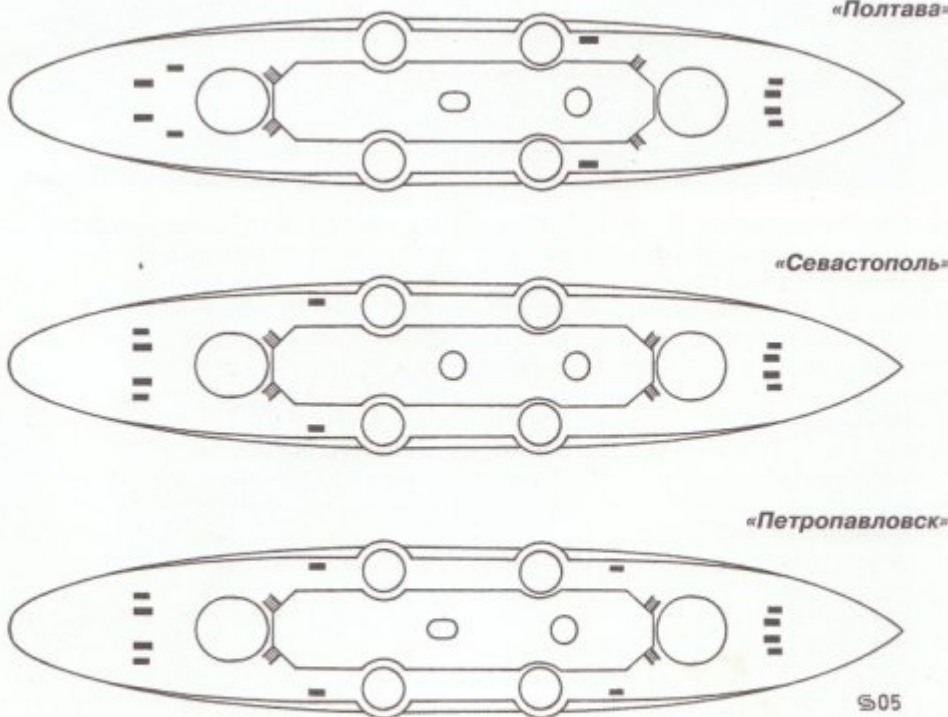
На последних двух кораблях в носовой части с обоих бортов имелись лацпорты для погрузки мин Уайтхеда; в 1902 году их перенесли на две шпации в нос, причем расположенную над ними грузовую стрелу демонтировали.

Рангоут броненосцев поначалу был весьма простым: на фок-мачте устанавливались два прямых рея, а на грот-мачте — только один гафель. Уже после вступления кораблей в строй на грот-мачте появился дополнительный рей, предназначенный для размещения конусов указателя положения руля. Кроме

того, на грот-стенге установили гафель для радиоантенны. Накануне Русско-японской войны на всех трех броненосцах удлинили стены, а антенны радиотелеграфа протянули между антенн-реями обеих мачт. При этом с «Петропавловска» фока-рей сняли.

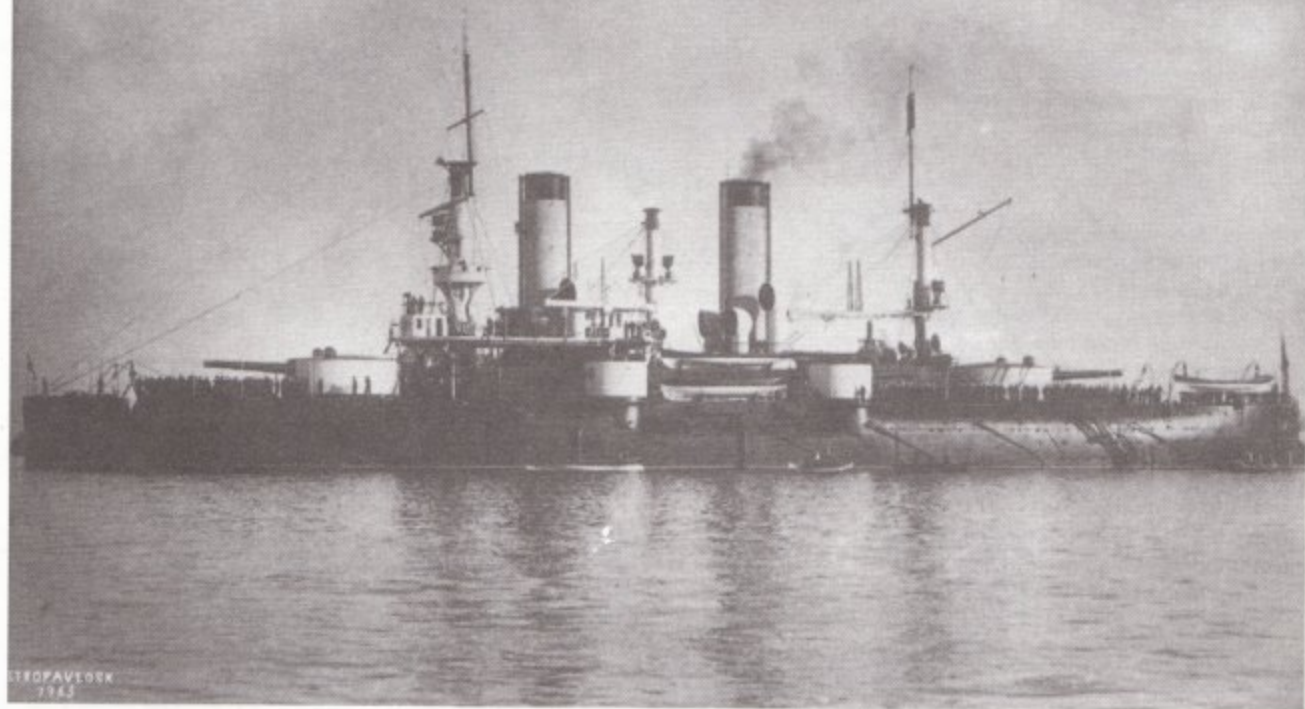
Окраска кораблей типа «Полтава» к моменту достройки была стандартной для Балтийского флота: корпус — черный, надстройки — белые, башни — белые с черными крышами, дымовые трубы — желтые с черным верхом. Выступающие над палубой барбеты башен

Расположение кнехтов и трапов с верхней палубы на спардек (на момент вступления в строй).

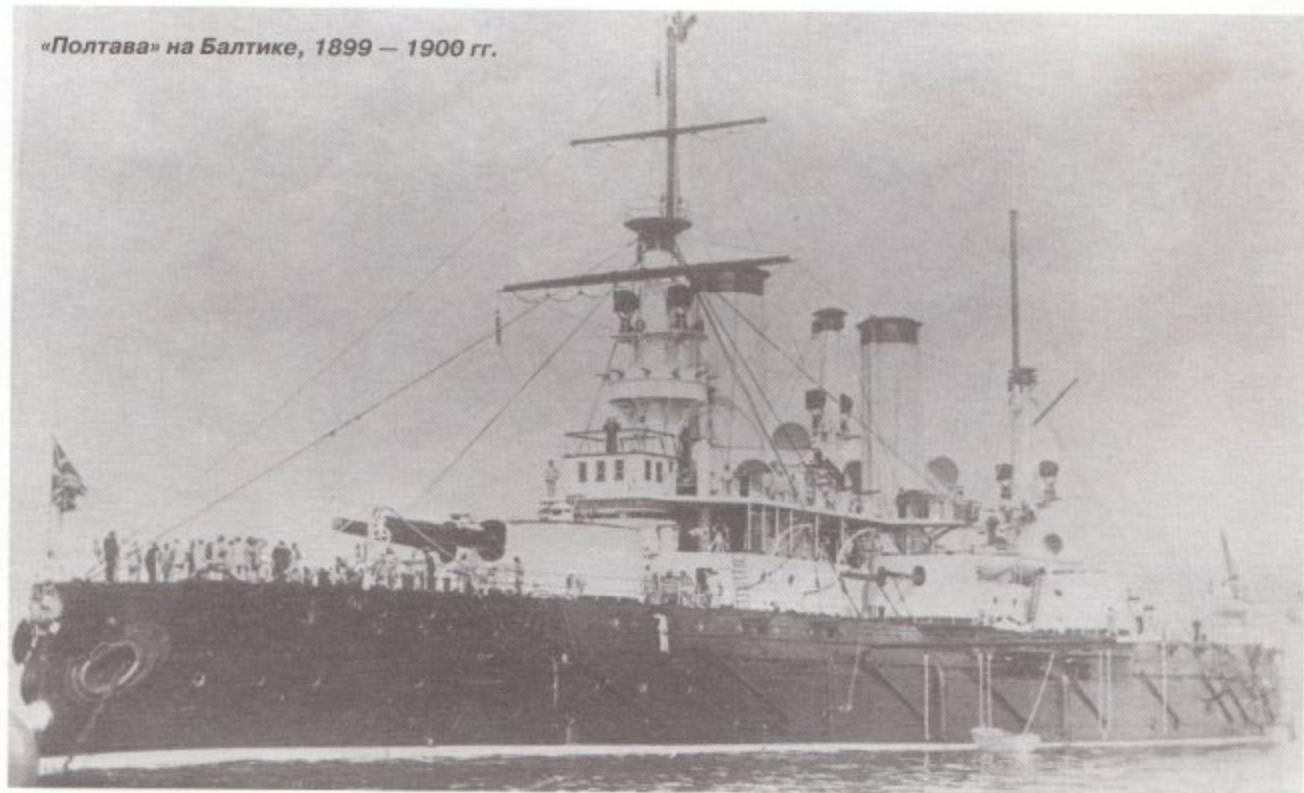




«Петропавловск» в балтийской  
«викторианской» окраске, 1899 г.

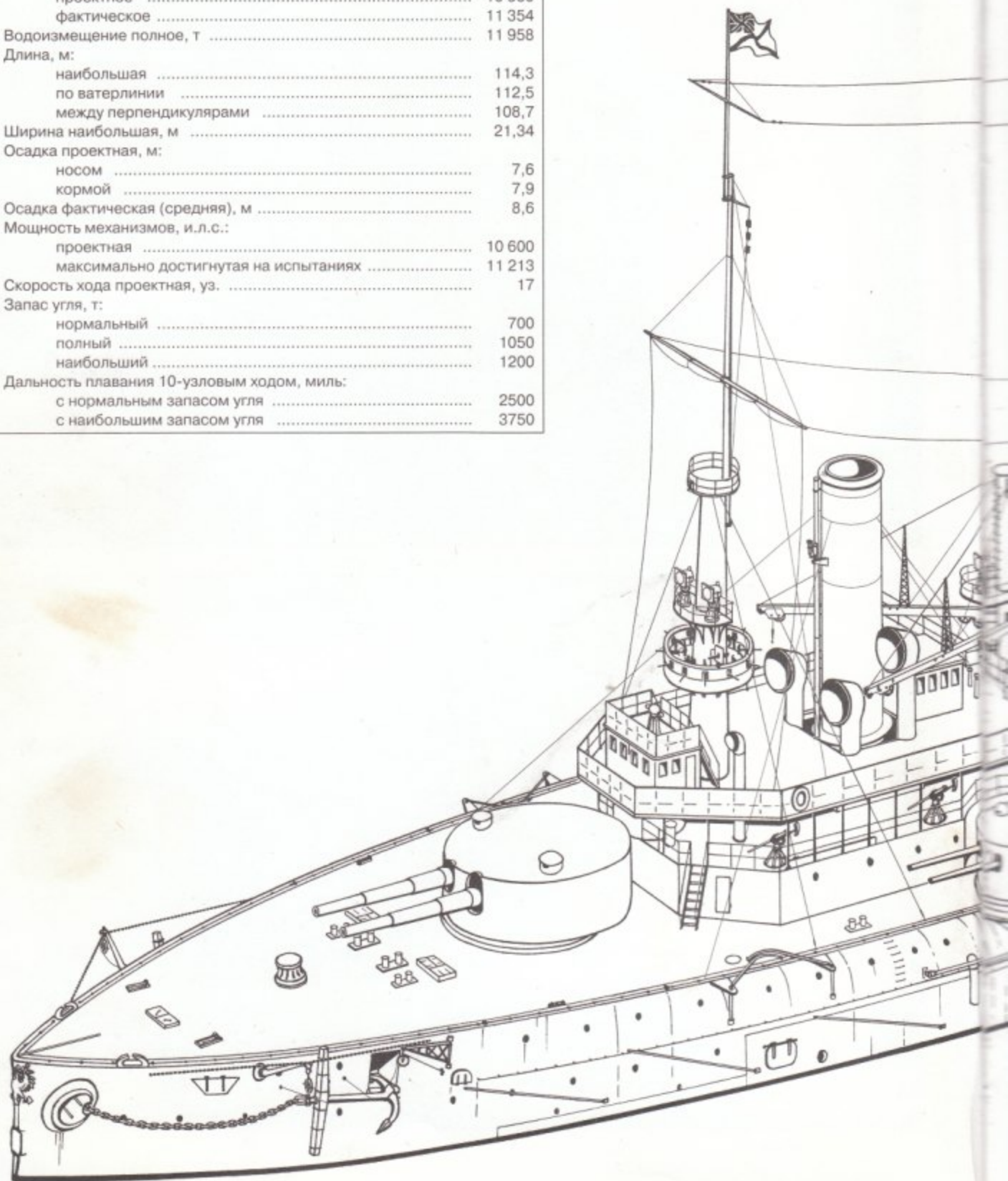


«Полтава» на Балтике, 1899 — 1900 гг.



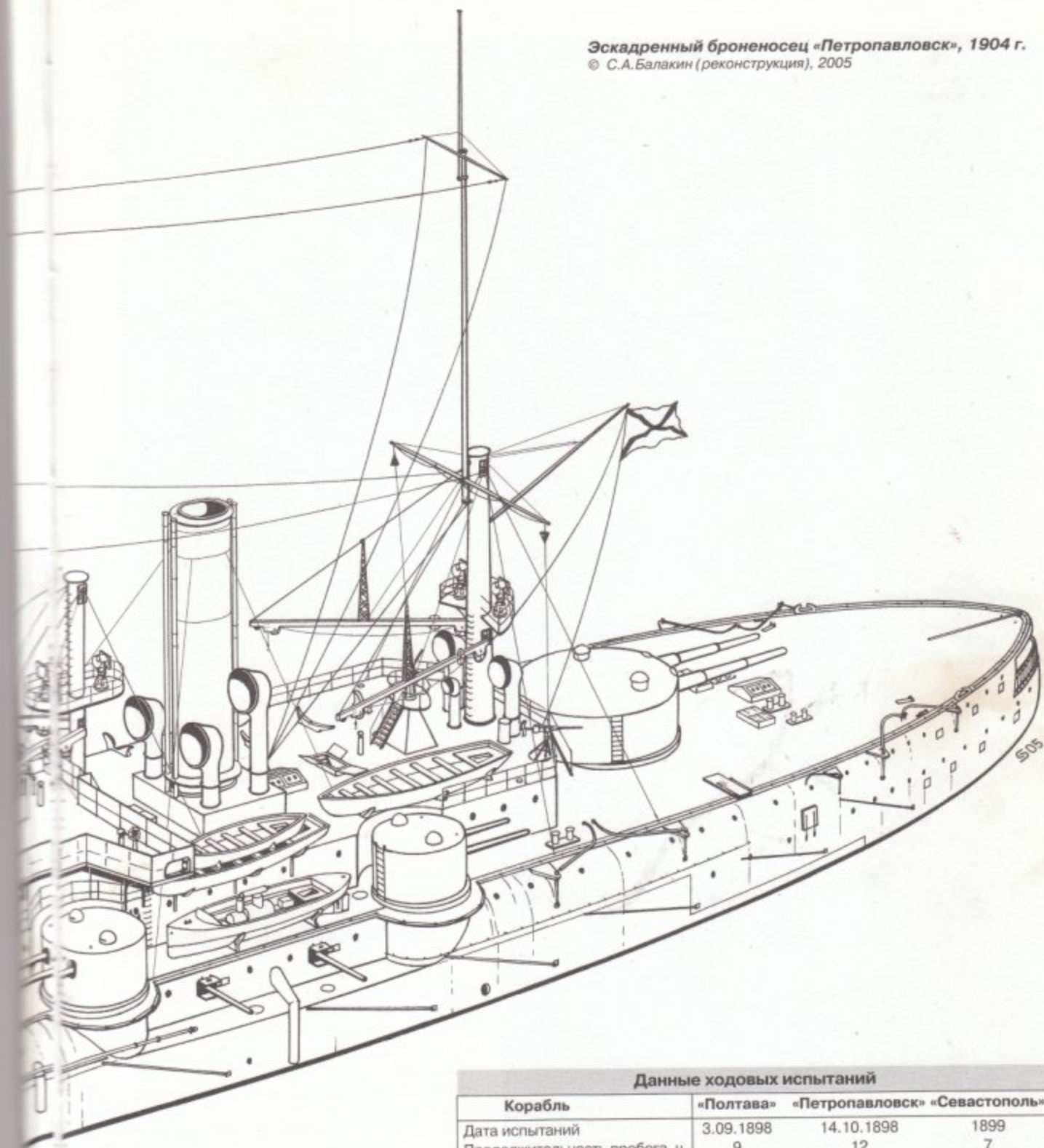
# Тактико-технические элементы броненосца «Петропавловск»

Водоизмещение нормальное, т:	
проектное .....	10 960
фактическое .....	11 354
Водоизмещение полное, т .....	11 958
Длина, м:	
наибольшая .....	114,3
по ватерлинии .....	112,5
между перпендикулярами .....	108,7
Ширина наибольшая, м .....	21,34
Осадка проектная, м:	
носом .....	7,6
кормой .....	7,9
Осадка фактическая (средняя), м .....	8,6
Мощность механизмов, и.л.с.:	
проектная .....	10 600
максимально достигнутая на испытаниях .....	11 213
Скорость хода проектная, уз. ....	17
Запас угля, т:	
нормальный .....	700
полный .....	1050
наибольший .....	1200
Дальность плавания 10-узловым ходом, миль:	
с нормальным запасом угля .....	2500
с наибольшим запасом угля .....	3750





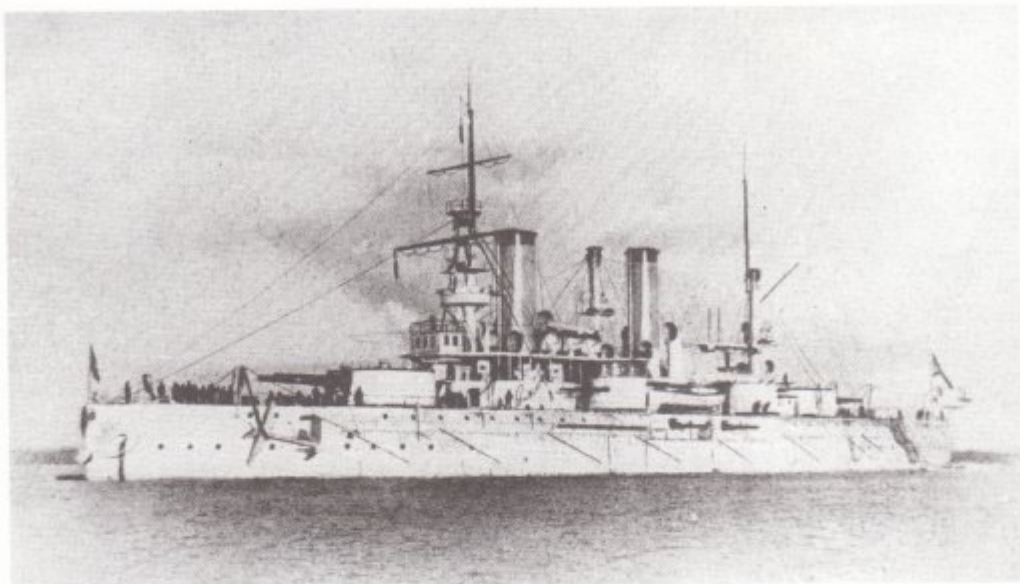
Эскадренный броненосец «Петропавловск», 1904 г.  
© С.А.Балакин (реконструкция), 2005



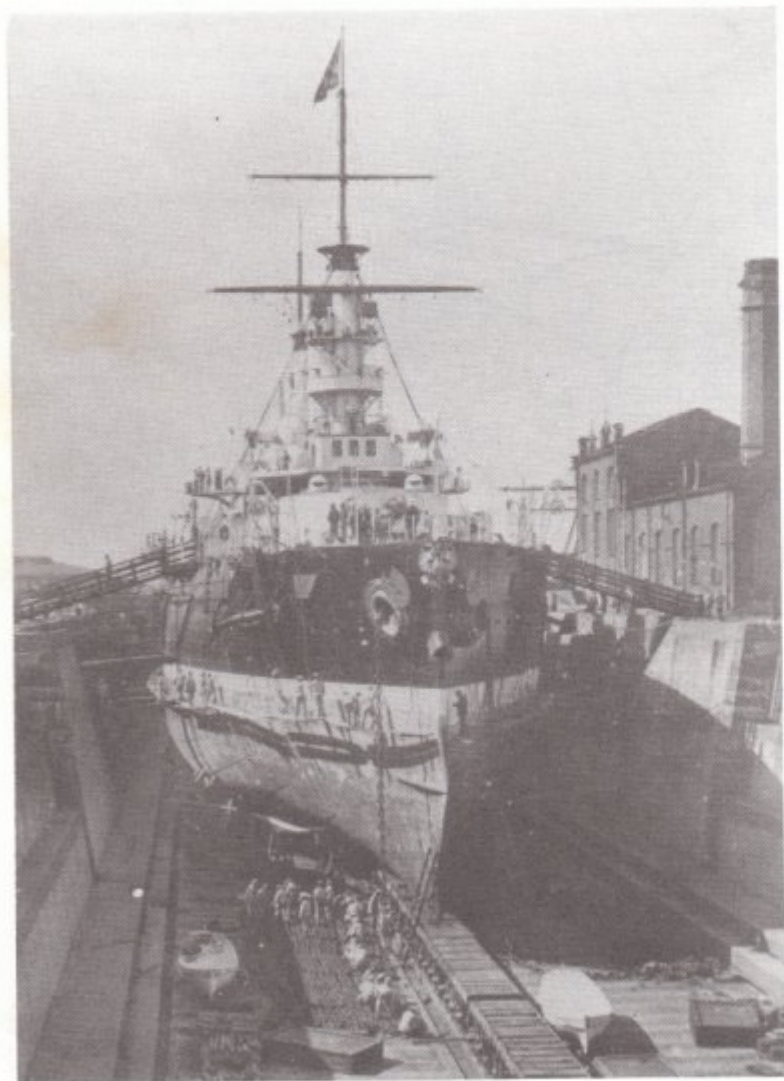
Данные ходовых испытаний

Корабль	«Полтава»	«Петропавловск»	«Севастополь»
Дата испытаний	3.09.1898	14.10.1898	1899
Продолжительность пробега, ч	9	12	7
Средняя мощность, и.л.с.	11 255	11 213	9368
Скорость, уз.:			
средняя	16,29	16,38	15,3
максимальная	16,5	16,86	*

«Полтава» перед  
уходом на Дальний  
Восток, 1900 г.  
Репродукция с  
открытки фотогра-  
фа Н.Апостоли  
(на открытке  
корабль ошибочно  
подписан как  
«Петропавловск»).



В н и з у: очистка  
подводной части  
корпуса «Полтавы»  
во время докования  
в Кронштадте,  
1899 – 1900 гг.



были черными; вровень с ними по ни-  
зу надстроек шла черная полоса такой  
же высоты. Перед уходом на Дальний  
Восток броненосцы перекрасили в бе-  
лый цвет, оставив желтыми лишь ды-  
мовые трубы. В таком виде они плавали  
в тихоокеанских водах до конца лета  
1903 года. Крыши 152-мм и 305-мм ору-  
дийных башен при этом были как белы-  
ми, так и черными (известен сделанный  
в Порт-Артуре снимок, на котором кры-  
ши 305-мм башен у «Полтавы» и «Севас-  
тополя» — черного цвета, а у «Петропав-  
ловска» — белого). В августе — сентяб-  
ре 1903 года броненосцы вместе с  
другими кораблями порт-артурской эс-  
кадры были перекрашены в серо-олив-  
ковый цвет.







## ИСТОРИЯ СЛУЖБЫ

### НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

«Петропавловск». После спуска и доставки на плаву в Санкт-Петербурге в начале октября 1897 года был переведен в Кронштадт, где провел зиму. Летом 1898 года на нем устанавливали артиллерию и минное вооружение, а осенью перевели в Либаву на зимовку. Весной 1899 года корабль вернулся в Кронштадт, где окончательно отделялся и испытывался.

5 октября 1899 года «Петропавловск» ушел из Кронштадта на Дальний Восток. Во время шторма в Бискайском заливе продемонстрировал хорошие мореходные качества (легко всходил на волну, размахи бортовой качки до 20 градусов с периодом 10 — 12 с не ограничивали действия артиллерии), хотя и сказывалась недостаточная высота борта в носу.

В марте 1900 года «Петропавловск» бросил якорь в Порт-Артуре, сразу приняв участие в маневрах эскадры, которой командовал вице-адмирал Я.А. Гильтеб-

рандт. Маневры проходили 17 — 20 апреля и имитировали блокаду крепости Порт-Артур, высадку десанта, ночные атаки миноносцев, ночное маневрирование без огней и прочее. Экипаж «Петропавловска» показал отличную выучку: трижды ночью без помощи прожекторов с дистанции 15 кбт обнаруживал миноносцы «противника» (а их изображали небольшие 120 — 140-тонные корабли, вдвое меньшие японских истребителей, атаковавших эскадру спустя 4 года) и в течение 4 — 5 минут держал их под огнем. В тех условиях это означало, что миноносец «потоплен» еще до выхода на действительную дистанцию своих торпед. Эти маневры показали невозможность прорыва к эскадре группы миноносцев, если в ее охранении находятся хотя бы два минных крейсера. Возможно поэтому в ночь на 27 января 1904 года на кораблях эскадры все чувствовали себя в безопасности, зная о находившихся в патруле двух контрминоносцах.

**Вверху:** офицеры броненосца «Петропавловск» во время перехода на Дальний Восток, ноябрь-декабрь 1899 г. В первом ряду 4-й слева — командир корабля капитан 1 ранга Н.Р. Гreve, будущий контр-адмирал и командир военного порта в Порт-Артуре. Слева от него — старший офицер капитан 2 ранга В.А. Степанов, в дальнейшем флагманский минный офицер 1-й Тихоокеанской эскадры и командир минного заградителя «Енисей».



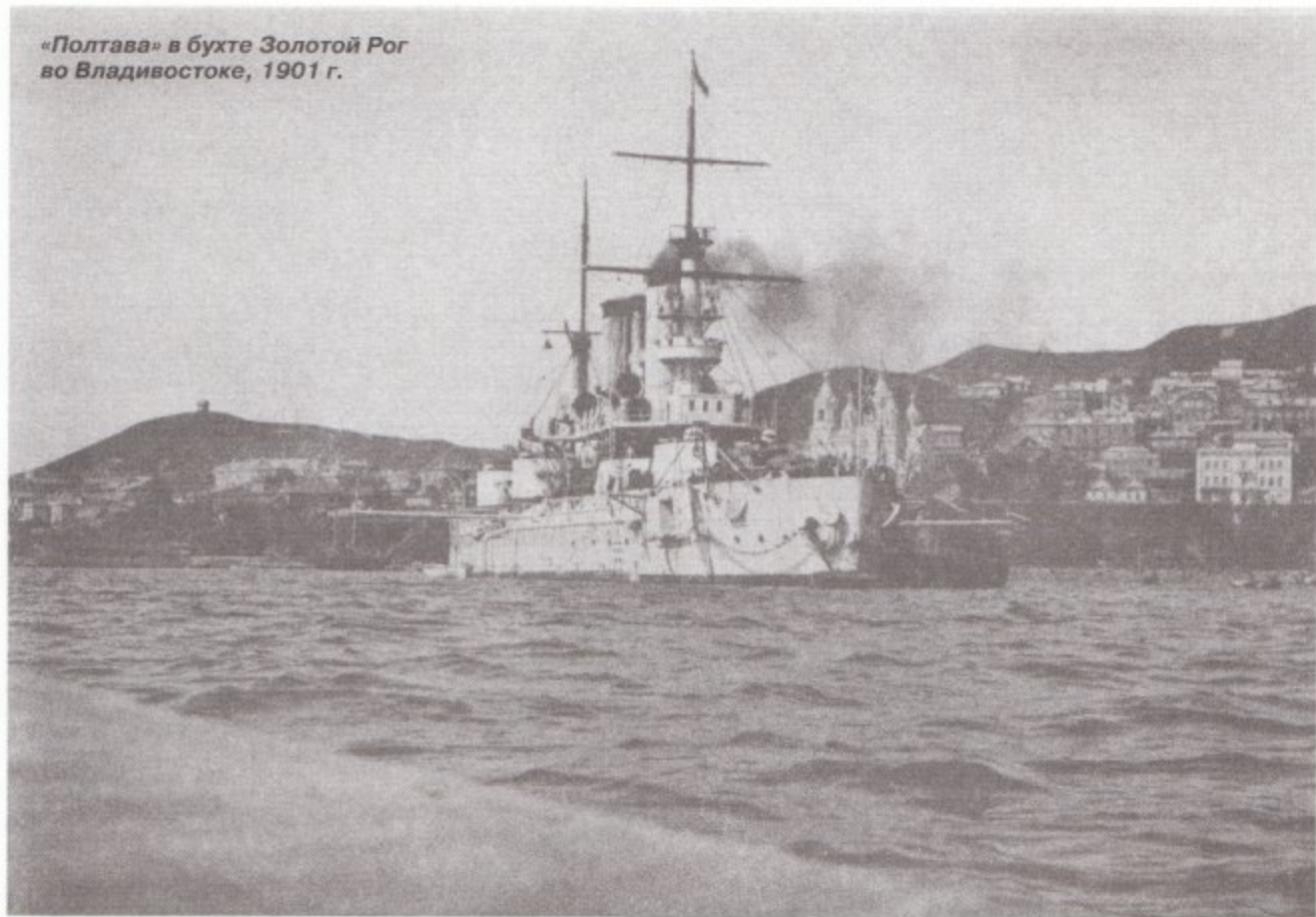
**«Петропавловск»  
в Порт-Артуре.  
На переднем плане  
видны временные  
склады угля, соору-  
женные на южном  
берегу Восточного  
бассейна.**

С началом «боксерского восстания» в Китае русская эскадра приступила к перевозке войск, блокаде портов, высадке десантов и поддержке войск. «Петропавловск» под флагом младшего флагмана контр-адмирала Веселаго принимал во всех действиях самое активное участие, потеряв за все время боевых действий двух нижних чинов ранеными

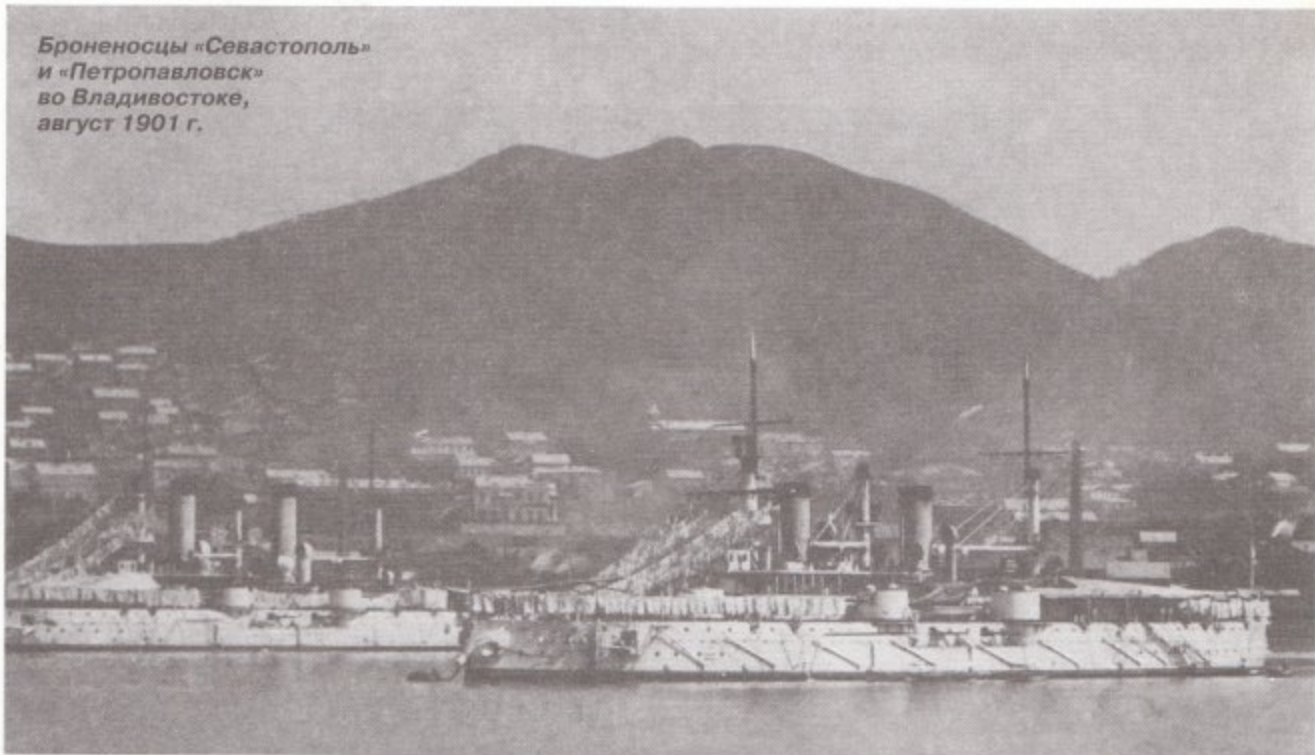
и двух контуженными. Дела в Китае всерьез встревожили русское правительство, Квантунская область была объявлена на военном положении, и под ружье призвали запасных. Непосредственное руководство военными действиями возложили на вице-адмирала Е.И.Алексеева, который 11 июня поднял флаг командующего флотом на



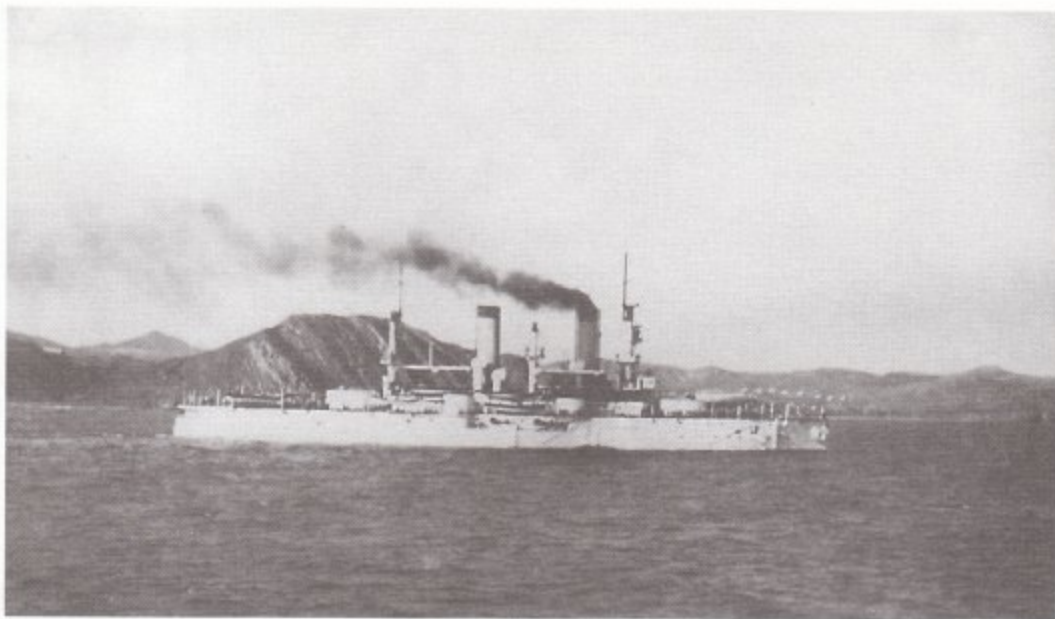
**«Полтава» в бухте Золотой Рог  
во Владивостоке, 1901 г.**



**Броненосцы «Севастополь»  
и «Петропавловск»  
во Владивостоке,  
август 1901 г.**



**«Петропавловск»**  
в учебном походе  
у берегов Квантуна,  
1901 — 1903 гг.



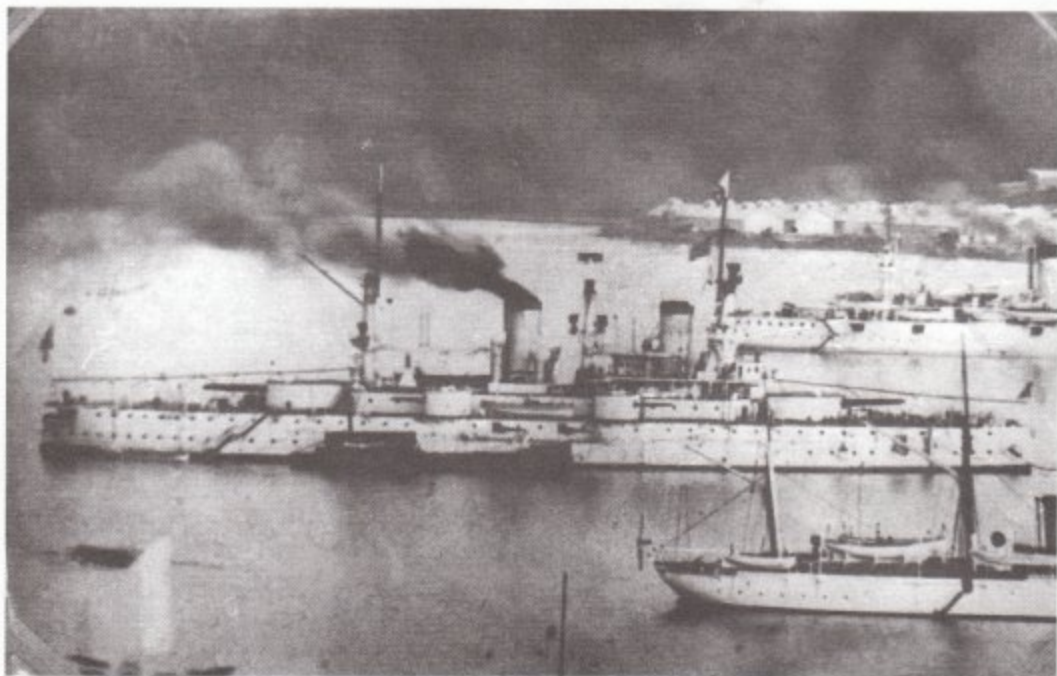
броненосце «Петропавловск». В разгар боевых действий произошла и смена начальника эскадры вице-адмирала Гильдебрандта (Петербург не устроила его поддержка масштабного участия в операциях японцев) вице-адмиралом Н.И.Скрыдловым, выбравшим своим флагманом 7 сентября броненосный крейсер «Россия». Но уже при взятии крепости Шанхай-гуань Скрыдлов на «Петропавловске» возглавил колонну союзных броненосцев.

С тех пор «Петропавловск» оставался флагманом эскадры. В следующем году

на нем оборудовали дополнительные помещения для штаба эскадры. В 1902 году он совершил походы в Китай и Корею, прошел ремонт машины с заменой одного из цилиндров, после чего в ноябре легко развил 16,1 уз. С 9 октября на нем держал флаг новый начальник эскадры контр-адмирал О.В.Старк (с февраля 1903 года — вице-адмирал). В течение 1903 года «Петропавловск» участвовал во всех маневрах эскадры и походах в Чемульпо и Владивосток.

**«Полтава».** С 1897 года достраивался в Кронштадте, в сентябре следующего

**«Севастополь»**  
в Нагасаки, 1902 г.  
Справа на перед-  
нем плане видна  
канонерская лодка  
«Кореец», на зад-  
нем — броненосный  
крейсер «Адмирал  
Нахимов».

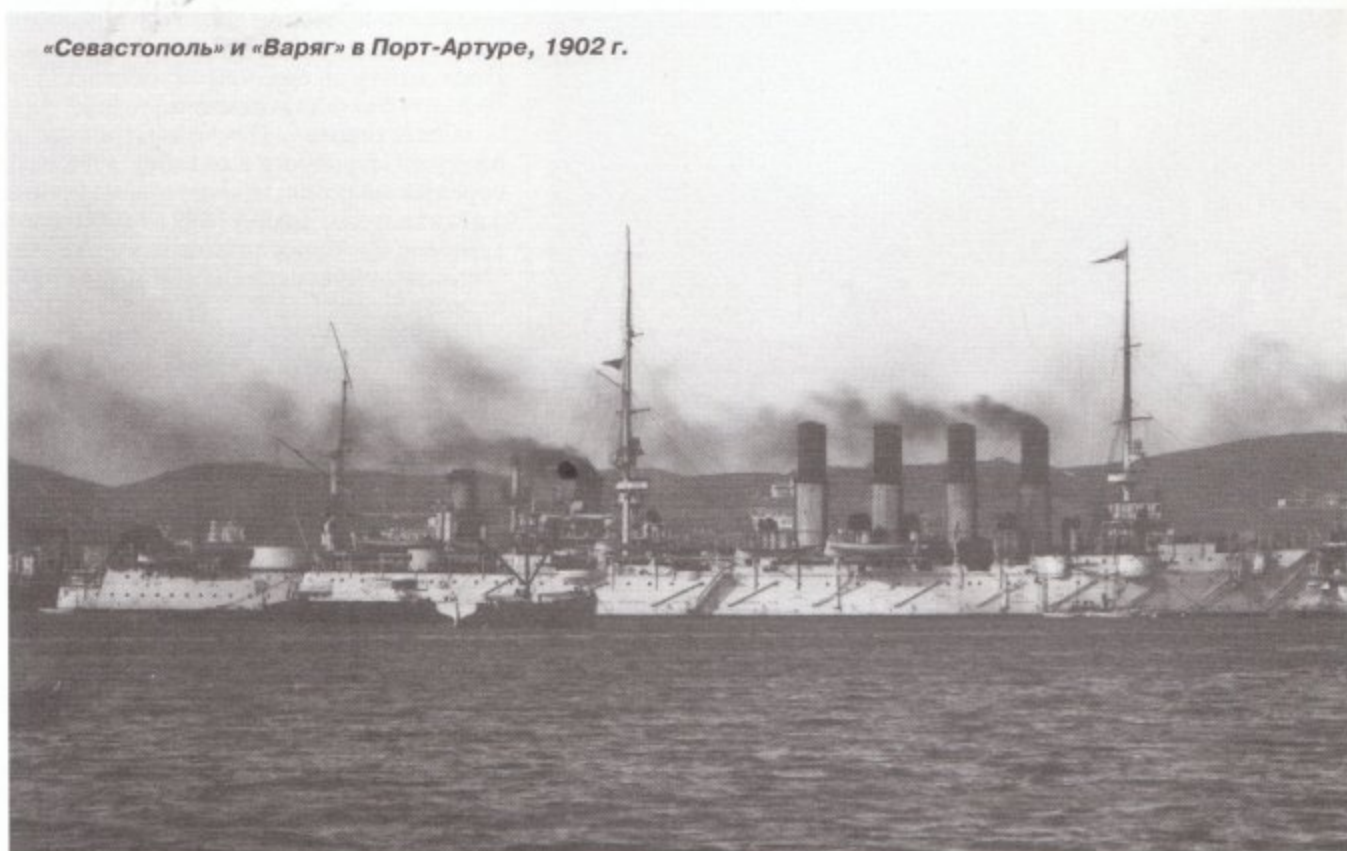




Эскадра флота Тихого океана на внутреннем рейде Порт-Артура  
(слева направо): броненосец «Полтава», крейсер «Варяг»,  
броненосец «Севастополь», канонерская лодка «Сивуч»,  
минные транспорты «Енисей» и «Амур», 1902 г.



«Севастополь» и «Варяг» в Порт-Артуре, 1902 г.



Маневры порт-  
артурской эскадры  
у берегов Квантуна,  
сентябрь 1903 г.  
На переднем плане —  
«Севастополь»;  
за ним видны  
«Полтава»  
и «Петропавловск».  
Все корабли только  
что перекрашены  
в боевой серо-  
оливковый цвет.



Подготовка к  
учебным стрельбам  
на броненосце  
«Севастополь»,  
осень 1903 г.

вышел на ходовые испытания. Зимовал в Кронштадтской гавани на паровом отоплении, заканчивая установку вооружения. Летом 1899 года броненосец проходил всякого рода испытания, а зимовал в

Либаве в порту Императора Александра III, где окончательно отделялся.

Осенью 1900 года броненосец «Полтава» ушел на Дальний Восток, прибыв в Порт-Артур 30 марта следующего года. Вместе с эскадрой участвовал во всех маневрах и походах. В гонке броненосцев 30 сентября — 2 октября 1902 года, которая должна была определить возможности кораблей долго идти полным ходом, прошел 600 миль из Нагасаки в Порт-Артур со средней скоростью 13 — 14 узлов без остановок и поломок.

«Севастополь». После достройки на плаву в Петербурге в октябре 1898 года перешел в Кронштадт, где ставил броню и артиллерию. Зимой 1899 — 1900 годов в Либаве проходил подготовку к окончательной пробе механизмов и внутреннюю отделку.

3 октября 1900 года вышел в заграничное плавание, по пути на Дальний Восток изредка встречаясь с «Полтавой» в иностранных портах. В Порт-Артур прибыл 31 марта 1901 года, включившись в боевую подготовку и одновременно проводя ремонт сильно изношенных за время похода механизмов. Начальник эскадры вице-адмирал Н.И.Скрыдлов доносил, что машины «Севастополя» находятся в «бедственном состоянии». Несмотря на проведенный ремонт, низкое качество сборки отечественных машин сказывалось и в дальнейшем. В 1902 году корабль совершил визиты в японские порты Нагасаки, Иокогама и Токио с Великим князем Борисом на борту. В упомянутой гонке броненосцев пришел последним.





Броненосцы типа «Полтава» на маневрах  
в заливе Даляньвань (Талиенван),  
сентябрь 1903 г.



**«Полтава» и «Севастополь»  
в Порт-Артуре, 1904 г.**



**«Полтава» в боевой окраске у берегов  
Квантунского полуострова.**





## УЧАСТИЕ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

Начало войны все три броненосца встретили в Порт-Артуре. «Петропавловском» (флаг начальника эскадры вице-адмирала О.В.Старка) командовал капитан 1 ранга Н.М.Яковлев, «Полтавой» — капитан 1 ранга И.П.Успенский, «Севастополем» — капитан 1 ранга Н.К.Чернышев. «Севастополь», осенью снова начавший ремонт своих машин, успел перебраться только левую. Во время этих работ, в виду неготовности броненосца к плаванию, из его экипажа сформировали десант для охраны русского посольства в Сеуле и консульства в Чемульпо. Экипаж пополнили новобранцами, но все равно его численность оставалась меньше штатной — 572 человека (на «Полтаве» 631 и на «Петропавловске» 705 человек).

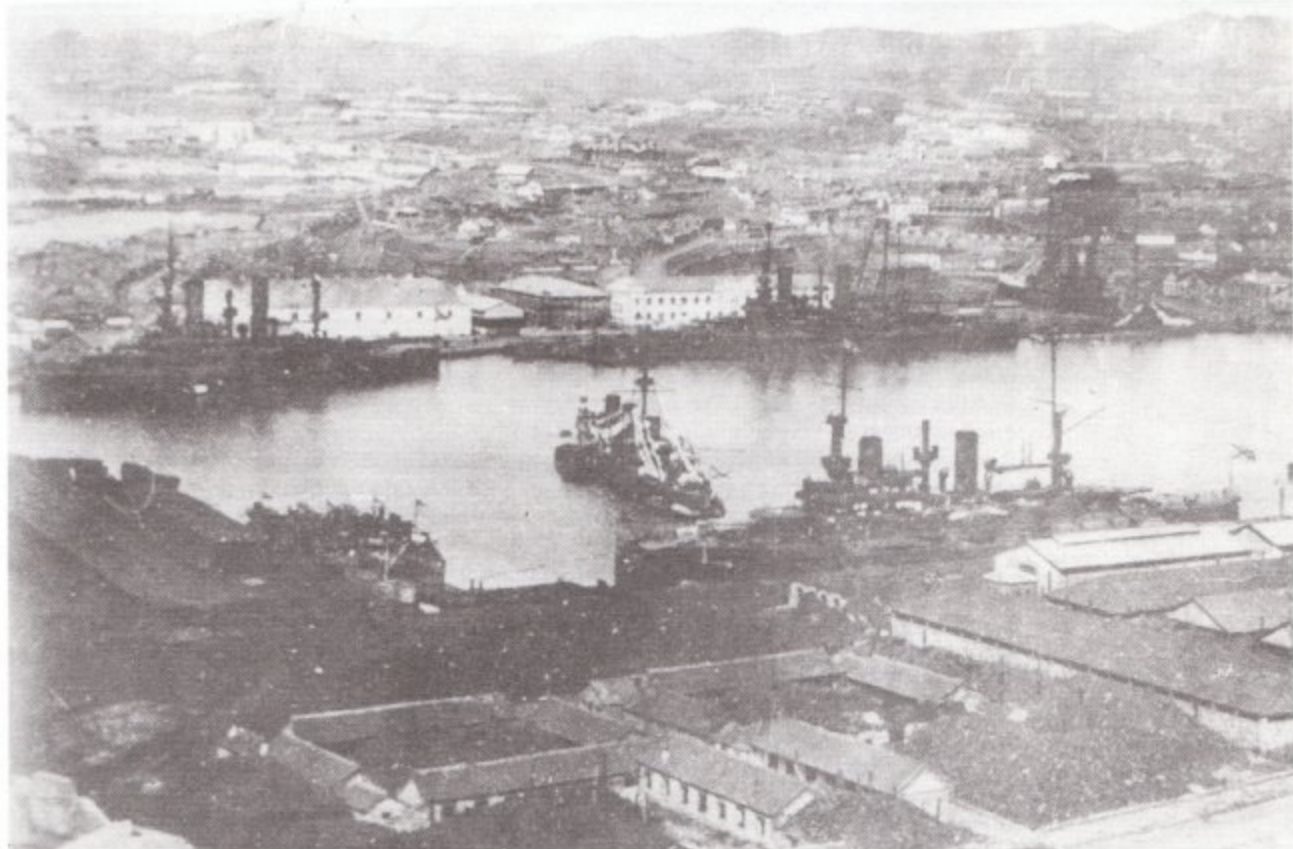
Война началась в ночь на 27 января 1904 года внезапной атакой японских миноносцев на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артурского залива. Торпедные попадания получили новейшие броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан» и крейсер «Паллада». В последовавшем затем

дневном бою с японским флотом «Петропавловск», «Полтава» и «Севастополь» возглавили русскую колонну. Нерешительная 40-минутная перестрелка, несмотря на преимущество японцев, выставивших против оставшихся 5 русских броненосцев, 1 броненосного и 4 бронепалубных крейсеров 6 броненосцев, 5 броненосных и 5 бронепалубных крейсеров, закончилась их отходом. Хотя дистанция боя была небольшой (24 — 40 кбт), японский адмирал Х.Того ухитрился не опознать характерные силуэты русских кораблей и после боя доложил командованию, что ночной торпедной атакой выведены из строя «Полтава», «Аскольд» и еще 2 крупных корабля.

В дневном бою русские броненосцы, согласно рапортам их командиров, получили следующие повреждения.

«Петропавловск». 12-дюймовым снарядом, попавшим в носовую часть по левому борту, был убит один и ранено четыре человека. Другой такой же снаряд попал в правый борт под носовой башней 152-мм орудий, но броню не пробил, а только вдавил. Его осколки повредили площадку орудия и трубу приборника одной из пушек в башне. 6-дюймовый

*Порт-Артур, февраль — март 1904 г. В Восточном бассейне стоят броненосцы «Петропавловск», «Полтава» и «Севастополь» (на переднем плане); между ними на бочке — крейсер 2 ранга «Новик». В доке Морского завода находится поврежденный японцами крейсер «Паллада».*





**«Петропавловск»**  
у набережной Вос-  
точного бассейна  
Порт-Артура, фев-  
раль — март 1904 г.  
Слева на переднем  
плане виден  
крейсер «Новик»;  
справа, за кормой  
броненосца, —  
поврежденный  
«Цесаревич».

(152-мм) снаряд пробил верхнюю палубу в корме около левого сходного люка. За бой броненосец выпустил 20 305- и 68 152-мм фугасных снарядов.

**«Севастополь».** 6- или 8-дюймовый снаряд, разорвавшийся во второй дымовой трубе, разнес ее на треть окружности. Осколками разбило вельбот, пробило два вентилятора КО и машинный кожух. Мелкие снаряды в двух местах повредили мостик и пробили вентилятор под ним. На корабле имелось всего двое раненых. По неприятелю «Севастополь» выпустил 10 305- и 62 152-мм фугасных снаряда.

**«Полтава».** 12-дюймовый снаряд попал под острым углом во вторую с кормы плиту 127-мм пояса правого борта, оставив только выбоину размером 38х25 см и глубиной 6 мм. Его осколки в пяти местах пробили зарядное отделение торпеды в бортовом торпедном аппарате, которая, к счастью, не взорвалась. 6- или 8-дюймовый снаряд ударил по нормали в соседнюю плиту этого же пояса, но не взорвался. Плита вогнулась и дала сквозную продольную трещину (выбоина размером 18х13 см, глубина 2 мм), ослабив всего два крепежных болта. Еще один 12-дюймовый снаряд поразил под

острым углом плиту кормовой башни ГК и, разорвавшись, оставив впадину размером 76х76х8 мм. В эту же башню под амбразуру правого орудия попал 6-дюймовый снаряд, осколки которого проникли внутрь башни, не причинив, однако, никакого вреда. Имелось еще 3 попадания 76-мм снарядами (разрушено 3 каюты), одно от мелкокалиберного (в правый кормовой вентилятор МО) и множество осколочных (вмятины и пробоины в левом борту, в вентиляторах). Несмотря на большее, чем у других броненосцев, число попаданий, на «Полтаве» имелось только трое раненых. Всего этот корабль выпустил 12 305-мм и 55 152-мм фугасных снарядов.

Еще 2 попадания получил броненосец «Победа» (2 убито, 4 ранено), а в сумме в русские корабли попало 38 снарядов разных калибров — от 76-мм до 305-мм. Повреждения и потери на русской эскадре от них были незначительны: пробоины по ВЛ получили крейсера «Аскольд» и «Новик». За весь бой на эскадре погибло 14 нижних чинов, ранено 6 офицеров и 60 нижних чинов. На поврежденных торпедами кораблях погибло 6 человек (5 на «Ретвизане», 1 на «Цесаревиче»), а 7 были обожжены и 31 отравлен газами





при взрыве снаряженной мелинитом торпеды (на «Палладе», из них 3 вскоре умерли). По другим данным на эскадре погиб 31 человек, ранено 5 офицеров и 132 прочих чинов.

Русские корабли добились только 11 попаданий, от которых неприятель потерял 4 убитых и около 60 раненых (по японским данным); другие источники приводят цифру потерь 77 человек, из них 10 убитых. 305-мм снаряд попал в офицерскую кают-компанию броненосного крейсера «Иватэ» (вышло из строя 16 человек), 254-мм (с «Пересвета» или «Победы») взорвался в средней части борта броненосца «Фудзи» под верхней палубой (14 человек). Отмечались попадания и в броненосцы «Микаса» (два 254-мм, потери 11 человек), «Сикисима» и «Хаусэ» (по одному попаданию 305-мм снарядом и по 16 выведенных из строя человек)\*.

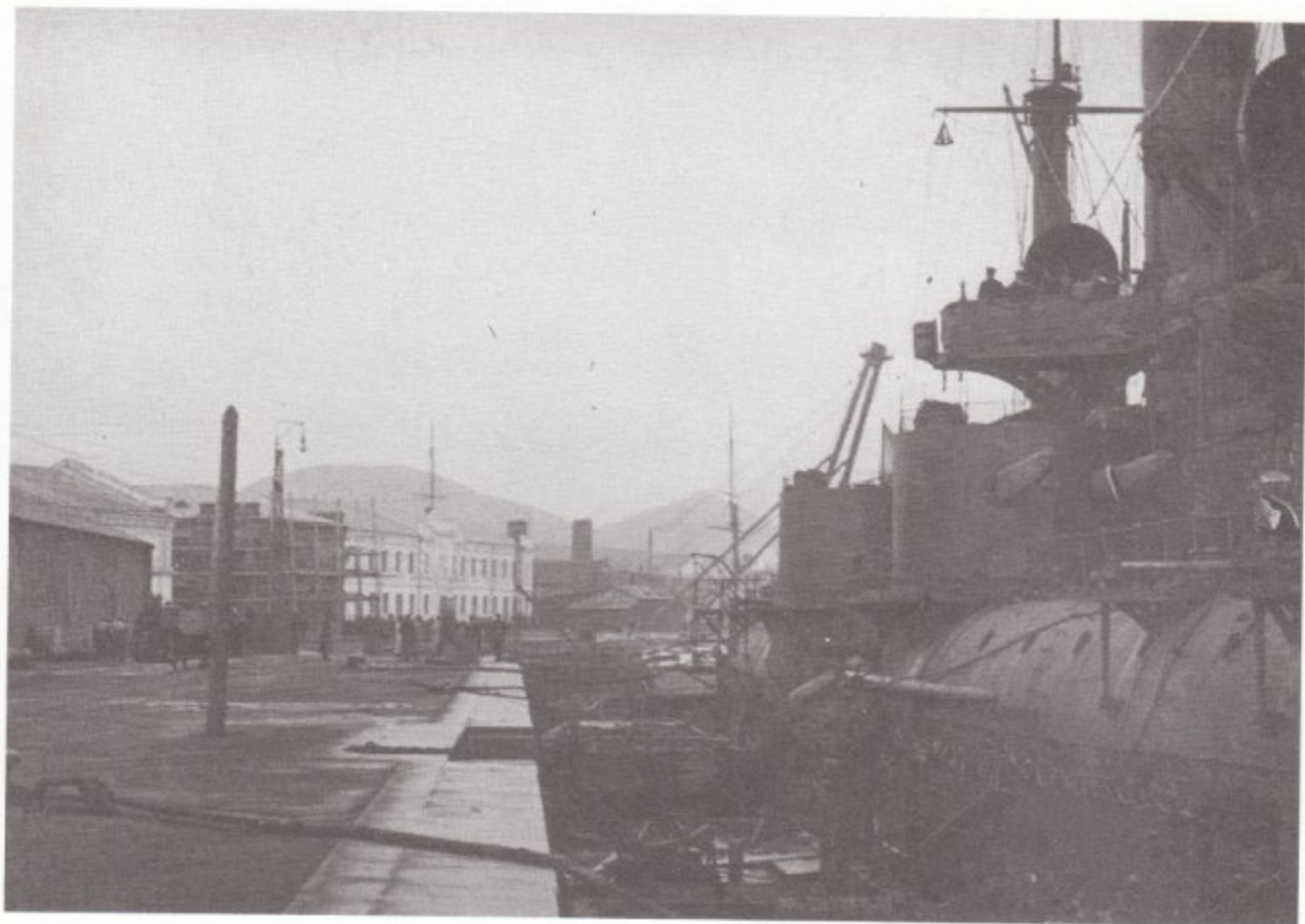
Этот бой, ставший первым крупным столкновением современных броненосных эскадр, выявил ряд важных обстоятельств. Во-первых, японцы стреляли фугасными снарядами с очень «тугими» взрывателями — некоторые из них вообще не разорвались, а при взрыве других не возникало никаких пожаров. Как отметил командир «Полтавы», «взрыв

японских снарядов не зажигал даже парусины» — имелись в виду чехлы, закрывавшие амбразуры башен. Правда, узнав от агентов в Порт-Артуре о ничтожных повреждениях русских кораблей, японцы быстро сделали выводы, и уже в бою 28 июля 1904 года их фугасные снаряды взрывались практически безотказно, зажигая при этом не только парусину, но и дерево, краску, угольную пыль.

Во-вторых, возросшая по сравнению с довоенными представлениями дистанция боя сделала бесполезными орудия калибром 75 мм и ниже. Сравнительно небольшое число выбывших из строя людей на броненосцах отчасти объясняется тем, что прислугу этих орудий благоразумно убрали под защиту брони. На крейсерах, сблизившихся с противником и пытавшихся вводить в действие мелкую артиллерию, этого не сделали, поэтому и потери в личном составе на

**Паровой катер под-  
ходит к стоящему  
в Восточном бассей-  
не «Севастополю»,  
март 1904 г. Обра-  
тите внимание:  
компас с кормовой  
компасной площад-  
ки броненосца снят.**

\* Здесь и далее данные о повреждениях неприятельских кораблей и потерях в их экипажах приводятся, в основном, по «Описанию военных действий на море в 37 — 38 гг. Мейдзи». К сожалению, этот единственный по сей день доступный японский источник не очень объективен — во всяком случае, рапорты английских военных советников, направлявшиеся в британское Адмиралтейство, зачастую приводят иные цифры. Поэтому верить официальному японскому труду следует с определенными оговорками. — Прим. ред.



**Вверху и на странице справа:**  
**«Петропавловск»**  
**у набережной Восточного бассейна**  
**Порт-Артура,**  
**март 1904 г.**

«Аскольде» и «Баяне» были большими, а на «Новике» единственный убитый оказался как раз комендором 47-мм орудия. К сожалению, этот урок не был усвоен, что привело впоследствии к большим потерям людей.

В-третьих, шлюпки на борту кораблей оказались бесполезным грузом. Разрушенные снарядами и осколками в первые же минуты боя, они из средств спасения экипажа превращались в источник дополнительной пожароопасности. Это подтвердилось и в последующих сражениях.

Единственным результатом боя 27 января, учтенным русским командованием, оказалась выявившаяся невозможность использования носовых орудий, расположенных ниже верхней палубы: на ходу они заливались водой. Именно эти орудия и стали снимать с кораблей в первую очередь, когда пришла пора укреплять береговые позиции Порт-Артура.

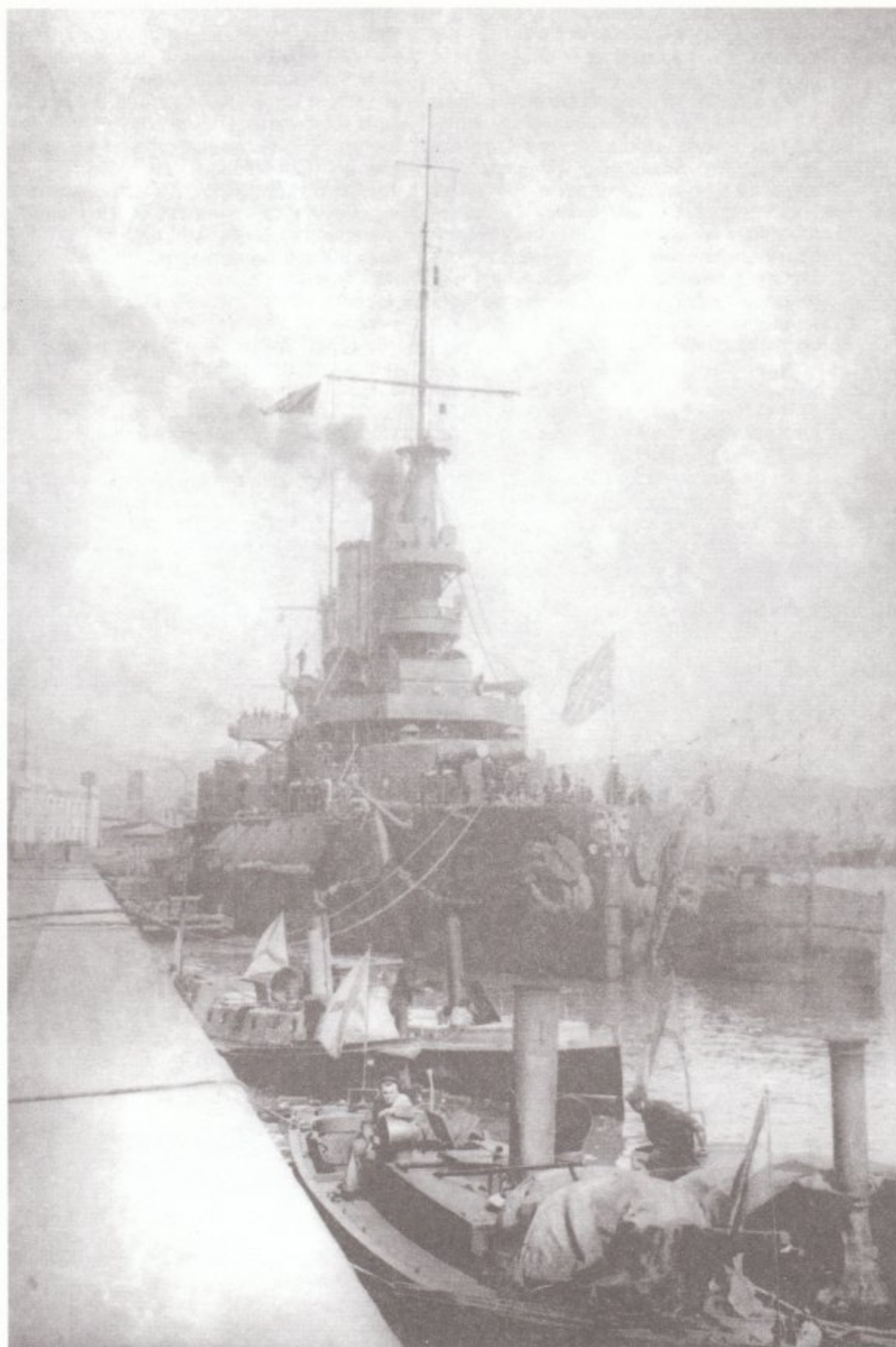
После боя русские корабли одну ночь провели на внешнем рейде, а затем надолго укрылись во внутренней гавани. При входе в нее «Полтава» получила

небольшие повреждения от столкновения с «Севастополем».

Неудачи первых дней войны, когда без каких-либо успехов погибло несколько русских кораблей, а инициативой полностью завладели японцы, привели к снятию начальника эскадры. 1 февраля на учрежденную должность командующего флотом Тихого океана был назначен вице-адмирал С.О.Макаров (до этого Тихоокеанская эскадра числилась в Балтийском флоте). Он прибыл в Порт-Артур 24 февраля, подняв свой флаг сначала на крейсере «Аскольд», а 27 февраля — на броненосце «Петропавловск». Эскадра начала совершать выходы в море на эволюции и стрельбы.

26 февраля японцы предприняли бомбардировку Порт-Артура перекидным огнем, выпустив около 150 крупных снарядов. Три русских корабля, включая «Севастополь» получили небольшие повреждения. В качестве ответной меры адмирал Макаров распорядился установить на господствующих высотах несколько орудий, организовал стрельбу своих броненосцев из гавани по району





маневрирования японских кораблей и приучил эскадру выходить на внешний рейд за 2 — 3 часа, а не за 10 — 12, как ранее.

Уже 9 марта 5 русских броненосцев и 4 крейсера (флаг Макарова на «Аскольде», затем на «Петропавловске») утром в течение двух часов вели перестрелку с японским флотом в полном составе (6 броненосцев, 6 броненосных и 6 бронепалубных крейсеров), снова открывшим перекидной огонь по внутреннему рейду. Стрельба велась с большой дистанции (около 80 кабельтовых), но русские комендоры сумели добиться попадания в броненосец «Фудзи» (7 убитых и раненых по японским данным), после чего противник отошел. Это был 254-мм снаряд с «Победы», орудия которой имели большой угол возвышения и могли стрелять на 90 кабельтовых.

Не меньшую опасность, чем японские снаряды и мины, для русской эскадры представляло отсутствие практики совместного маневрирования. Это сказалось во время эволюций эскадры 13 марта, когда броненосец «Пересвет» ударил носом в корму замешкавшегося «Севастополя», повредив ему подводную обшивку и

погнув лопасть правого гребного винта. Вице-адмирал Макаров признал виновным в аварии командира «Севастополя» Н.К.Чернышева и 16 марта назначил на его место капитана 2 ранга Н.О.фон Эссена (со 2 июля — капитан 1 ранга), отлично зарекомендовавшего себя в должности командира крейсера «Новик».

Отсутствие в Порт-Артуре сухого дока, способного принимать броненосцы (у имеющегося были слишком узкие ворота, а также недостаточная глубина воды на входе), заставило проводить замену лопасти на плаву с использованием колокола-кессона.

Работы были закончены только 15 мая, но до гибели С.О.Макарова, не желавшего выводить из строя ценную боевую единицу, ремонт не начинали, и «Севастополь» еще дважды привлекался к выходам эскадры, хотя его скорость после аварии была ограничена 10 узлами. Во время этого ремонта перебрали, наконец, и правую машину.

Кроме выходов в море экипажи кораблей несли нелегкую службу по охране единственного прохода в гавань Порт-Артура. Каждую ночь с броненосцев и крейсеров в распоряжение коменданта

**«Петропавловск»  
в Порт-Артуре,  
март 1904 г.**







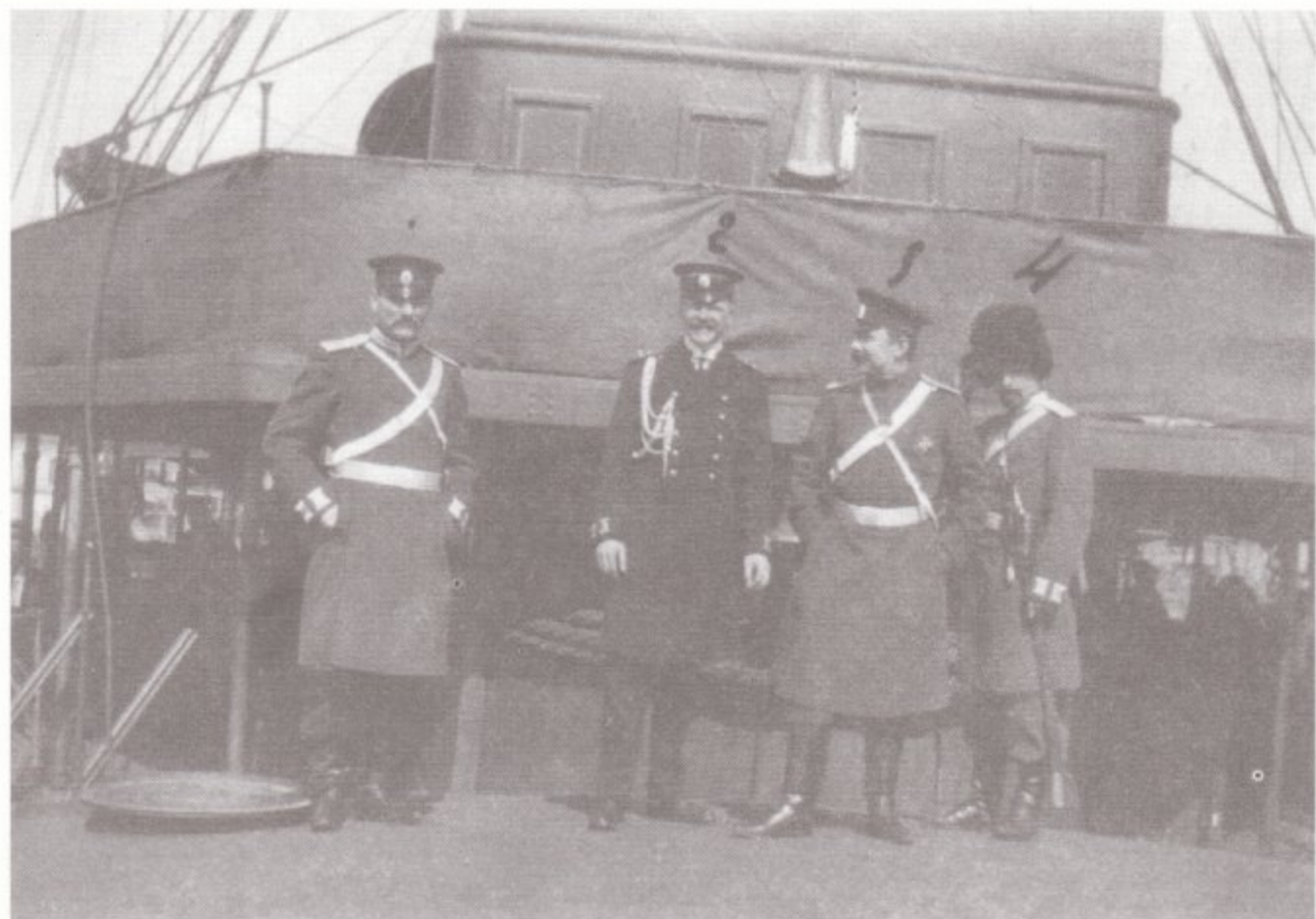
крепости отправлялось по роте матросов при 63,5-мм орудии для отражения возможных морских десантов в пределах Порт-Артура. В дневное время катера и шлюпки с крупных кораблей вместе с портовыми средствами выходили на траление внешнего рейда, а ночью паровые и минные катера, вооруженные мелкой артиллерией и метательными минами, образовывали в проходе сторожевую цепь, чтобы отражать атаки японских миноносцев и брандеров. Во время одной из таких атак в ночь на 14 марта паровой катер с «Полтавы» потопил метательной миной один из японских брандеров.

Японцы стремились как можно быстрее нейтрализовать русскую эскадру. Даже ослабленная потерями, она представляла серьезную угрозу планам высадки их армии на Ляодунский полуостров для захвата Порт-Артура с суши. Но активные действия адмирала Макарова срывали все их попытки закупорить вход в гавань Порт-Артура с помощью брандеров и обстреливать внутренний рейд перекидным огнем со своих броненосцев.

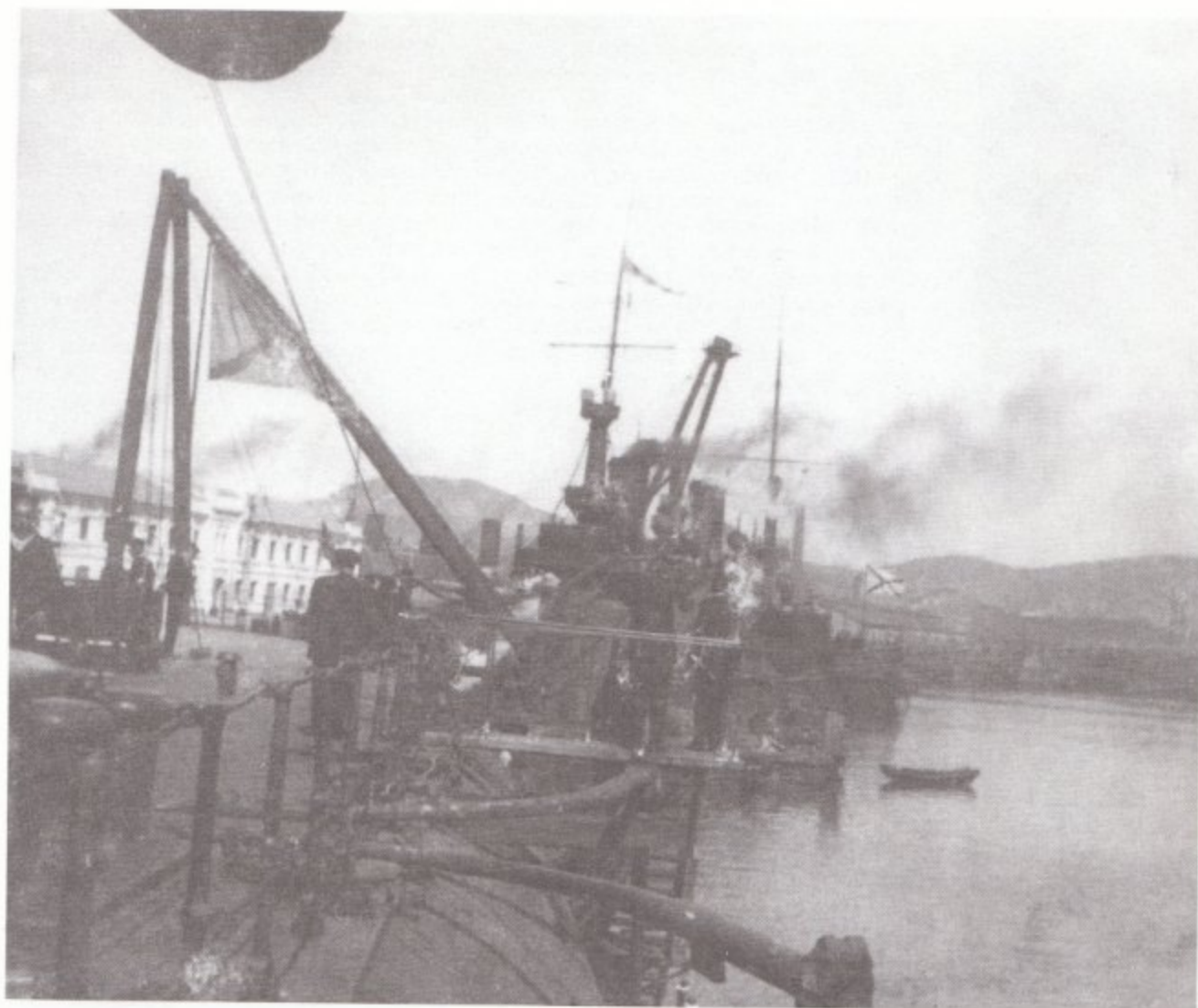
Поэтому адмирал Того решил пойти на хитрость. Суть задуманной им операции сводилась к следующему: скрытно поставить поперек выхода из гавани минное заграждение, а затем выманить русскую эскадру в море своими крейсерами. Зная решительность своего оппонента, Того был уверен, что Макаров обязательно пустится в погоню за отрядом-«приманкой» и в результате либо попадет на минное поле, либо будет наведен на главные силы японцев вдали от базы.

Минную постановку можно было провести ночью с миноносцев или истребителей. Но, во-первых, они не могли принимать достаточно мин, а во-вторых, при таком грузе на палубе встреча ночью с регулярно выходившими в море русскими миноносцами не сулила японцам ничего хорошего. Поэтому Того решил использовать небольшой транспорт «Корю Мару», наскоро приспособленный для минных постановок. В охранение ему выделялись 2-й, 4-й и 5-й отряды истребителей и 14-й отряд миноносцев, а в прикрытия, которое затем должно было сыграть роль отряда-«приманки»,

**«Петропавловск» в Порт-Артуре, март 1904 г. Справа на заднем плане видны нос броненосца «Полтава» и трубы ремонтирующегося в доке крейсера «Паллада».**







были назначены крейсера 3-го боевого отряда «Читосэ», «Касаги», «Такасаго» и два броненосных крейсера 2-го боевого отряда «Асама» и «Токива». На переходе к Порт-Артуру эти силы были обнаружены пароходом «Раймун» английской компании «Таймс». Но японцы, зная о более чем сдержанном отношении англичан к русским, не стали его задерживать.

Минную постановку провели успешно. Суетившиеся между «Корю Мару» и русскими сторожевыми постами японские миноносцы отвлекали на себя внимание, а истребители были готовы к отражению возможных атак русских кораблей. О перемещениях неизвестных миноносцев по внешнему рейду доложили адмиралу Макарову, но тот, приняв их за свои, посланные в ночной поиск, никаких мер по тралению подозрительного района не принял.

На рассвете 31 марта отставший от своего отряда миноносец «Страшный» на подходе к Порт-Артуру был потоплен истребителями 2-го отряда из охранения «Корю Мару». Поспешивший к месту боя крейсер «Баян», подобрав оставшихся в живых членов экипажа «Страшного», завязал бой с 2 броненосными и 3 бронепалубными крейсерами японцев. На поддержку «Баяна» в море вышли «Петропавловск» под флагом Макарова и «Полтава». События начали разворачиваться не в том направлении, на которое рассчитывали японцы. Устремившись в погоню за противником, русские корабли благополучно миновали минное поле, но в 15 милях от базы встретили главные силы Того (6 броненосцев и еще 2 броненосных крейсера). Макаров решил провести разведку боем. Вернувшись на внешний рейд, он присоединил к себе

*На борту «Петропавловска» в марте 1904 г. На странице слева — Великий князь Кирилл Владимирович на крыше носовой башни (помечен цифрой 2, вверху) и на палубе юта (4-й слева, внизу). Позади крейсера «Новик», под Золотой горой видна «Полтава», а за кормой «Петропавловска» у берегового крана — броненосец «Севастополь».*



**Командующий флотом Тихого океана вице-адмирал С.О.Макаров (1848 — 1904).**

**Флагманский корабль адмирала Макарова — броненосец «Петропавловск» — незадолго до гибели.**

«Пересвет», «Победу», крейсера и начал сближение с противником. К сожалению, теперь курс был взят прямо на мины.

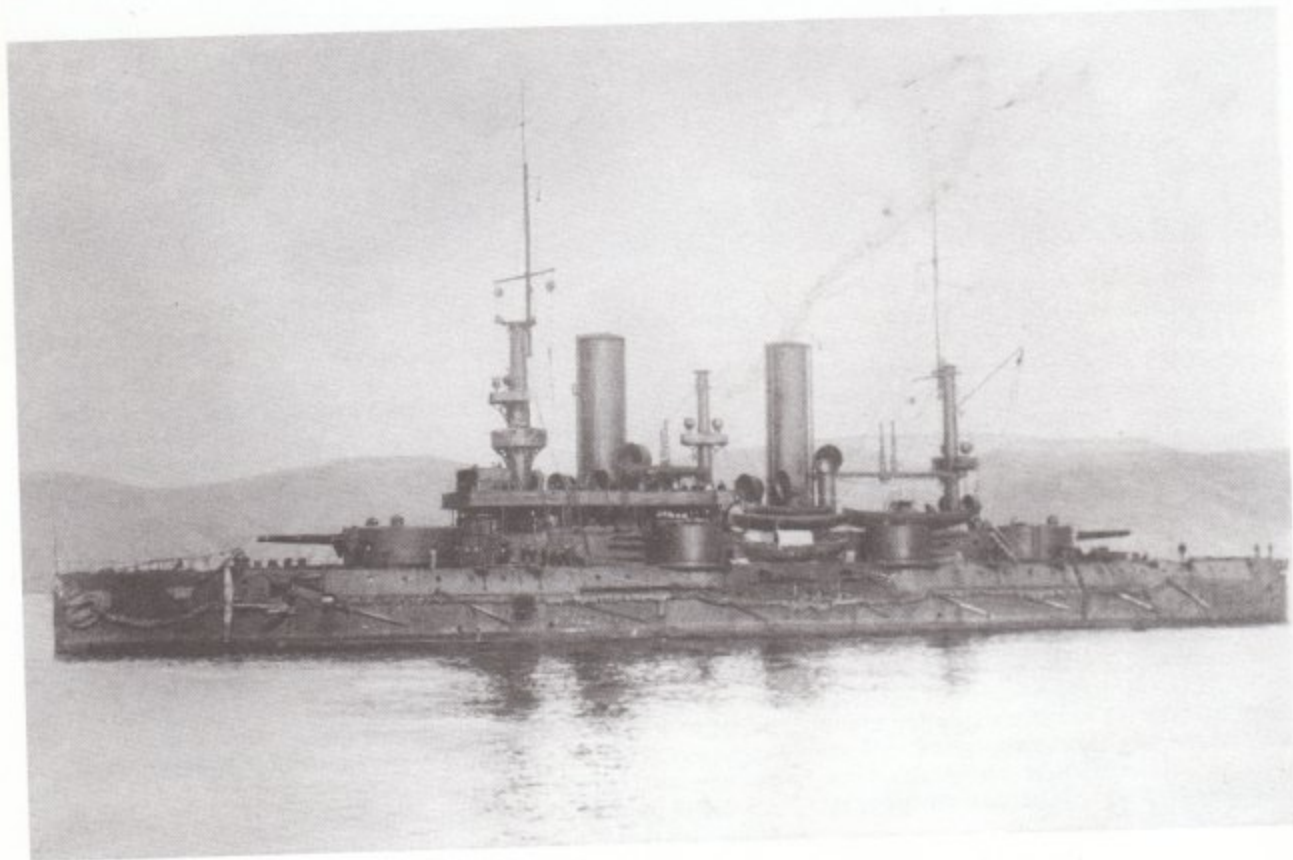
В 9 часов 43 минуты под шедшим головным «Петропавловском», который находился в 2 милях от полуострова Тигровый Хвост, взорвалась одна из мин. Взрыв с правого борта пришелся как раз в район носовой башни ГК, где были сосредоточены артиллерийские и минные погреба. Боезапас слетонировал, буквально расколов корабль на две части. Почти сразу последовал взрыв котлов, и броненосец за 2 минуты исчез под водой. Вместе с кораблем погибли вице-адмирал С.О.Макаров, начальник его штаба контр-адмирал М.П.Молас, известный русский художник-баталист В.В.Верещагин, 27 офицеров и 652 прочих чинов. Спасти удалось всего 7 офицеров — среди них командира корабля Н.М.Яковлева и Великого князя Кирилла — и 73 других члена экипажа\*.

В 1912 году японское правительство заключило с одной из фирм, специализирующихся на судоподъемных работах, контракт на обследование «Петропавловска». Водолазы нашли носовую часть

корабля лежащей на 36-метровой глубине почти на ровном киле, а кормовую — перевернутой вверх дном. Рядом были обнаружены останки шести русских моряков в полной форме (в одном по сохранившимся документам опознали М.П.Моласа). Погибших похоронили 24 июня 1913 года на военном кладбище в Порт-Артуре со всеми воинскими почестями.

Поскольку в тот же день, подорвавшись на другой mine, получил повреждения еще и броненосец «Победа», временно принявший командование эскадрой наместник царя на Дальнем Востоке адмирал Е.И.Алексеев (флаг на «Севастополе»), а затем и новый начальник эскадры контр-адмирал В.К.Виттефт ограничили свою деятельность только оборонительными мероприятиями. Броненосцы, в том числе и проходящие ремонт, привлекались к ответной перекидной стрельбе по японским кораблям. Во время стрельбы 2 апреля на предельном

\* По данным диссертации Я.И.Кефели «Потери в личном составе русского флота в войну с Японией» (СПб, 1914) погибло 636 человек.







угле возвышения сломался станок одного из 305-мм орудий носовой башни «Севастополя», который так и не починили до конца осады. Предложение прислать из Петербурга станок с «Сисоя Великого» оказалось невыполнимым из-за обстановки на сухопутном фронте. Орудие же пришлось установить обратно для уравнивания башни, а в сентябре его вообще передали на «Полтаву», у которой тело одной из 305-мм пушек было повреждено японскими снарядами.

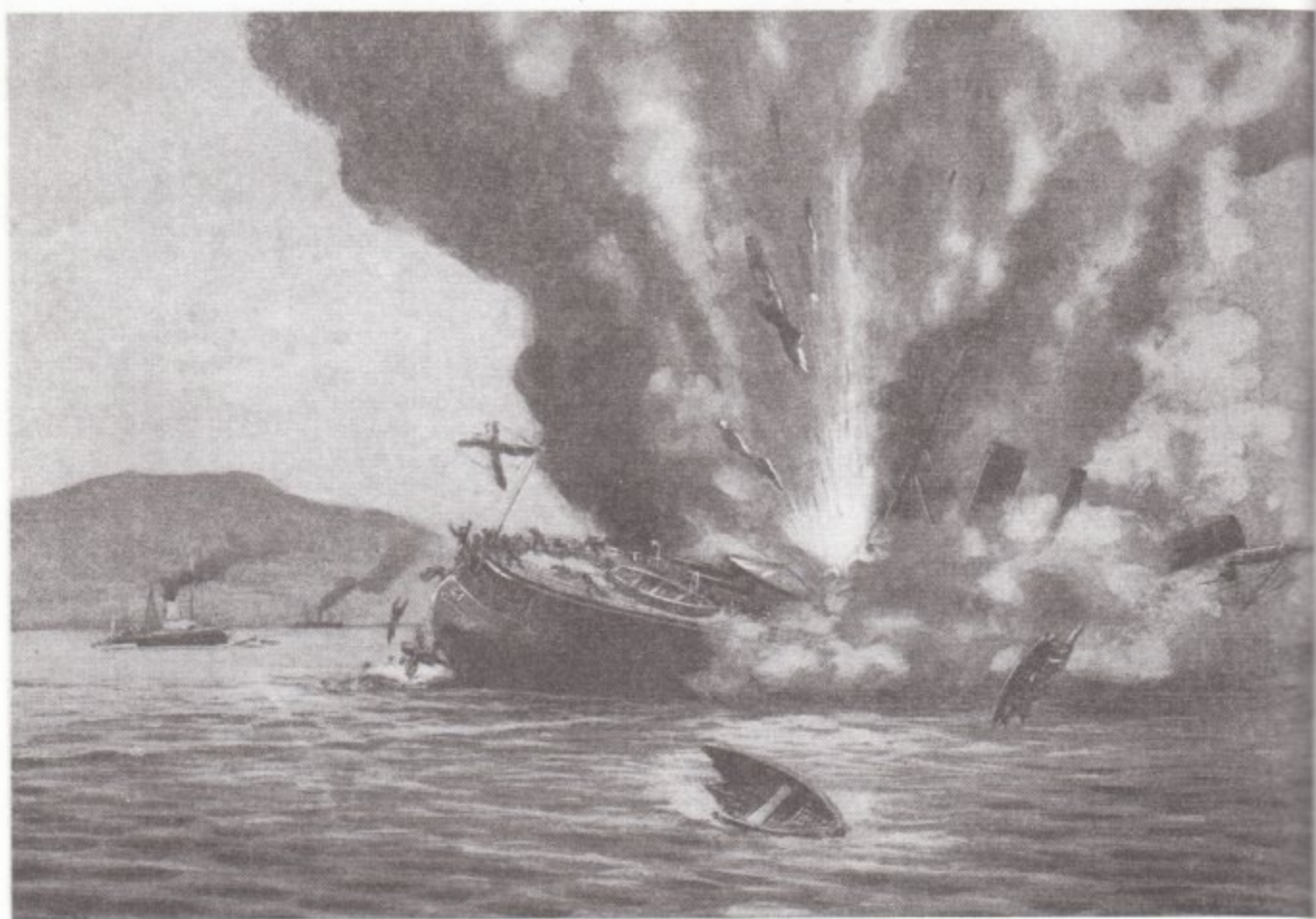
Пользуясь ослаблением русской эскадры, японцы в конце апреля высадились на Ляодунский полуостров, и их армия, преодолевая слабые русские заслоны, двинулась к Порт-Артуру. Плохо защищенную с суши крепость срочно усилили за счет флота: орудия среднего и мелкого калибров вместе с прислужкой передавались с кораблей на сухопутные позиции (всего сняли 21 152-мм, 34 75-мм и большое число мелких пушек). Экипаж «Полтавы» оборудовал и обслуживал четырехорудийную 152-мм батарею на Перепелиной горе, а «севастопольцы» отвечали за двухорудийную 152-мм батарею на высоте «218 саж.» по-

луострова Ляотешань. Еще два 152-мм орудия с прислужкой «Севастополя» перевезли по железной дороге на Цзиньчжоускую позицию, но затем были возвращены.

Тревожная обстановка на сухопутном фронте и полное бездействие кораблей в Порт-Артуре заставили принять меры по усилению флота на Дальнем Востоке. Находящаяся там эскадра приказом по Морскому ведомству от 17.4.1904 г. была переименована в «Первую эскадру флота Тихого океана», а «изготавливающие же к отправлению на Дальний Восток суда» сформировали во «Вторую эскадру флота Тихого океана».

Пожалуй, единственный за всю войну шанс перехватить инициативу на море представился 2 мая. Несший обычное блокадное патрулирование отряд японских кораблей из трех броненосцев и пяти бронепалубных крейсеров попал на минное поле из 50 мин, поставленных накануне заградителем «Амур». В считанные минуты броненосец «Хацусэ», наткнувшись последовательно на две мины, на глазах у порт-артурцев скрылся под водой, а броненосец «Ясима» лишился

**Взрыв броненосца «Петропавловск» 31 марта 1904 г. В кильватер флагману следуют броненосцы «Полтава» и «Пересвет». Этот уникальный снимок сделан с Золотой горы штабс-капитаном В.Ручьевым.**







Участники последнего похода «Петропавловска»:

1 — начальник штаба командующего контр-адмирал М.П.Молас (погиб);  
2 — художник В.В.Верещагин (погиб);  
3 — командир «Петропавловска» капитан 1 ранга Н.М.Яковлев (спасен);  
4 — флаг-офицер командующего капитан 2 ранга М.П.Васильев (погиб).

хода (он затонул на следующие сутки при буксировке в Японию). Витгефт, имея против деморализованного противника два исправных броненосца и три крейсера, не решился выйти в море. Посланные в атаку миноносцы и крейсер «Новик» были отогнаны огнем пришедшего в себя противника.

После этого успеха внимание адмирала Витгефта обратилось на то, чтобы как можно лучше оградить минами все подступы с моря к наиболее опасным для обороны крепости местам. Однако неоднократно высылаемый в море под охраной «Новика» и миноносцев «Амур» всякий раз встречал корабли японцев и скрытно поставить мины не мог. Поэтому заградительные работы с успехом стали проводиться со шлюпок, джонок и катеров. На одном из таких заграждений, поставленном 7 мая в Голубиной бухте с катеров и шлюпок «Севастополя» под руководством его минного офицера лейтенанта Басова, 17 ноября погибла японская канонерская лодка «Сайен». Тогда же (7 мая) один из паровых катеров «Севастополя» под командованием мичмана Барановского вместе с двумя другими (с «Ретвизана» и «Аскольда») был отправлен в порт Дальний для участия в обороне Цзиньжоуской позиции (противодесантная оборона в тылу русских войск).

С потерей этой позиции и последующим захватом японцами порта Дальний началась тесная блокада Порт-Артура. В этой обстановке 10 июня, когда были введены в строй все поврежденные корабли, порт-артурская эскадра в составе 6 броненосцев и 5 крейсеров (1 броненосный) с миноносцами вышла на внешний рейд для прорыва во Владивосток. Японцы сосредоточили 4 броненосца, 4 броненосных и 8 бронепалубных крейсеров, не считая устаревших и мелких кораблей. Витгефт, учитывая близость ночи и недостаток на броненосцах и крейсерах 152-мм и 75-мм

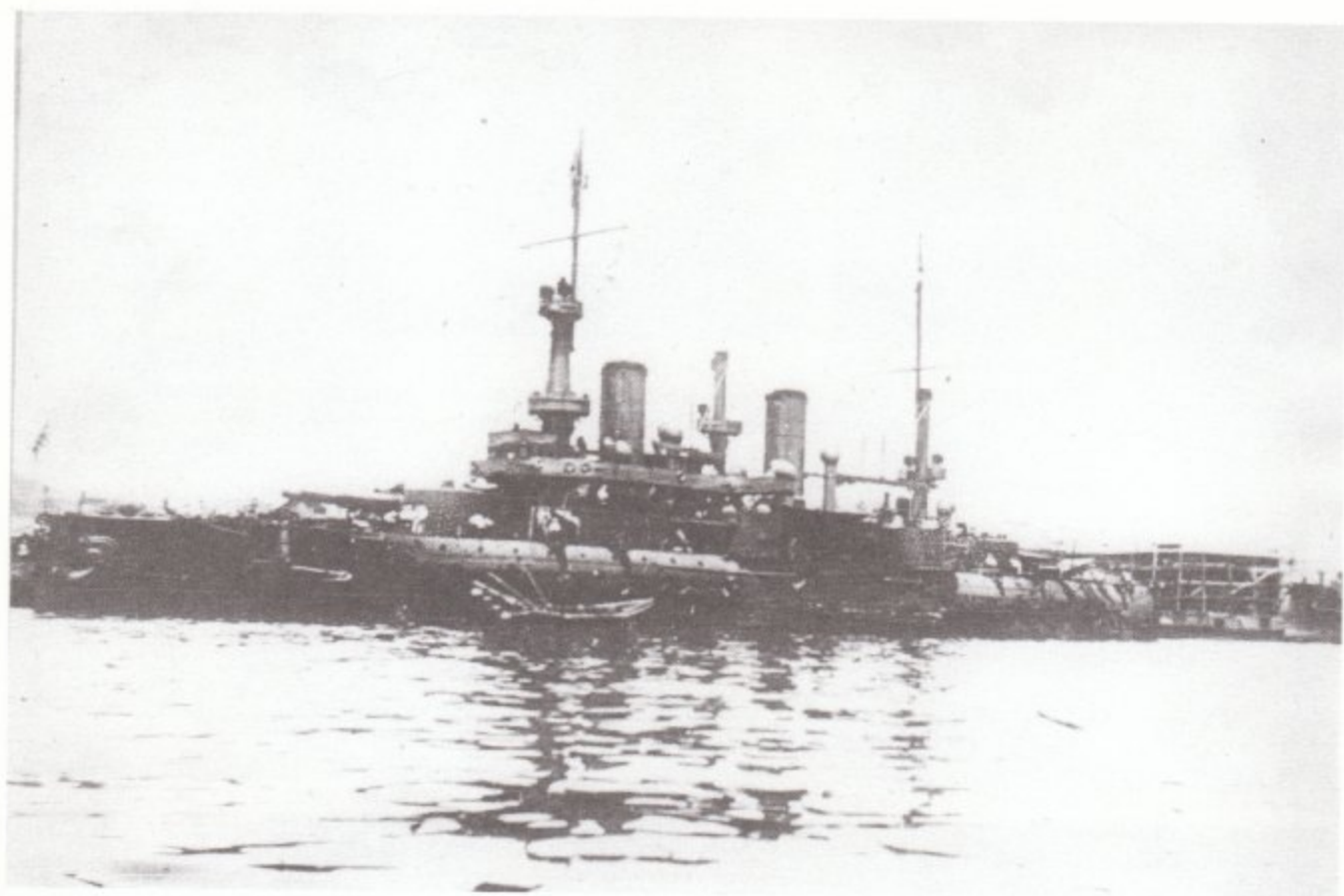
орудий, которые были необходимы при отражении ночных атак многочисленных японских миноносцев (например, на броненосце «Победа», всего двое суток назад закончившем ремонт, из штатных 11 152-мм орудий имелось всего 4), приказал отходить в Порт-Артур. Пройдя всего 20 миль в открытом море, эскадра повернула на обратный курс.

На подходе к внешнему рейду «Севастополь» в 21.35 носовой частью левого борта подорвался на mine и через большую пробоину размером 3,6x4 м принял много воды. Взрыв пришелся против носовой 305-мм башни, но фатальной детонации боезапаса, как на «Петропавловске», к счастью, не произошло. Потери экипажа ограничились 11 ранеными. Начавшийся в погребе 152-мм патронов пожар через пробоину был быстро залит водой, заполнившей также соседнюю угольную яму. Корабль получил крен 5 градусов, который удалось устранить затоплением отсеков правого борта. Трюмная команда под руководством механика Белова тотчас после взрыва спустилась в подбашенное отделение, наполненное удушливым газом от взрыва и пожара в патронном погребе, и быстро подкрепила переборку между подбашенным отделением и затопленными отсеками. Это было сделано вовремя, поскольку затопление подбашенного отделения, вмещавшего 1000 т воды, привело бы к гибели броненосца. «Севастополь» своим ходом дошел до бухты Белый Волк, где, став на якорь под берегом в полной темноте, избежал атак японских миноносцев.

Для исправления повреждений «Севастополя» по совету корабельного инженера Н.Н.Кутейникова воспользовались деревянным кессоном, построенным для ремонта «Ретвизана». При отжигании поврежденных листов обшивки электродуговой сваркой в ночь с 25 на 26 июня на корабле возник пожар, который потушили с помощью портового

На странице слева: так представляли взрыв «Петропавловска» современники — художники А.В.Ганзен (вверху) и А.А.Чикин (внизу).





**Броненосец  
«Севастополь»  
в Порт-Артуре,  
1904 г.**

судна «Силач» (погибло 2 человека, ранено 28). Хотя это несколько задержало ремонтные работы, 25 июля «Севастополь» все же вошел в строй.

После возвращения в Порт-Артур кораблям эскадры приходилось почти ежедневно выходить на обстрел флангов наступающей на крепость японской армии. Так, 26 июня «Полтава» вместе с крейсерами и миноносцами в бухте Тахэ вела бой с береговыми батареями противника, а также с его крейсерами и миноносцами.

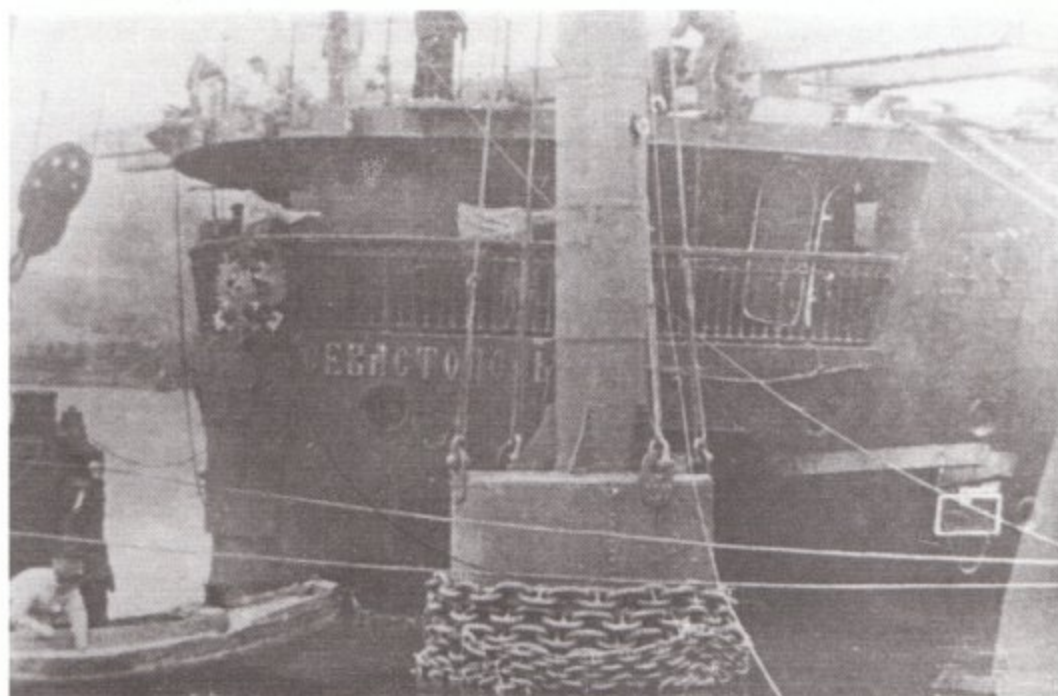
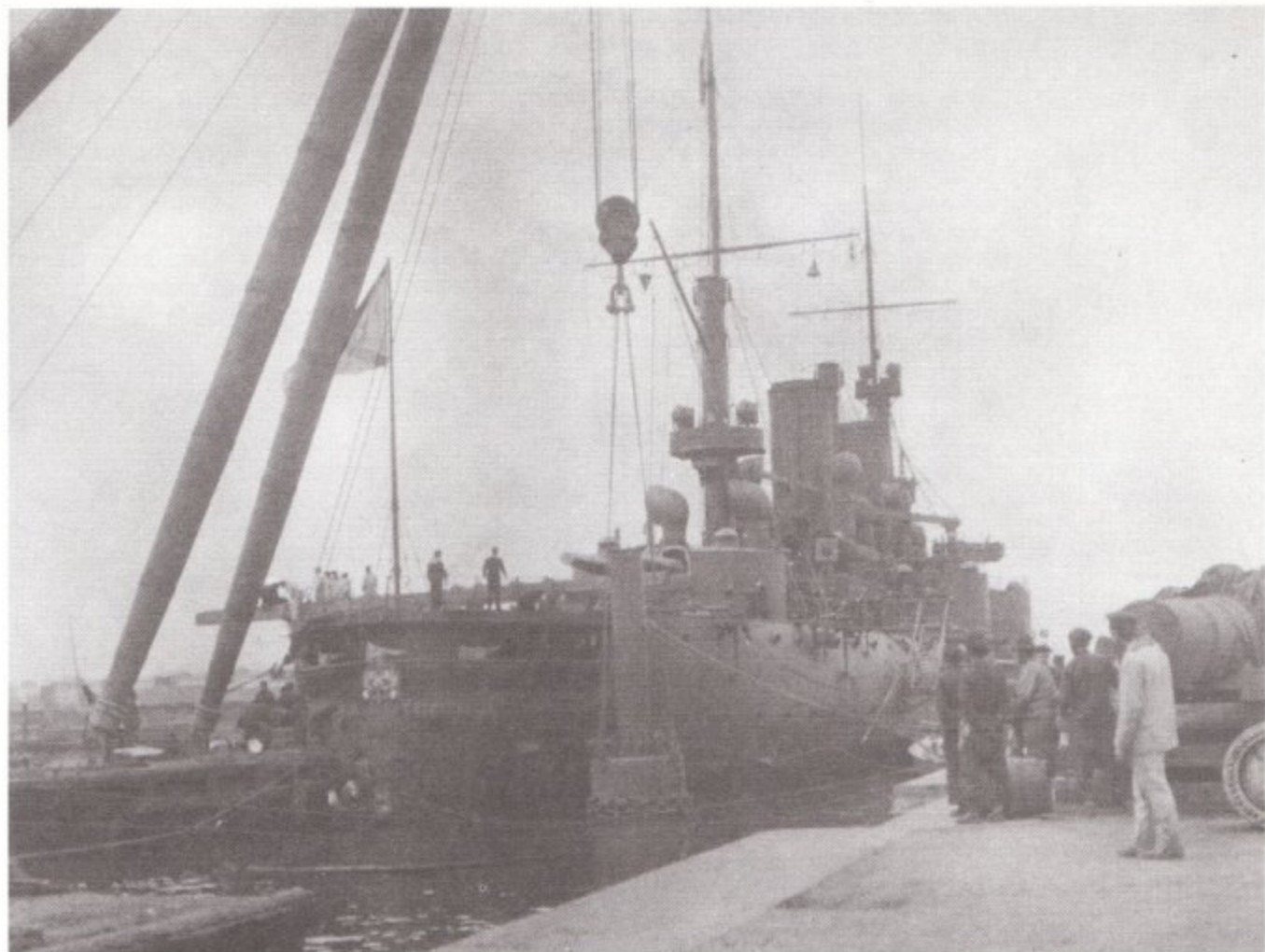
Как уже говорилось, на решении вернуться в блокированный Порт-Артур сказались, в основном, отсутствие части артиллерии среднего и мелкого калибров, переданной на сухопутный фронт. К сожалению, Витгефт, как и большинство высших офицеров русского флота того времени, заблуждался, считая, будто главное вооружение броненосцев заключается в 152-мм скорострельных орудиях, номинально выстреливавших в минуту больший вес металла, чем 305-мм. То, что судьбу морского боя главных сил решает артиллерия крупного калибра, со всей очевидностью продемонстрировало следующее эскадренное сражение,

из которого Витгефту выйти живым, увы, было не суждено.

С 25 июля корабли в гавани Порт-Артура стали обстреливаться осадными 120-мм гаубицами, и Витгефту уже ничего не оставалось, как снова прорываться эскадрой во Владивосток. К сожалению, в прорыве не участвовал единственный русский броненосный крейсер «Баян», подорвавшийся 14 июля на mine. Кроме того, несколько броненосцев уже имели повреждения от огня осадной артиллерии: «Ретвизан» вышел в море с успехом заделанной подводной пробоиной и 500 т воды в корпусе, а на флагманском «Цесаревиче» два попадания в кормовую рубку убили несколько человек и легко ранили Витгефта. Часть переданных на берег орудий возвратили на эскадру, но все равно на вышедших в море кораблях не хватало десяти 152-мм, 1875-мм и 65 мелкокалиберных орудий, а также восьми прожекторов.

На этот раз выход был назначен на раннее утро 28 июля, и уже в 10.30, отпустив тралящий караван и корабли сопровождения (канлодки и миноносцы 2-го отряда), эскадра стала постепенно увеличивать ход и легла на курс SO55.





Установка колокола-кессона для ремонта поврежденной лопасти гребного винта «Севастополя», май 1904 г.



**«Севастополь»  
в Восточном бас-  
сейне Порт-Артура,  
весна 1904 г. Слева  
видна корма крей-  
сера «Новик», спра-  
ва — миноносец  
типа «Сокол».**

Постепенное увеличение хода было связано с сомнением в прочности временной заделки пробойны на «Ретвизане». «Севастополь» и «Полтава» замыкали колонну броненосцев. Это было сделано не столько из-за их меньшего хода (часто тактически выгоднее иметь в конце колонны именно быстроходные корабли, как это делали японцы), сколько из-за более выгодного расположения 152-мм орудий для боя на отходе. Главным шел «Цесаревич» с еще более выгодным расположением 152-мм башен для стрельбы в нос. Характерно, что именно эти 3 корабля русской эскадры имели полный комплект 6-дюймовой артиллерии, а на остальных броненосцах и крейсерах не доставало по одному — два таких орудия (это естественно, поскольку снять орудие из башни намного сложнее).

Спустя час на востоке показались главные силы японского флота. Несмотря на увеличение хода русской эскадры до 12 — 13 узлов, стало ясно, что сражение неизбежно. Японцы имели почти такие же силы, что и 10 июня, только

4-й боевой отряд контр-адмирала Уриу из 4 бронепалубных крейсеров был переброшен на подкрепление действующей против Владивостокского отряда эскадры вице-адмирала Камимур, а броненосный крейсер «Асама», посланный в порт Дальний за миноносцами, в начале боя не участвовал.

Сражение началось в 12.20 на дистанции 80 кбт. Адмирал Того после неоднократных попыток охватить голову русской колонны (поставить палочку над «Т», как говорили англичане), в ходе которых он демонстрировал слаженные повороты «все вдруг» на 16 румбов, но которые с удивительной легкостью парировались простым уклонением русской колонны за корму его отряда, решил лечь на встречный курс. Кстати, этот урок для Того не прошел даром, и уже при Цусиме он применил более эффективный маневр — отжим головы противника внутрь циркуляции, от которого можно спастись только при преимуществе в скорости хода или при решительном маневрировании.



В ходе этих маневров один снаряд попал в бортовую броню «Севастополя», но пробить ее не смог, а только вдавил. «Полтава» пострадала значительно серьезнее — 305-мм снаряд с дистанции около 80 кбт пробил правый борт в незащищенной броней корме на 1,5 м ниже ватерлинии, но к счастью, не взорвался. Вода заполнила сухарное отделение и начала проникать в рулевое, грозя кораблю лишением управления. Благодаря вовремя принятым мерам поступление воды в рулевое отделение удалось остановить, а крен выпрямили затоплением небольшого отсека с левого борта в носу.

После расхождения с русской эскадрой, которая на 14-узловой скорости прорвалась в открытое море, японцы развернулись в погоню. К 13.20 огонь прекратился из-за увеличившейся дистанции, и только «Полтава», отставшая из-за неполадок в машине, продолжала вести бой. В это время отряд крейсеров контр-адмирала Дева во главе с броненосным «Якумо» попытался обойти хвост русской колонны и поставить ее в

два огня. Удачная стрельба «Полтавы» и «Севастополя» заставила отряд Дева отступить (на «Якумо» 305-мм снарядом было убито 12 и ранено 10 человек), но к 13.45 главные силы японцев несколько сократили дистанцию, и бой возобновился по всей линии до 14.20, когда Того снова отстал. За это время «Полтава», находясь под сосредоточенным огнем противника, получила серьезные повреждения. Два 305-мм снаряда взорвались под носовой 6-дюймовой башней левого борта, но сама башня пострадала не очень сильно (действие снарядов было значительно ослаблено расположенным в коридоре вокруг башни углем), еще два крупных снаряда попали в верхнюю палубу между спардеком и развернутой по траверзу башней 305-мм орудий (сильные разрушения, 3 убитых, 15 раненых). В корме с правого борта зияла огромная (размером 6,3х2 м — от главного пояса до батарейной палубы) пробоина от двух последовательно разорвавшихся 305-мм снарядов, через которую заливало волнами офицерские каюты. Наконец, шальной осколок взорвавшегося на спардеке

*Моряки отправляются на сухопутный фронт в преддверии боя на Кинчжоуском (Цзиньчжоуском) перешейке, 5 мая 1904 г. У набережной Восточного бассейна стоит броненосец «Севастополь».*

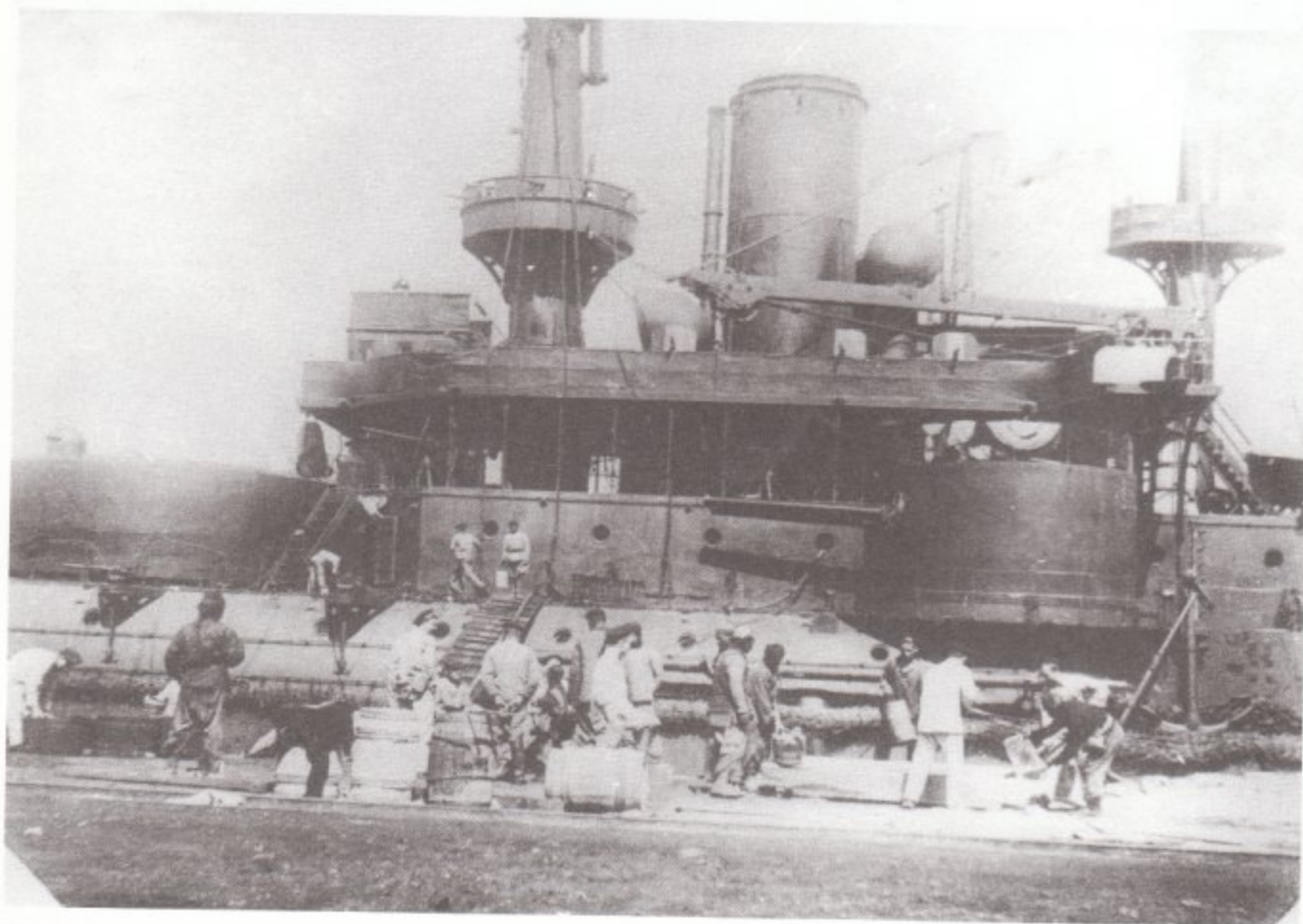


снаряда через световой люк проник в машинное отделение и угодил прямо в подшипник левого гребного вала. Из-за этого-то броненосец и начал отставать.

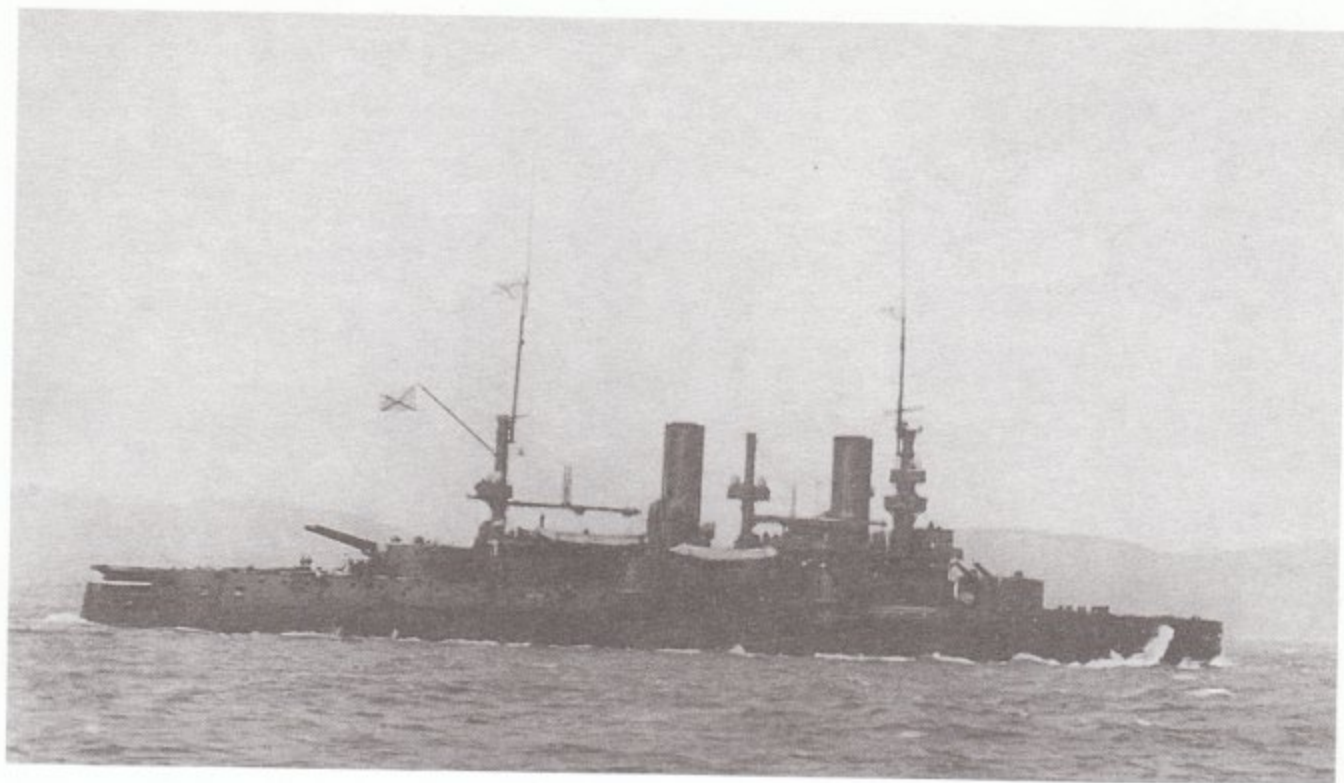
Пользуясь преимуществом в скорости хода, японцы постепенно сокращали дистанцию, заходя с правого, уже вынесшего тяжесть боя, борта русских кораблей. Японские же корабли вступали во вторую фазу сражения левым, неповрежденным, бортом — Того после неудачи с охватом головы русской колонны решил действовать наверняка и не упустил эту возможность, дающую дополнительные шансы на победу. Бой на параллельных курсах начался в 16.45, когда отставшая от своей эскадры на 2 мили «Полтава» с дистанции 42 кабельтовых открыла огонь по «Микасе». Теперь уже в японской колонне было 7 кораблей — с присоединившимся «Якумо». Витгефт пытался маневрировать и увеличивать ход до 15 узлов, но каждый раз его действия сковывали тихоходные «Севастополь» и «Полтава». Да и маневры его не были сколь-нибудь решительными, чтобы как-то повлиять на развитие боя.

Знать бы, что этот момент стал фактически переломным во всей войне! Ведь уйди хотя бы 4 головных броненосца и крейсера в отрыв, война для Японии была бы почти проигранной. Каких-нибудь три часа 15 — 16-узлового хода, затем ночь, и ищи, Того, иголку в стоге сена. Головные русские броненосцы и крейсера практически не имели повреждений, а на пути к Владивостоку им мог встретиться только Камимура с 4 броненосными крейсерами. Но и Владивостокский отряд также мог присоединиться или, первыми встретив Камимуру, сковать его боем. У кочегаров главных сил Того, уже около 4 часов работавших на пределе своих физических возможностей, просто не оставалось сил на поддержание полного хода, чтобы продолжать погоню. Да и угля надолго у японцев не хватило бы — их корабли проигрывали по дальности плавания «Цесаревичу», «Ретвизану» и «Пересветам». Эти лишние 2 — 3 узла русских кораблей, до этого идущих без большого напряжения машинных команд, вполне могли оказаться кое для кого поводом

**«Севастополь»  
в Порт-Артуре,  
1904 г.**







для харакири. Короче говоря, шансов дойти до Владивостока было немало. А там стоило только дожидаться уже формирующейся на Балтике 2-й эскадры... Оставались бы, конечно, проблемы встречи двух частей русского флота, но у японцев проблем было намного больше. Начиная даже с того, где держать основные силы при базировании на Владивосток 4 современных броненосцев и 8 крейсеров противника (8 потому, что при прорыве большей части эскадры в Японское море «Рюрик» бы и не погиб). Ведь у Владивостока нет ничего подобного островам Эллиота, откуда можно было всегда успеть перехватить выходящего через порт-артурские узкости и минные поля неприятеля. У русского флота оказывались развязанными руки при действиях на коммуникациях, а при равенстве скоростей принудить его к бою японцам было бы сложно.

Да и бросаемые при таком варианте развития событий на произвол судьбы «Севастополь» и «Полтава» имели шанс уцелеть и вернуться в Порт-Артур. Интересно, что сделал бы Того, если бы Витгефт приказал двум концевым броненосцам повернуть на 8 румбов влево, а остальным кораблям увеличить ход до 16 — 17 узлов? За каким бы «зайцем» погнался? Его задачей было полностью уничтожить русскую эскадру (а тогда в

море это было невозможно) или заставить ее вернуться в Порт-Артур, где ее потопила бы осадная артиллерия. Так зачем же мешать тем, кто решил вернуться? Ну, бросил бы он на них крейсера и миноносцы, что, в принципе, и сделал спустя несколько часов, когда почти вся русская эскадра повернула назад, — и результат? А вернувшись в Порт-Артур, «Полтава» и «Севастополь» вместе с оставшимися там «Баяном», канлодками и миноносцами приковали бы с себе часть японского флота. Одним этим поворотом можно было выиграть стратегическую инициативу на море, даже за счет некоторой жертвы. Мысль о такой жертве стала появляться у старших офицеров к концу осады, когда некоторые из них предлагали выйти на последний бой, где ценой гибели всех кораблей потопить хотя бы парочку японских, чтобы облегчить работу 2-й эскадре.

Конечно, вариант развития событий с разделением эскадры нужно было предусмотреть заранее, поскольку при несовершенстве связи того времени в бою такой приказ отдать сложно (например, можно было подозвать к борту один из миноносцев и передать такой приказ голосом). Но Витгефт не был ни стратегом, ни тактиком, ни просто решительным человеком. Полностью доверившись

**Броненосец «Полтава» под стеньговыми флагами готовится открыть огонь по неприятелю, 1904 г.**





**Старший артиллерийский офицер броненосца «Полтава» лейтенант А.Н.Рыков. Во время боя 28 июля он был тяжело ранен влетевшим в боевую рубку осколком; по возвращении в Порт-Артур ему пришлось ампутировать ногу.**

судьбе, он шел прямым курсом на Владивосток, как спустя 10 месяцев будут пытаться делать корабли 2-й эскадры в Цусимском проливе. Можно еще сказать, что не в русских традициях бросать часть кораблей на убой. Но спустя всего несколько дней это же пришлось сделать контр-адмиралу Иессену с «Рюриком», чтобы спасти два остальных крейсера.

Итак, несмотря на всю решительность момента, Витгефт не предпринял ровным счетом ничего, и японцы постепенно выстраивали свою колонну точно напротив русской. Они сосредоточили огонь на флагманских «Цесаревиче» и «Пересвете», но досталось и другим русским кораблям. На «Севастополе» попаданием снаряда в броню около правой кормовой 152-мм башни были уничтожены устройства электрической подачи боезапаса; последующая его подача вручную через верхнюю палубу привела к большому количеству раненых от осколков рвущихся рядом снарядов. В 17.35 на корабле начались пожары, которые, правда, удалось быстро потушить; имелись попадания в боевую рубку, дымовые трубы и фок-мачту. На «Полтаве» в самом начале второй фазы боя был уничтожен дальномерный пост, осколками при попадании двух 305-мм снарядов в носовую башню ГК, одного в спардек и одного в боевую рубку было убито и ранено около 30 человек, выведены из строя оба батарейных и два башенных 152-мм орудия правого борта. Кроме того, из-за усилившегося волнения через большую кормовую пробоину броненосец стал принимать много воды и осел кормой.

Тем не менее, ход сражения за счет преимущества в крупных орудиях складывался в пользу русской эскадры, нанесшей противнику большие повреждения. Но все решили два 305-мм снаряда, попавших с получасовым интервалом в рубку флагманского броненосца «Цесаревич». Первым был убит контр-адмирал В.К.Витгефт, а вторым повреждено рулевое управление и выведен из строя весь командный персонал корабля. Строй русской эскадры смешался...

В этот момент командир «Севастополя» Н.О.Эссен решил идти на противника с целью таранить какой-нибудь его корабль. Но попавший в кожух дымовой трубы снаряд перебил пароотводные трубки, и пришлось прекратить пары в одном из котельных отделений. Имея всего 8 узлов хода, идти на таран более

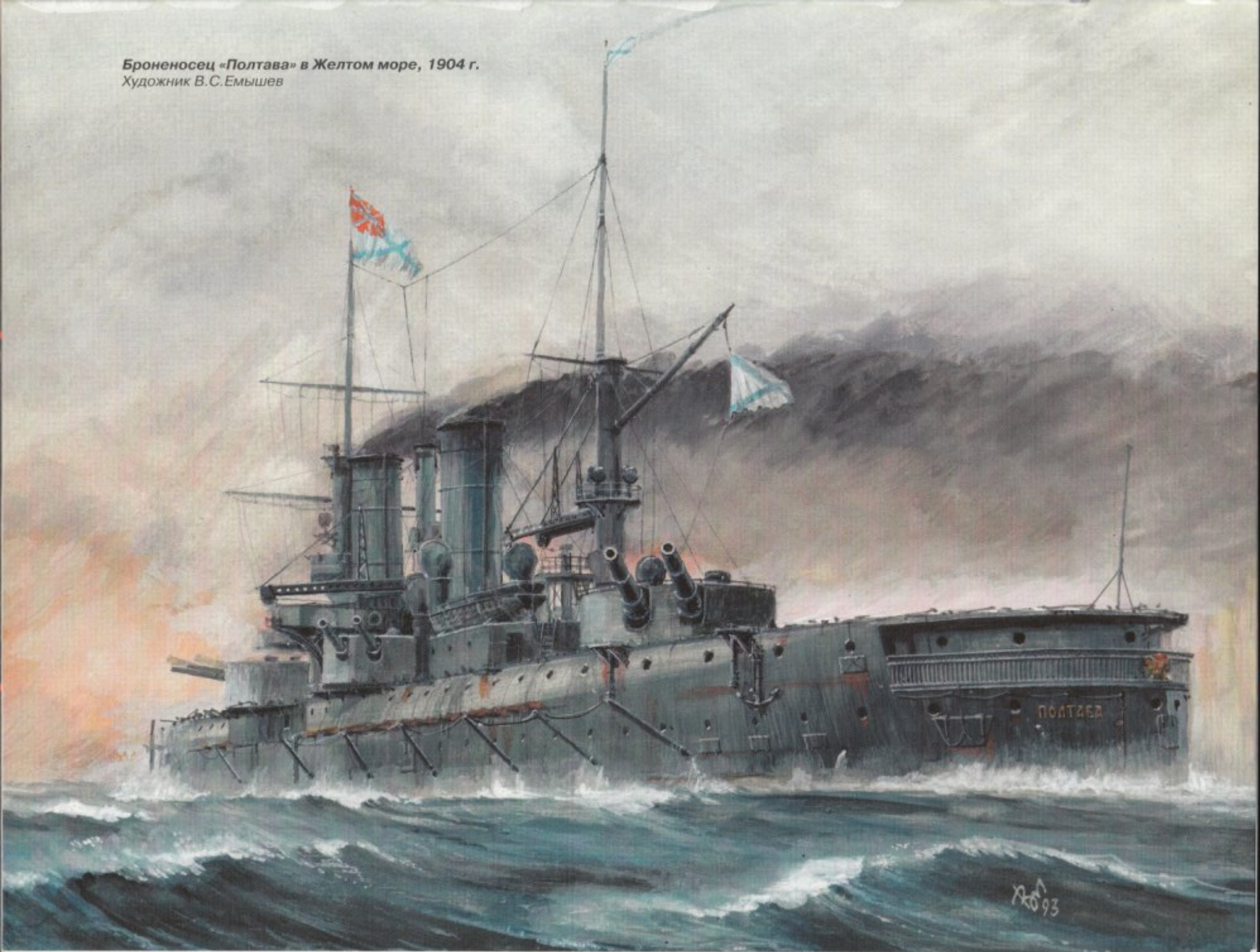
быстроходных японских кораблей было бессмысленно. Этот маневр минуту спустя начал «Ретвизан». Хотя цели и он не достиг, положение остальных кораблей русской эскадры облегчилось.

«Севастополь» и «Полтава» оказались в числе 5 броненосцев, вернувшихся после боя в Порт-Артур. Ночью они отразили многочисленные атаки японских миноносцев, причем одна торпеда даже попала в правый борт «Полтавы», но по счастливой случайности не взорвалась. Полученные обоими броненосцами повреждения не были серьезными, хотя в каждый попало по 12 — 14 снарядов калибром от 203 до 305 мм. Из артиллерии на «Полтаве» вышли из строя 5 152- и 8 47-мм орудий, а на «Севастополе» всего одно 152-мм и два 47-мм. Потери в личном составе оказались относительно небольшими: на «Полтаве» — 12 убитых (1 офицер) и 43 раненых (3 офицера), а на «Севастополе» 1 умер от ран в конце дня и 61 человек был ранен (2 офицера). Для сравнения, потери на наиболее поврежденных кораблях были следующие: «Микаса» — 32 убитых и 88 раненых (даже больше, чем при Цусиме), «Цесаревич» — 12 и 47, «Пересвет» — 13 и 69, соответственно.

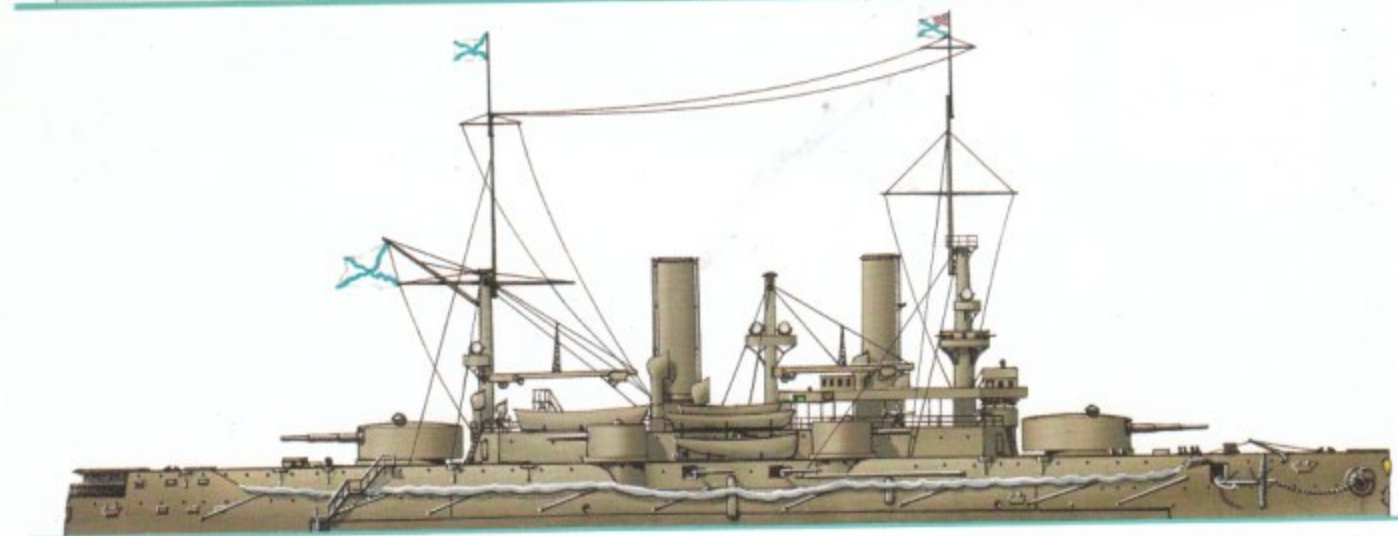
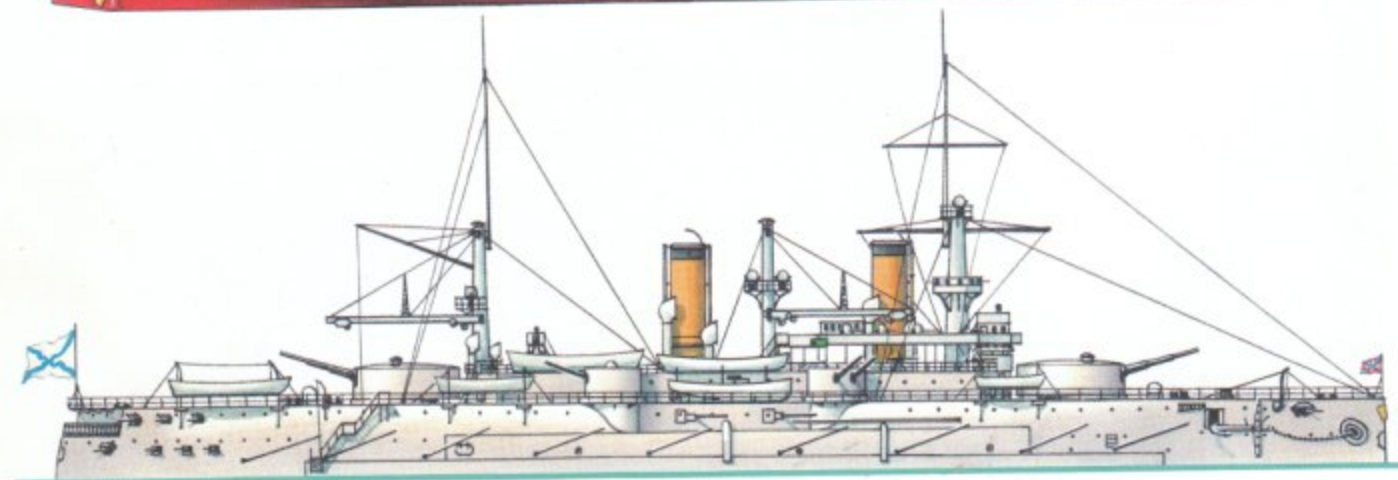
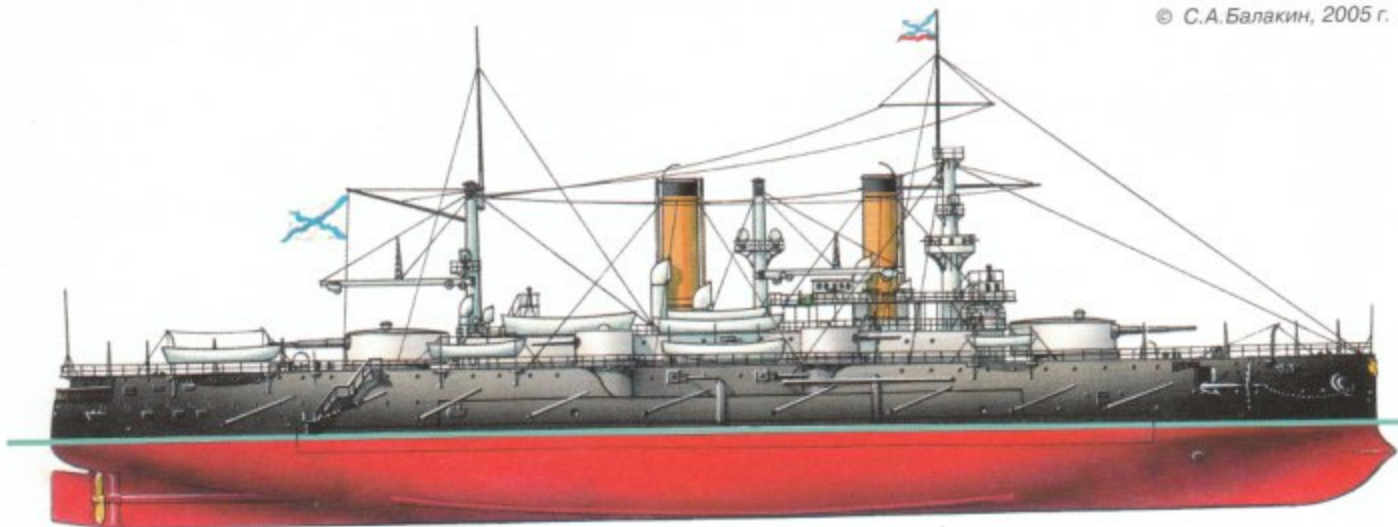
За весь бой «Севастополь» выпустил 78 305-мм и 323 152-мм снарядов (11 305-мм бронебойных, 37 152-мм сегментных по миноносцам, остальные — фугасные), а всего без «Полтавы» (по ней данных не имеется) 5 русских броненосцев израсходовали 259 305-мм, 224 254-мм и 2364 152-мм снаряда. Шесть японских кораблей главных сил выпустили 603 305-мм (в 1,35 раза больше, чем при Цусиме), 33 254-мм, 307 203-мм (также больше, чем при Цусиме без учета броненосных крейсеров отряда Камимурэ) и 3592 152-мм снаряда. Сопоставление этих цифр с, в общем-то, незначительным материальным результатом, достигнутым японцами в бою 28 июля, с очевидностью демонстрирует важность отсутствия перегрузки у русских кораблей 1-й Тихоокеанской эскадры. При сохранении нормального углубления главного броневоего пояса по ватерлинии все русские броненосцы с успехом выдержали не менее интенсивный, чем при Цусиме, огонь японского флота, стрелявшего в обоих случаях фугасными снарядами. Наличие же строительной и эксплуатационной перегрузки у броненосцев 2-й Тихоокеанской эскадры в основном и предопределило их гибель в Цусимском бою.



Броненосец «Полтава» в Желтом море, 1904 г.  
Художник В.С. Емышев





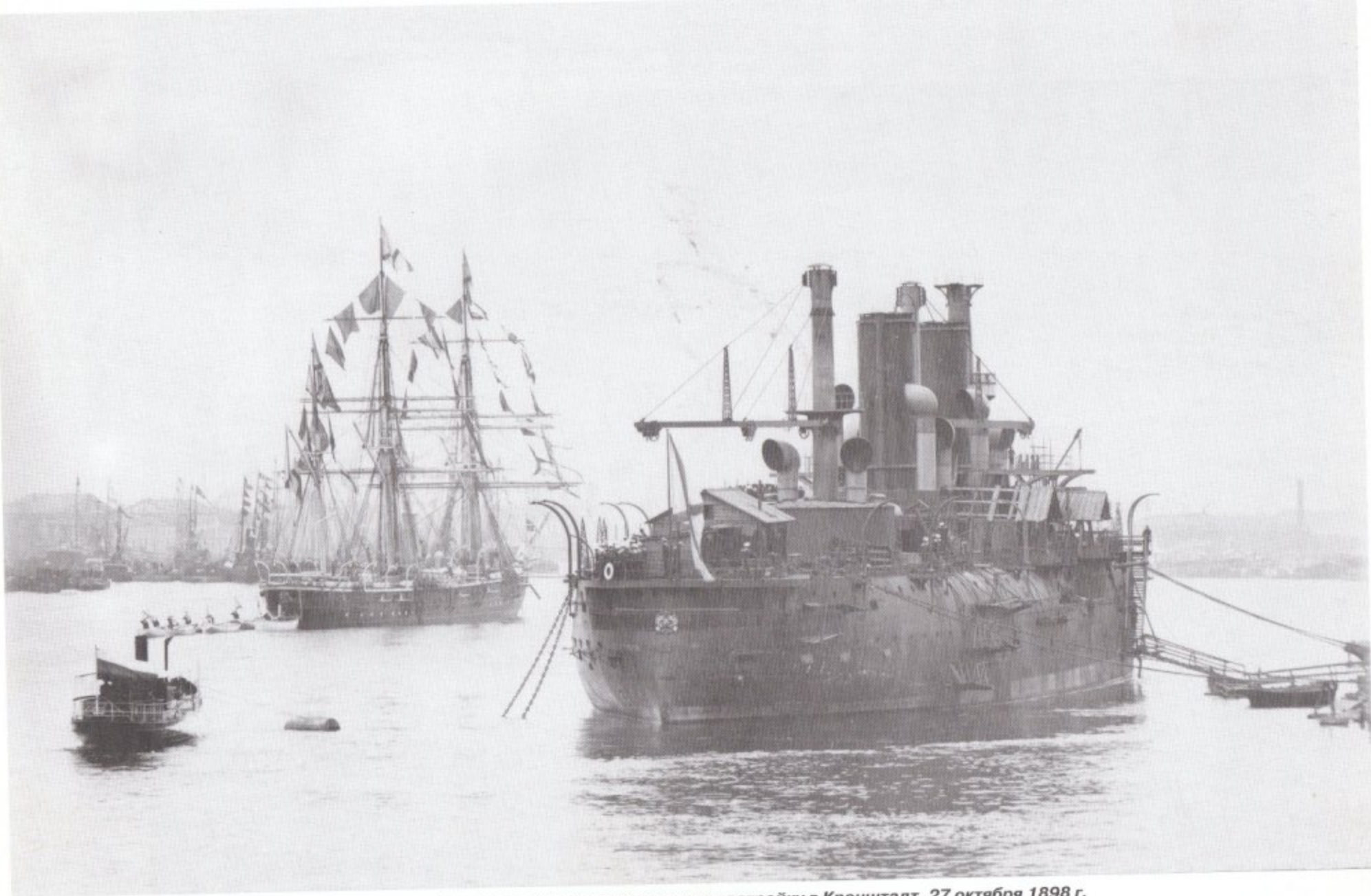


**В в е р х у:** эскадренный броненосец «Полтава» в «викторианской» окраске Балтийского флота под контр-адмиральским флагом, 1899 г. На верхней палубе видны стойки для тентов.

**В ц е н т р е:** эскадренный броненосец «Севастополь» в белой «средиземноморской» окраске, 1901 г. Стволы башенных орудий подняты на предельный угол возвышения, порты 37-мм и 47-мм орудий на нижней и батарейной палубах открыты.

**В н и з у:** эскадренный броненосец «Петропавловск» в боевой окраске под флагом вице-адмирала С.О.Макарова, март 1904 г. Шлюпбалки, флагштоки и леера завалены по-боевому, компас с кормовой площадки снят, противоторпедная сеть уложена по-походному вдоль борта.



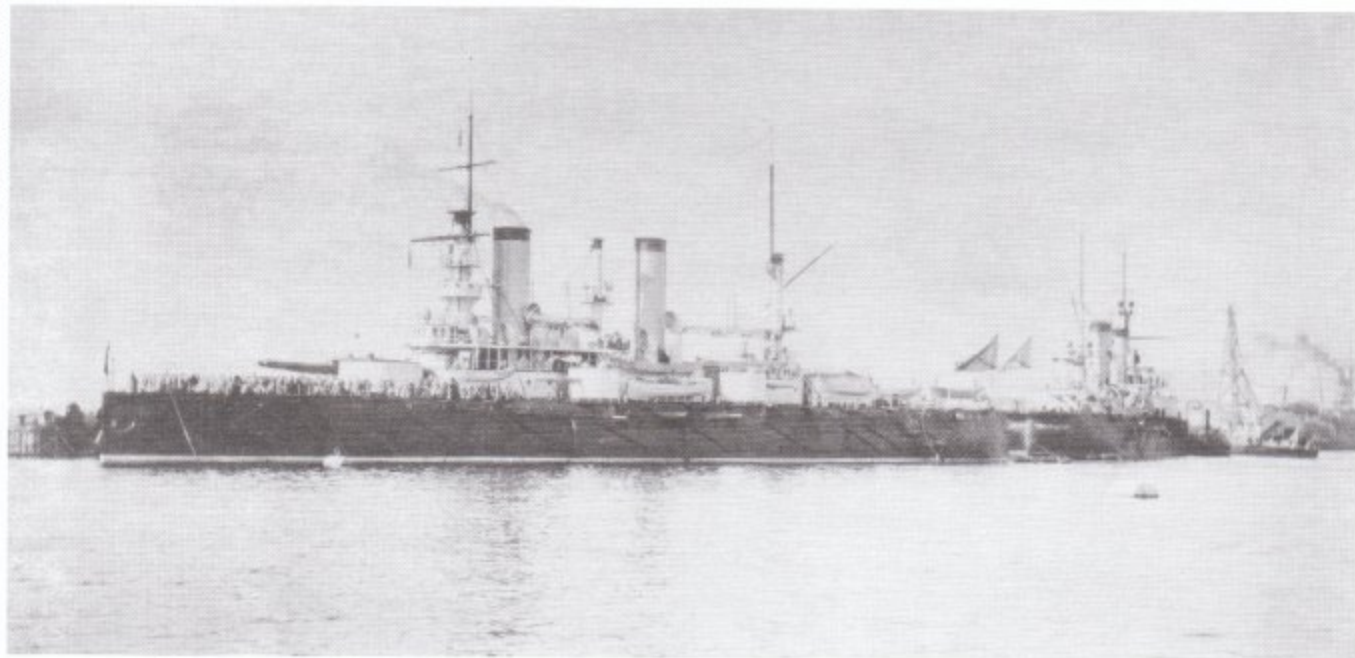


*Броненосец «Севастополь» перед уходом на достройку в Кронштадт, 27 октября 1898 г.  
Слева на Неве стоит крейсер 2 ранга «Стрелок», расцвеченный флагами по случаю спуска  
на воду броненосца «Ослябя» и минного транспорта «Амур».*

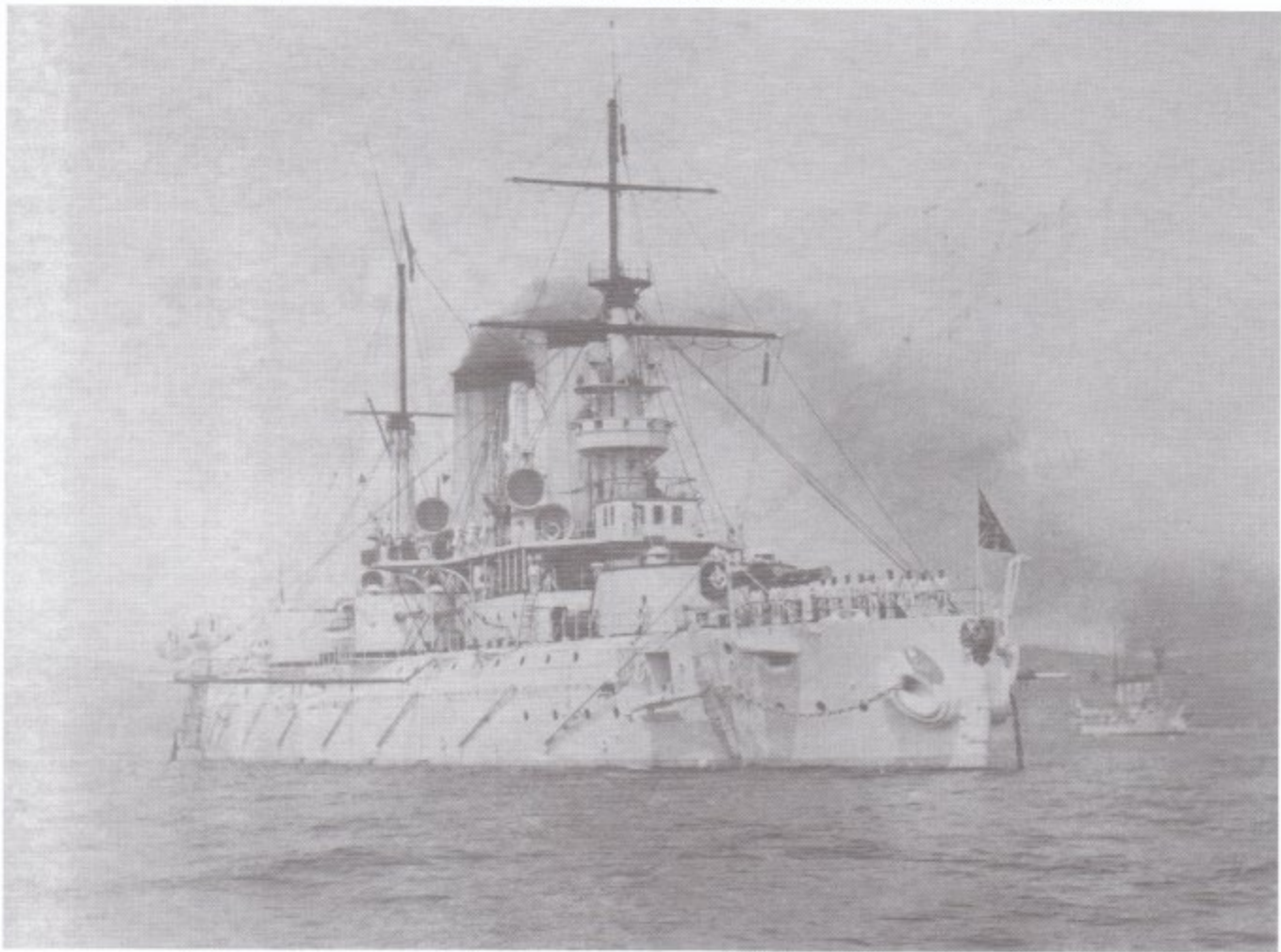


*«Полтава» во время ходовых испытаний, осень 1898 г.  
152-мм орудия и прожекторная площадка на фок-мачте  
еще не установлены.*

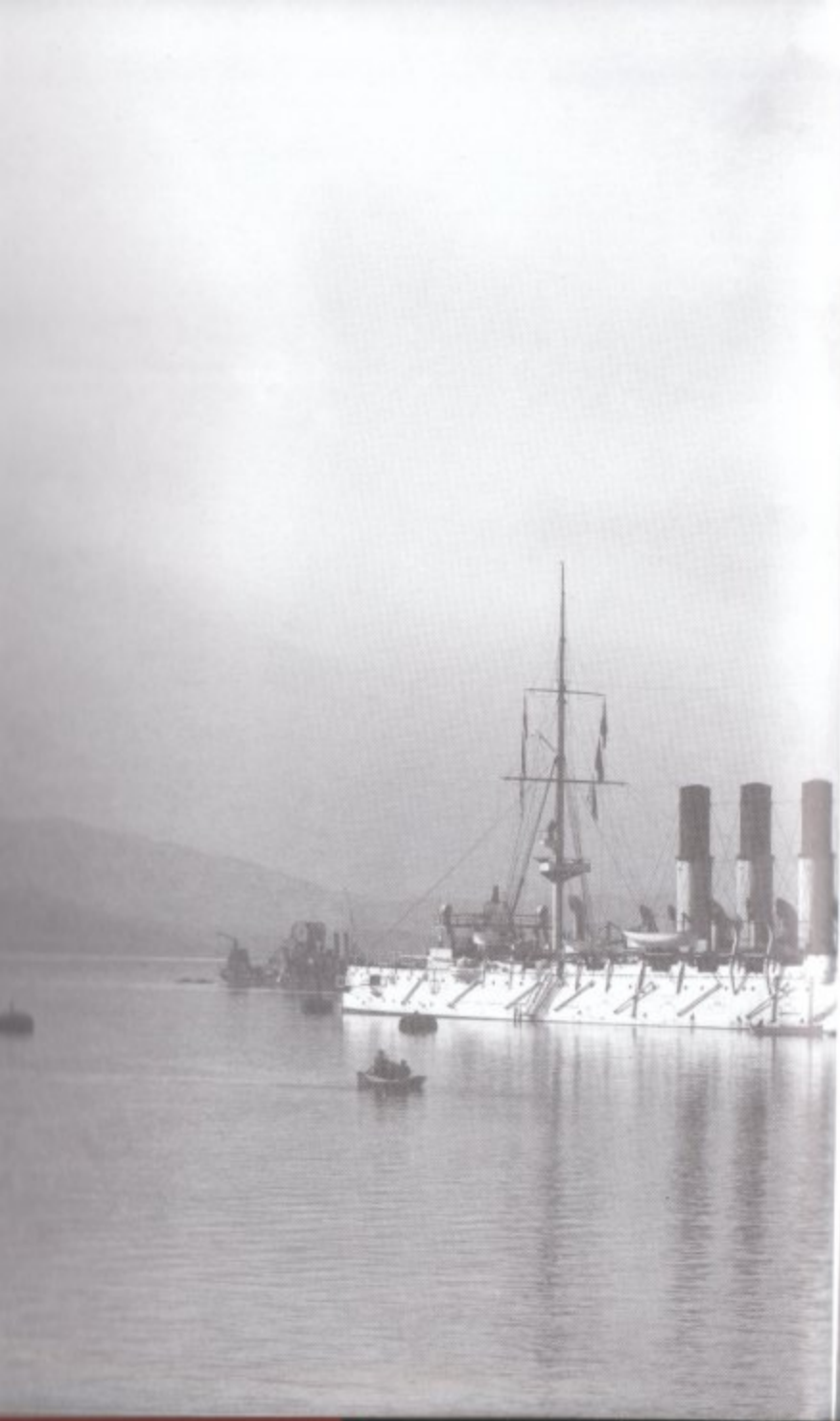




**Броненосцы «Полтава» и «Севастополь» незадолго до ухода на Тихий океан, 1900 г.**



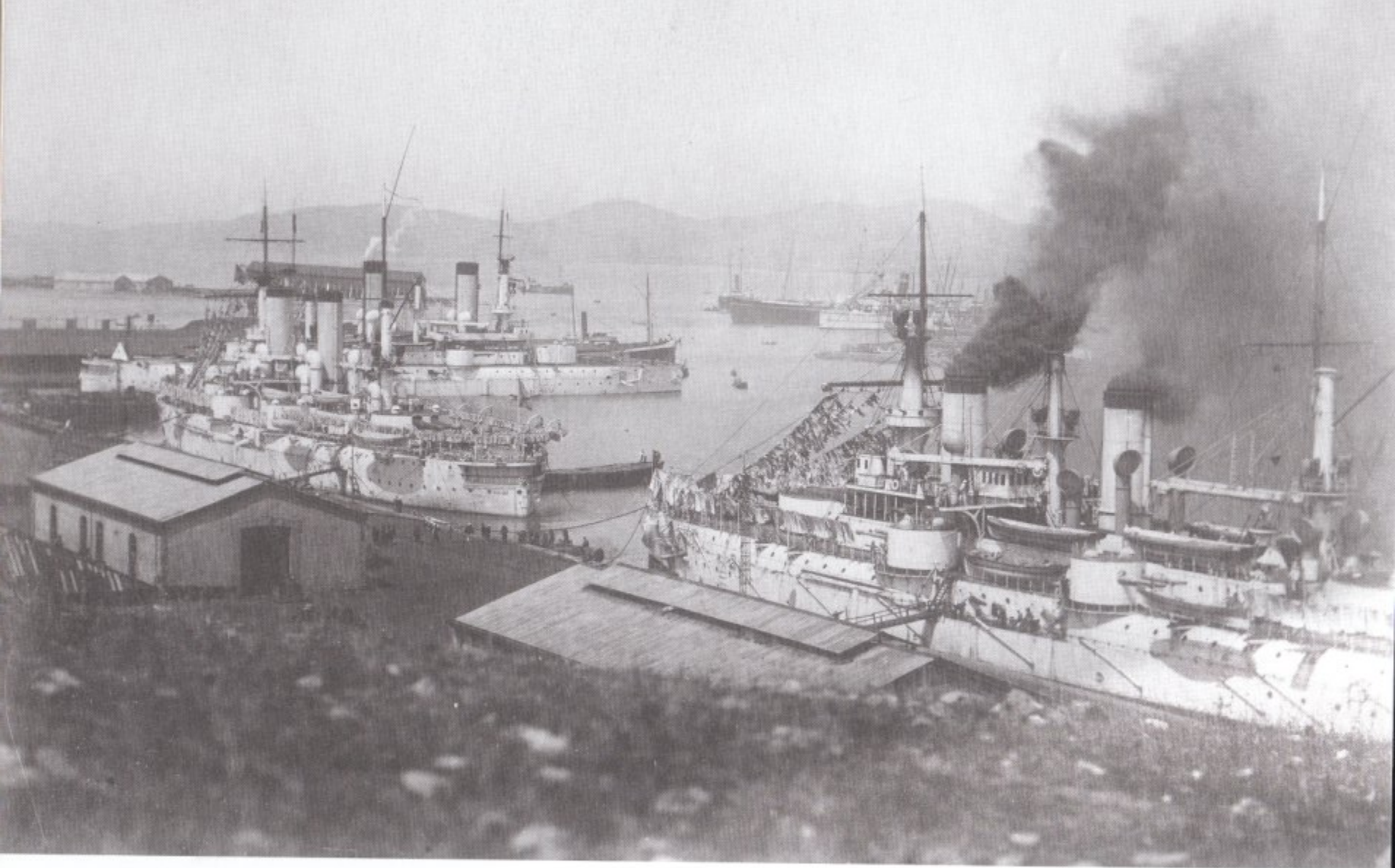
**«Полтава» в дальневосточных водах, 1902 г. Справа на заднем плане виден броненосный крейсер «Россия».**

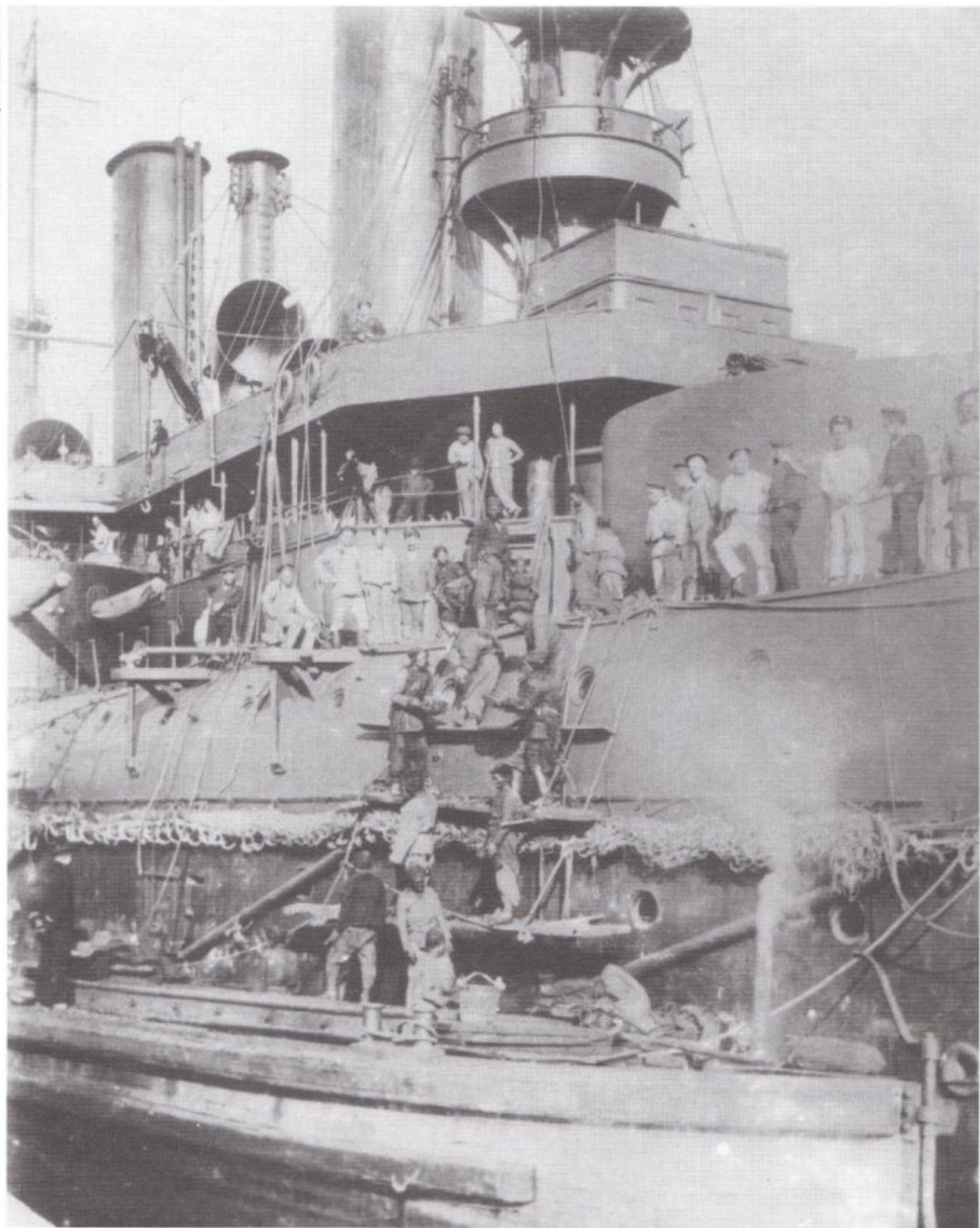




**Броненосцы «Севастополь», «Полтава» и «Петропавловск»  
в Восточном бассейне Порт-Арура, 1901 — 1902 гг.**

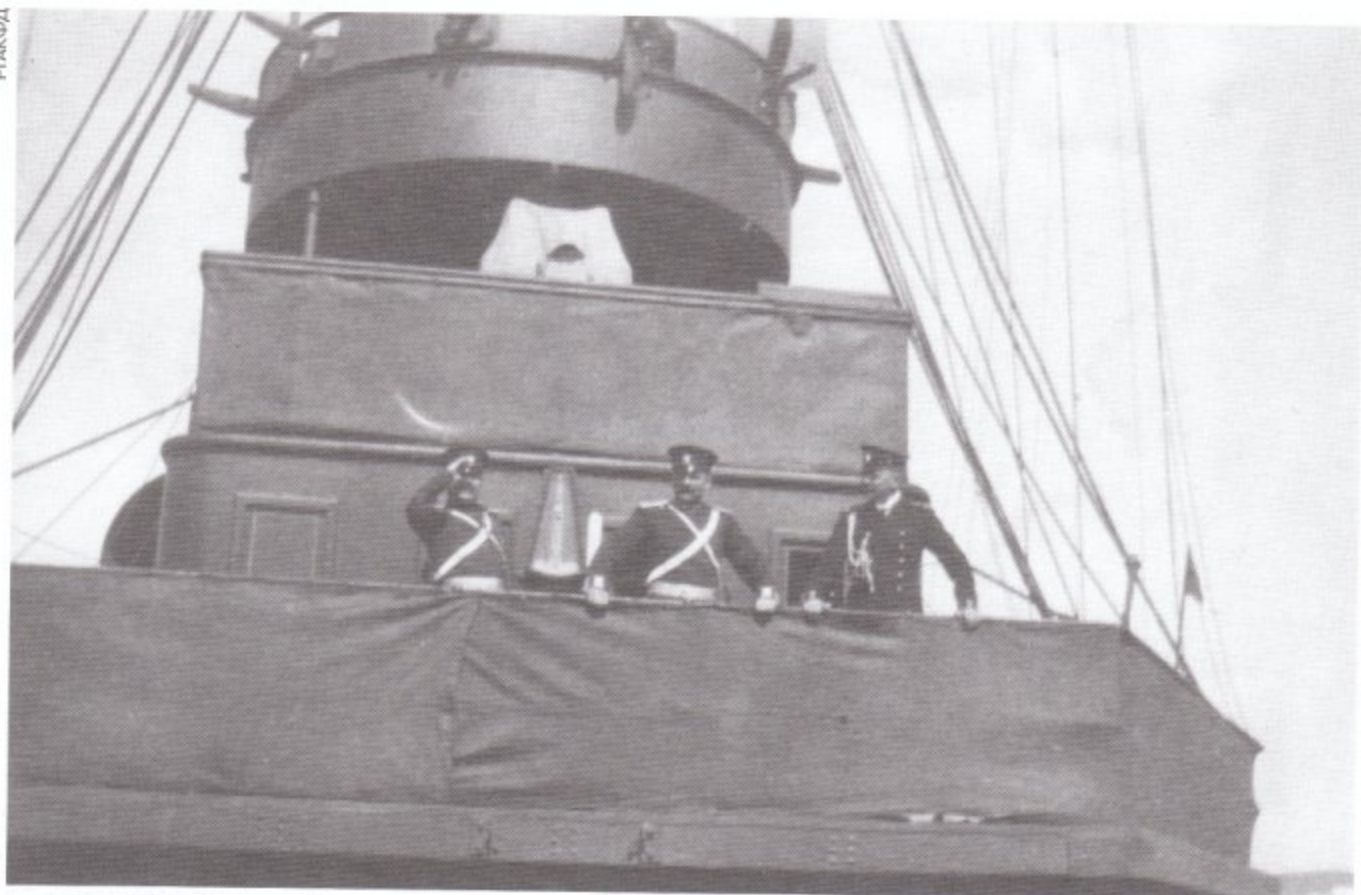
Фото из коллекции С.А.Балакина



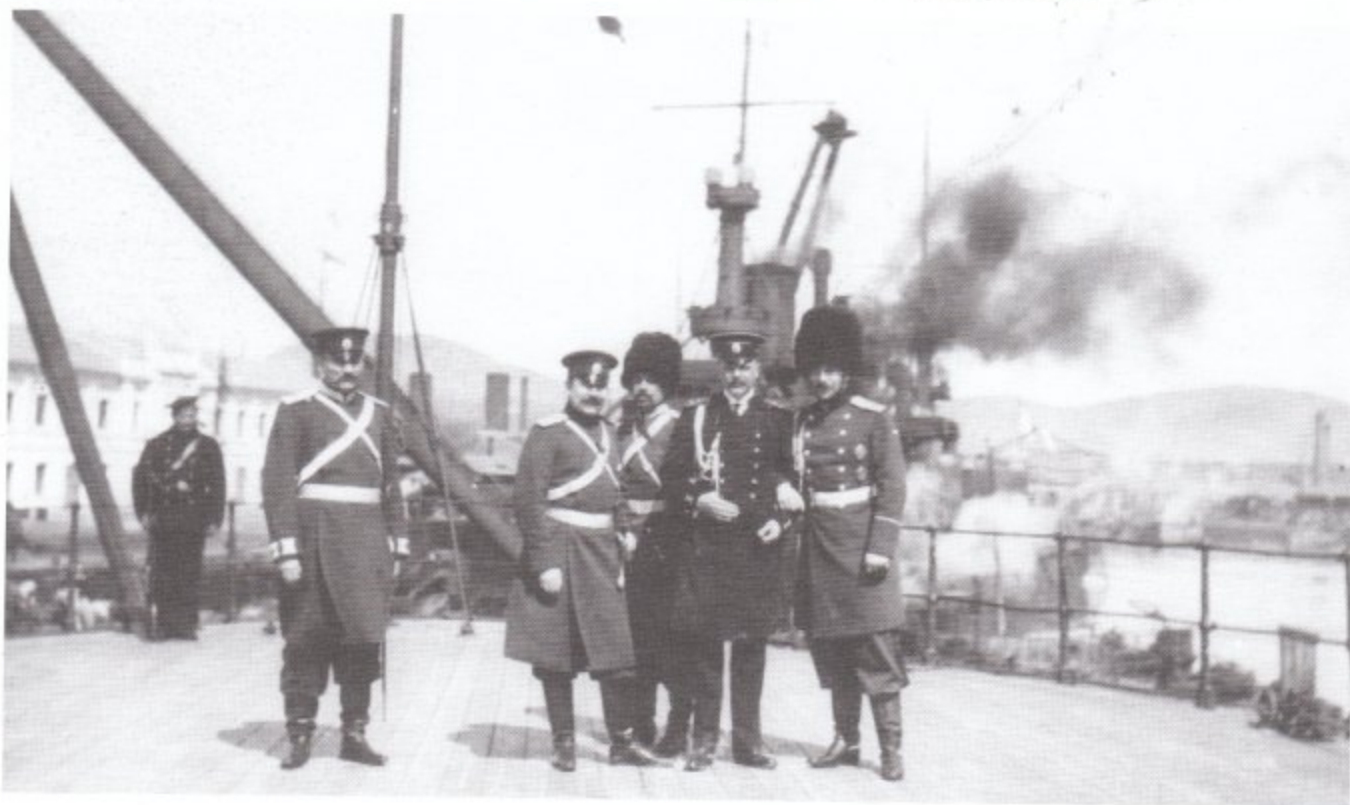


«Петропавловск» в Порт-Артуре, погрузка припасов с баржи, 1904 г. Обратите внимание на форму второй дымовой трубы корабля: хорошо видно, что она имеет не круглое, а овальное сечение.





*Великий князь Кирилл Владимирович со свитой на мостике (в в е р х у, крайний справа) и на юте (в н и з у, второй справа) броненосца «Петропавловск», март 1904 г.*





**«Севастополь» под флагом командующего флотом адмирала Е.И.Алексеева в Восточном бассейне Порт-Артура, апрель 1904 г. Справа на дальнем плане виден крейсер «Аскольд».**

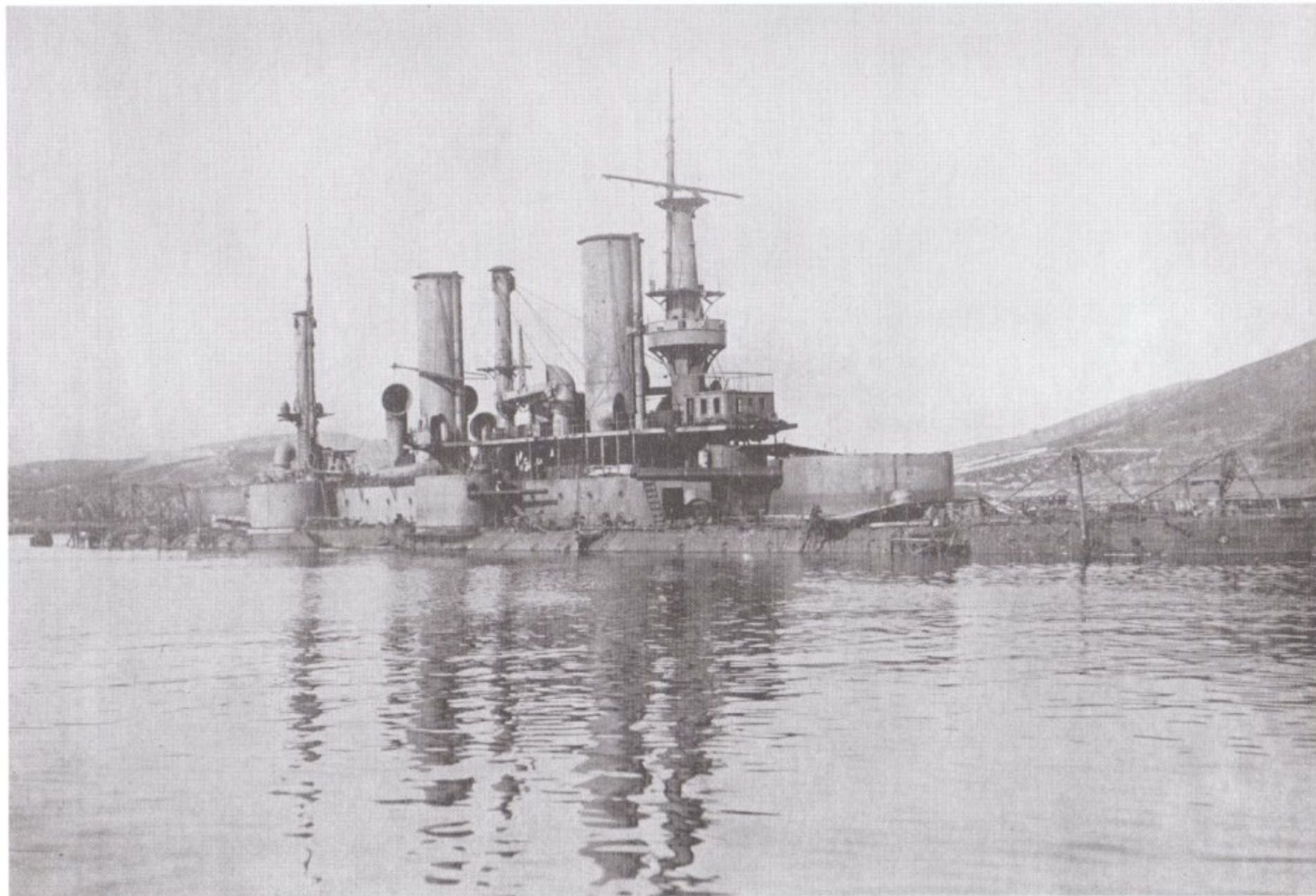




**Построение моряков на набережной перед отправкой на сухопутный фронт, 5 мая 1904 г. У стенок Восточного бассейна стоит броненосец «Севастополь».**

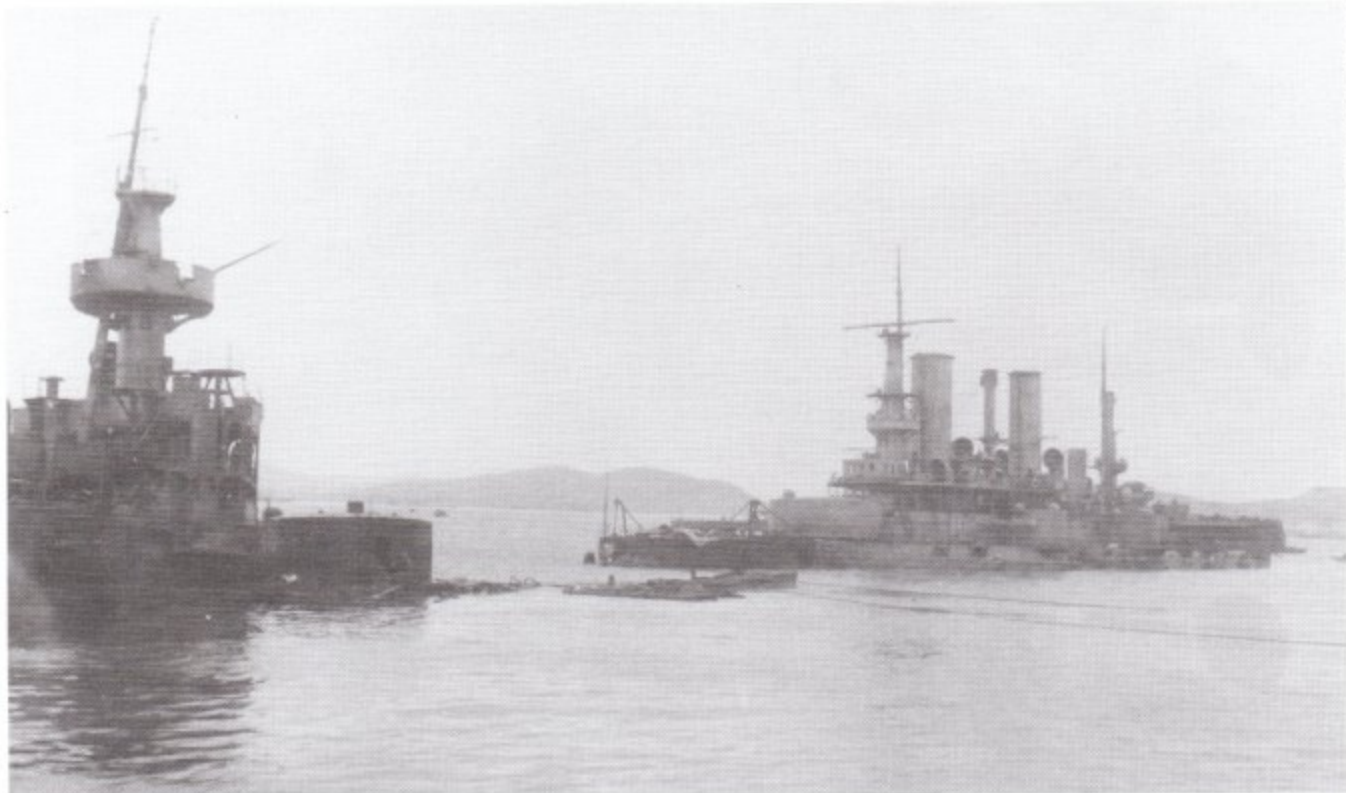


**Взрыв японского снаряда в акватории Восточного бассейна. Справа от дока под береговым краном виден броненосец «Севастополь», у противоположного берега под Золотой горой – крейсер «Баян». Порт-Артур, осень 1904 г.**

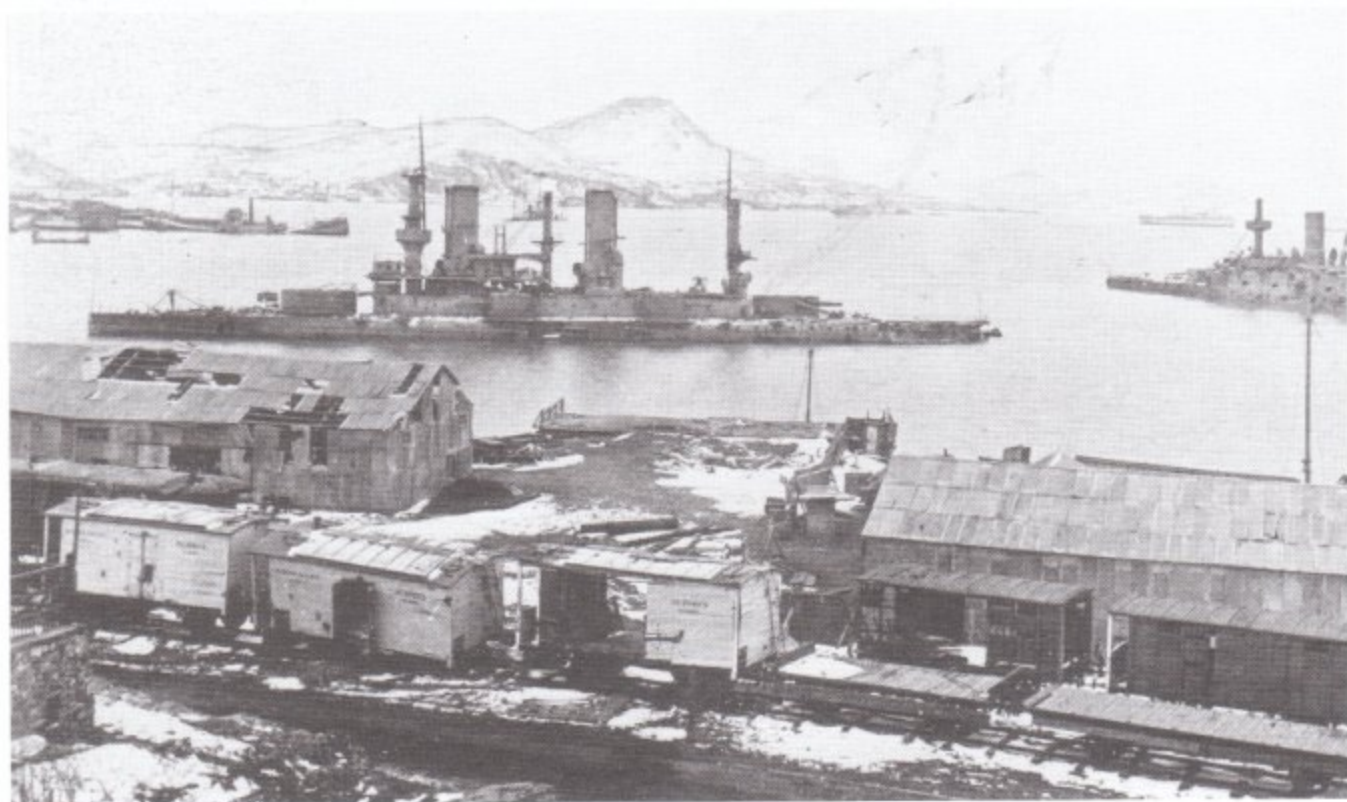


Затопленная «Полтава» после взрыва орудийных башен, декабрь 1904 г.

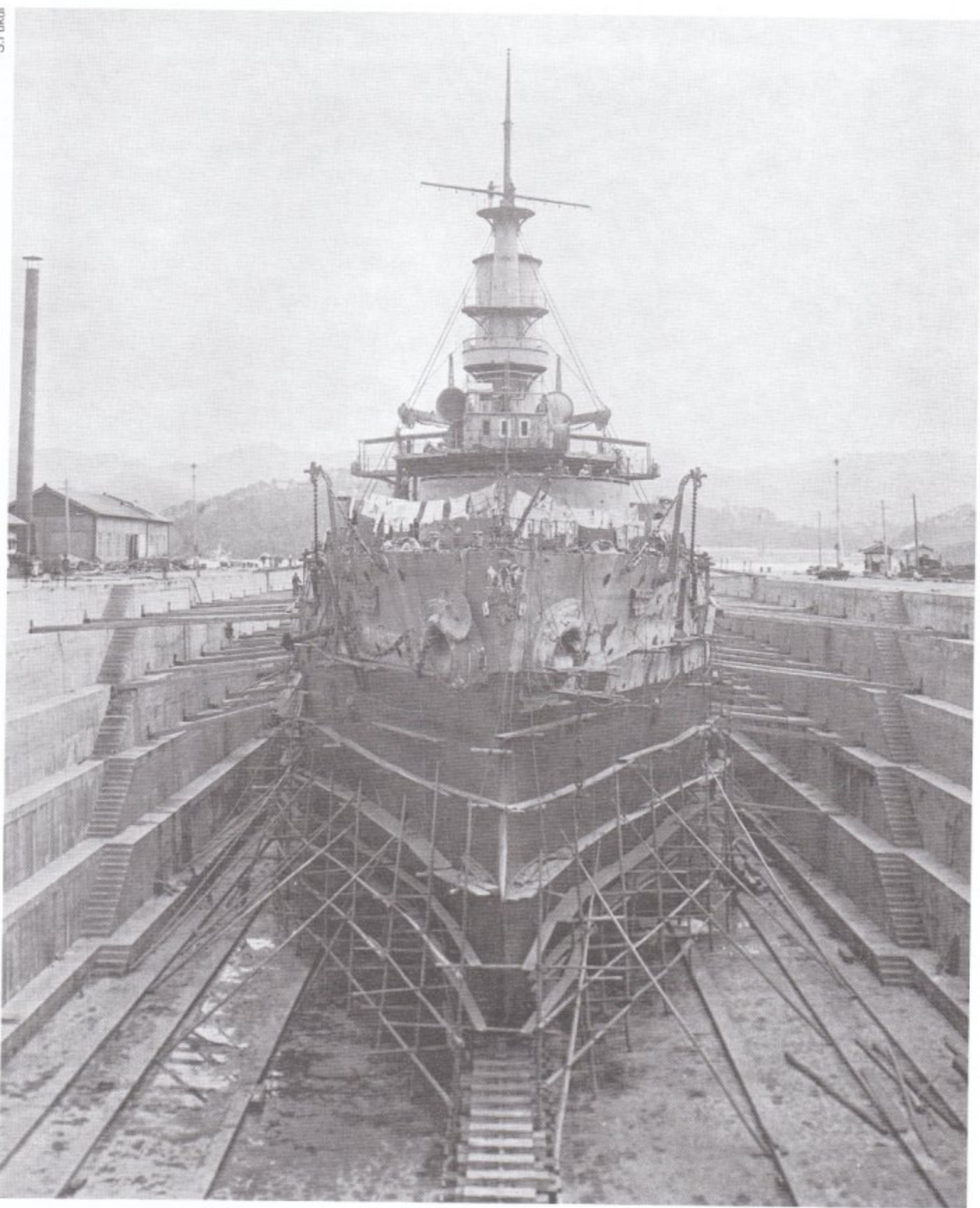




Гибель эскадры: севшие на грунт Западного бассейна броненосцы «Ретвизан» и «Полтава», ноябрь – декабрь 1904 г.

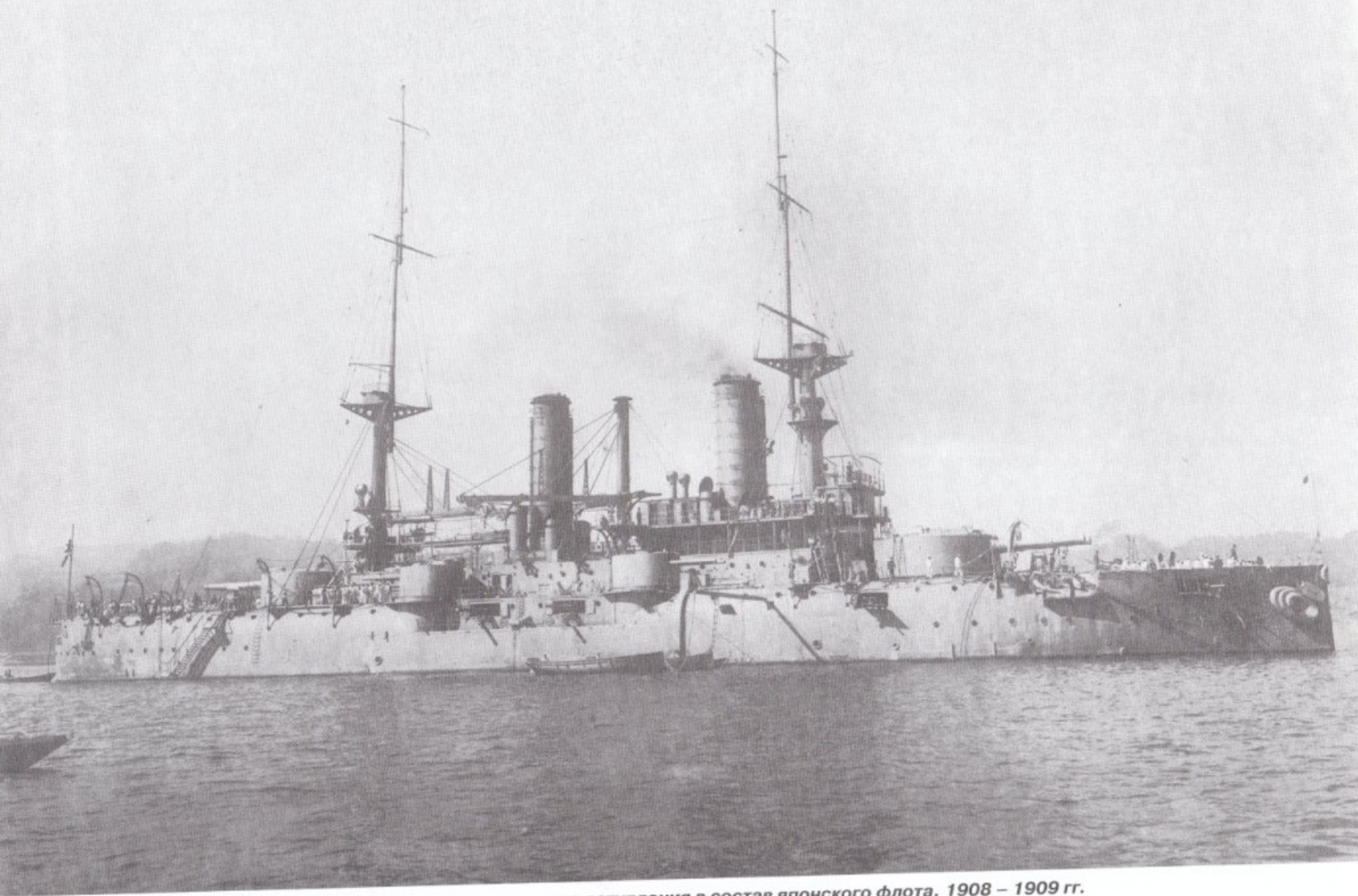


Вид с территории разрушенной железнодорожной станции на затопленные броненосцы «Полтава» и «Пересвет» (справа), конец декабря 1904 г.



Броненосец «Танго» (бывшая «Полтава») в ходе восстановительных работ на верфи в Майдзуру, 1907 г.





Линейный корабль «Танго» вскоре после вступления в состав японского флота, 1908 – 1909 гг.



Снова под Андреевским флагом – линкор «Чесма» в Тулоне, осень 1916 г.



Линкор «Чесма» под красным флагом  
Беломорской военной флотилии, весна 1921 г.







Модель броненосца  
«Полтава»,  
изготовленная в  
масштабе 1:200  
из бумаги автором  
книги С.В.Сулигой.  
Получила приз  
международного  
конкурса картонных и  
бумажных моделей в  
Польше.

Фото Ю.Егорова



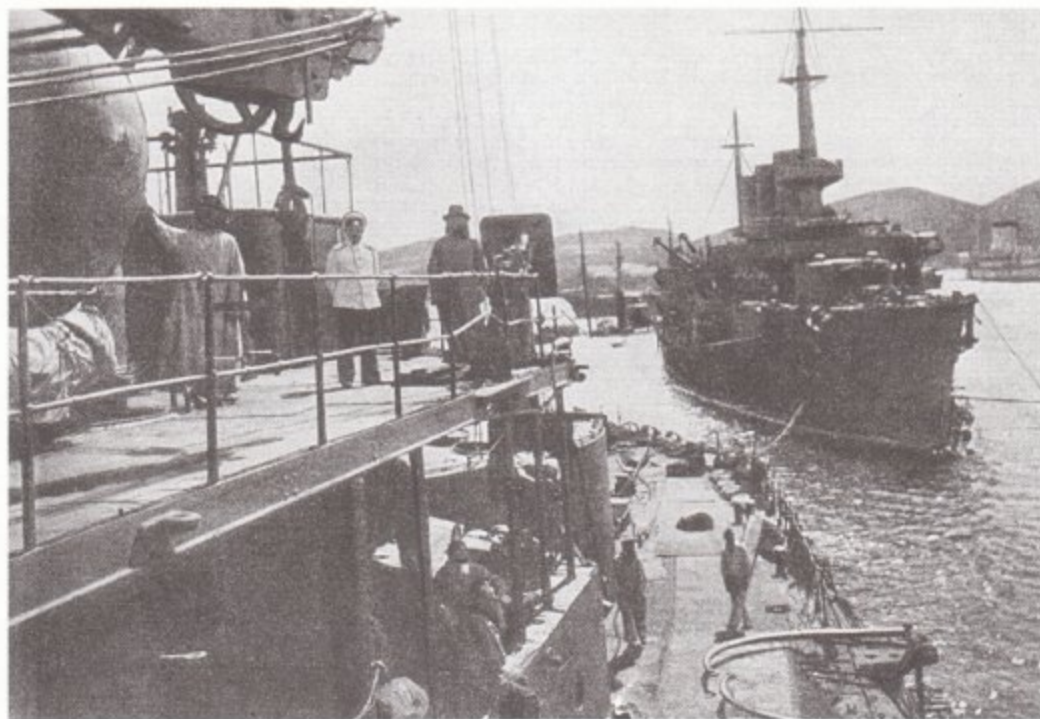




Гибель  
«Петропавловска» –  
инсталляция с  
выставки,  
посвященной  
150-летию со дня  
рождения  
С.О.Макарова  
(август 1998 г.).  
Модель корабля  
взята из  
экспозиции  
Центрального  
военно-морского  
музея в Санкт-  
Петербурге; она  
изготовлена в  
конце XIX века и  
соответствует  
проектному виду  
броненосца  
«Полтава».

Фото С.Балакина





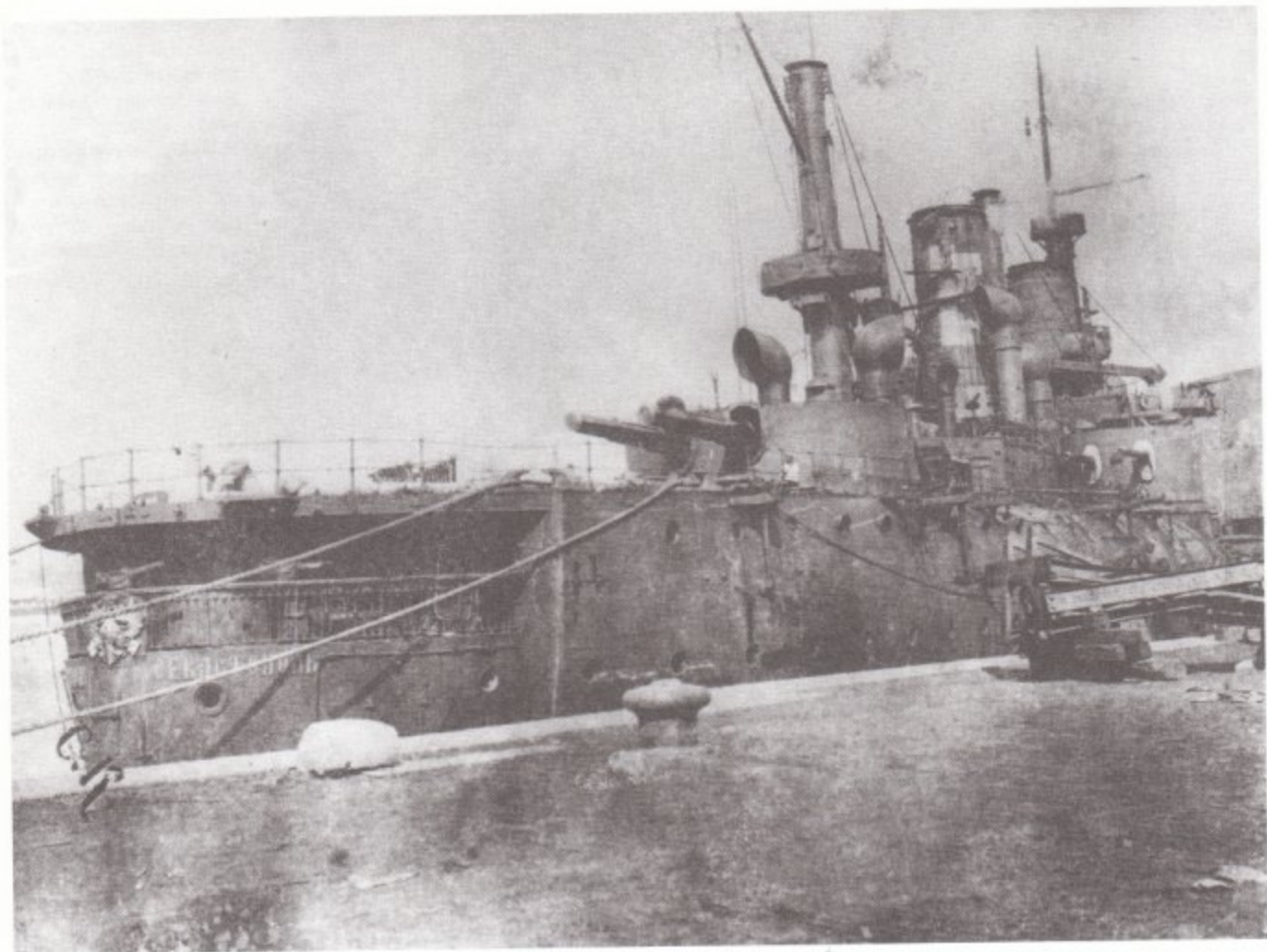
**Броненосец «Севастополь» после боя 28 июля 1904 г. На мостике — командир корабля Н. О. Эссен (в белом кителе) и два священника. На заднем плане — броненосец «Победа».**

Несмотря на то, что уже через неделю после возвращения эскадры все наиболее серьезные повреждения кораблей (пробоины, близкие к ватерлинии, орудия, мачты, трубы, внутренние водонепроницаемые переборки, радиостанции) были исправлены, на совещании флагманов и командиров 6 августа приняли решение более попыток прорыва не предпринимать и сосредоточить все усилия флота на обороне Порт-Артура с суши. Только командир «Севастополя» Н. О. Эссен предлагал выйти в море, чтобы в бою, хотя бы и ценой гибели всех крупных кораблей, нанести как можно больший урон японскому флоту и облегчить задачу 2-й Тихоокеанской эскадре. На прорыве во Владивосток, как главной задаче, продолжал настаивать и находившийся в Мукдене наместник царя адмирал Е. И. Алексеев. Шанс выиграть войну еще оставался, только кораблям нужно было выходить не на прорыв, «по возможности избегая боя», а на последний и решительный бой. Но Макаров погиб, а Эссен не командовал эскадрой. Остальным флагманам и командирам было удобнее помнить о роли флота в Севастопольской осаде полувековой давности. Хотя тогда русский Черноморский флот ни на что, кроме гибели, в бою рассчитывать не мог, и подкреплений получить было неоткуда.

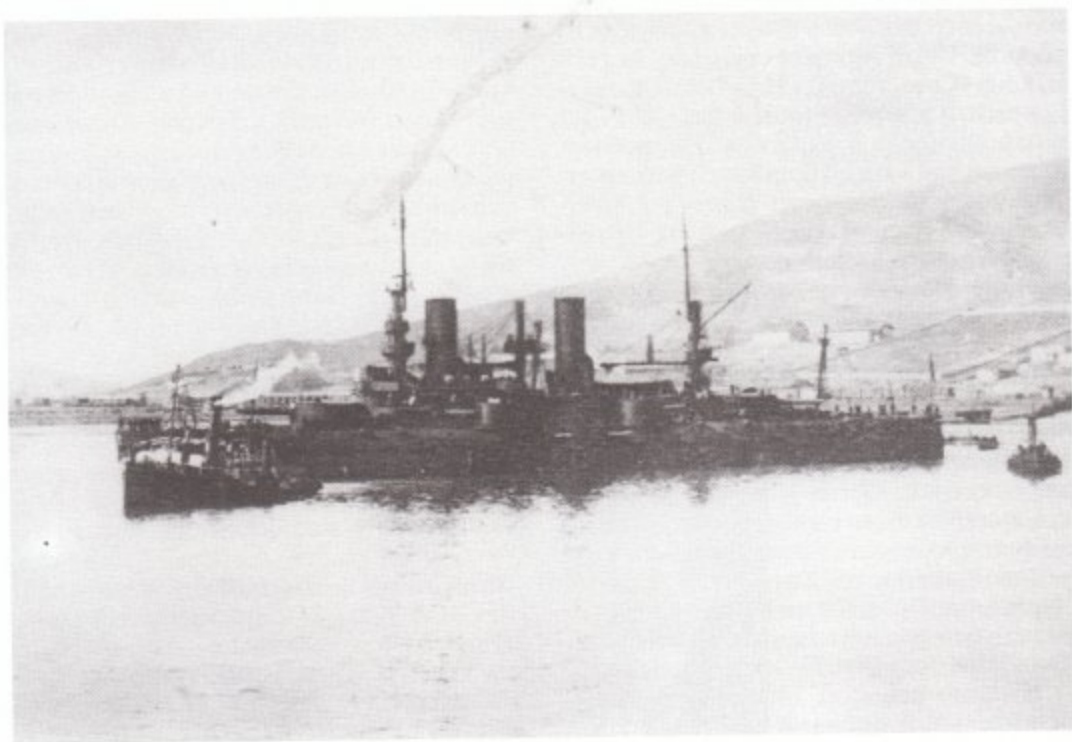
Именно решение от 6 августа стало решительной победой адмирала Того.

Русская эскадра сама себя похоронила. Усиление сухопутной обороны Порт-Артура за счет флота стало приобретать большие масштабы: с кораблей на берег передавались не только орудия и боезапас (одних только 152-мм снарядов за август — октябрь передали 8281 штуку — боезапас четырех броненосцев!), но и часть экипажей. 7 августа для отражения штурма с ряда кораблей были свезены десантные роты, в том числе с «Севастополя» (180 человек под командованием мичманов Петрова и Бухе) и «Полтавы» (197 человек под командованием мичмана Ренгартена и доктор Воробьев). В первом же бою за порт-артурские редуты десант «Севастополя» потерял убитыми 11 и ранеными 45 человек. Морские десантные роты возвращались на корабли только для отдыха и пополнения убитых; использовать этих людей для корабельной службы не представлялось возможным, поскольку они должны были находиться в постоянной готовности сойти на берег. Эскадра как боевая единица перестала существовать. Ее крупные корабли превратились в подобные плавучих батарей, которые, впрочем, сыграли большую роль в отражении первых двух штурмов крепости. Каждому из них был выделен свой сектор обороны. Экипаж «Полтавы» отвечал за участок от реки Лунхэ до укрепления №4 (всего 7 батарей с 1 152-мм, 1 120-мм, 12





**Вверху:**  
**«Севастополь»**  
 в августе 1904 г.  
 Обратите внимание:  
 на кормовом бал-  
 коне установлены  
 37-мм, а на крыльях  
 мостика — 47-мм  
 пушки Гочкиса.



**«Полтава» в Запад-  
 ном бассейне Порт-  
 Артура, 1904 г.**



75-мм и 32 более мелкими орудиями, а также 2 пулемета, 3 прожектора и 212 человек прислуги), а экипаж «Севастополя» — за Ляотешань (2 батареи, 1 210-мм, 6 152-мм и 13 мелких орудий, 3 прожектора, 123 человека прислуги). За период со 2 по 8 августа «Полтава» выпустила по береговым целям 3 305-мм и 14 152-мм фугасных снарядов (8 августа при стрельбе оторвало ствол 152-мм орудия), а «Севастополь» с 30 июля по 9 августа — 24 305-мм и 98 152-мм фугасных (в том числе 9 августа по броненосцу «Фусо») и 9 152-мм сегментных снарядов.

Все это время корабли обстреливались японцами. Так, 5 августа в стоящую наиболее открыто в Западном бассейне «Полтаву» попало 4 120-мм снаряда (ранено 6 человек).

Как наименее поврежденный, «Севастополь» 9 августа получил приказ выйти на обстрел японских позиций. После рекогносцировки на миноносцах мест расположения японских батарей 120-мм орудий в районе бухты Тахэ командир «Севастополя» капитан 1 ранга фон Эссен 10 августа в 9 часов (с полной водой) вывел броненосец в море. Из-за нехватки экипажа (на борту было всего 300 человек) и минной опасности Эссен приказал заблаговременно подать к орудиям достаточный боезапас, а все погреба тщательно закрыть, приготовив упоры для подкрепления переборок, дверей и люков. Эти меры предосторожности оказались как нельзя кстати.

Сразу по выходе на внешний рейд были замечены броненосные крейсера «Ниссин» и «Касуга», 3 крейсера типа «Мацусима», броненосец «Чин-Иен», 2 канлодки, пароход и до 28 миноносцев. Впереди «Севастополя» шли 4 миноносца с тралами, а позади — еще два с буйками, чтобы помечать протраленный фарватер. Как только русский отряд двинулся вперед, «Ниссин» и «Касуга» открыли огонь с дистанции 90 (!) кабельтовых. Попасть с такой дистанции было практически невозможно, к тому же японские снаряды давали перелеты, не позволявшие корректировать стрельбу. «Севастополь» из-за большой дальности отвечать не мог (его 12-дюймовки не могли стрелять далее 65 — 70 кбт). Вскоре неприятель отошел к Дальнему. Около 11 часов миноносцы открыли огонь по берегу, провоцируя японские батареи на ответную стрельбу. Затем в дело вступил «Севастополь» с дистанции 35 кабельтовых. Выпустив 7 305-мм и 60 152-мм снарядов, броненосец заставил замолчать

одну из батарей из 8 — 10 орудий, но и сам получил попадание 120-мм снарядом, разорвавшимся на палубе без значительных последствий. Но тут подошедшие «Ниссин» и «Касуга» снова открыли огонь, теперь с 75 кабельтовых. Поскольку японцы стали пристреливаться, фон Эссен решил прервать обстрел и возвращаться в Порт-Артур.

Перед поворотом на обратный курс оба трала идущих впереди миноносцев лопнули, и перед броненосцем всплыла мина, расстрелянная первым же выстрелом из 47-мм орудия. Пришлось «Севастополю» идти назад, придерживаясь протраленного фарватера. Но буйки снесло сильным течением, да и малый ход броненосца не способствовал удержанию массивного корпуса на выбранном курсе. В 11.45 напротив Крестовой батареи «Севастополь» ударился левой скулой о мину. Взрыв снова пришелся в район носовой башни ГК, только несколько глубже и ближе к корме, чем взрыв 10 июня. Приняв воду в две угольные ямы, два патронных погреба 152-мм и 47-мм боезапаса и зарядный погреб 305-мм боезапаса, корабль сильно осел носом. Тем не менее, под огнем неприятельских кораблей «Севастополь» спустя час смог продолжить движение и в 13.50 стал на якорь в Западном бассейне. Этот выход стал последней активной акцией русской эскадры, если не считать кратковременные выходы на внешний рейд «Ретвизана» 25 сентября и «Баяна» 3 октября, которые спасались там от обстрела осадной артиллерии.

Как и в предыдущем случае, ремонт решили проводить на плаву с помощью того же кессона (размер пробоины 2,9 x 3,8 м, общая площадь повреждений около 60 кв. м), который только стоило немного переделать. Но из-за тяжелого положения крепости, когда на счету было каждое орудие, ремонт было разрешено начать только в конце августа. До отражения августовского штурма «Севастополь» вместе с «Полтавой» стоял на огневой позиции в Восточном бассейне. Для защиты кораблей от падающих под большим углом японских снарядов на их палубы насыпали толстый слой шлака или угля, накрыв его 13-мм стальными листами, а вдоль бортов установили боны.

Работы по исправлению «Севастополя», которые проводились в более глубоководном Западном бассейне, затягивались из-за постоянных японских бомбардировок. Только с 21 августа по 16 сентября в корабль попало около 10





**Броненосец «Полтава» в Порт-Артуре, осень 1904 г.**

120-мм и 150-мм снарядов, к счастью, не задевших кессона. Затем броненосец перешел в Восточный бассейн и стал у берегового крана, дававшего некоторую защиту от навесного обстрела.

К середине сентября ремонт поврежденных в бою 28 июля кораблей был закончен (кроме «Севастополя»). Однако принявший 24 августа командование над оставшимся в Артуре отрядом броненосцев и крейсеров капитан 1 ранга (с 29 августа контр-адмирал) Р.Н.Вирен под всевозможными предложениями оставлял корабли во внутренней гавани крепости. Вирен считал, что при выходе эскадра будет просто уничтожена намного более сильным и быстроходным противником без всякого для него ущерба, а крепость при этом лишится десятков орудий, большого числа боеприпасов и тысяч человек, полезных на фортах и укреплениях. Активно действовали только канлодки и миноносцы, которые часто выходили на поддержку войск и минные постановки, в результате которых до конца осады японцы потеряли крейсер, эскадренный миноносец и канонерскую лодку, а их броненосец, два крейсера и два миноносца получили серьезные повреждения. Броненосцы же только

вели перекидную стрельбу главным калибром, так как 152-мм фугасных снарядов на них почти не осталось. Одна только «Полтава» в сентябре-ноябре выпустила по береговым целям 110 305-мм снарядов.

19 сентября японцы впервые произвели обстрел гавани Порт-Артура 280-мм мортирами. Вскоре начались попадания в «Полтаву», «Ретвизан», «Пересвет», «Севастополь». В последний попало в общей сложности 5 280-мм снарядов, один из которых, пронзив на пути 12 переборок и палуб, был найден не взорвавшимся на жилой палубе. Два снаряда попали в подводную часть, вызвав затопления двух отсеков. Эти повреждения быстро исправили водолазы. «Полтава» получила два 280-мм снаряда, один из которых также сделал подводную пробину. Поврежденное осколками 305-мм орудие на «Полтаве» заменили стволом с «Севастополя», который еще с апреля стоял на неисправном станке.

Ремонт «Севастополя» закончили 24 октября. Броненосец снова принял участие в перекидной стрельбе по осадным батареям, выпустив с 28 октября по 16 ноября 63 305-мм снаряда. Последний раз возможность прорыва в море



обсуждалась на совещании флагманов 9 ноября. Оказалось, что выйти могут только «Победа», «Полтава» и «Севастополь», причем на последнем еще не установили внутренние переборки в районе заделанной пробоины, а на «Победе» почти не осталось снарядов ГК (да и те постепенно передавались на батарею Электрического утеса). И на этот раз сочли выход бессмысленным. Но, когда японцы к концу ноября захватили господствующие над Порт-Артуром высоты и стали уже прицельно обстреливать внутренний рейд из 280-мм мортир, участь русских кораблей была решена.

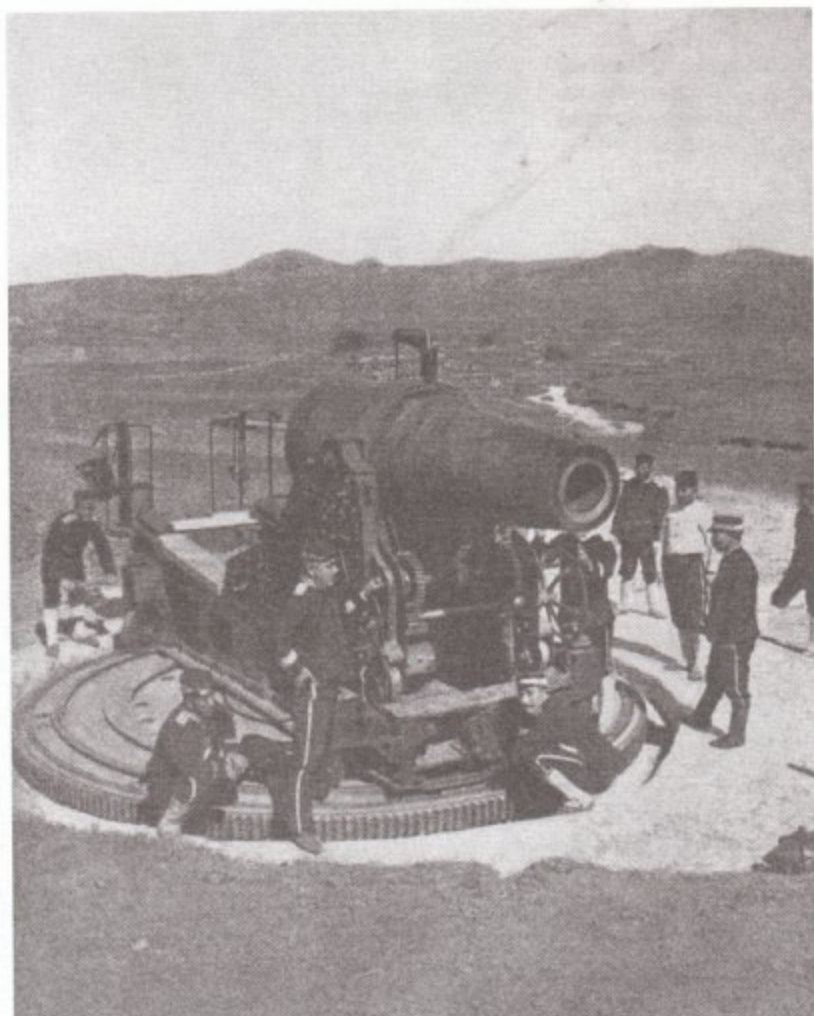
Первой погибла «Полтава». Выдержав без серьезных повреждений разрывы пяти снарядов среднего калибра 19 — 21 ноября, в 13.30 22 ноября она получила 280-мм снаряд, решивший ее судьбу. Он попал в левый борт и, пробив броневую палубу, проник в кормовой погреб 47-мм снарядов, где и разорвался. В погребе, где хранилось 2100 штук снарядов, а система затопления была выведена из строя во время предыдущих бомбардировок, начался сильный пожар, раскаливший переборки. Попытки тушить пожар, подавая шланги через элеватор подачи и вентиляционные трубы, ни к чему не привели, поскольку вода не задерживалась в погребе, а через осколочные пробоины быстро вытекала в коридор гребного вала. От высокой температуры загорелись 40 полуснарядов ГК (около 2 т пороха), находившиеся в соседнем отделении, и в 14 часов там произошел взрыв, разрушивший значительное количество переборок, водонепроницаемых дверей и пожарных магистралей. При взрыве из находившихся на корабле пяти десятков человек погиб 1 нижний чин и 10 было ранено. После безуспешных попыток потушить пожар и откачать поступавшую через пробоину воду своими средствами на помощь «Полтаве» подошел водоотливной пароход «Силач». Действуя мощными помпами, он погасил огонь, но броненосец, приняв много воды, в 14.45 сел на грунт, погрузившись почти до верхней палубы. Экипаж корабля принял участие в последних боях на сухопутном фронте, понеся значительные потери. В японский плен с «Полтавы» отправились всего 16 офицеров и 311 матросов.

Чтобы избежать повторения случая с «Полтавой», начальник отряда приказал немедленно свозить с кораблей боезапас, провизию и вещи команд. Благодаря этим мерам удалось обойтись без

значительных жертв при гибели других кораблей, которые тонули уже после 20 — 30 попаданий. Всего на потопление «Ретвизана», «Пересвета», «Победы», «Паллады» и «Баяна» японцы за три дня потратили около 800 тяжелых снарядов.

К вечеру 25 ноября из всех крупных кораблей эскадры исправным оставался только «Севастополь». И начальник отряда наконец-то уступил настойчивым просьбам капитана 1 ранга Эссена, разрешив ему вывести броненосец на внешний рейд. Интересно, что даже после гибели всех крупных кораблей ни один из флагманов и командиров не одобрял решение Эссена, считая его бессмысленным и только отбирающим моряков с фортов и батарей. Ночью «Севастополь» перешел в бухту Белый Волк, где, став на якорь, начал готовиться к прорыву блокады. Несмотря на сильный ветер и большие волны Эссен провел корабль сложным фарватером без буксиров и тральщиков. Даже бон, прикрывавший вход на внутренний рейд, развести

**Японское осадное 280-мм орудие готовится к обстрелу Порт-Артура, 1904 г.**





было некому, и броненосец разорвал его тараном. Некомплект экипажа (на борту было всего 100 человек) не позволил сначала даже откинуть противоторпедные сети, но плохая погода в ту ночь исключала атаки японских миноносцев. Днем на корабль добавили до 300 человек команды и нескольких офицеров, установили сетевое заграждение, приступили к погрузке угля и боезапаса, а также начали сооружать вокруг броненосца плавучий бон, ранее защищавший вход в гавань. Так как сети не могли прикрыть оконечности из-за отсутствия там соответствующего рангоута (выстрелов), носовую часть защитили навесными сетями, а корма осталась открытой. Н.О.Эссен планировал в одну из ближайших ночей прорвать блокаду и пойти на соединение со 2-й Тихоокеанской эскадрой, находившейся в те дни у о. Мадагаскар.

Выход «Севастополя» остался незамеченным для японцев, и они с утра 26 ноября выпустили по месту старой его стоянки свыше 300 280-мм снарядов. Но уже днем, когда погода прояснилась, броненосец был замечен японцами с наблюдательных пунктов на высотах, и адмирал Х.Того, опасаясь прорыва «Севастополя», решил атаковать его миноносцами,

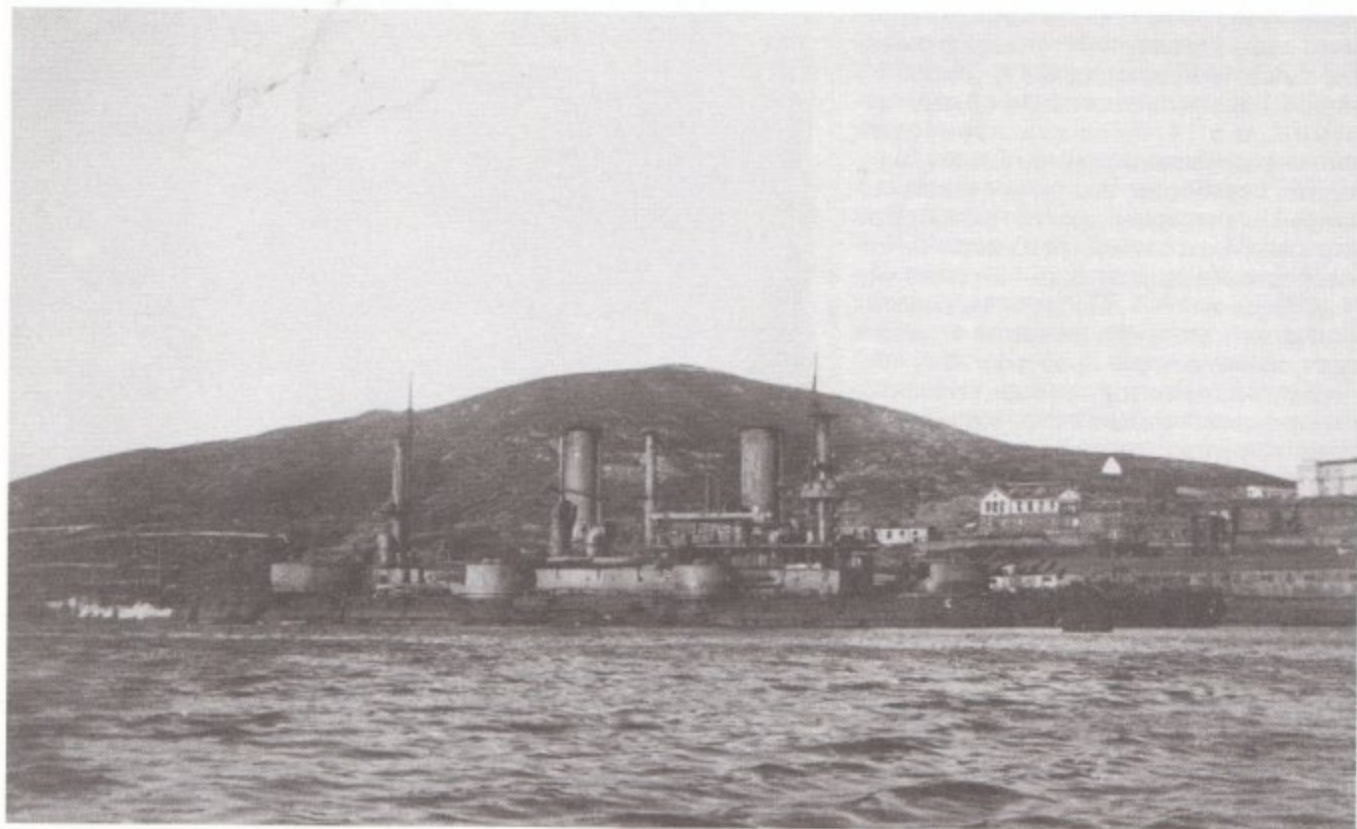
держась с главными силами к югу от Порт-Артура.

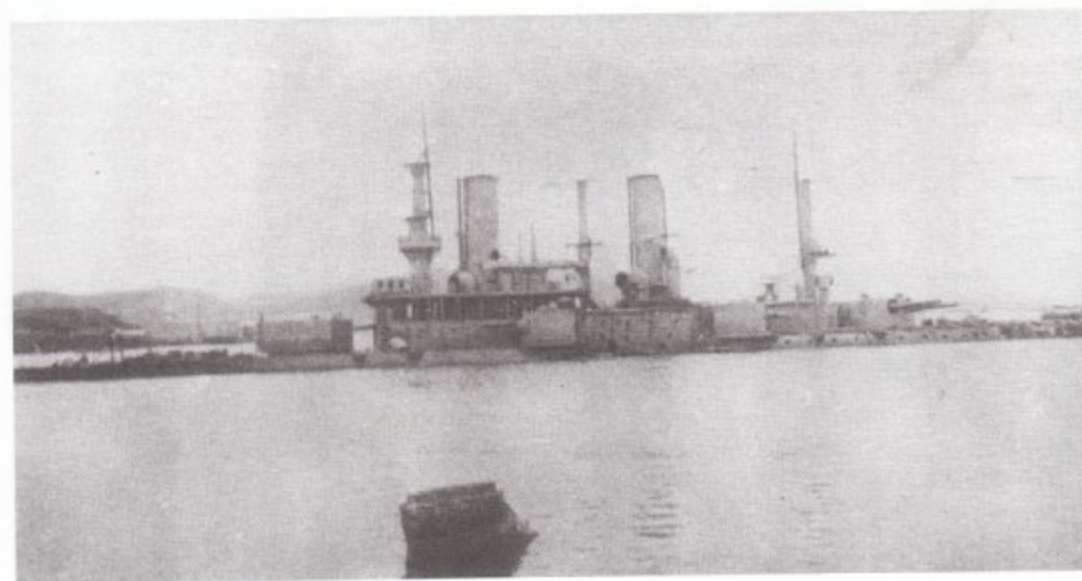
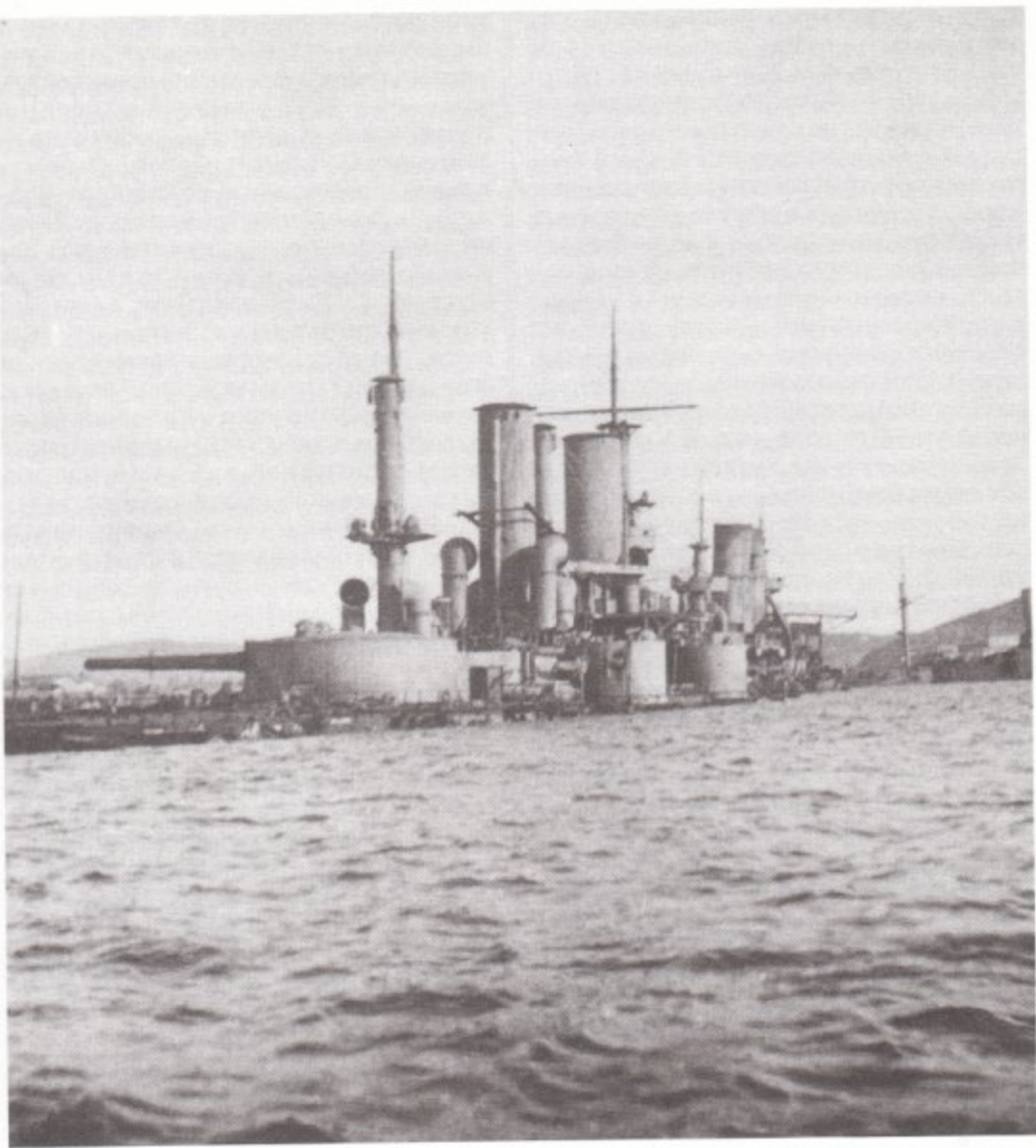
В ночь на 27 ноября 6 японских миноносцев 9-го и 15-го отрядов выпустили торпеды с большой дистанции, так что на «Севастополе» этого даже не заметили. В следующую ночь посланные в атаку 10-й, 14-й, 15-й и 20-й отряды были вынуждены вернуться в базу из-за сильного северного ветра. Плохая погода помешала японцам и в ночь на 29 ноября, когда 3 миноносца 15-го отряда и два судна партии заграждения снова издали выпустили в сторону «Севастополя» торпеды. Броненосец вместе со стоявшими в охранении канонерской лодкой «Отважный» и семью миноносцами — последними кораблями некогда сильной эскадры — изредка открывал огонь по мелькавшим за пеленой снега силуэтам.

Увлечение японских миноносцев этими атаками позволило прорвать блокаду английскому пароходу «Кинг Артур» с грузом продовольствия. Днем 29 ноября паровые катера с «Севастополя» встретили пароход и отвели его в бухту, где он стал на якорь между броненосцем и берегом.

Убедившись в бесполезной трате торпед в таких атаках, японцы перешли к

**«Полтава», севшая на грунт после бомбардировки 22 ноября 1904 г.**





Затопленная «Полтава» накануне сдачи Порт-Артура. Башни главного калибра пока еще не взорваны.





**Командир броненосца «Севастополь» Николай Оттович фон Эссен (на снимке он в чине лейтенанта) — один из наиболее способных морских офицеров — участников Русско-японской войны. С 1911 г. адмирал Н.О.Эссен командовал Балтийским флотом; умер в 1915 г.**

более решительным действиям. В последнюю ночь ноября 7 миноносцев 14-го и 20-го отрядов и 2 минных катера (с «Микасы» и «Фудзи»), прикрываемые 10-м отрядом, под сильным огнем русских кораблей и береговых батарей прорвались в бухту. Из дюжины выпущенных торпед две попали в сетевое заграждение вокруг броненосца (бон еще не был готов): одна застряла в сетях и, не взорвавшись, затонула, но взрыв другой — в навесной носовой сети — вызвал трещины в подводной обшивке длиной до 0,9 м, из-за чего заполнилось водой отделение подводных минных аппаратов. Утром трещины заделали деревянным пластырем. Два японских миноносца 20-го отряда и оба катера были повреждены огнем с «Севастополя», хотя по наблюдениям русских моряков один миноносец был потоплен 305-мм снарядом. Японцы признали, что миноносец №64 был приведен в базу на буксире.

Все эти атаки производились большими 109 — 152-тонными миноносцами, которые представляли собой довольно заметные мишени для русских артиллеристов. Поэтому японцы решили привлечь еще и малые миноносцы из состава Третьей эскадры, главной задачей которой было обеспечение прибрежных операций. Но первый же их выход (10-й, 6-й и 12-й отряды) закончился трагедией: в ночь на 1 декабря миноносец №53 у входа в бухту Белый Волк подорвался на плавающей mine заграждения и затонул со всем экипажем (3 офицера, 15 матросов). Выпущенные же японцами торпеды в очередной раз не достигли цели.

Самая грандиозная операция против «Севастополя», в которой участвовали буквально все оставшиеся в распоряжении японского командующего флотом миноносцы (2-й, 6-й, 9-й, 10-й, 12-й, 14-й, 15-й, 16-й, 21-й отряды — всего 23 единицы и минный катер с «Фудзи»), состоялась в ночь на 2 декабря. Миноносцы вышли в атаку после того, как скрылась луна, и пошел снег. По кораблю было выпущено около 30 торпед, большинство которых взорвались о бон и в противоминных сетях. В результате взрыва одной торпеды — опять в носовой навесной сети, спущенной перед тараном — повредило обшивку корпуса, и таранное отделение заполнилось водой. Стоявшему в охране «Севастополя» минному катеру с броненосца «Победа» под командованием квартирмейстера Апалинова удалось торпедировать

японский миноносец (возможно, это и имело место, но маломощный заряд метательной мины не потопил противника), еще один — №42 — был добит торпедой с миноносца «Сердитый» (командир — лейтенант С.И.Дмитриев 5-й). Этот миноносец прорвался к «Севастополю» ближе всех. В тысяче метров от броненосца он выпустил торпеду, но тут же был поражен снарядом в машинное отделение и остановился. Далее попадания в него следовали одно за другим, и японцы после неудачной попытки буксировки бросили его, сняв оставшихся членов экипажа. Командир броненосца с помощью парового катера передал на стоявший ближе всех «Сердитый» приказ добить противника. Дмитриев сначала хотел взять японский миноносец на буксир, но под огнем береговых батарей был вынужден отказаться от этого плана и добить его торпедой. На миноносце №42 погибли его командир лейтенант Накабори и 7 матросов, а всего японцы в эту ночь потеряли 10 человек убитыми и 14 ранеными. На миноносце №56 снарядом был поврежден винт, №58 получил более 20 попаданий, на №49 был пробит правый борт и угольная яма, на «Аотакэ» повреждено носовое котельное отделение (2 убито и 3 ранено), а затем он столкнулся с «Кари», на «Цубаме» разбита правая машина (1 и 6) и его пришлось уволить на буксире, также поврежден был «Хато». Отражая атаку, «Севастополь» выпустил 9 305-мм снарядов и 41 152-миллиметровый. Утром на берегу нашли 15 японских торпед, из которых для нужд крепости извлекли до полутора тонн пироксилина и мелинита.

Весь следующий день велись работы по исправлению повреждений сетей и бона, но к вечеру кормовая часть правого борта все же осталась не защищенной. Ночью пошел густой снег, облегчая задачу японским миноносцам (2-й, 14-й и 21-й отряды — всего 9 кораблей). Им удалось повредить торпедой миноносец «Сторожевой» и попасть тремя торпедами в броненосец. Две из них взорвались в бортовой сети, причем взрыв одной повредил обшивку в подводной части, отчего заполнилось водой несколько бортовых отсеков правого борта. Третья торпеда ударила в незащищенную сетями корму, и в результате затопило рулевое отделение и соседние отсеки. Из-за опасности затопления корабль пришлось посадить кормой на грунт. При взрыве погиб паровой катер, стоящий на бакштове броненосца (погиб 1 кочегар).



Всего в ходе этих атак японцы выпустили по «Севастополю» около 80 торпед. Огнем русского броненосца и прикрывавших его кораблей и береговых батарей, не считая потопленных миноносцев №42 и №53, были серьезно повреждены (только по японским данным) миноносцы «Аотака», «Кари», «Цуба-ме», «Хато», «Манадзуру», №№44, 46, 49, 56, 58, 60, 62, 64 (некоторые из них в строй до конца войны не вводились). Во время последней атаки был убит начальник 21-го отряда миноносцев капитан-лейтенант Эзои, а всего погибло 5 офицеров и 30 нижних чинов.

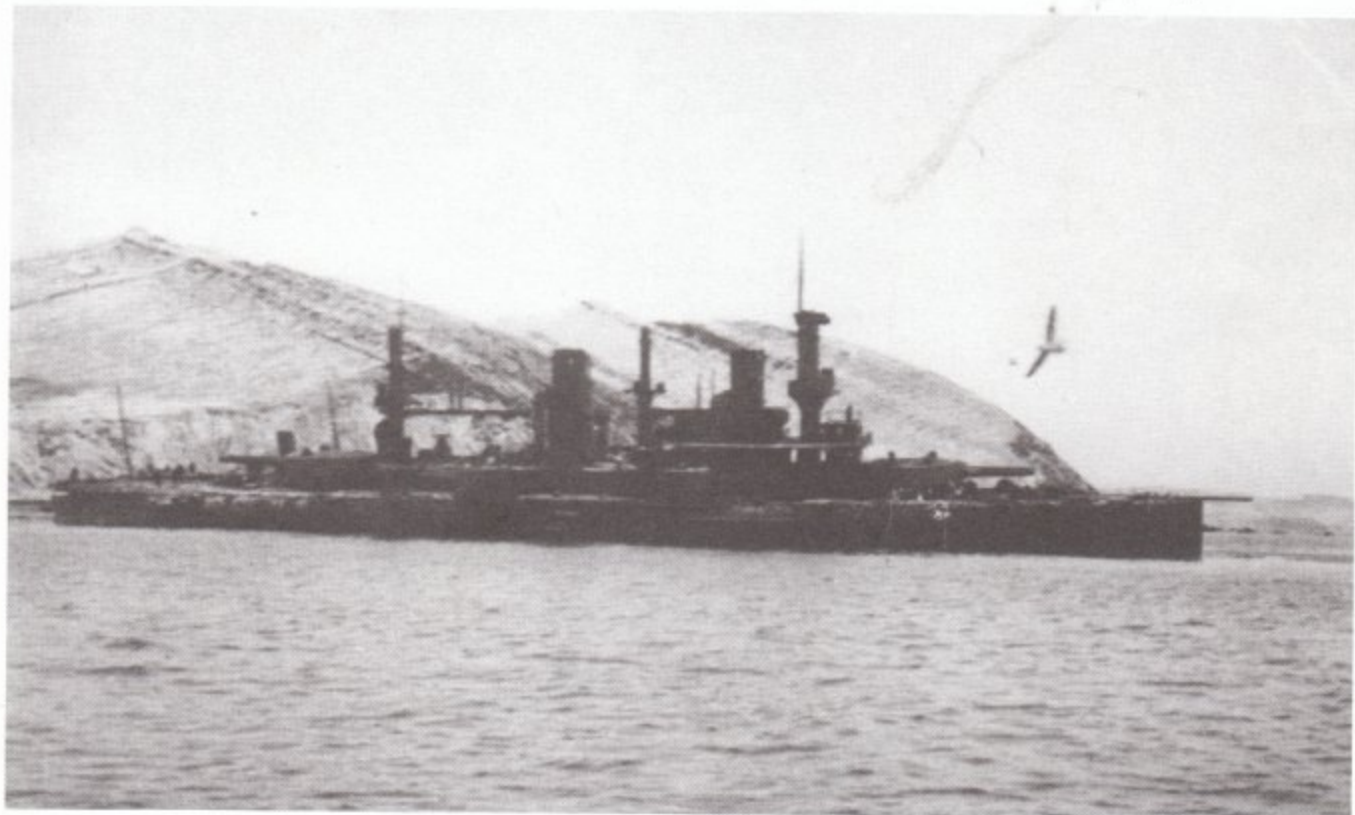
Имея возможность наблюдать за состоянием броненосца с господствующих высот, японцы сочли его небоеспособным и, не желая больше рисковать своими миноносцами, прекратили атаки. За эту последнюю операцию японского флота под Порт-Артуром адмирал Того получил благодарственный рескрипт от императора.

Но «Севастополь» было еще рано сбрасывать со счетов. В ходе последовавшего затишья на броненосце осмотрели пробоины и приступили к изготовлению пластырей. Спущенные за борт водолазы обнаружили в корме пробоину размером 5,5х2,7 м и серьезное повреждение рубашки дейдвудной трубы, через которую

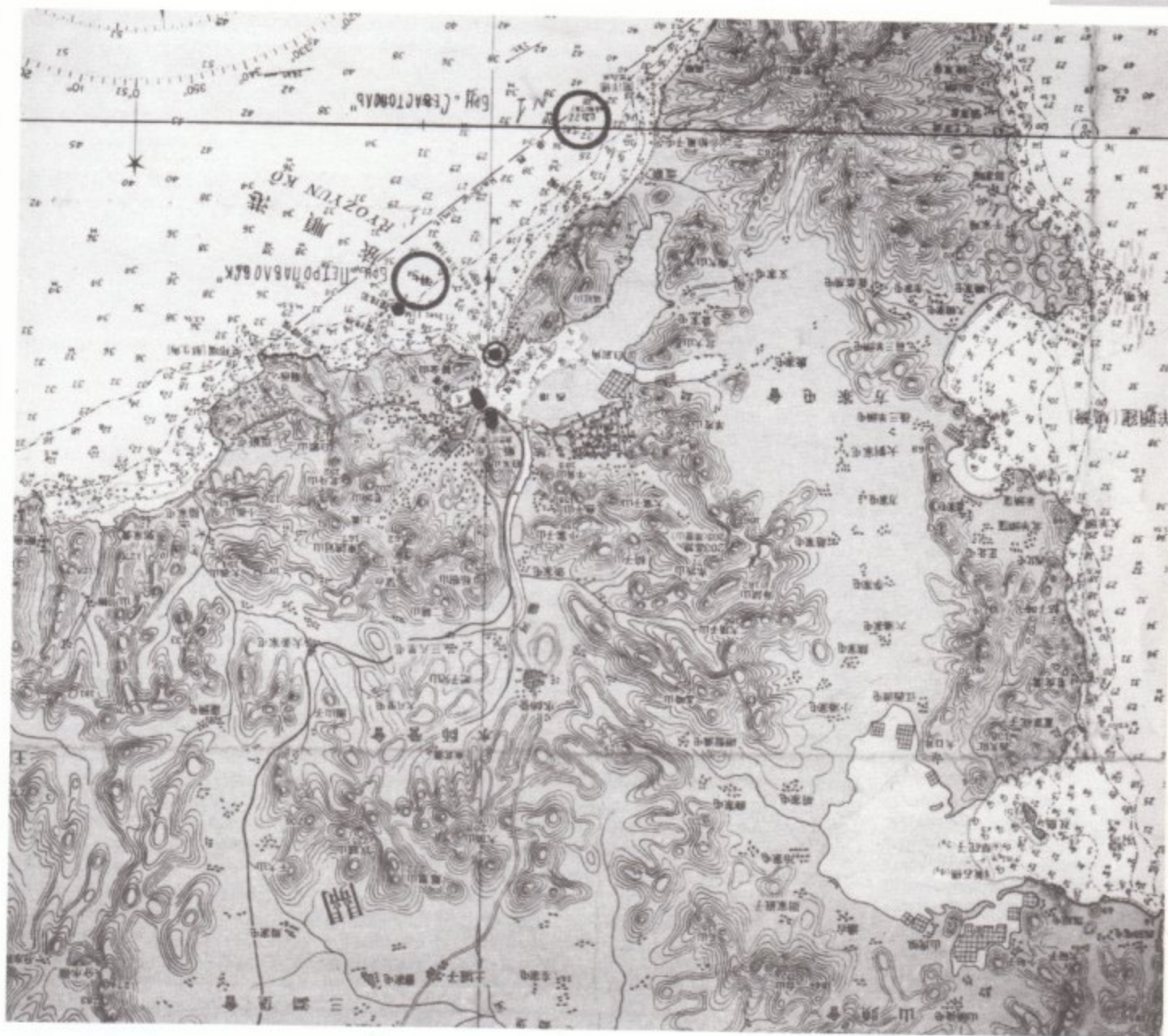
проходил гребной вал. По выражению Эссена «корабль тек, как решето»; крен его, несмотря на затопление отсеков неповрежденного левого борта, доходил до 8 градусов. С приливом вода внутри сидящего кормой на мели броненосца прибывала, с отливом — убывала. В этой ситуации, когда надежды на выход в море пришлось оставить, экипаж «Севастополя» сосредоточил усилия на защите оставшихся фортов Порт-Артура. Сам Н.О.Эссен был назначен начальником Ляотешанского отдела обороны крепости. После временной заделки пробоин и выпрямления крена «Севастополь» снова открыл перекидной огонь по позициям противника. Для обеспечения стрельбы главным калибром на нем оставили около 100 человек экипажа. В ответ японцы, уже не имевшие под Порт-Артуром крупных кораблей, ушедших на ремонт в Японию, возобновили обстрел корабля из 150-мм орудий, добившись 10 попаданий.

Последнюю стрельбу «Севастополь» провел 19 декабря, а вечером был получен приказ начальника отряда о затоплении оставшихся на плаву судов в связи с капитуляцией крепости. На следующий день броненосец, несмотря на полученные повреждения (руль не действовал, шпиль сломан) и наличие всего 40 человек на борту, был выведен с помощью

*Последнее фото броненосца «Севастополь», сделанное в бухте Белый Волк 3 декабря 1904 г. Отчетливо виден крен корабля на правый борт, вызванный попаданием японской торпеды.*







«Петропавловск»  
и «Севастополь» ле-  
жат на дне Желтого  
моря по сей день.  
Фрагмент японской  
карты 1935 г.  
с указанием мест  
гибели русских  
броненосцев.  
Из коллекции  
С.А. Балакина.

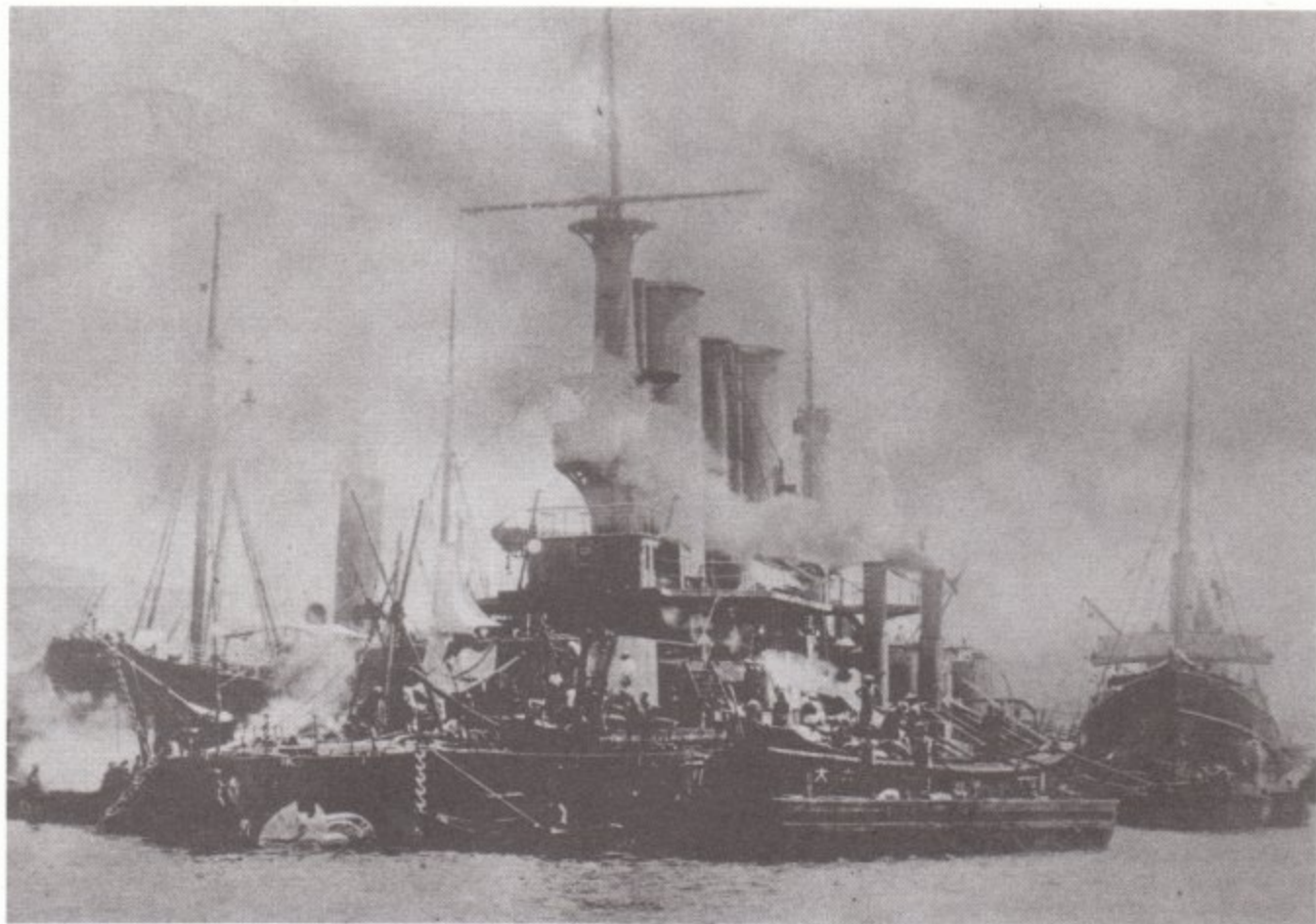
парохода «Силач» на глубокую воду и затоплен. При этом из-за невозможности развести борт его потащили вместе с кораблем. Перед погружением в воду «Севастополь» опрокинулся на правый борт и лег на дно кверху килем на 50-метровой глубине.

Из экипажа броненосца попали в плен 31 офицер и 507 матросов. Минному офицеру лейтенанту Басову удалось провестись через все японские кордонны Андреевский флаг, под которым «Севастополь» спрятался в бою 28 июля. Этот флаг находился «в совершенно избитом виде от неприятельских осколков, но, как геройское знамя, его решено сохранить в память

доблестного корабля в стенах Кольбасинского флота — в здании Морского кадетского корпуса».

Действия «Петропавловска», «Полтавы» и «Севастополя» при обороне Порт-Артура на катастрофически в целом исходят войны. И не случайно, что трем из четырех новых линкоров-дредноутов, которых началось послевоенное возрождение Балтийского флота, были присвоены их имена. Все они вместе с четвертым кораблем этого типа — «Лангетом» — участвовали в Первой мировой войне, революции 1917 года, гражданской и Великой Отечественной войнах.





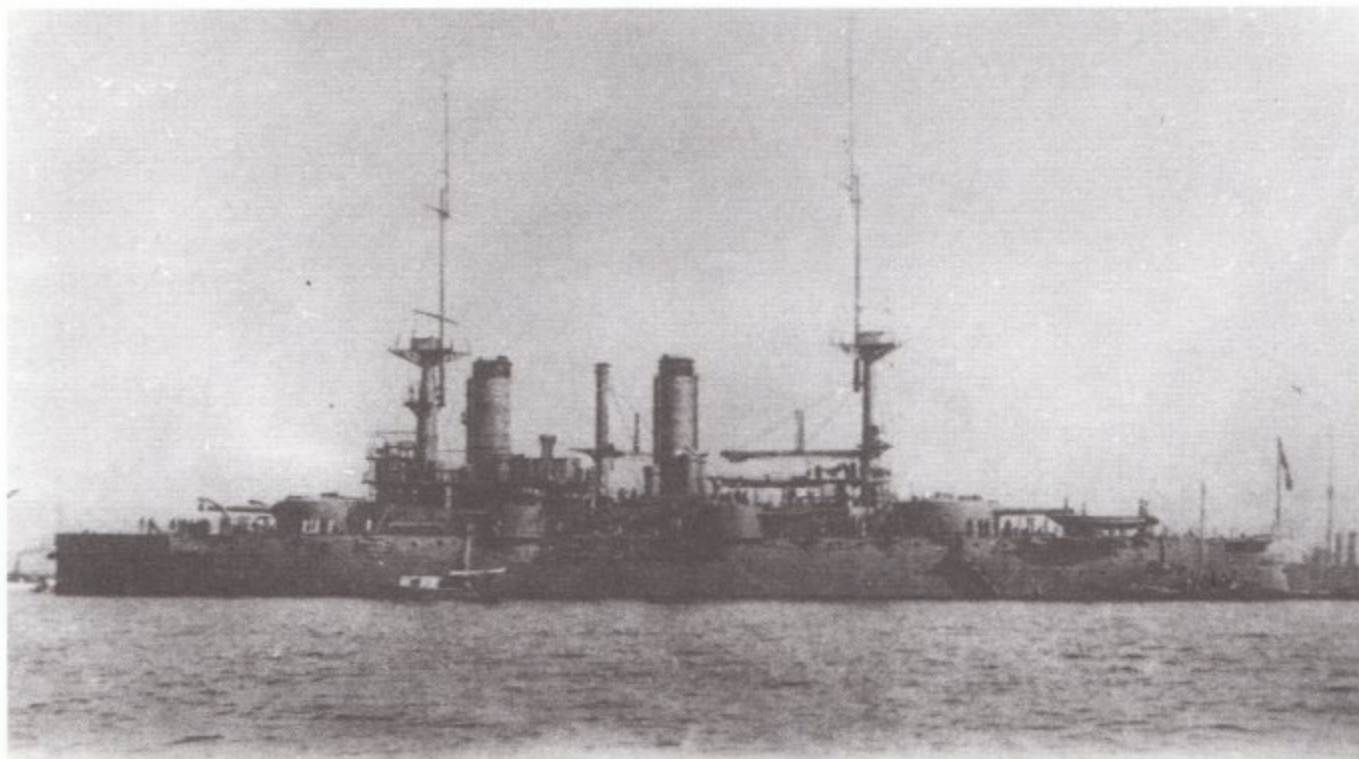
## ПОСЛЕВОЕННАЯ СУДЬБА «ПОЛТАВЫ»

Лежавший на грунте внутренней гавани Порт-Артура броненосец «Полтава» японцы подняли 8 июля 1905 года (по новому стилю) и уже 21 июля зачислили в состав своего флота под названием «Танго». В 1907 году после исправления корпуса лишенный артиллерии и части механизмов корабль отбуксировали в Японию на верфь Майдзуру. Русские моряки перед капитуляцией успели подорвать котлы, машины и все башни корабля. Поэтому в ходе ремонта и модернизации на нем установили 16 новых котлов типа Миябара (по японским данным, русские же отчеты после возвращения корабля в 1916 году говорят о 14 старых цилиндрических котлах), кормовой шпиль, заменили часть поврежденных и отсутствующих орудий, сняли надводные торпедные аппараты, изменили трубы, вентиляционные дефлекторы, мачты. Так, орудия ГК заменили аналогичными системы Армстронга, хранив-

шимися на арсенале Куре как запасные еще для броненосцев Того (иногда встречаются данные, что это были японские стволы производства арсенала Куре, но этот завод первое 305-мм орудие выпустил для крейсера «Сукуба», и оно было длиной уже 45 калибров). Четыре башни 152-мм орудий (по японским данным) заменили снятыми с доставшегося японцам после Цусимы броненосца «Орел», который они перевооружили на средний 203-мм калибр. В связи с выявившейся недостаточной эффективностью стоявших до этого на «Полтаве» противоминных пушек на главной палубе в носу и по углам спардека на местах прежних 47-мм установили по четыре 75-мм также трофейных орудия (всего 8). Многие 152-мм и 75-мм стволы несли на себе следы боев прошедшей войны. Погреба и подача были переделаны под японский боезапас, 305-мм и 152-мм орудия получили оптические прицелы. Из мелких пушек сохранили только 4 47-мм салютных на крыльях обоих мостиков, да добавили пару пулеметов.

**Вверху:** Японцы поднимают «Полтаву», Порт-Артур, 1905 г.





**Линейный корабль  
«Танго» — бывшая  
«Полтава», 1909 г.**

В 1909 году «Танго» вошел в строй как броненосец береговой обороны 1-го класса, но одновременно служил учебным кораблем для строевых матросов и комендоров. Экипаж корабля был увеличен до 750 человек. Использовали японцы его довольно интенсивно, поскольку на момент передачи русскому флоту спустя 7 лет почти все орудия оказались сильно расстрелянными.

Когда началась Первая мировая война, основные силы русского флота оказались заперты на Балтике и в Черном море. Для действий в океанах Морской генеральный штаб (МГШ) располагал только крейсерами Сибирской флотилии — «Аскольдом» и «Жемчугом», из которых последний погиб уже 15(28) октября 1914 года.

В 1915 году англичане и французы начали так называемую Дарданелльскую операцию. Поскольку здесь затрагивались интересы России, давно лелеявшей мечту о захвате черноморских проливов, МГШ считал абсолютно необходимым присутствие в составе союзных эскадр русских кораблей. Кроме того, большое значение приобрели морские перевозки военных грузов и войск между Россией и ее союзниками, которые могли вестись только через северные порты Архангельск и Романов (Мурманск). Необходимо было защищать эти коммуника-

ции от немецких надводных рейдеров и подлодок.

В этих условиях правительство России не нашло ничего лучшего, как обратиться к Японии с просьбой продать захваченные в прошлую войну свои же корабли. Японцы согласились уступить только самые старые, уже выведенные из состава активного флота. Купленные за 15,5 млн. рублей «Танго», «Сагами» (бывший «Пересвет») и «Соя» (бывший «Варяг») 21 марта 1916 года прибыли во Владивосток, а на следующий день состоялась их официальная передача России. «Пересвету» и «Варягу» вернули их прежние названия, но, поскольку имя «Полтава» уже носил балтийский дредноут, броненосец «Танго» был переименован в «Чесму» с зачислением его в состав Черноморского флота. Тем самым выражалась надежда, что «Чесма» вместе с союзниками с боем пройдет из Средиземного моря в Черное, что до сих пор не удавалось ни одному русскому военному кораблю. 24 марта в соответствии с новой классификацией «Чесма» стала числиться линейным кораблем, а «Пересвет» и «Варяг» — крейсерами. В командование «Чесмой» вступил капитан 1 ранга В.Н. Черкасов, до этого командовавший 2-м дивизионом эсминцев Черноморского флота. Экипаж корабля составили матросы и офицеры с черноморских

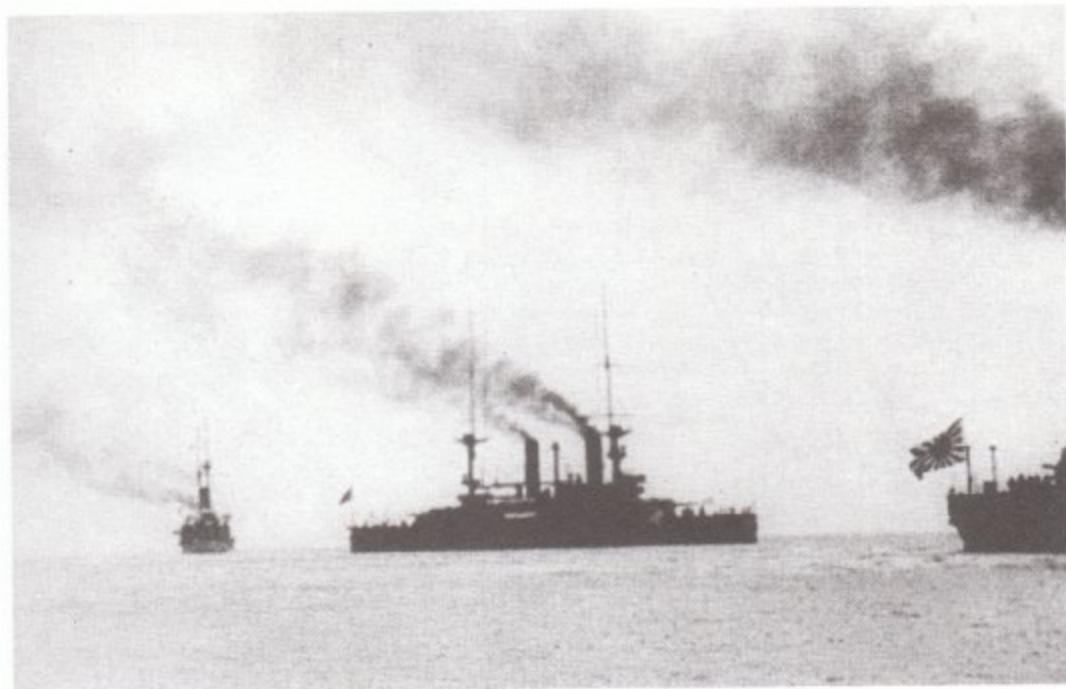


линкоров, которые прибыли во Владивосток поездом через всю Россию. Поскольку их новый корабль по традиции считался гвардейским (в честь линейного корабля «Чесма», участвовавшего в Синопском сражении), матросы получили оранжево-черные Георгиевские ленточки (как и экипаж «Варяга»), за что получили у местных прозвище «желтолицы».

После передачи состояние корабля согласно рапорту его нового командира было следующим: «хотя внешний лоск и наведен, но боевая часть в невероятном запущенном виде. Механизмы также были в ужасном состоянии, все расхлябанно, подшипники задраны и проч. И более 8 узлов идти не рекомендовалось». Поэтому, особенно учитывая скудные возможности Владивостокского порта, пребывавшего в состоянии глубокой тыловой спячки, на приведение корабля в боеготовое состояние потребовался не один месяц. Тем не менее, уже в мае в первом же походе при необученной команде линкор развил 15,5 узла, и командир выражал уверенность, что корабль может достичь 16,5 узла. Если учесть, что в годы войны с Японией 15 узлов было пределом мечтаний, а 16,5 узла покорились «Полтаве» только кратковременно на ходовых испытаниях 18 лет назад и при меньшем водоизмещении, в сохранение на «Чесме» старых котлов, как писал в рапорте Черкасов, верится с трудом.

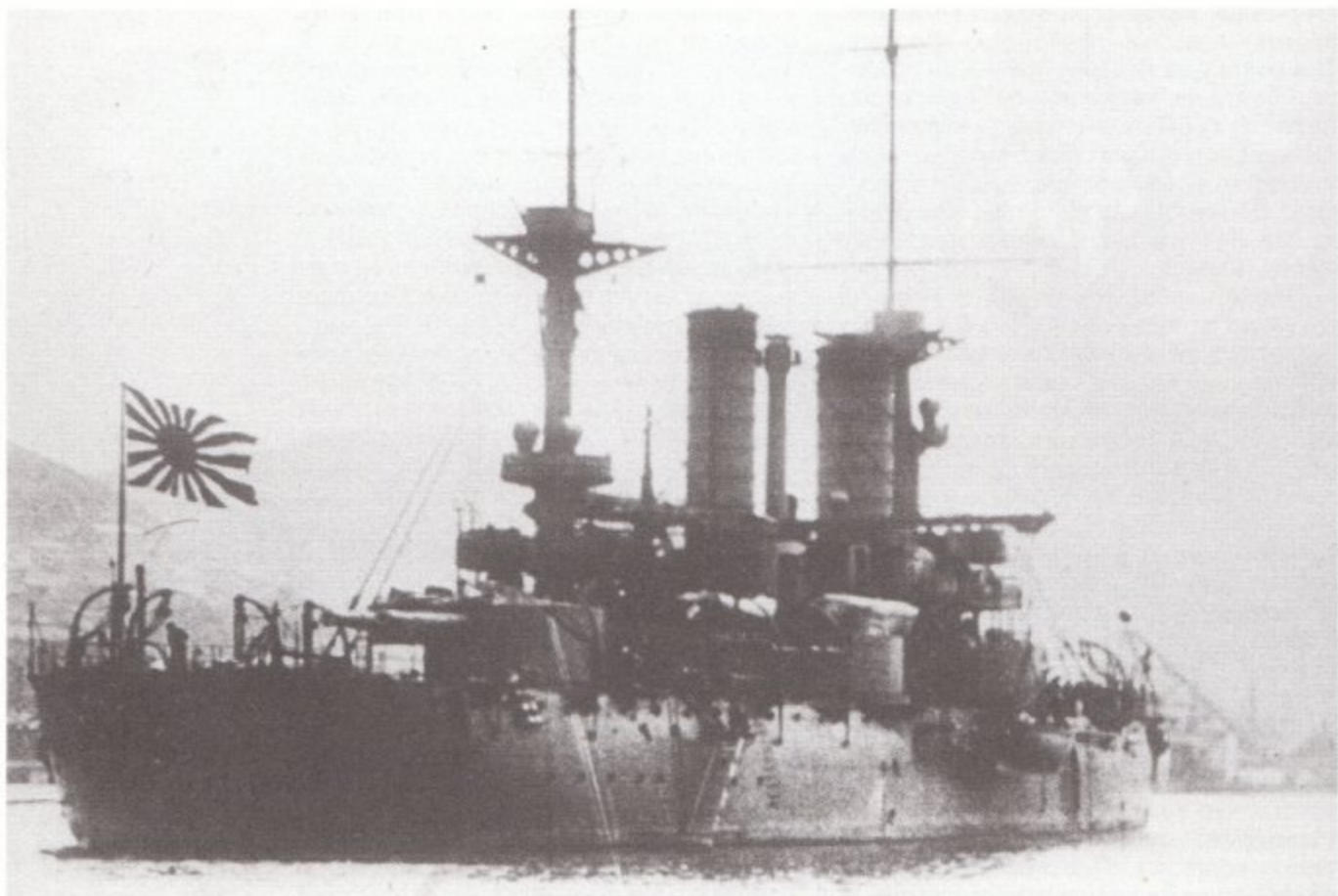
Наибольший объем работ пришлось провести по артиллерийской части. В башнях 305-мм орудий за счет «переделки зарядника, изменения способа заряжания (как? — авт.), установки третьего прицела и среднего поста горизонтальной наводки (какая связь с заряданием? — авт.) удалось увеличить скорость стрельбы с 4,5 минут до 1 мин.». Правда, по паспорту английское орудие могло давать 1 выстрел за 1,3 мин., а прежнее орудие «Полтавы» за 2,5 мин. Значительным переделкам подверглись и 152-мм башни, а вот все 4 одиночные шестидюймовки на старых бортовых станках были признаны негодными и подлежащими замене при первой же возможности. Также полностью негодными оказались все 75-мм орудия (расстреляны), которые удалось заменить японскими 76-мм (по 4 взяли с «Пересвета» и «Варяга»). Установили приборы управления стрельбой, включая телефоны в башнях и переговорные трубы.

С перевооружением на английские 305-мм орудия огневая мощь корабля возросла, поскольку снаряд весил 386 кг вместо прежнего русского весом 331 кг, несколько повысилась дальность стрельбы (71 кбт при 15 градусах возвышения) и скорострельность. Правда, японскую начинку сильного фугасного действия признали опасной для тропиков, через которые предстояло идти, и снаряды были закуплены без нее. Во Владивостоке их залили толom (по 45 кг) и установили

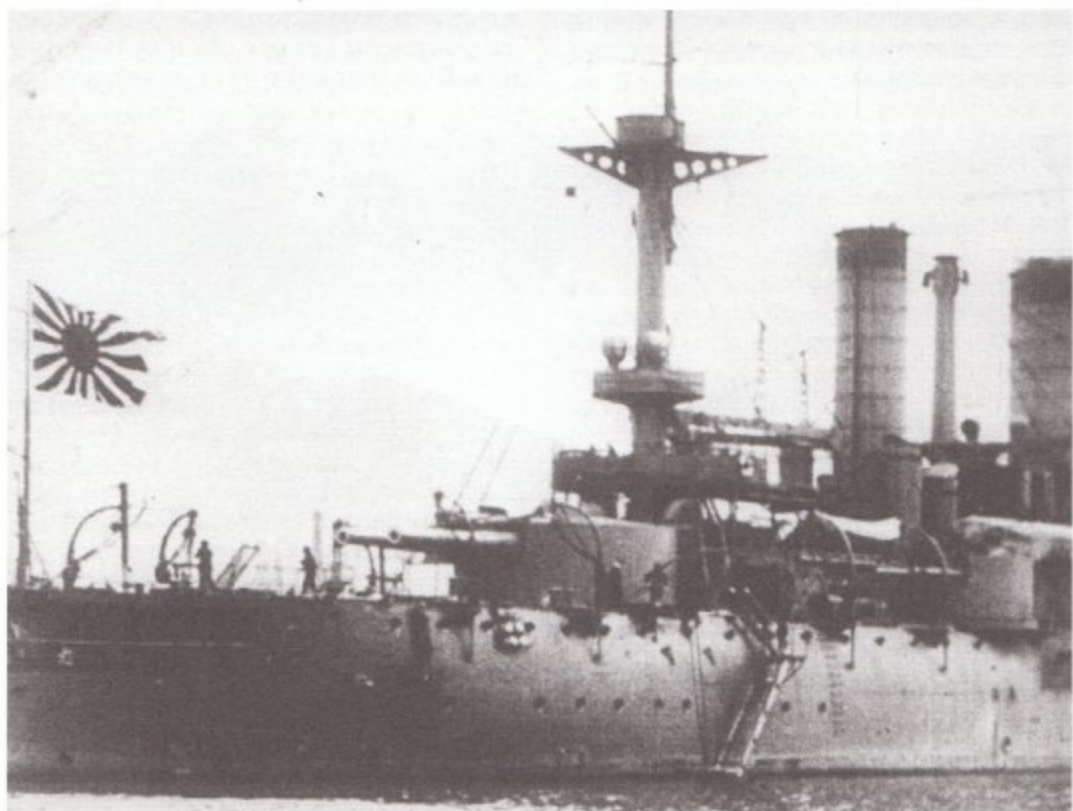


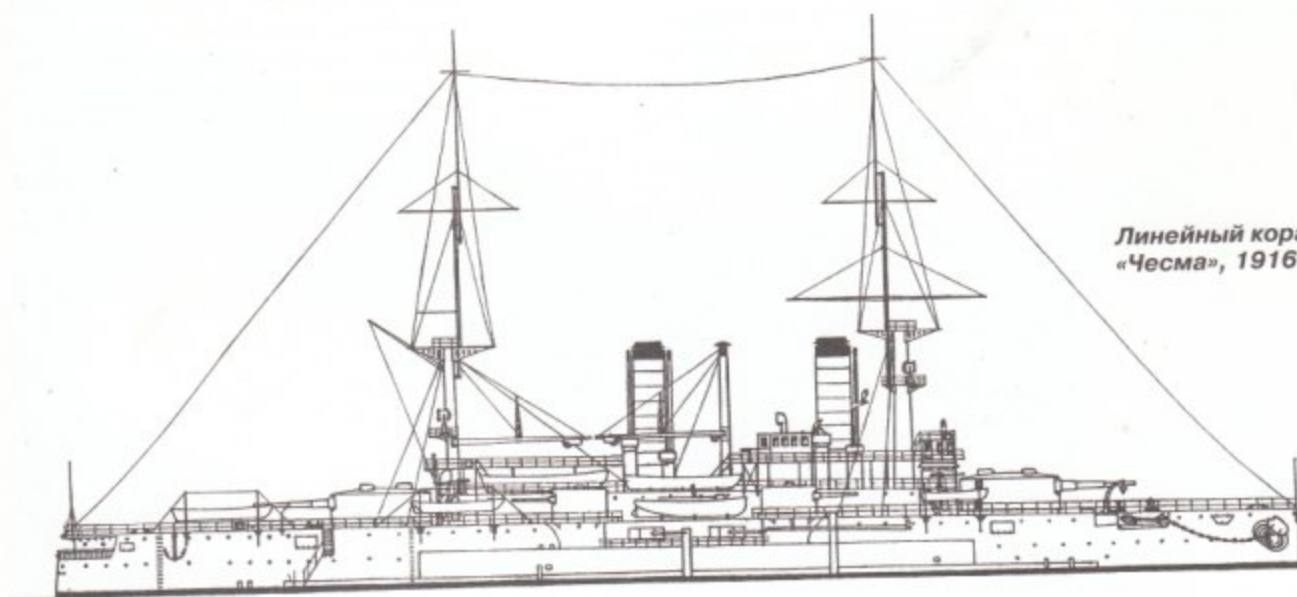
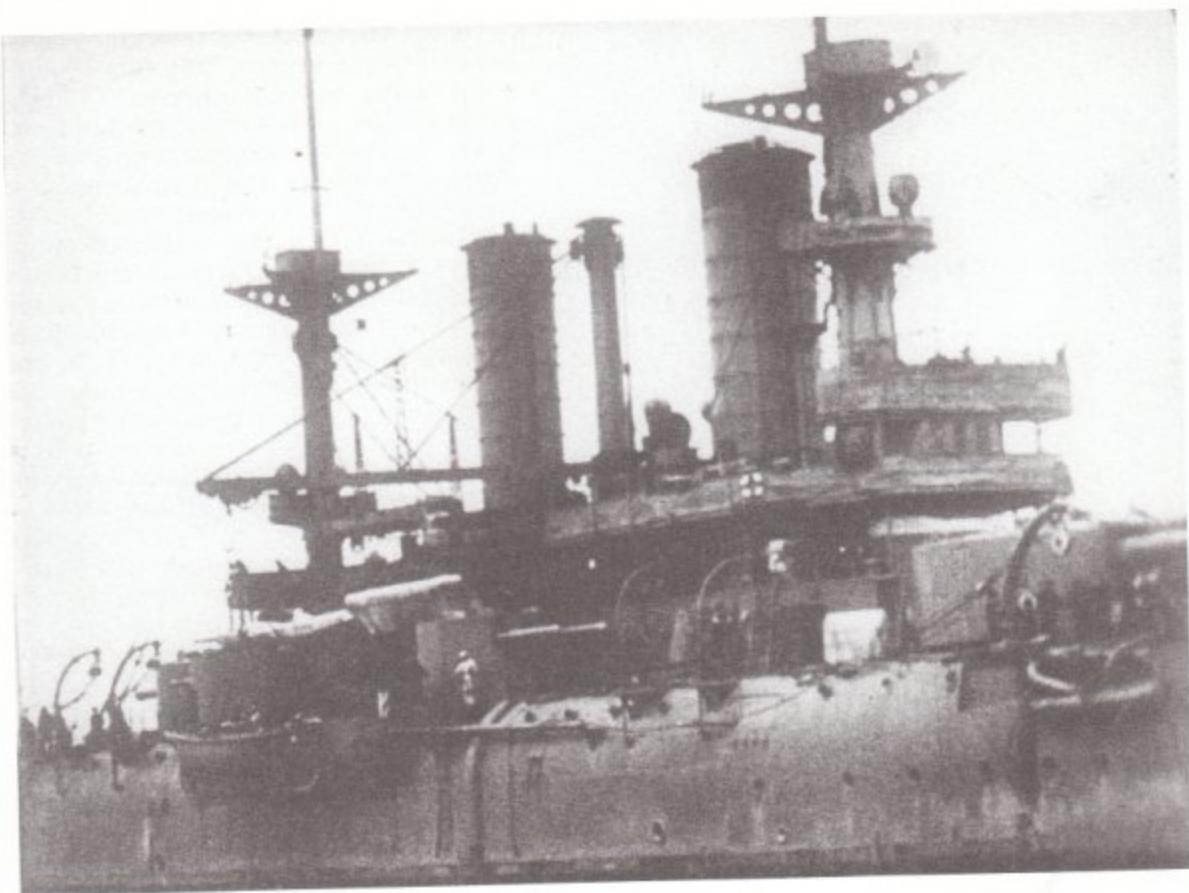
*«Танго» следует во Владивосток для передачи корабля России, март 1916 г. Справа видна корма линкора «Сагами» — бывшего русского «Пересвета».*





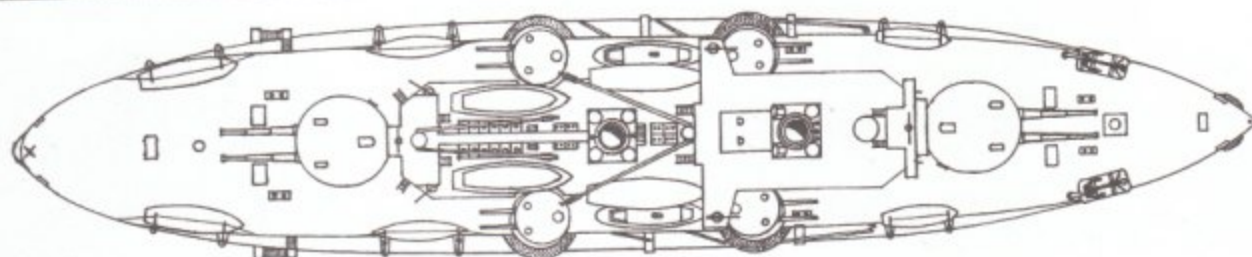
Линкор «Танго»  
входит во Влади-  
восток — три кадра  
старой кинхроники,  
21 марта 1916 г.



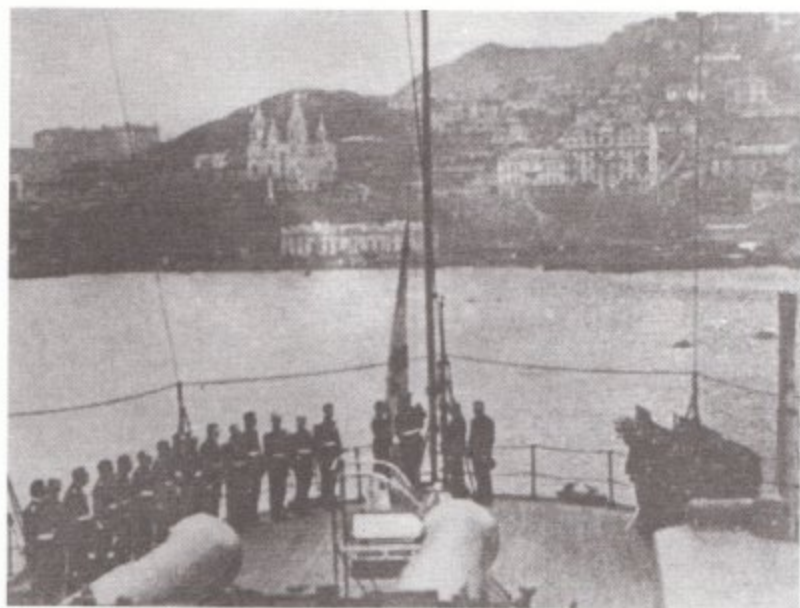


Линейный корабль  
«Чесма», 1916 г.

С 1992







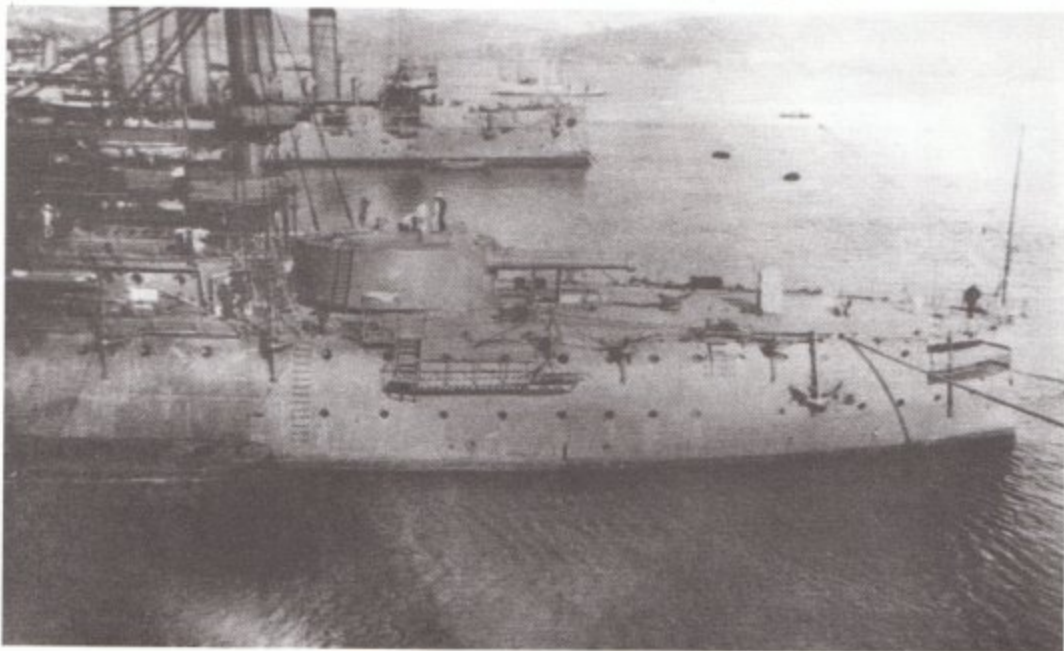
**Подъем Андреевского флага на линкоре «Чесма», Владивосток, 22 марта 1916 г. Обратите внимание на раструбы башенных орудий главного калибра, характерные для артсистем английского образца.**

более надежные русские взрыватели. Метательный порох в зарядах оставили японский, хотя при переходе на русский дальность стрельбы могла возрасти до 78 или даже до 83 кабельтовых. Полный боезапас составил 320 снарядов, правда, остается вопрос, где удалось разместить более 80 дополнительных к старому штатному боезапасу. Эффективность средней артиллерии возросла за счет перехода на русские снаряды образца 1907 года, которых приняли на борт 1600 штук (только для башенных орудий). Дальность стрельбы при возвышении 20° повысилась до 63 кбт, скорострельность — до 6 выстрелов в минуту.

Экипаж корабля составили 28 офицеров, 15 кондукторов, 780 унтер-офицеров и матросов, т. е. примерно на 150 человек больше, чем в годы войны с Японией. И это при сокращении числа стволов малокалиберной артиллерии и снятии торпедных аппаратов.

«Чесма», «Пересвет» и «Варяг» образовали Отдельный отряд судов особого назначения под командованием контр-адмирала А.И.Бестужева-Рюмина (флаг на «Пересвете»). Линкор «Чесма» 30 мая вышел в море для испытания машин и артиллерии, а уже 19 июня вместе с «Варягом» («Пересвет» после аварии на камнях в бухте Патрокл находился в ремонте) отправился в поход. Проходя ежедневно по 250 миль, корабли попутно проводили артиллерийские учения и совместные маневры, длившиеся иногда несколько часов. В Гонконге (26.6 — 7.7), Сингапуре (13 — 18.7), Коломбо (25.7 — 4.8), порту Виктория на Сейшельских островах (11 — 21.8) «Чесма» и «Варяг» пополняли запасы угля, воды и провизии, проводили работы, которые не успели закончить во Владивостоке.

После прибытия в Аден 27 августа корабли были перекрашены в защитный цвет и перешли на несение службы по боевому расписанию. Дальнейшее продвижение было уже связано с риском атак подводных лодок. Оба корабля 6 сентября прибыли в Порт-Саид, откуда их пути разошлись: «Варяг» отправился на Север, а «Чесма» взял курс на Александрию, чтобы присоединиться к Средиземноморскому флоту союзников.



**Вернувшиеся из японского плена линкор «Чесма» и крейсер «Варяг» во Владивостоке, 1916 г.**



**Экипаж «Чесмы» у кормовой башни. Любопытная деталь: в ходе восстановительного ремонта японцы установили на корабле кормовой шпиль.**

С весны 1916 года Антанта, бесславно свернув Дарданелльскую кампанию, сосредоточила свое внимание на Эгейском море, где теперь проходила граница морской войны на этом театре. Одной из важных задач морских сил являлась под-

держка Салоникского фронта, где находились и русские войска. В связи с действиями на этом фронте, целью которых были вывод Болгарии из войны и оттягивание германских войск из Франции, союзники предприняли ряд

**«Чесма» и «Варяг» на рейде Владивостока перед уходом в европейские воды, 1916 г.**





Линкор «Чесма»  
в составе союзной  
эскадры на Среди-  
земном море,  
осень 1916 г.



действий против Греции. Та оставалась нейтральной страной, но в ее армии имели место прогерманские настроения. Это и дало повод Антанте провести демонстрацию своего флота в Саламинской бухте в сентябре 1916 года. Кульминацией ее стал захват и нейтрализация греческого флота в начале октября. Операцию возглавил командующий французским Средиземноморским флотом адмирал Дартиж. В его распоряжении кроме флагманского дредноута «Прованс» имелось 4 французских и 1 английский броненосец, 3 французских и 2 английских крейсера, 2 гидроавианосца, 2 минзага, 3 монитора и 15 эсминцев, не считая мелких судов. Хотя этих сил было больше чем достаточно, для придания акции представительского характера к ним присоединили итальянский крейсер и русский броненосец «Чесма».

Перед такой армадой греки не оказали никакого сопротивления. Часть их кораблей примкнула к союзникам, остальные были разоружены. «Чесма» пос-

ле этой операции покинула Средиземное море — надежд на прорыв в Черное море уже не оставалось, а против австро-венгерского флота Антанта и так имела подавляющее преимущество. Единственным местом, где старый линкор мог оказаться полезным, оставался северный морской театр.

По пути к новому месту службы «Чесма» 22 ноября прибыл в Биркенхэд (центр кораблестроения около Ливерпуля в устье реки Мерси, Англия), чтобы на верфи Кэммелл Лэрд пройти докование и ремонт своих сильно изношенных механизмов. Тогда же в кормовой части спардека и на крыльях навесного мостика установили четыре зенитки, а корабль подготовили к плаванью в высоких широтах. Линкор вышел из дока 1 декабря и уже на следующий день получил телеграмму морского министра «по готовности следовать в Александровск-на-Мурмане (ныне Полярный), где вступить в отряд под командой адмирала Бестужева». Но только вечером



**«Чесма» во время ремонта в Англии, Биркенхэд, ноябрь 1916 г. Любопытная деталь: название корабля написано на гвардейской ленте.**

17 декабря удалось покинуть берега Англии и перейти через Ирландское море в Белфаст (Северная Ирландия). На переходе максимально удалось развить 14 узлов, после чего начинал нагреваться подшипник правой машины. В Белфасте подготовка к дальнейшему переходу продолжилась, и 28 декабря линкор «Чесма» в одиночку отправился в Ледовитый океан.

3 января 1917 года корабль бросил якорь в порту Романов, и командир явился на доклад к контр-адмиралу Бестужеву на «Варяг». Спустя 5 дней «Чесму» зачислили во Флотилию Северного Ледовитого океана. Принять какого-либо участия в боевых действиях линкору не довелось, а когда на флотилии узнали о революции в Петрограде, боевая деятельность уступила место политической. Служба протекала без каких-либо событий, если не считать снятия 4 апреля батарейных 152-мм орудий для установки на береговой батарее и демонтажа четырех 76-мм пушек, которые пошли на вооружение тральщиков.

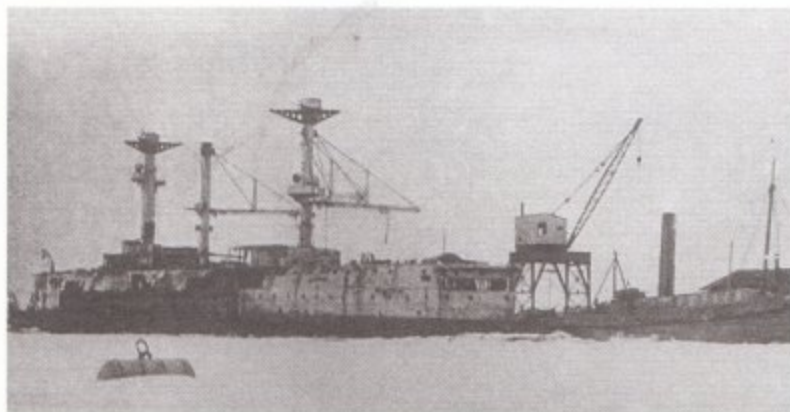
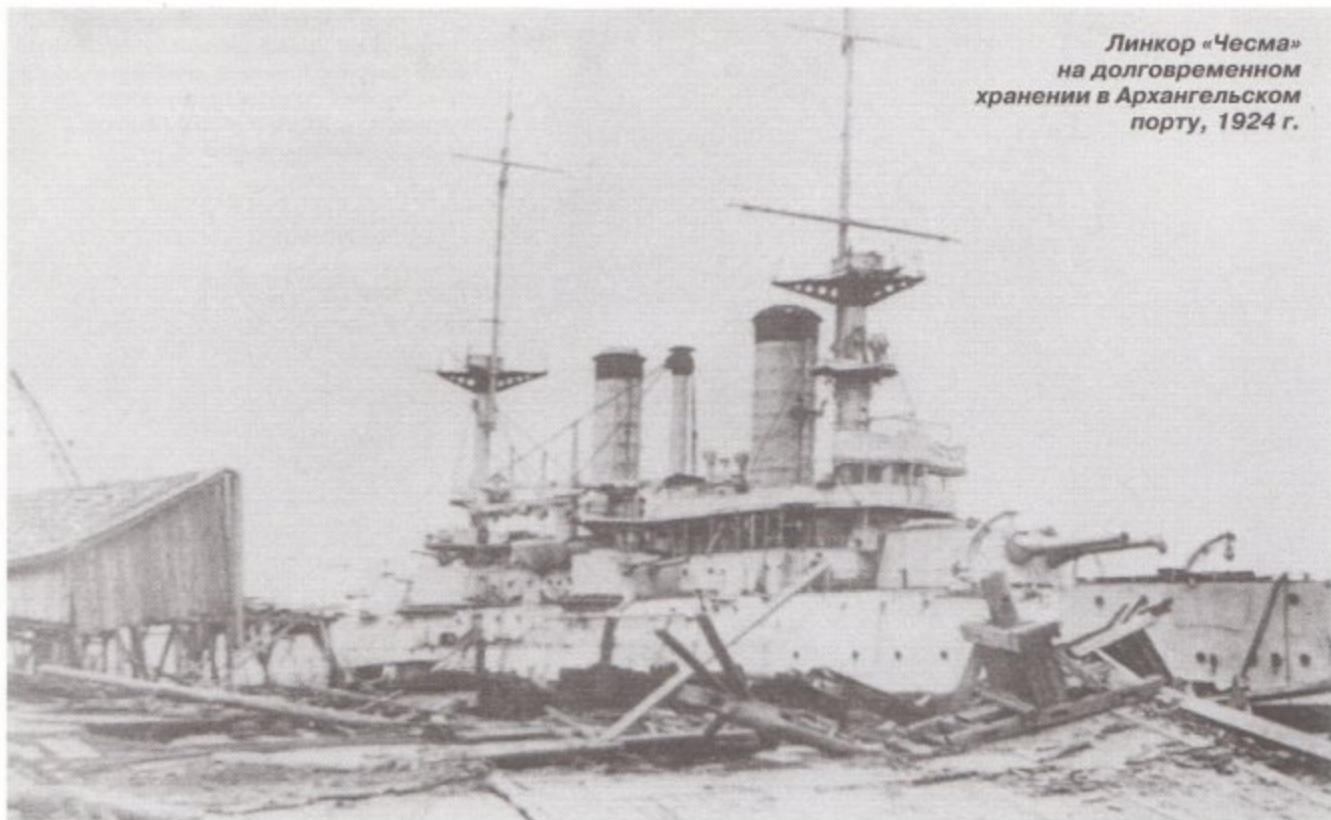
В октябре экипаж «Чесмы» перешел на сторону Советской власти, но в марте 1918 года корабль был захвачен белогвардейцами и английскими интервентами, которые в течение двух лет использовали



**«Чесма» на Белом море, 1917 г.**



*Линкор «Чесма»  
на долговременном  
хранении в Архангельском  
порту, 1924 г.*



*«Чесма»  
на разборке,  
Архангельск, 1924 г.*

его на Белом море в качестве плавучей тюрьмы.

В марте 1920 года под натиском наступавшей Красной армии белогвардейцы и интервенты спешно эвакуировались из Архангельска, бросив все не представ-

лявшие ценности корабли. Бывший линкор «Чесма» был зачислен в состав Беломорской военной флотилии, что имело чисто моральный эффект. Уже 16 июня следующего года корабль был сдан на хранение в Архангельский порт, а 3 июля 1924 года его передали в Отдел фондового имущества для разборки на металл.

И все-таки хочется верить, что точка в истории этих броненосцев еще не поставлена. До сих пор на дне Желтого моря у китайской военно-морской базы Люйшунь (бывший Порт-Артур) лежат останки «Петропавловска» и «Севастополя». Китай планирует в скором времени сделать этот район свободной экономической зоной и свернуть там все свои военные базы. И тогда в наших военно-морских музеях, возможно, появятся реликвии с этих, безусловно, героических кораблей.

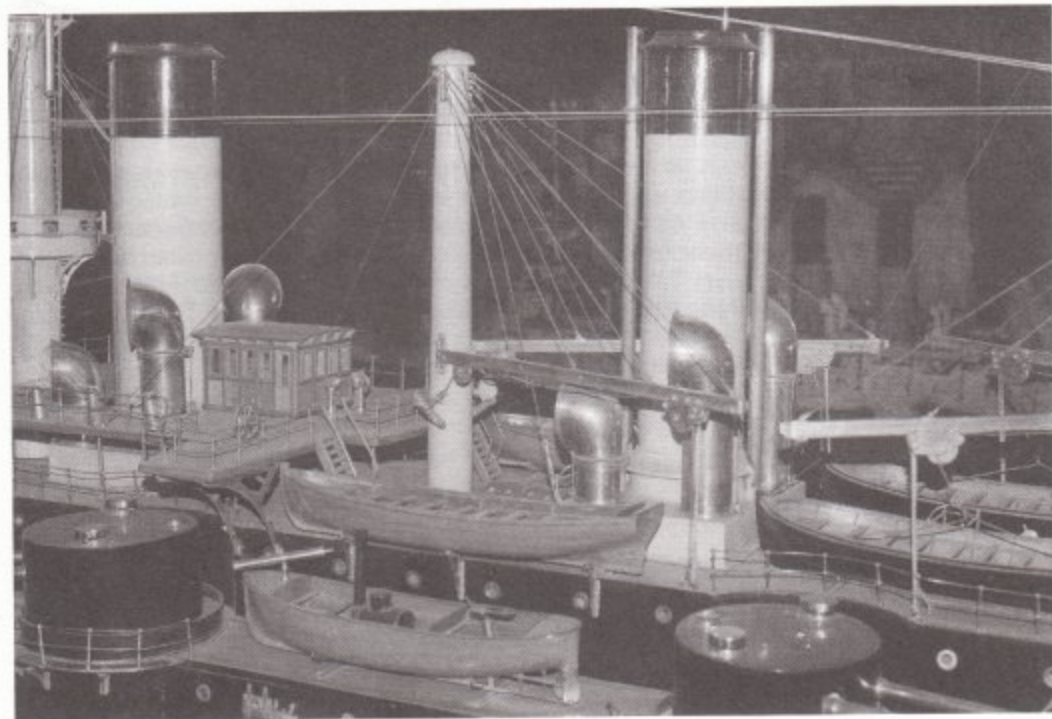


# ОБЩАЯ ОЦЕНКА ПРОЕКТА

Во всех справочниках того времени броненосцы типа «Полтава» упоминаются как хорошо сбалансированные корабли с удачным сочетанием оружейной мощи, защиты и скорости при умеренном водоизмещении. На момент спуска они были в числе самых мощных боевых судов в мире. Но из-за затянувшейся на 9 лет постройки «Петропавловск», «Полтава» и «Севастополь» вступили в строй одновременно с кораблями, заложенными в 1894 — 1896 годах, в проектах которых уже были учтены новейшие достижения в области бронирования, артиллерии и судовых механизмов. Внедрение крупнопанельной брони и появление за главным поясом скоса бронепалубы (сначала на английских, а затем и на кораблях всех других флотов) позволило уменьшить толщину вертикальных плит по ватерлинии при сохранении надежной защиты жизненно важных частей корабля, а за счет этого увеличить площадь бронирования, включая оконечности. Увеличение площади бронирования становилось важным фактором из-за появления фугасных и полубронепробивных снарядов с большим весом взрывчатой начинки, способных наносить невиданные до сих пор повреждения в небронированных участках борта. Значительную экономию веса, позволявшую

усилить вооружение и защиту кораблей, давали новые водотрубные котлы, обеспечивающие к тому же большую мощность и быстрое поднятие пара при переходе с экономического хода на полный.

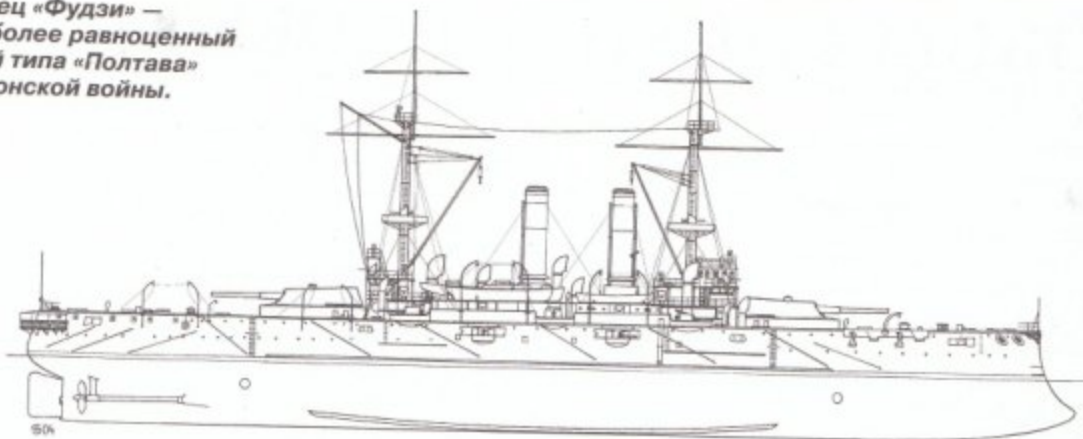
Поэтому к началу войны с Японией корабли типа «Полтава» уже не могли на равных соперничать с новейшими японскими броненосцами типа «Микаса». Известный справочник Джейна за 1904 год соотносил их боевую силу как 0,8:1,0 в пользу последних. Правда, потопить эти русские броненосцы в артиллерийском бою было нелегко, но пробитие незащищенных оконечностей даже средними и мелкими снарядами могло привести к затоплению части носовых и кормовых отсеков и значительной потере скорости. В таком состоянии русские корабли уже не представляли серьезной опасности для более быстроходных японских броненосцев и броненосных крейсеров, а сами могли стать легкой жертвой торпедных атак. Тем более, что их противоминное вооружение из 47-мм и 37-мм пушек было почти бесполезным против появившихся 300 — 400-тонных эскадренных миноносцев. Стандартным противоминным вооружением броненосцев и крейсеров стали уже батареи из 12 — 24 75-мм орудий.



Конструкция спардека и мостика броненосца «Петропавловск» хорошо видна на отчетной модели, изготовленной одновременно с кораблем и находящейся в экспозиции Центрального военно-морского музея.



Японский броненосец «Фудзи» — современник и наиболее равноценный противник кораблей типа «Полтава» в период Русско-японской войны.



Если сравнивать «Полтаву» с сопоставимыми по силе японскими броненосцами типа «Фудзи», можно отметить следующее. Главный пояс из гарвеевской брони на «японцах» был на 4 м короче (при большей длине корпуса — 125,5 м), но толще (356 — 457 мм) и закрывался с концов мощными 356-мм переборками. Верхний пояс был тоньше (102 мм), но длиннее, чем на «Полтаве». Артиллерия ГК имела толстые 356-мм барбетов (на японских броненосцах диаметр барбета был больше диаметра поворотной платформы башни, а на русских — наоборот), но орудия прикрывались всего лишь 152-мм броней. Интересно, что единственный за всю войну случай пробития башни с разрывом снаряда внутри имел место именно на «Фудзи» в Цусимском бою. Орудия ГК на этих японских кораблях имели больший угол возвышения, что давало им возможность стрелять дальше, а в ходе блокады Порт-Артура — вести перекидной огонь по внутреннему рейду. Из десяти 152-мм/40 клб орудий на «Фудзи» только 4 стояли в забронированных казематах на ГП, а у остальных шести на верхней палубе были только противоосколочные щиты. Зато 4 торпедных аппарата из пяти были подводными, то есть хорошо защищенными от артиллерийского огня. Снаряды английского образца, которые использовались на японском флоте, были тяжелее и имели больший заряд взрывчатки, чем русские.

Применение двухорудийных башен среднего калибра на русских броненосцах явилось смелым, но, учитывая уровень техники того периода, преждевременным решением. Хотя все преимущества башен впоследствии подтвердились в кампаниях мирного времени (например, во время перехода «Петропавловска» через Бискайский залив), в ходе боевых действий все же больше сказывались их недостатки: малая скорость горизонтальной наводки из-за значительного веса и небольшой мощности механизмов; меньшая, по сравнению с батарейными орудиями, скорострельность из-за тесноты помещения и сложностей с подачей боезапаса; риск выхода из строя сразу двух орудий при одном удачном попадании (как правило, броня таких башен была тоньше брони казематов) или вследствие поломки не очень надежных механизмов. И именно на основании опыта войны 1904 — 1905 годов ведущие морские державы отказались от применения башен среднего калибра на целых 20 лет. Хотя номинально 152-мм башни давали лучший огонь в нос и корму, слабо бронированные траверзные переборки русских броненосцев делали бой на острых курсовых углах очень рискованным.

Как артиллерийские платформы корабли типа «Полтава» также проигрывали японским, имевшим большие размеры и больший период бортовой качки. Реальная продолжительная скорость также была на полтора-два узла меньше.



## ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- РГА ВМФ ф.417, оп.1, д.1658, 1815, 2028, 2142, 2270; ф.421, оп.1, д.1103, 1403, оп.2, д.1631; ф.876, оп.1 д.36; ф.929, оп.1, д.51.
- Булгаков Ф.И. Порт-Артур.— СПб: тип. Суворина, 1905.
- Гангут №15, СПб, 1998, с.115 — 126.
- Дукельский А.Г. Исторический очерк развития, проектирования и изготовления башенных установок в России 1886 — 1917 гг. М.: изд. арт. упр. РККА, 1931.
- Кербер Л.Б. Наши морские силы на Дальнем Востоке и японский флот: Популярное описание всех боевых судов. СПб, 1904.
- Кефели Я.И. Потери в личном составе русского флота в войну с Японией. — дис. на соиск. ст. д. мед.СПб, 1914.
- Корабли и вспомогательные суда военно-морского флота (1917 — 1928 гг.): Справочник/С. С. Бережной и др. М.: Воениздат, 1981.
- Костенко В.П. Эволюция систем бронирования. Рукопись, 1949.
- Кутейников Н.Н. Из боевого опыта корабельного инженера под Порт-Артуром. СПб: тип. Морского мин-ва в Адмиралтействе, 1905.
- Лебедев А. Русско-японская война 1904 — 5 гг. Перечень военных действий флота. СПб, 1910.
- Мельников Р.М. Крейсер «Варяг» Л.: Судостроение, 1983.
- Моисеев С.П. Список кораблей русского парового и броненосного флота 1861 — 1917 гг. М.: Воениздат, 1948.

- Молодцов С.В. Эскадренные броненосцы типа «Полтава». «Судостроение», № 11, 1989.
- Морской сборник, 1896 — 1898 гг.
- Отчеты по Морскому ведомству за 1894 — 1896 и 1897 — 1900 гг.
- Русско-японская война. Действия флота. Документы. Кн.1 — 2. СПб, 1911.
- Русско-японская война 1904 — 1905 гг. Кн.1 — 4/ Работа исторической комиссии Морского генерального штаба. СПб/Пг, 1912 — 1916.
- Сорокин А.И. Оборона Порт-Артурского района. М.: Воен. изд-во МО СССР, 1948.
- Сулига С.В. Броненосцы типа «Полтава» (В трех проекциях). М.: Техника-молодежи, 1993.
- Эссен Н.О. Деятельность флота в Порт-Артуре. Броненосец «Севастополь»/ Доклад Обществу ревнителей военных знаний. Выпуск 4, СПб, 1906.
- All the World's Fighting Ships 1860 — 1905. London, Conway Maritime Press, 1979.
- Halpern P.G. The Naval War in the Mediterranean 1914 — 1918. London, Allen & Unwin, 1987.
- Jane F.T. All the World's Fighting Ships 1904. London, 1904.
- Jentschura H. et al. Die Japanischen Kriegsschiffe 1869 — 1945. Munhen, Lehman Verlag, 1970.
- Tomitch V.M. Warships of the Imperial Russian Navy. Vol.1: Battleships. New York, 1970.

## ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ

- Российский Государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД): с. 52, 53, 57, 60, 71 (вверху), 72.
- Коллекция С.А.Балакина: с. 4 (вверху), 9, 11, 24, 30 (внизу), 31 (вверху), 33, 36 (вверху), 37, 38, 40 (внизу), 45, 47, 49, 50, 54, 55, 61, 62, 66 (внизу), 68, 71 (внизу), 73, 76, 77, 78, 79, 80, 83, 84, 85.
- Коллекция А.В.Шматина: с. 3, 4 (внизу), 7, 8, 30 (вверху), 42 (внизу), 43, 44 (внизу), 46, 48, 51, 58, 59, 66 (вверху), 70, 75, 81 (вверху).
- Коллекция А.Н.Одайника: с. 10, 27, 39 (вверху), 40 (вверху), 42 (вверху), 44 (вверху), 82.
- Коллекция В.И.Катаева: с. 41, 81 (внизу).
- Коллекция А.Г.Кузнецова: с. 36 (внизу).
- К.Губер, «Броненосцы Российского флота» (СПб, 2000): с. 31 (внизу), 39 (внизу), 63.
- Е.К.Ножин, «Правда о Порт-Артуре» (СПб, 1907): с. 69.
- Журнал «Нива», 1904: с. 65.

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВЛ — ватерлиния;
- ВП — верхняя палуба;
- ГК — главный калибр;
- ГП — главная палуба;
- ДП — диаметральной плоскость;
- кбт — кабельтов;
- клб — калибр;
- КО — котельное отделение;
- МГШ — Морской генеральный штаб;
- МКО — машинно-котельные отделения;
- МО — машинное отделение;
- МТК — Морской технический комитет;
- шп. — шпангоут.



**Сулига Сергей Васильевич**  
**Эскадренные броненосцы типа «Полтава»**

*Подготовка оригинал-макета — ООО «Коллекция»*



ООО «Издательство «Яуза»  
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5  
Тел.: (095) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»  
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.  
**Интернет/Home page — [www.eksmo.ru](http://www.eksmo.ru)**  
Электронная почта (E-mail) — [info@eksmo.ru](mailto:info@eksmo.ru)

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»  
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74**

**Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:**  
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,  
Белокаменное ш., д. 1. Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16,  
многоканальный тел. 411-50-74.  
**E-mail: [reception@eksmo-sale.ru](mailto:reception@eksmo-sale.ru)**

**Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:**  
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12-1, Тел./факс: (095) 411-50-76.  
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2, Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34,  
**[www.eksmo-kanc.ru](http://www.eksmo-kanc.ru) e-mail: [kanc@eksmo-sale.ru](mailto:kanc@eksmo-sale.ru)**

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве  
в сети магазинов «Новый книжный»:**

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12  
(м. «Сухаревская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.  
Москва, ул. Ярцевская, 25 (м. «Молодежная», ТЦ «Трамплин»). Тел. 710-72-32.  
Москва, ул. Декабристов, 12 (м. «Отрадное», ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел. 745-85-94.  
Москва, ул. Профсоюзная, 61 (м. «Калужская», ТЦ «Калужский»). Тел. 727-43-16.  
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

**В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:**  
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34  
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

**Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:**  
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.  
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.  
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.  
Тел. (8312) 72-36-70.  
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8432) 78-48-66.  
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.  
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: [sale@eksmo.com.ua](mailto:sale@eksmo.com.ua)

Подписано в печать с готовых диапозитивов 11.08.2005.  
Формат 84х108/16. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.

Бум. тип. Усл. печ. л. 9,24. Тираж 3000 экз.  
Зак. № 7484.

Отпечатано с готовых диапозитивов издательства  
на ОАО «Тверской полиграфический комбинат»  
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15  
Интернет/Home page - [www.tverpk.ru](http://www.tverpk.ru) Электронная почта (E-mail) - [sales@tverpk.ru](mailto:sales@tverpk.ru)







*Эта книга посвящена кораблям типа «Полтава» — первым серийным броненосцам Балтийского флота и активным участникам Русско-японской войны. Подробно рассказывается об их устройстве и истории службы, публикуются подробные чертежи и уникальные фотографии.*



ISBN 5-699-13053-5



9 785699 130535 >